ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МЕСТНЫЕ ВОЙСКА И КОНВОЙНАЯ СТРАЖА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Военно-исторический труд

Москва
«На боевом посту»
2017

УДК 351.743(47):94(100)"1914/18"
ББК 68.49(2):63.3(2)524
М53

Военно-исторический труд «Местные войска и конвойная стража в Первой мировой войне» подготовлен в Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации

Рецензенты:
доктор исторических наук, профессор А.П. Волков;
доктор исторических наук, профессор Ю.В. Рубцов
Авторский коллектив:
кандидат военных наук, доцент генерал-майор Ю.А. Марценюк (руководитель); доктор исторических наук, доцент полковник А.А. Климов (заместитель руководителя); кандидат исторических наук, полковник А.С. Беркутов; кандидат социологических наук, полковник А.Н. Милов; кандидат исторических наук, полковник А.С. Ченцов; кандидат философских наук, доцент полковник Р.М. Чернуха; научный сотрудник И.С. Зотова.

Местные войска и конвойная стража в Первой мировой войне : военно-
М53 исторический труд [Марценюк Ю.А. и др.] – М. : Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – 256 с., ил.

ISBN 978-5-9907783-1-3

В военно-историческом труде раскрываются роль и место местных войск и конвойной стражи в системе обеспечения внутренней безопасности Российской империи накануне и в ходе Первой мировой войны.

Данный труд может быть использован для проведения учебных занятий в системе боевой подготовки оперативно-территориальных объединений, соединений, воинских частей, территориальных органов и образовательной деятельности военных институтов войск национальной гвардии Российской Федерации, а также при проведении дальнейших военно-исторических исследований, направленных на противодействие попыткам фальсификации исторического прошлого России и истории войск.

Предназначается для широкого круга читателей, интересующихся историей Отечества и войск национальной гвардии Российской Федерации.

УДК 351.743(47):94(100)"1914/18"
ББК 68.49(2):63.3(2)524

ISBN 978-5-9907783-1-3

© Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017
© Авторский коллектив, 2017
© Редакция журнала «На боевом посту» войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ..... 5
Глава 1. РОЛЬ И МЕСТО МЕСТНЫХ ВОЙСК И КОНВОЙНОЙ СТРАЖИ РОССИИ В СТРУКТУРЕ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ..... 8
1.1. Местные войска накануне Первой мировой войны..... 8
1.2. Конвойная стража накануне Первой мировой войны..... 36
1.3. Комплектование и подготовка личного состава местных войск и конвойной стражи..... 48
Глава 2. ПРИЧИНЫ И НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.. 56
2.1. Причины Первой мировой войны и планы противоборствующих сторон..... 56
2.2. Начало Первой мировой войны..... 68
Глава 3. ОБЩИЙ ХОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ..... 80
3.1. Общий ход кампании 1914 г. 80
3.2. Общий ход кампании 1915 г. 94
3.3. Общий ход кампании 1916 г. 105
3.4. Общий ход кампании 1917 г. 118
3.5. Общий ход кампании 1918 г. 129
Глава 4. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ВОЙСК В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 141
4.1. Деятельность местных войск по обеспечению и проведению мобилизационных мероприятий..... 141
4.2. Деятельность местных войск в военных округах на театре военных действий и в тылу..... 164
Глава 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНВОЙНОЙ СТРАЖИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ..... 174
5.1. Формирование, обслуживание этапов на театре военных действий и помощь действующей армии..... 174
5.2. Сопровождение и охрана военнопленных..... 184
5.3. Служебно-боевая деятельность конвойной стражи во внутренних округах..... 195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ..... 219

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ..... 221
ПРИЛОЖЕНИЯ..... 227
1. Список местных и конвойных команд, входящих в состав местных бригад..... 227
2. Штат конвойной стражи..... 232
3. Расписание конвойных команд 1914 г. 235
4. Развертывание вооруженных сил на Восточноевропейском (Русском) театре мировой войны по планам германского, австро-венгерского и русского генеральных штабов с изменениями, внесенными в планы командованием всех сторон в начале операции..... 238
5. Ведомость разверстки наряда лошадей по уездам Казанского военного округа в 1917 г. 239
6. Журнал военных действий Управления сувалкского уездного воинского начальника. 17.07.1914 г. – 4.12.1914 г. 240
7. Штат рабочей роты 1914 г. 244
8. Заметка из журнала «Нива» о подвиге Василия Водяного..... 246
9. Дополнение к ведомости местам постоянного водворения военнопленных с указанием числа военнопленных в каждом месте водворения и с подразделением военнопленных по армиям..... 247
10. Приказ № 1 по гарнизону Петроградского округа от 1 марта 1917 г. 250

ВВЕДЕНИЕ

Первая мировая война 1914 – 1918 гг. длилась 4 года, 3 месяца и 10 дней (с 28 июля 1914 г. по 11 ноября 1918 г.)[1], охватив 38 государств, в которых проживало более 1,5 млрд человек (населения земного шара). Общее число мобилизованных было свыше 70 млн человек. В боевых действиях принимали участие многомиллионные армии, оснащенные новейшими техническими средствами борьбы. В Первой мировой войне впервые были использованы авиация и танки, а также применены отравляющие вещества. Итогом войны стали 10 млн убитых и 20 млн раненых. Только прямые военные расходы воюющих государств составили 208 млрд долларов, что в 10 раз превышало стоимость войн с 1793 по 1907 год.[2]

Большое значение в деятельности правительств воюющих держав придавалось укреплению своих экономик, обеспечению мобилизационных ресурсов и надежного тыла. В России в полной мере реализовала себя введенная во второй половине XIX века и усовершенствованная к началу войны военно-окружная система, в корне изменившая подходы к созданию штабов разворачивающихся армий, а также комплектованию и подготовке личного состава воинских частей, конского запаса и материального обеспечения в период мобилизации.

Местные войска и ***конвойная стража*** (сформированные в ходе военных реформ 60-х годов XIX века из упраздненной ***внутренней стражи***) были включены в военно-окружную систему. Они стояли на страже правопорядка и внутренней безопасности государства, а с началом войны обеспечивали мобилизационные и эвакуационные мероприятия в районах своей дислокации.

История местных войск и конвойной стражи в годы Первой мировой войны до последнего времени не была исследована. Сведения об их деятельности ограничивались публикацией сборников отдельных документов и материалов в научных изданиях и словарными статьями в энциклопедиях. Между тем история военно-охранительных формирований в период Первой мировой войны имеет не только научно-познавательное, но и актуальное практическое значение.

Местные войска к началу Первой мировой войны находились в составе регулярной армии и выполняли задачи войск вспомогательного назначения. Под руководством начальников местных бригад, а также

---

[1] Здесь и далее все даты указаны по новому стилю.

[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. В 2-х т. Т. 1. М., 1975. С. 5.

уездных воинских начальников местные войска осуществляли в основном гарнизонную и караульную службу в районах своей дислокации.

С началом мобилизации во внутренних военных округах (в тылу) местным войскам и ополченским частям (сформированным на период войны) передавались все караулы по охране магазинов, складов, цейхгаузов, гауптвахт и т.п. Кроме того, местные команды обеспечивали порядок на сборных пунктах для приема запасников, новобранцев и ратников и сопровождали маршевые команды с пополнением на фронт, а также выделяли личный состав для патрулирования, оказывая помощь в охране общественного порядка полиции.

В военных округах на театре войны в местах своей дислокации местные войска несли гарнизонную службу, обеспечивали безопасность коммуникаций, принимали под охрану имущество, оставляемое полевыми частями при их убытии в районы боевых действий, обеспечивали эвакуационные мероприятия, а также выполняли иные задачи по поручениям командующих военными округами.

Конвойная стража, занимавшаяся охраной и сопровождением арестантов, в период Первой мировой войны относилась к двум ведомствам: Министерству юстиции и Военному министерству. Министерство юстиции осуществляло руководство конвойными командами через Главное тюремное управление по части конвойной службы, а Военное министерство осуществляло руководство конвойными командами по строевой и хозяйственной части через начальников местных бригад и уездных воинских начальников. Общее руководство конвойной стражей осуществлял главный инспектор по пересылке арестантов, возглавлявший этапно-пересыльную часть Главного штаба Военного министерства.

С началом военных действий сфера использования конвойных команд существенно расширилась. Конвойные команды привлекались для эвакуации арестантов из тюрем, расположенных в западных губерниях, сопровождали выдворяемых из страны иностранных подданных, конвоировали военнопленных, охраняли перевозимые военные грузы.

В приграничных военных округах, оказавшихся на театре войны, часть конвойных команд была обращена на формирование этапных частей, личный состав которых осуществлял несение караульной, конвойной и военно-полицейской службы на этапах. В пределах своих возможностей конвойная стража оказывала помощь действующей армии и непосредственной отправкой личного состава на фронт.

Во внутренних военных округах конвойные команды продолжали выполнять основную функцию – конвоирование арестантов и охрану каторжников на внешних работах.

Данный военно-исторический труд представляет собой исследование места и роли местных войск и конвойной стражи в системе обеспечения внутренней безопасности Российской империи накануне и в ходе Первой мировой войны, особенностей их деятельности при выполнении служебно-боевых задач в условиях военного времени.

Особое внимание в труде уделено предназначению, строительству и деятельности этих формирований. Обобщен и проанализирован обширный архивный материал, касающийся формирования и развития военно-охранительной системы России перед началом и в годы Первой мировой войны, и в частности ее составных частей – местных войск и конвойной стражи.

ГЛАВА 1.

РОЛЬ И МЕСТО МЕСТНЫХ ВОЙСК И КОНВОЙНОЙ СТРАЖИ РОССИИ В СТРУКТУРЕ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

1.1. Местные войска накануне Первой мировой войны

Местные войска появились в России еще при Петре I в 1711 г. в виде внутренних гарнизонов, предназначенных для несения службы на территории страны. По сути дела, к этому виду войск принадлежала и внутренняя стража, возникшая 100 лет спустя и просуществовавшая с 1816 г. по 1864 г. в виде Отдельного корпуса внутренней стражи.

В ходе военных реформ второй половины XIX века (1864 г.) была усовершенствована система организации вооруженных сил страны в части укомплектования войск, действующих в военное время (т.е. во время мобилизации). С этой целью внутренняя стража была реорганизована в местные войска. В дальнейшем (1874, 1881, 1886 гг.) мероприятия по преобразованию местных войск продолжались, наряду с их значительным сокращением[1]. Работа по реорганизации местных войск проходила одновременно с созданием новых военно-административных органов армейского управления – военных округов.

В мае 1862 г. военный министр Д.А. Милютин представил императору Александру II предложения под заглавием «Главные основания предполагаемого устройства военного управления по округам».

Создание в 1862 – 1864 гг. военно-окружной системы существенно изменило всю организацию военного управления, устройства армии, ее мобилизационных возможностей, подготовки и обеспечения войск. Командующие войсками военных округов и военно-окружные управления, наделенные определенными полномочиями в отношении подчиненных им военно-сухопутных сил, взяли на себя решение большинства вопросов их повседневной жизнедеятельности. Военное министерство освободилось от мелочных забот, касающихся опеки всех воинских формирований, став в действительности центральным органом военного управления[2].

[1] По Положению об управлении местными войсками 1874 г. были созданы управления уездных воинских начальников, руководившие местными командами в уезде. В 1881 г. штабы местных войск военных округов и губерний были упразднены, части местных войск распределены по номерным местным бригадам, получившим в 1895 г. наименования по губерниям. 20 января 1886 г. из состава местных войск выделены формирования конвойной стражи для сопровождения арестантов на работы и в присутственные места.

[2] *Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев В.Е.* История военно-окружной системы в России. 1862 – 1918. М., 2012. С. 4.

Император (1855 – 1881)
Александр II

Военный министр (1861 – 1881)
Д.А. Милютин

6 августа 1864 г. вводится Положение о военно-окружных управлениях[1], которым были законодательно установлены названия и территориальное расположение («расписание») 10 военных округов. Приказом военного министра Д.А. Милютина от 10 августа 1864 г. № 228 формировались военно-окружные управления как в ранее образованных округах, так и во вновь открывавшихся: Петербургском, Финляндском, Рижском, Виленском, Варшавском, Киевском, Одесском, Харьковском, Московском и Казанском. Главный начальник каждого военного округа именовался «командующий войсками военного округа».

В Положении излагались его права и функции, были установлены структура (состав), круг полномочий и обязанностей как в целом военно-окружных управлений, так и отдельных их составляющих. Каждое из этих управлений включало в себя следующие «части или отделы»: военно-окружной совет, окружной штаб, окружное интендантское управление, окружное артиллерийское управление, окружное инженерное управление, окружное военно-медицинское управление, а также окружного инспектора военных госпиталей.

В Положении о военно-окружных управлениях от 6 августа 1864 г. определялось, что *командующий войсками военного округа* (главный

[1] Полное Собрание Законов Российской Империи. Собрание второе. (Далее – II ПСЗ). Т. 39. Отделение 1. СПб., 1867. № 41162. С. 698.

начальник военного округа) назначается на должность по непосредственному высочайшему усмотрению. Эта должность могла совмещаться с генерал-губернаторской, связанной с управлением и гражданской частью. Командующему подчинялись все находящиеся в округе войска, как местные, так и полевые, регулярные и иррегулярные, «*на основаниях, изложенных в настоящем Положении, а равно и в положениях об управлении дивизиями и местными войсками*»[1] *(рис. 1)*.

В числе возлагавшихся на главного начальника военного округа функций на первое место было поставлено наблюдение за тем, «*чтобы законы и военные постановления, а также Высочайшие повеления, объявляемые войскам и учреждениям, исполнялись по прямому и точному их смыслу*»[2]. Ему вменялось в обязанность следить за правильностью действий всех отделов военно-окружного управления, добиваясь при этом,

Рис. 1. *Устройство и состав военно-сухопутных сил Военного министерства*[3]

[1] II ПСЗ. Т. 39. Отд. 1. СПб., 1867. № 41162. С. 701.
[2] Там же. С. 702.
[3] Свод военных постановлений 1869 г. (далее – СВП). Кн. V. Устройство и состав войск и управление ими. Изд. 2-е, СПб., 1907. Ст.1, 2, 4. С. 8

чтобы начальники отделов в пределах предоставленных им полномочий действовали самостоятельно, не обращались без надобности в вышестоящие инстанции, уклоняясь от решения возложенных на них задач.

В Положении формулировались также обязанности командующего войсками округа по расквартированию, передвижению и снабжению войск, поддержанию дисциплины среди военнослужащих и охране их здоровья, по военному обучению, инспектированию воинских частей и учреждений, организации караульной и гарнизонной службы, аттестованию военных кадров и их выдвижению на вышестоящие должности, рекрутским наборам, решению судных дел и т. д. Таким образом, в Положении о военно-окружных управлениях была заложена административно-правовая база для деятельности нового важного звена военного управления в лице командующих войсками военных округов.

Военными округами командовали: Варшавским – генерал от инфантерии Ф.Ф. Берг, Виленским – генерал от инфантерии М.Н. Муравьев, Киевским – генерал от инфантерии Н.Н. Анненков, Одесским – генерал от инфантерии П.Е. Коцебу, Рижским – генерал от инфантерии В.К. Ливен, Петербургским – великий князь Николай Николаевич (старший), Финляндским – генерал от инфантерии П.И. Рокасовский, Харьковским – генерал от кавалерии В.Ф. фон дер Лауниц (бывший командир упраздненного Отдельного корпуса внутренней стражи), Московским – генерал от инфантерии А.И. Гильденштуббе, Казанским – генерал-лейтенант Р.И. Кнорринг[1].

Генерал от инфантерии Ф.Ф. Берг

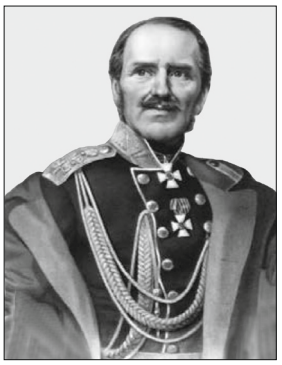

Генерал от инфантерии М.Н. Муравьев

Генерал от инфантерии Н.Н. Анненков

[1] История военно-окружной системы в России. 1862 – 1918. М., 2012. С. 55.

Генерал от инфантерии П.И. Коцебу

Генерал от инфантерии В.К. Ливен

Великий князь Николай Николаевич (старший)

Генерал от инфантерии П.И. Рокасовский

Генерал от инфантерии В.Ф. фон дер Лауниц

Генерал от инфантерии А.И. Гильденштуббе

В 1865 г. учреждаются Кавказский военный округ, а в соответствии с приказом военного министра № 279 от 6 августа 1865 г. – Оренбургский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский округа[1]. В 1867 г. был сформирован Туркестанский военный округ.

После 1867 г. количество военных округов неоднократно менялось. В 1870 г. Рижский военный округ был упразднен, а его территория присоединена большей частью к Виленскому, а меньшей – к Петербургскому военным округам. В дальнейшем эта тенденция сохранилась, и границы округов подверглись существенным изменениям.

[1] Сборник положений, штатов и приказов, относящихся к периоду до учреждения военных округов, управлений дивизий и устройства местных войск. В 3-х т. Т. 3. СПб., 1865. С. 411.

В 1881 г. последовало упразднение Оренбургского военного округа, потерявшего прежнее значение пограничного, а его территория присоединена к Казанскому округу. В 1882 г. Западно-Сибирский округ, которому из Туркестанского была передана Семиреченская область, переименован в Омский военный округ. В 1884 г. обширный Восточно-Сибирский военный округ был разделен для удобства управления и соответственно проведения возможных военных операций на Иркутский и Приамурский военные округа. В 1888 г. упраздняется Харьковский военный округ, при этом большая часть его территории отошла к Киевскому, а меньшая – к Московскому военным округам.

Закаспийская область, которая первоначально находилась в подчинении Кавказского военного округа, в 1890 г. получила самостоятельное управление по образцу военно-окружного. Во главе ее был поставлен начальник области – он же командующий войсками.

В 1899 г. Иркутский округ упраздняется и вместе с Омским образует Сибирский военный округ: в том же году Закаспийская область входит в состав Туркестанского округа (*рис. 2*).

В последующие годы ликвидации подвергся Финляндский военный округ, территория которого вошла в состав Петербургского (1905 г.), а Сибирский военный округ вновь был разделен на Омский и Иркутский округа (1906 г.) [1].

Таким образом, в 1914 г. накануне Первой мировой войны в стране насчитывалось 12 военных округов: Петербургский, Виленский, Варшавский, Киевский, Одесский, Московский, Казанский, Кавказский, Туркестанский, Омский, Иркутский и Приамурский *(рис. 3)*.

Следует отметить, что военно-окружная система подверглась изменениям лишь в отношении количества военных округов, а также в отношении частичной реорганизации отделов военно-окружного управления; в своих же существенных чертах она сохранилась до 1917 г. Военно-окружная система охватила всю территорию страны за исключением Области войска Донского, которая управлялась на особом основании.

Во всех военных округах были введены военно-окружные советы, которые призваны были взять на себя широкий круг военно-хозяйственных функций и тем самым способствовать рассредоточению военного управления, облегчению деятельности центрального военно-хозяйственного органа – Военного совета Военного министерства.

---

[1] *Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев В.Е.* История военно-окружной системы в России. 1862 – 1918. М., 2012. С. 4.

Рис. 2. *Карта военных округов и отдельных областей в 1902 г.*

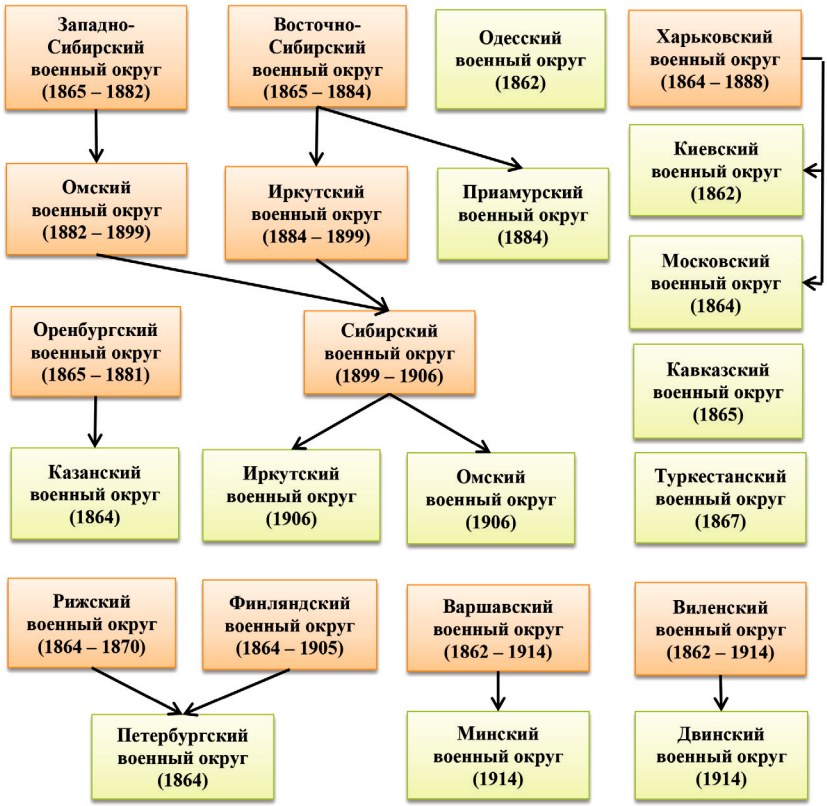

Рис. 3. *Военные округа Российской империи (1862 – 1914 гг.)*

Следует отметить, что военно-окружная система подверглась изменениям лишь в отношении количества военных округов, а также в отношении частичной реорганизации отделов военно-окружного управления; в своих же существенных чертах она сохранилась до 1917 г. Военно-окружная система охватила всю территорию страны за исключением Области войска Донского, которая управлялась на особом основании.

Во всех военных округах были введены военно-окружные советы, которые призваны были взять на себя широкий круг военно-хозяйственных функций и тем самым способствовать рассредоточению военного управления, облегчению деятельности центрального военно-хозяйственного органа – Военного совета Военного министерства.

Органами управления главных начальников военных округов по руководству воинскими частями, военными учреждениями и заведениями стали окружные штабы. Согласно Положению о военно-окружных управлениях, начальник окружного штаба являлся ближайшим исполнителем распоряжений командующего по управлению войсками округа. В документе указывалось, что «*приказания, объявляемые начальником штаба войскам от имени командующего, исполняются как приказы самого командующего*»[1].

Лица для назначения на должности начальников окружных штабов представлялись для утверждения военному министру по согласованию с командующими военными округами и назначались высочайшими указами императора. Начальник окружного штаба имел помощника, фактически исполнявшего обязанности заместителя.

Одновременно с принятием Положения о военно-окружных управлениях высочайшим Указом от 6 августа 1864 г. было принято Положение об управлении местными войсками военного округа. Произошло разделение регулярных войск на полевые и местные.

При этом к ***местным войскам*** были отнесены: резервные пехотные, стрелковые и саперные батальоны, резервные кавалерийские и артиллерийские бригады, составлявшие основу для приема, обмундирования, обучения рекрут и передачи их в полевые войска, особенно в военное время; крепостные полки, батальоны и команды, составлявшие постоянные гарнизоны крепостей, а также крепостная и гарнизонная артиллерия; инженерные команды и дистанции, мастеровые команды, военно-рабочие и военно-арестантские роты инженерного ведомства; госпитальные роты (бывшие подвижные инвалидные) в военных госпиталях; губернские батальоны и уездные команды, формируемые из кадров упраздненного Отдельного корпуса внутренней стражи и осуществляющие несение гарнизонной службы и охранение внутреннего порядка в губерниях и уездах; этапные команды, предназначенные для конвоирования арестантов.

Положением об управлении местными войсками военного округа была введена должность начальника местных войск (в Рижском военном округе его обязанности предписывалось исполнять начальнику штаба округа). Из вышеперечисленных местных войск ему вверялась в командование лишь следующая их часть: резервные пехотные и стрелковые батальоны, губернские батальоны и уездные команды, крепостные полки, батальоны и команды, этапные команды, госпитальные и военно-арестантские роты (*рис. 4*).

[1] II ПСЗ. Т. 39. Отд. 1. СПб., 1867. № 41162. С. 715.

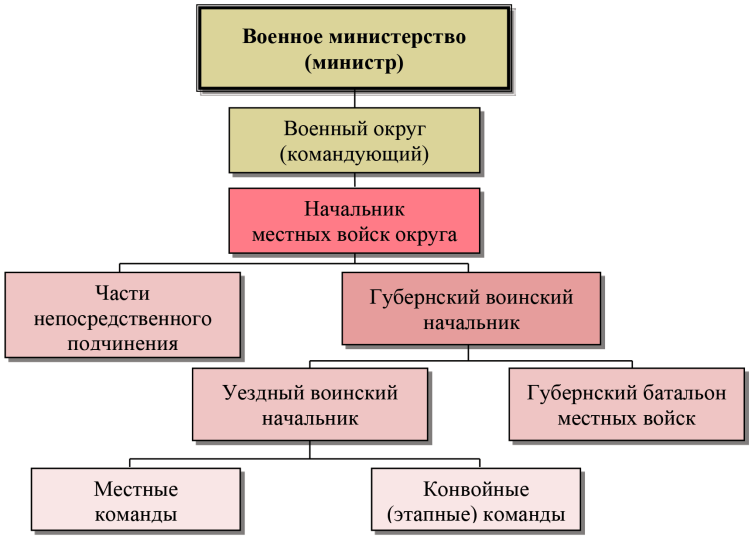

Рис. 4. *Органы управления местными войсками в 1864 г.*

Таким образом, с введением должности начальника местных войск, понятие «местные войска» стало иметь как широкий, так и узкий смысл. Начальнику местных войск военного округа подчинялись также казачьи полки и команды, не причисленные к частям полевых войск. Он одновременно исполнял должность инспектора военных госпиталей, надзиравшего за их общим, прежде всего хозяйственным, благоустройством.

Начальник местных войск округа в отношении подчиненных ему воинских частей пользовался правами начальника дивизии, ведал комплектованием воинских частей личным составом и расквартированием местных войск. Он также наблюдал за действиями губернских воинских начальников, проведением рекрутских наборов, содержанием и препровождением арестантов и пересыльных, освидетельствованием неспособных нижних чинов[1], содержанием воинского имущества. Кроме того, контролировал нижних чинов, находящихся в отпуске, проверял правильность довольствия, выделяемого солдатским детям.

[1] Нижний чин – в русской армии начала XX века первая (низшая) степень воинских званий. В местных войсках и конвойной страже строевые нижние чины подразделялись на рядовых (включая ефрейторов) и унтер-офицеров (включая фельдфебелей). Нестроевые нижние чины делились на разряды – младший и старший.

Начальник местных войск округа имел при себе штаб, в котором сосредоточивалось делопроизводство по руководству местными войсками округа. Штаб местных войск округа находился в непосредственном ведении начальника этого штаба. Начальник штаба представлял начальнику местных войск все дела и бумаги, подлежащие его ведению; следил за представлением от местных войск установленных отчетов и срочных донесений по всем вопросам, подведомственным начальнику местных войск; наблюдал за сохранением денежных сумм штаба местных войск и за своевременной рассылкой «сумм переходящих».

Строительство местных войск обусловливалось воздействием и влиянием целого ряда факторов. Во-первых, следовало осуществить ряд мер в целях более эффективной подготовки резервов для армии, организации их обучения, создания условий для поднятия мобилизационной готовности страны на новую более качественную ступень, совершенствования всей системы пополнения полевых войск резервами, учета и призыва запасных контингентов и новобранцев. Во-вторых, с целью улучшения караульной службы необходимо было сократить число ежедневных нарядов, снизить нагрузку на полевые войска и передать охрану некоторых объектов гражданским ведомствам. В то же время нельзя было забывать о внутренней безопасности государства, в частности о тех обязанностях в этой области, которые исполняла упраздненная внутренняя стража.

К 1871 г. вышеуказанная структура местных войск существовала в девяти военных округах на территории страны. В этих округах функционировали начальники местных войск со своими штабами.

Важным и целесообразным с точки зрения эффективности военного управления было то, что устройство местных военно-окружных управлений и обновление структуры Военного министерства осуществлялось во многом по параллельной схеме. Структурное сходство многих органов Военного министерства и военно-окружных управлений способствовало упорядочению их связей и отношений, введению единой системы организации работы. Развертывание военно-окружной системы, основанной на идее децентрализации военного управления, позволило упростить формы взаимоотношений центральных и местных военных органов.

В начале 1872 г. военный министр Д.А. Милютин убедил императора Александра II в необходимости созвать специальные закрытые совещания для обсуждения мероприятий по укреплению армии, в том

числе по вопросу усовершенствования военно-окружной системы. На совещаниях 1873 г. с учетом растущего милитаризма в Европе были предварительно решены вопросы об увеличении численности армии, о введении в России всесословной воинской повинности, о преобразовании резервных и местных войск и др.

В целях развития местных войск 26 августа 1874 г. были приняты Временное положение об управлении местными войсками и Временное положение о местных пехотных полках, батальонах и командах в военных округах европейской части России.

Наряду с выполнением прежних задач караульной и конвойной службы и поддержания общественного спокойствия местные воинские формирования в военное время должны были быть также базой:

для развертывания местных батальонов в местные полки 4-батальонного состава, а местных команд – в местные батальоны 2- или 4-ротного состава;

по убытии полевых войск – для формирования запасных и резервных воинских частей. Наращиваемые и создаваемые в регионах страны воинские формирования принимали в свой состав нижних чинов, призываемых из запаса по мобилизации, и новобранцев, а офицеров – из состава своих кадров и из запаса полевых войск.

Местные батальоны и команды разделялись на кадровые и постоянного состава. Вторые содержались в тех пунктах, где не было полевых войск, и имели больший состав, чем первые (кадровые).

К концу 1874 г. в округах европейской части России находились:

8 местных *кадровых батальонов* (4-ротные, в роте 400 рядовых), которые в военное время переформировывались в местные 4-батальонные полки, – в Санкт-Петербурге, Вильно (Вильнюс), Риге, Варшаве, Киеве, Одессе, Москве и Казани;

10 местных *батальонов постоянного состава* (как 4-ротные, в роте от 600 до 1000 рядовых, так и 2-ротные, в роте 500 или 400 рядовых) – в Архангельске, Петрозаводске, Вологде, Вятке, Перми, Симбирске, Самаре, Астрахани, Уфе и Оренбурге;

Рядовой местных войск в летней форме обр. 1874 г.

35 местных *кадровых команд*: в 250 рядовых – в Люблине, Седлецах (в Польше), Харькове и Саратове; в 100 рядовых – в тех губернских городах, где в военное время команда должна была развертываться в батальон 4-ротного состава от 600 до 800 рядовых; в 64 рядовых – в остальных губернских городах, для которых было определено в военное время иметь 2-ротные батальоны.

468 местных *команд постоянного состава* с различным числом чинов, «смотря по размеру местной службы», – во всех уездных и других городах и населенных пунктах, в которых прежде содержались команды[1].

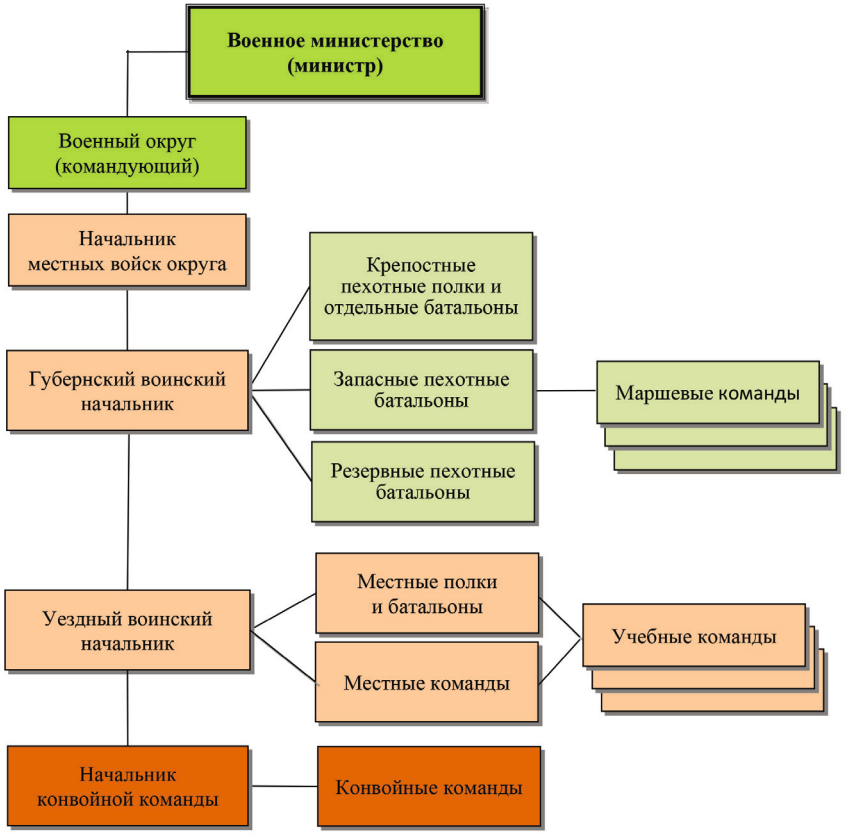

Рис. 5. *Структура местных войск в 8 округах европейской части России (1874 г.)*

[1] Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1874 год. СПб., 1876. С. 41.

Местные батальоны и команды предназначались для исполнения обязанностей местной внутренней службы, усиления запасных и резервных батальонов, формируемых в военное время. К составу местных войск принадлежали также конвойные команды на железных дорогах, на водных путях и на главных ссыльных трактах Российской империи (*рис. 5*).

Согласно новому Временному положению управление местными войсками в восьми округах европейской части России осуществлялось с помощью трехчленной системы, разделяясь на три инстанции: начальник местных войск округа (с правами командира корпуса) – губернский воинский начальник (с правами начальника дивизии) – уездный воинский начальник (с правами командира полка).

Во главе всей этой системы стоял начальник местных войск военного округа. Согласно вышеуказанным положениям, все местные воинские формирования, а также запасные и резервные части (до их убытия в состав полевых войск) подчинялись начальнику местных войск военного округа. В Финляндском и Оренбургском военных округах обязанности начальников местных войск были поручены начальникам окружных штабов.

Обер-офицер местных войск в летнем кителе. 1872 – 1881 гг.

Подчиненные начальникам местных войск губернские воинские начальники получили в свое ведение местные, запасные и резервные части, расположенные на территории губернии. В Финляндском военном округе обязанности губернского воинского начальника возлагались на помощника начальника окружного штаба, а в Области войска Донского аналогичные обязанности исполняли атаманы войсковых отделов. Ввиду расширения и усложнения круга решаемых местными военными властями задач вышеуказанными временными положениями с октября 1874 г. было учреждено новое важное звено местного военного управления – должности уездных воинских начальников. Они подчинялись губернским воинским начальникам и получили «ближайшее начальствование» над расположенными в каждом уезде местными воинскими формированиями (батальоном, командой), а также над формируемыми в военное время запасными и резервными пехотными батальонами (до их убытия

в действующую армию). На управления уездных воинских начальников возлагались обязанности по непосредственному комплектованию запасных и резервных формирований в уезде.

До введения всесословной воинской повинности непосредственную работу по учету рекрутов, их набору и пересылке вели местные полицейские управления и губернские воинские начальники, а контрольную функцию выполняли штабы начальников местных войск военных округов. С увеличением числа призывников и расширением круга задач по их отбору, распределению и отправке в войска прежняя система работы уже не могла быть эффективной.

Поэтому в соответствии с Уставом о воинской повинности 1874 г. в губерниях, областях, городах и уездах были созданы новые органы управления – присутствия по воинской повинности, составлявшиеся из представителей местной гражданской и военной власти, и руководившие всей призывной работой[1]. Была развернута сеть призывных участков, каждый из которых охватывал население города или городской район, часть уезда или целый уезд.

Согласно Уставу о воинской повинности, введенному в действие с 1 января 1874 г., обязанность военной службы в России наступала с 21 года. Общий срок службы был определен в 15 лет, из которых 6 лет в строю и 9 лет в запасе[2]. После 15-летнего срока запасник до 40-летнего возраста приписывался к ополчению.

Уездные воинские начальники, в соответствии с Временным положением об управлении местными войсками, являлись членами уездного или городского присутствия по воинской повинности и должны были подготавливать к прибытию новобранцев все необходимое для их принятия, размещения и довольствия. По мере поступления новобранцев в местную воинскую часть, подведомственную уездному воинскому начальнику, последнему надлежало производить их распределение в соответствии с расписанием и «*отправлять в избранные части немедленно, если не последует на сей предмет особого распоряжения*»[3].

---

[1] Присутствие по воинской повинности – губернские, уездные, городские органы местного военного управления, занимавшиеся в России с 1874 г. воинским учетом и мобилизацией.

[2] В дальнейшем сроки пребывания на действительной службе и в запасе изменялись.

[3] Временное положение об управлении местными войсками. II ПСЗ. Т. 49. Отд. 2. СПб., 1876. № 53839. С. 159.

Заботой военных и гражданских властей с 1874 г. стало также устройство государственного ополчения, предусмотренного Уставом о воинской повинности и закрепленного Положением о государственном ополчении от 30 октября 1876 г. Оно должно было формироваться при «чрезвычайных обстоятельствах военного времени» как из отслуживших в армии или в запасе, так и из тех, кто был освобожден от такой службы в соответствии с установленными льготами. Призыву в ополчение подлежали лица, не достигшие 40-летнего возраста, также не запрещалось добровольное вступление в ополчение и сверх этого возраста[1].

Задача по учету ополченцев возлагалась также на уездных воинских начальников. Сбор ополчений (дружин, сотен, команд) осуществлялся в губернских и областных центрах под руководством губернских и областных присутствий по воинской повинности под наблюдением начальника местных войск военного округа.

Значительное место в повседневной жизни войск военных округов занимала караульная служба. С развитием структуры войск и штабов, тыла и коммуникаций округов росло и число объектов, требующих охраны. Одновременно росли запросы гражданских ведомств по привлечению солдат к охране различного рода зданий, складов, тюрем и т. д.

Кроме того, гражданские власти прибегали к использованию личного состава воинских частей военных округов и в других случаях: для ликвидации особо крупных вооруженных банд, для поддержания порядка в местах массового скопления людей (во время государственных и церковных праздников, в случае антиправительственных выступлений и др.), для помощи при стихийных бедствиях.

Таким образом, в развитии местных войск наметились существенные и своевременные преобразования. Они отвечали новым потребностям страны, ее мобилизационным усилиям. Вся организация местных войск теперь легко вписывалась в военно-окружную систему управления. Помимо выполнения своих задач по несению внутренней службы местные войска были включены в общегосударственную сферу совершенствования мобилизационной готовности, становясь реальной резервной базой для пополнения при необходимости полевых войск (*табл. I*).

[1] Ополченцы, именовавшиеся также ратниками, делились на два разряда: в первом, предназначенном для направления в особые ополченские части, а в случае необходимости и для пополнения действующих войск, состояли 4 младших возраста (то есть лица, зачисленные в ополчение при последних четырех призывах новобранцев), а во втором, отправляемом только в состав ополченских частей, которые применялись только для охраны тыла или как рабочая сила, пребывали все остальные возраста.

Таблица 1

Численность местных войск на территории России[1]

Год	Списочная численность (на январь)	
	офицеров	нижних чинов
1864 г.	2 438	148 960
1865 г.	2 418	115 032
1866 г.	1 927	113 296
1867 г.	1 607	101 581
1868 г.	1 628	99 226
1869 г.	1 722	99 531
1870 г.	1 718	95 819
1871 г.	1 669	99 784
1875 г.	1 215	98 985
1877 г.	1 516	145 934
1880 г.	998	104 551
1881 г.	917	102 427

В 1881 г. с целью сокращения военных расходов было реорганизовано местное управление на территории европейской части России. Приказом Военного министерства от 30 августа 1881 г. было объявлено об образовании из резервных, запасных и местных войск европейской части России 22 местных бригад, в соответствии с которым должности начальников местных войск в военных округах и губернских воинских начальников были упразднены[2] (*рис. 6*).

Каждый из военных округов европейской части России разделялся на бригадные районы, и все резервные, запасные и местные части в этих районах соединялись в одну бригаду, которой командовал начальник местной бригады (с правами начальника дивизии). При начальнике местной бригады учреждалось управление для делопроизводства и по руководству подведомственными ему войсками.

Обязанности и полномочия губернского воинского начальника передавались уездному воинскому начальнику (с правами командира полка).

До начала реорганизации местные войска состояли из 17 батальонов, 623 местных и 63 конвойных команд. Из имевшихся в то время конвойных команд 16 находились в европейской части России и 47 – в Сибири на Главном ссыльном тракте (от Тюмени до Карийских промыслов).

---

[1] *Штутман С.М.* История внутренних войск. Т. 1 (1811 – 1917 гг.). М., 2013. С. 245.

[2] Повеление Александра II об образовании из резервных, запасных и местных войск Европейской России 22 местных бригад. III ПСЗ. Т. 1. СПб., 1885. № 367. С. 274.

Рис. 6. *Карта Европейской России (с Закавказьем) с обозначением границ районов местных бригад*[1]

[1] В 1900 году осталось 20 местных бригад. Ташкентская и Закаспийская местные бригады Туркестанского военного округа были переименованы в 1-ю и 2-ю Туркестанские резервные бригады. (Приказы по военному ведомству 1900 г. № 224).

В результате преобразований из 468 местных команд европейской части России было упразднено 363. Одновременно было ликвидировано восемь управлений начальников местных войск в военных округах и 59 управлений губернских воинских начальников. Эти меры позволили высвободить 542 офицера и 32 652 нижних чина.

С 1881 по 1914 г. и далее, до окончания Первой мировой войны, ***местные войска*** (*табл. 2*) состояли из команд, входивших в состав местных бригад (*прил. 1*). Местные войска в мирное время предназначались для несения внутренней караульной службы в тех городах, где нет ни полевых, ни резервных войск, и для службы конвойной – по препровождению казенных транспортов и людей, следующих этапным порядком.

В период войны управление местными и конвойными командами, резервными (кадровыми) батальонами, полками и формируемыми запасными пехотными и стрелковыми батальонами вверялось:

в военных округах европейской части России (за исключением Уральской и Тургайской областей Казанского военного округа), в Омском и Иркутском военных округах – начальникам местных бригад и уездным воинским начальникам;

в Кавказском военном округе (за исключением Закаспийской области) – начальнику местных войск, начальникам местных бригад и уездным воинским начальникам;

в Уральской и Тургайской областях Казанского военного округа и в Забайкальской и Амурской областях Приамурского военного округа – военным губернаторам, командующим в этих областях войсками;

в Забайкальской же области, кроме того, – и забайкальскому воинскому начальнику;

в Приморской области Приамурского военного округа – командующему войсками в Южно-Уссурийском отделе или начальнику штаба Приамурского военного округа, смотря в какой части области расположены управляемые войска;

в Закаспийской области Кавказского военного округа – закаспийскому воинскому начальнику; на острове Сахалин – начальнику местных войск острова.

Таблица 2

Штатный состав местных войск накануне Первой мировой войны[1]

Наименование военных округов	Офицеры				Классные чины		Военное духовенство	Нижние чины					Итого
								строевые			нестроевые	всего	
	генералы	штаб-офицеры	обер-офицеры	всего	врачи	чиновники военного ведомства		унтер-офицеры	музыканты	рядовые			
Петербургский	-	3	21	24	-	-	-	249	19	2 719	38	3 025	3 049
Виленский	-	1	5	6	-	-	-	91	-	872	6	969	975
Варшавский	-	1	4	5	-	-	-	58	-	475	5	538	543
Киевский	-	3	9	12	-	-	-	153	2	1 627	14	1 796	1 808
Одесский	-	3	11	14	-	-	-	88	2	901	11	1 002	1 016
Московский	-	8	17	25	-	-	-	295	3	2 792	28	3 118	3 143
Казанский	-	10	26	36	1	-	-	415	38	5 105	39	5 597	5 634
Кавказский	-	3	40	43	-	-	2	243	37	2 979	127	3 386	3 431
Туркестанский	-	5	7	12	1	21	1	56	2	561	19	638	673
Омский	-	3	34	37	-	-	-	274	26	2 974	100	3 374	3 411
Иркутский	-	7	34	41	3	-	-	183	8	2 687	86	2 964	3 008
Приамурский	-	3	8	11	3	-	1	45	5	701	34	785	800
ВСЕГО	**-**	**50**	**216**	**266**	**8**	**21**	**4**	**2 150**	**142**	**24 393**	**507**	**27 192**	**27 491**

В целом от общей численности армии (1 384 905 человек) местные войска составляли 2 %.

[1] Составлено по Военно-статистическому ежегоднику армии за 1912 г. СПб., 1914.

В Туркестанском военном округе местные команды входили в состав линейных бригад и подчинялись, через управления этих бригад, в Сырь-Дарьенской области – начальнику штаба Туркестанского военного округа (через управление 1-й линейной бригады) и в Самаркандской области – командующему войсками. В Ферганской области местных команд не содержалось.

Управление местными войсками в Области войска Донского определялось постановлениями о войске Донском.

Унтер-офицер местных войск в летней форме обр. 1881 г.

Обер-офицер местных войск в обыкновенной форме. 1881 г.

Функции, связанные с непосредственным управлением местными войсками, возлагались на ***начальников местных бригад***, которые в отношении местных команд пользовались правами начальника дивизии.

В непосредственном подчинении начальников местных бригад были уездные воинские начальники, находившиеся в районе

расположения бригады. Сами начальники местных бригад подчинялись непосредственно командующему войсками военного округа.

Основные обязанности начальников местных бригад по отношению к управлениям уездных воинских начальников заключались в следующем:

в наблюдении за тем, чтобы действия и распоряжения уездных воинских начальников соответствовали законам, особым правилам, инструкциям и руководствам, относящимся к учету состоящих в уезде запасных чинов армии и флота, а также к призыву их на учебные сборы;

в принятии и рассмотрении жалоб офицеров запаса на неправильные по отношению к ним действия уездных воинских начальников;

в контроле своевременного и правильного освидетельствования уволенных военнослужащих по болезням и ранениям;

в контроле за исполнением уездными воинскими начальниками возложенных на них обязанностей по ведению учета ратников государственного ополчения;

в контроле за правильностью действий уездных воинских начальников по отношению к проходящим и отправляемым ими нештатным командам, пересыльным нижним чинам и их семействам, а также арестантам;

в контроле за правильностью распоряжений уездных воинских начальников по приему новобранцев, снабжению их всем положенным от казны довольствием, а равно в надзоре за тем, чтобы все новобранцы были снабжены приемными формулярными списками, чтобы новобранцы не задерживались в уездах, а были немедленно отправлены в войска по назначению, и наконец, чтобы само движение команд новобранцев производилось по существующем правилам;

в контроле за точным и своевременным выполнением уездными воинскими начальниками всех распоряжений Военного министерства при мобилизации по призыву на военную службу офицеров и нижних чинов, числящихся в запасе армии, а также за правильным выполнением распоряжений Главного штаба о распределении запасных нижних чинов и расчетов, составленных и содержащихся в постоянной готовности как в управлении местной бригады, так и в управлениях уездных воинских начальников[1].

[1] СВП 1869 г. Кн. III (Изд. 2-е). СПб., 1890. Ст. 132 – 161. С. 30 – 35.

Командование над расположенными в уезде местными командами и управление всеми запасными средствами, необходимыми для мобилизационной готовности армии, – вверялось уездному воинскому начальнику.

Уездный воинский начальник по своей должности выполнял следующие обязанности:

исполнял обязанности местного коменданта в пункте своего пребывания, за исключением столиц, крепостей и тех городов, где имелись особые комендантские управления;

состоял членом местного присутствия по воинской повинности и был представителем от военного ведомства во всех постоянных и временных комитетах, комиссиях и совещаниях, которые учреждались по гражданскому управлению губернии и в составе которых по закону или по особым распоряжениям должно было находиться лицо от военного ведомства;

председательствовал в комиссиях, собирающихся при лечебных заведениях гражданского ведомства, имеющих задачу освидетельствования нижних чинов, находящихся на излечении в названных лечебных заведениях, и назначению их к увольнению, по болезням и ранениям, в отпуск или с военной службы.

На уездного воинского начальника могли быть возложены обязанности начальника военного госпиталя и начальника местного лазарета.

Уездный воинский начальник подчинялся начальнику местной бригады, в районе расположения которой находился его уезд[1].

Кроме того, в мирное время к обязанностям уездного воинского начальника относились: прием, распределение и отправление в войска новобранцев для укомплектования воинских частей; заведывание этапно-пересыльной частью; призыв на поверочные и учебные сборы чинов запаса; призыв на учебные сборы и обучение ратников государственного ополчения[2].

В военное время, с началом мобилизации, местные команды[3] постоянного состава также оставались в подчинении уездного воинского начальника по месту своего расположения. Кроме того, в уездных городах, где ранее несли караульную и внутреннюю служ-

[1] СВП 1869 г., Кн. III. Изд. 2-е. СПб., 1890. Ст. 166 – 169. С. 36 – 37.
[2] Там же. Ст. 171 – 269. С. 37 – 59.
[3] Только те конвойные команды, в которых не было штатных офицеров.

бу резервные роты, формировались временные местные команды, заменявшие резервные роты при их убытии в действующие войска. Штат временных местных команд формировался уездными воинскими начальниками из запасных чинов, назначаемых по мобилизационным расписаниям с численностью не ниже той, которая была у резервных рот. Уездные воинские начальники по отношению к непосредственно подчиненным им местным командам и другим, расположенным в уезде подведомственным им местным частям, пользовались правами командира полка[1].

С объявлением войны уездному воинскому начальнику вменялось в обязанности: призыв состоящих у него на учете старших и младших офицеров, чиновников V – XIV классов и нижних чинов; формирование временных местных команд; передача имущества, необходимого для формирования запасного батальона; размещение и содержание больных и раненых, которые транспортировались в уезд с театра военных действий; хранение письменных дел и материальных средств, оставляемых ему войсками, отправляющимися на фронт; заведывание отделениями конского запаса, формируемыми в военное время; оказание содействия формированию в уезде ополченских воинских частей и заведывание пополнением, убывающем в ополчение; принятие участия в комплектовании войск лошадьми по штатам военного времени.

В целом к началу Первой мировой войны в штате Военного министерства состояло 562 управления уездных воинских начальников: из них в европейской части России – 511, на Кавказе – 28 и в Сибири – 23.

Для делопроизводства при уездных воинских начальниках имелось управление, состав которого определялся особым штатом (*табл. 3*). Управления разделялись на три разряда: высший, средний и низший. В высшем разряде уездные воинские начальники были в чине полковника, а в среднем и низшем – подполковника.

Непосредственное руководство делопроизводством в управлениях уездных воинских начальников возлагалось на особых делопроизводителей. Должность делопроизводителя в управлениях высшего разряда соответствовала VIII классу Табеля о рангах, а в управлениях среднего и низшего разрядов – IX классу. Эти должности замещались классными чинами только в тех управлениях, при которых состояли местные и

[1] Повеление Александра II об образовании из резервных, запасных и местных войск европейской части России 22 местных бригад. III ПСЗ. Т. 1. № 367. С. 276.

Управление уездного воинского начальника.
г. Ласк, Петроковская губерния

конвойные команды, не имеющие особых начальников. На должности делопроизводителей назначались, как правило, младшие офицеры до чина капитана включительно, преимущественно из числа неспособных нести строевую службу (раненых и т.п.).

Число писарей в управлениях составляло от 3 до 7, в зависимости от разряда, в котором управление состояло. В случае необходимости число писарей в каждом уезде могло быть больше или меньше по распоряжению командующего войсками военного округа, но с тем, чтобы общее число писарей, определенное штатом для всех уездных воинских начальников данного округа, оставалось неизменным.

Таблица 3

ШТАТ
управлений уездных воинских начальников
(накануне Первой мировой войны)

Наименование чинов	Число чинов в управлении			Годовой оклад содержания (в рублях)		
	высший разряд	средний разряд	низший разряд	жалованье	столовые	доба-вочные
Уездный воинский начальник (он же командир местного батальона или начальник местной команды, расположенной в месте его пребывания)						
Полковник	1	–	–	по чинам[1]	1095	480
Подполковник	–	1	–		900	–
Подполковник	–	–	1		666	–
Помощник уездного воинского начальника[2]						
Подполковник	1	–	–	по чинам	900	–
Обер-офицер, в чине штабс-капитана или капитана	1	–	–		300	
В управлении:						
Делопроизводитель[3]	1	1	1	420	180	–
Священник	1	–	–	549	366	–
Оружейный мастер	1	–	–	270[4]	–	–
Церковники[5]	2	–	–	7 руб. 80 к.	–	–
Писари: среднего оклада	3	2	1	16 руб. 95 к.	–	–
низшего оклада	4	3	2	10 руб. 65 к.	–	–
Унтер-офицеры (сверхсрочной службы)	3	2	1	нет данных	–	–

О платежеспособности рубля можно судить по ценам на продукты, установленным на Петроградской железной дороге в 1915 г. (*табл. 4*).

[1] Жалованье полковника 687 руб., подполковника 531 руб., майора 441 руб. и капитана 366 рублей в год.

[2] Только в управлениях: Петербургском, Московском, Киевском, Харьковском, Нижегородском, Одесском, Виленском, Варшавском, Казанском и Тифлисском.

[3] В управлениях: Петербургском и Московском – по 3 делопроизводителя, а в управлениях: Варшавском, Харьковском, Нижегородском, Киевском и Одесском по – 2.

[4] Если вольнонаемный, то получает 400 руб. в год.

[5] Положены только в управлении Верненского уездного воинского начальника.

Таблица 4

Такса на продажу съестных продуктов воинским чинам на станциях железной дороги (1915 г.)[1]

Продукт	Количество	Цена в копейках
Хлеб черный	фунт	4
Хлеб белый	фунт	7
Булки	шт.	3
Колбаса чайная	фунт	33
простая	фунт	17
языковая	фунт	30
копченая	фунт	45
Селедки	шт.	6 – 12
Мясо вареное	фунт	22
Баранки простые	фунт	9
сахарные	фунт	12
Папиросы	20 шт.	6
Спички	1 кор.	2
Бумага курительная	1 лист	2
Махорка	1/8 фунта	6
Табак-Ялта	1/8 фунта	12
Гильзы	100 шт.	9
Сахар пиленый	фунт	21
Чай	1/8 фунта	22
Варенье	фунт	15 – 30
Сухари	фунт	20 – 25
Конфеты	фунт	25 – 30 – 35
Пряники	фунт	16 – 25
Ветчина вареная	фунт	30 – 35
Сало	фунт	30
Яйца	10 шт.	25
Молоко кипяченое	бутылка	7
Творог	фунт	5

[1] Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). Ф. 2004. Оп.1. Д. 12. Продовольственные пункты предназначались для организации питания войсковых частей, следовавших по железным дорогам. В мирное время функционировали постоянные пункты, построенные при некоторых железнодорожных станциях и управлениях уездных воинских начальников. При мобилизации открывались дополнительные пункты в местах, предусмотренных Главным штабом в соответствии с планом перевозки войск. Заведующие пунктами по строевой и финансовой части подчинялись уездным воинским начальникам, по организации питания – заведующим передвижением войск и комендантам железнодорожных станций.

Продукт	Количество	Цена в копейках
Огурцы соленые	шт.	2 – 3
Лимоны и апельсины	шт.	15
Соль	фунт	2
Рыба вареная	фунт	25
Рыба жареная	фунт	30

Ни в управлениях местных бригад, ни в управлениях уездных воинских начальников замещение штатных вакансий писарей из нижних чинов вольнонаемными писцами не допускалось.

Уездные воинские начальники для усиления делопроизводства в управлениях (в случае мобилизации армии) могли прикомандировывать к управлениям младших офицеров и чиновников запаса, из числа назначенных в запасные части или управления и заведения, но не более чем на 14 дней. Число таких офицеров и чиновников определялось командующими войсками военных округов, но не могло превышать: четырех – в Петербурге и Москве, трех – в прочих центрах военно-окружного управления и двух – в остальных губернских и уездных городах[1].

Кроме того, в состав 50 управлений уездных воинских начальников согласно расписанию входили 1 унтер-офицер[2] и 9 рядовых для охраны имущества запасных батальонов, хранящихся при этих управлениях.

Таким образом, управления начальников местных бригад были по характеру своей деятельности организационными и контролирующими, а управления уездных воинских начальников – инстанциями исполнительными, так как они ведали учетом офицеров и нижних чинов запаса, призывом и отправкой по назначению новобранцев и запасников. На них же лежали обязанности, связанные со всеми мобилизационными вопросами в уезде: хранение имущества для формирования резервных и запасных частей в военное время, составление сведений о мобилизационных возможностях, об имеющихся местных путях сообщения, средствах обеспечения, медицинских учреждениях и др.

Кроме управления местными, резервными и запасными войсками на начальников местных бригад и уездных воинских начальников возлагались обязанности по руководству конвойными командами (*рис. 7*).

[1] *Ходорович Н.* Руководство для штаб-офицеров и капитанов, подвергающихся испытанию при зачислении в кандидаты на должности уездных воинских начальников, и справочная книга для уездных воинских начальников. СПб., 1910. С. 152 – 154; Штат и алфавитный список управлений уездных воинских начальников Европейской России. СПб., 1884.

[2] Унтер-офицер – воинское звание, соответствующее в современной армии воинскому званию сержанта.

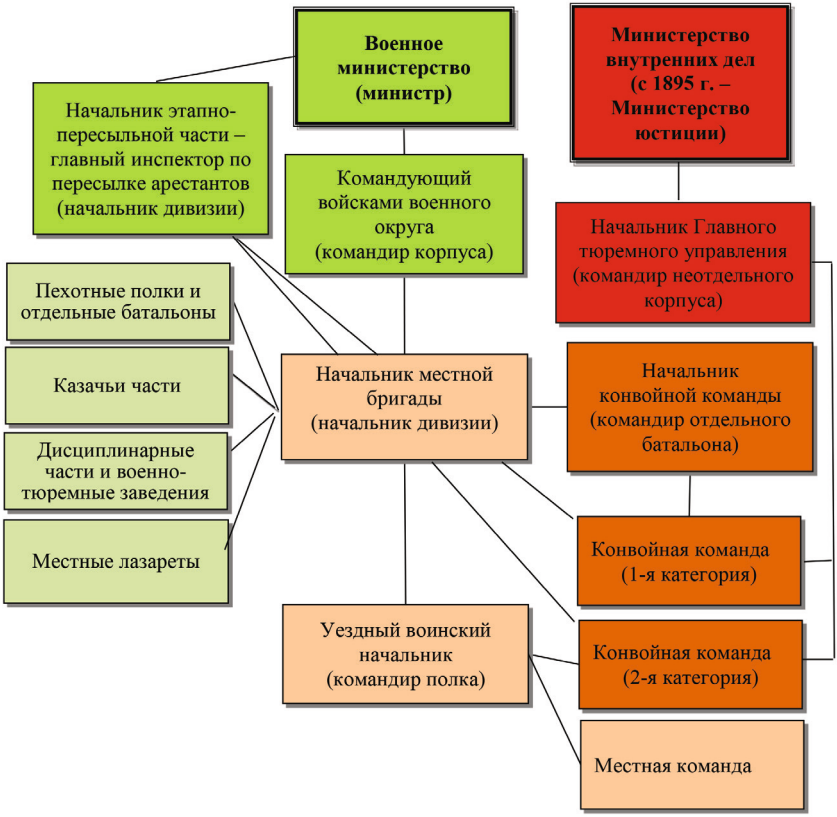

Рис. 7. *Организация управления местными войсками и конвойными командами (конвойной стражей) на территории 8 европейских округов России (1881 – 1914 гг.)*

1.2. Конвойная стража накануне Первой мировой войны

В 1886 г. была проведена последняя перед Первой мировой войной крупная реорганизация местных войск, которая была связана с созданием ***конвойной стражи***. Предшественником конвойной стражи являлись этапные команды, созданные в составе внутренней стражи. Их основной задачей являлось сопровождение арестантов в места отбывания наказания. В результате расформирования Отдельного корпуса внутренней стражи в ходе военных реформ 1860-х гг. этапные команды

были переданы в состав местных войск, которые выполняли задачи по подготовке кадров резервных и запасных войск, несению караульной и конвойной службы, а также по поддержанию общественного порядка.

Период контрреформ 1880-х гг., усиление системы административных репрессий, увеличение числа арестантов и ссыльных, небольшое количество воинских подразделений, предназначенных для их сопровождения, потребовали изменений в организации пересыльной системы.

20 января 1886 г. по высочайшему повелению было предписано для организации конвойной стражи сформировать в течение года 567 конвойных команд с включением в их состав имевшихся 63 команд[1].

Из местных войск понадобилось перевести на первом этапе в конвойную стражу 7 офицеров и около 4500 нижних чинов. При этом местные войска освобождались от обязанности сопровождать арестантов.

Все организационные мероприятия, связанные с реализацией реформы, возлагались на военного министра с участием министра внутренних дел. Оба министра совместно распределяли офицерские кадры конвойной стражи, определяли места дислокации конвойных команд, они же должны были издавать правила относительно порядка несения службы. Денежное содержание конвойных команд осуществлялось из средств Министерства внутренних дел.

В отличие от всего предыдущего периода развития этапных и конвойных команд конвойная стража подчинялась двум министерствам: Военному министерству и Министерству внутренних дел. Первое осуществляло свое руководство посредством этапно-пересыльной части Главного штаба и соответствующих органов военного управления на местах, второе – через Главное тюремное управление.

Конкретно это выражалось в следующем: в строевом и хозяйственном отношениях конвойные команды подчинялись Военному министерству, по части конвойной службы они выполняли указания и директивы Главного тюремного управления, начальник которого по отношению к чинам конвойной стражи пользовался правами командира неотдельного корпуса[2].

Конвойные команды по административной и хозяйственной части подчинялись руководству местных войск, а по обязанностям конвойной службы – главному и местным инспекторам по пересылке

[1] III ПСЗ. Т. 6. СПб., 1888. № 3465 «Об учреждении конвойной стражи для сопровождения арестантских партий». С. 17

[2] СВП 1869 г. Кн. III. Изд. 2-е. СПб., 1890. Ст. 1. С. 1 – 2.

арестантов, на основании существующих законоположений. По службе при арестантах гражданского ведомства чины конвойной стражи и лица, участвующие в ее управлении, находились в подчинении начальника Главного тюремного управления (*рис. 8*).

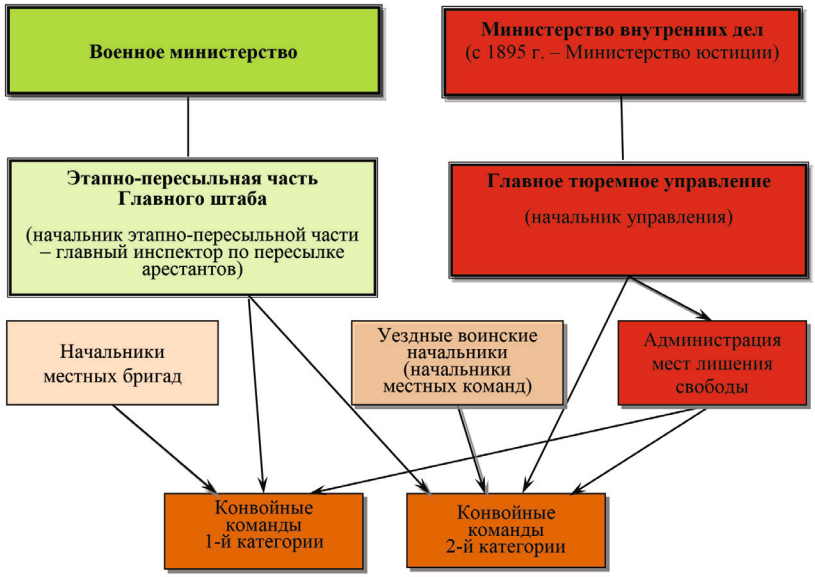

Рис. 8. *Организация управления конвойной стражей в 1886 – 1914 гг.*

Непосредственным руководителем конвойной стражи являлся главный инспектор по пересылке арестантов (он же являлся и начальником этапно-пересыльной части Главного штаба), имевший права начальника дивизии. В обязанности главного инспектора по пересылке арестантов входило наблюдение за выполнением конвойными командами конвойной службы при арестантах, личная инспекция и ревизия делопроизводства этих команд по служебной части.

К ведению главного инспектора по пересылке арестантов относилось:

а) распоряжения о пересылке арестантов по всем этапным трактам;

б) назначение офицеров в конвойные команды;

в) перемещение офицеров и нижних чинов из одной команды в другую;

г) награды офицеров и нижних чинов за конвойную службу и особые заслуги по тюремному ведомству[1];

д) прикомандирование или перевод нижних чинов из одних конвойных команд в другие, соответственно действительным размерам службы их при арестантах и для уравнения команд в качественном их отношении;

е) предание младших офицеров военному суду за преступления, относящиеся к нарушению конвойной службы, и другие вопросы, касающиеся собственно конвойной службы[2].

В период с момента введения должности главного инспектора по пересылке арестантов и до ее упразднения эту должность занимали: генерал-лейтенанты ***А.И. Беленченко*** (1867 – 1880 гг.), ***Н.Н. Гаврилов*** (1880 – 1891 гг.), ***Н.В. Левицкий*** (1892 – 1896 гг.), генерал от инфантерии ***И.Д. Сапожников*** (1896 – 1907 гг.), генерал-лейтенант ***Н.И. Лукьянов*** (1907 – 1917 гг.).

Н.Н. Гаврилов

Н.В. Левицкий

Д.И. Сапожников

С началом Первой мировой войны приказы по местным бригадам, имевшие сведения о деятельности конвойных команд всех наименований (не только отдельных, но и находящихся в ведении уездных воинских начальников), а также о деятельности местных войск, которые также несли конвойную службу, по настоянию главного инспектора

[1] Он же представлял к наградам (один раз в год, из расчета: одна награда на 12 штаб- и обер-офицеров), давал разрешение на отпуск офицерам конвойных команд. Разрешение на вступление в брак офицеру конвойной стражи давал начальник местных войск.

[2] Устав конвойной службы, 1907.

по пересылке арестантов направлялись в этапно-пересыльную часть Главного штаба «*с тем, чтобы обо всех происшествиях и вообще обо всем, заслуживающем особенного внимания, своевременно докладывалось начальнику Главного штаба и сообщалось в отдел дежурного генерала*»[1].

При главном инспекторе по пересылке арестантов состояли для поручений старший и младший штаб-офицеры и обер-офицер, на которых было возложено:

а) исполнение поручений главного инспектора по пересылке арестантов по надзору за правильным и беспрепятственным передвижением арестантов во всех местностях Российской империи;

б) производство по поручению главного инспектора по пересылке арестантов осмотров конвойных команд по части их специальной службы и поверки службы сопровождающих арестантские партии конвоев.

Непосредственный контроль за препровождением арестантских партий и службою конвойных команд в Иркутском и Приамурском генерал-губернаторствах возлагался на инспектора по пересылке арестантов Восточной Сибири.

Начальники, в ближайшем ведении которых состояли конвойные команды, по делам конвойной службы входили с представлением непосредственно к главному инспектору по пересылке арестантов, а в остальных случаях – по команде.

Конвойная стража организационно состояла из двух категорий конвойных команд: имевших в своем штате начальников из офицеров (первой категории), и таких, в штатах которых не было предусмотрено офицерской должности (второй категории). Команды первой категории, которые имели особых штатных начальников из старших или младших офицеров, по административной и строевой части подчинялись непосредственно начальнику местной бригады. Команды второй категории – уездному воинскому начальнику.

Старшие и младшие офицеры (штаб- и обер-офицеры), руководящие конвойными командами, подчиненными непосредственно начальникам местных бригад, пользовались правами командира отдельного батальона.

Главное тюремное управление разрабатывало новые законопроекты в области пенитенциарного дела, вело кодификационную работу, составляло сборники узаконений и распоряжений, инструкций по тюремному ведомству. Оно ведало местами заключения (тюрьмами и

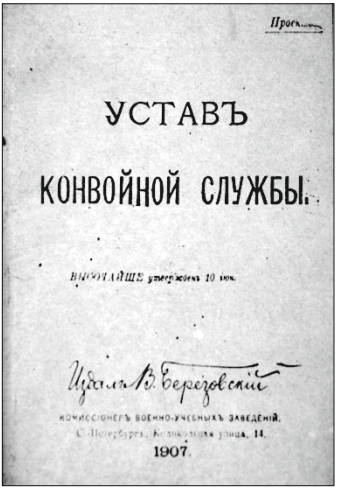
[1] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д 676. Л. 20.

тюремными больницами), за исключением тех, что находились в ведении жандармерии, в его компетенцию входило также управление каторгой и ссылкой. Оно же устанавливало порядок содержания и пересылки арестантов и ссыльных, надзора за ними, определяло виды арестантских работ, занималось различными административными и хозяйственными вопросами.

В 1895 г. Главное тюремное управление было передано из Министерства внутренних дел в состав Министерства юстиции[1]. Статус руководителя конвойной стражи изменился, но двойственность его подчиненности осталась. Сохранилась и двоякая подчиненность конвойных команд.

Переход конвойных команд через ГТУ в ведение Министерства юстиции активизировал разработку норм, составивших правовую базу конвойной службы в новых осложнившихся условиях, потребовавших большего внимания к этому роду служебной деятельности.

10 июня 1907 г. был высочайше утвержден проект устава конвойной службы для испытания в течение двух лет. Устав состоял из 13 глав, включавших 464 статьи. Это был свод правил, довольно подробно регламентировавших конвойную службу, определявших порядок ее несения, права и обязанности конвоиров и должностных лиц. Особенно важным для конвойной стражи было включение в устав статей, предусматривающих в определенных случаях, при недостатке конвойных команд, выделение дополнительных конвоев «от ближайших частей полевых, резервных или местных войск, по распоряжению начальника гарнизона», а при отсутствии таких команд в данной местности – возложение их функций «по распоряжению военно-окружного начальства на расположенные в сих пунктах части гарнизона» (ст. 18, 20). Ст. 22 гласила: «*Части полевых, резервных и местных войск, при исполнении в подлежащих случаях конвойной службы, руководствуются правилами, сим уставом предписанными*».

Проект

УСТАВЪ

КОНВОЙНОЙ СЛУЖБЫ.

ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 10 іюня.

Комиссіонеръ военно-учебныхъ заведеній.

1907.

Обложка проекта устава конвойной службы. 1907 г.

[1] III ПСЗ. Т. XL. № 12272 (Указ от 13.12.1895 г.).

А это значит, что указанные части должны были изучать Устав конвойной службы, он являлся для них постоянным рабочим документом, т.е. становился в известной мере общевоинским уставом[1].

В том же году указом императора Николая II главным инспектором по пересылке арестантов и заведующим этапно-пересыльной частью Главного штаба был назначен генерал-майор (в последующем – генерал-лейтенант) Николай Иванович Лукьянов, который возглавлял конвойную стражу России на протяжении последних 10 лет ее существования.

В 1909 г. было объявлено новое Расписание конвойных команд (циркуляр Главного штаба № 61). Всего имелось 537 конвойных команд со штатным составом: 100 офицеров, 11 721 нижний чин. Из них 510 команд находились в европейской части России, 19 – в Сибири, 7 – в Туркестане и 1 – в Финляндии; 61 команда имела своих отдельных начальников, 476 команд находились в ведении уездных воинских начальников и отчасти – в подчинении начальников местных команд.

Одновременно был составлен Свод маршрутов и планов движения этапных партий и изготовлена этапная карта. В Свод вошли: 379 маршрутов по пешим трактам общей протяженностью 27 775 верст (1254 дневных перехода по 22,1 версты в день), при этом указано, что 313 маршрутов выполняют конвойные команды, 53 – местные команды и 6 – войсковые конвои; 215 плановых маршрутов по 37 линиям железных дорог империи, в том числе в арестантских вагонах по 177 и в пассажирских вагонах III класса по 39 плановым маршрутам; 40 плановых маршрутов по воде (по морям Белому, Каспийскому, Черному, Азовскому, озерам Ладожскому и Онежскому, рекам Нева, Свирь, Вытегра, Северная Двина, Вага, Сухонь, Вычегда, Молога, Шексна, Кожва, Вятка, Кама, Волга, Белая, Ока, Западная Двина, Енисей, Обь, Бия, Шилка, Амур) – пассажирскими пароходами и по трем маршрутам – на специально оборудованных пароходах и баржах между Нижним Новгородом и Астраханью, где курсировало два парохода, между Казанью и Пермью, где курсировал один пароход, и по маршруту Сретенск – Благовещенск, где курсировала баржа (на буксире).

Кроме того, практиковалась перевозка арестантов на автомобилях (в Санкт-Петербурге для этой цели было четыре автомобиля, в Москве – три) (*табл. 5*).

---

[1] Устав конвойной службы. Проект. Выс. утв. 10 июня 1907 г. СПб., 1907. 144 с. (2-е изд. Петроград, 1915. 171 с.)

Таблица 5

Статистические сведения о количестве препровожденных арестантов, содержащиеся в отчетах главного инспектора по пересылке арестантов за 1908 – 1911 гг. (чел.)

Перевезено арестантов	**1906 г.**	**1909 г.**	**1910 г.**	**1911 г.**
По пешим трактам	14 3145	140 102	153 521	137 830
По железным дорогам	755 546	692 014	660 289	636 887
По водным путям	37 602	39 937	39 349	32 840
До вокзалов и пристаней	374 855	340 762	372 969	375 474
В черте городов	355 040	358 678	330 478	371 750
Всего	**1 666 188**	**1 571 193**	**1 548 506**	**1 554 781**

В 1911 г. было отмечено столетие местных войск и конвойной стражи. «*В воздаяние верной и ревностной службы Престолу и Отечеству местных войск и конвойной стражи, коим ныне истекает сто лет со времени их основания, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР объявляет всем офицерским и классным чинам местных войск и конвойной стражи Высочайшее благоволение, а нижним чинам ЦАРСКОЕ спасибо*». Так было сказано в юбилейном приказе от 27 марта 1911 г.

За три дня до юбилея, 24 марта, император утвердил проекты нагрудных знаков конвойной стражи и местных войск «В ознаменование 100-летнего юбилея существования».

Нагрудный знак, учрежденный в 1911 г. в честь 100-летия конвойной стражи

Нагрудный знак, учрежденный в 1911 г. в честь 100-летия местных войск

В последние два года накануне войны армия по-прежнему привлекалась к исполнению несвойственных ей функций. Она продолжала выделять караулы для охраны мест заключения, конвои для сопровождения арестантов, охраняла учреждения Министерства финансов, главным образом на Кавказе, в Сибири и Туркестане.

В отчете о действиях Военного министерства за 1912 г. отмечалось, что «*как и в 1911 г., наиболее обременительными для войск являлось обслуживание учреждений Главного тюремного управления, так как независимо мест заключения каторжного разряда войскам приходится охранять еще и обыкновенные тюрьмы, в виду содержания в них важных преступников, политических и уголовных.*

Сверх того, на войсках лежит охрана некоторых учреждений Министерства финансов, главным образом на Кавказе, в Туркестане и Сибири.

Помимо этих постоянных нарядов, в отчетном году имели место и отдельные случаи вызова войск для содействия гражданским властям.

По-прежнему сильно отражались на службе войск наряды для конвоирования арестантов, так как конвойная стража, остающаяся в том же составе, как и 25 лет тому назад, совершенно не в состоянии выполнить предъявляемые к ней в настоящее время тюремным управлением требования, и в помощь ей приходится назначать конвой от войск»[1].

Проблема сокращения дополнительных нарядов решалась медленно, хотя проекты создания конвойных команд на Кавказе и в Туркестане получили одобрение Совета министров и ожидали законодательного оформления. Нерешенным оставался вопрос и о конвойных командах в Сибири. В Государственную думу были внесены представления о переформировании Чимкентской, Пишпекской, Верненской и Копальской местных команд Туркестанского военного округа в того же наименования конвойные команды. Учреждены были Хабаровская и Красноводская конвойные команды[2], увеличены штаты одних за счет соответствующего уменьшения численности других конвойных команд[3]. Но общая численность конвойной стражи, как и четверть века тому назад, оставалась почти без изменений. А служебная нагрузка на личный состав конвойной стражи продолжала расти.

---

[1] Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1912 год. Петроград, 1916. С. 12.

[2] Приказы по военному ведомству № 5 и 469 за 1912 г.

[3] Циркуляры Главного штаба № 47, 139, 164, 209 за 1912 г.

К началу Первой мировой войны конвойная стража представляла собой вполне самостоятельную структуру, имеющую в наличии конвойные команды практически во всех военных округах Российской империи, за исключением Кавказского военного округа (*прил. 2, 3*).

Конвойные команды были предназначены:

«...а) для сопровождения арестантов всех ведомств и категорий по искусственным сообщениям и по всем этапным трактам Европейской России, за исключением Финляндии и Кавказа;

б) для сопровождения всех лиц, пересылаемых этапным порядком, вместе с арестантскими партиями по упомянутым сообщениям и трактам;

в) для конвоирования арестантских партий при следовании их от мест заключения гражданского ведомства к станциям железных дорог, к пароходным пристаням и обратно;

г) для сопровождения арестантов из мест заключения гражданского ведомства в суды, к судебным следователям, в полицейские управления и в другие присутственные места в районах городов и обратно;

д) для сопровождения арестантов гражданского ведомства при высылке их на внешние работы в тех случаях, когда имеющегося при тюрьмах состава надзирателей окажется для того недостаточным;

е) для содействия тюремному начальству при производстве внезапных обысков в местах заключения и при подавлении открытых беспорядков внутри тюрем, если, по отсутствию войск, таковые не могут быть призваны для водворения порядка;

ж) для наружной охраны мест заключения гражданского ведомства, если бы таковая признана была необходимою»[1].

Таким образом, специфика деятельности конвойных команд потребовала создания единой организации конвойной стражи с централизованным органом управления, сосредоточившимся в этапно-пересыльной части Главного штаба Военного министерства. Вместе с тем конвойные команды по административной и хозяйственной части подчинялись руководству местных войск, а по конвойной службе – начальнику Главного тюремного управления.

Начало войны поставило перед конвойной стражей новые служебные задачи, хотя ее численность с момента создания практически не увеличилась. В ее состав входило 530 команд, объединявших 11 839 человек, из которых 65 имели своих отдельных

[1] СВП 1869 г. Кн. V (Изд. 2-е). СПб., 1907. Ст. 123. С. 26 – 27.

начальников – старших офицеров, при 36 младших офицерах, к основным обязанностям которых относилось сопровождение более важных арестантских партий, а также наблюдение за службой конвоиров (нижних чинов). Конвойные команды с отдельными начальниками – офицерами – были расположены в местах наибольшего движения арестантов. Остальные 466 команд состояли в распоряжении уездных воинских начальников и начальников местных команд (всего 101 офицер и 11 738 нижних чинов)[1] (*табл. 6, 7*).

Кроме указанных конвойных команд, подчиненных главному инспектору по пересылке арестантов, в районе Нерчинской каторги для ее нужд содержалось 5 караульно-конвойных команд со штатным составом в 12 офицеров и 782 нижних чина, подчиненных военному губернатору Забайкальской области.

Таблица 6

Расписание конвойных команд на 8.01.1914 г.

Военный округ	Офицеры	Нижние чины	Команды
Петербургский	11	1 599	75
Виленский	6	992	61
Варшавский	5	546	20
Киевский	9	1 510	84
Одесский	4	665	31
Московский	20	2 749	150
Казанский	19	2 034	81
Туркестанский	5	366	8
Донская обл.	3	149	1
Омский	5	307	8
Иркутский	10	620	9
Приамурский	4	201	3
Всего в России	**101**	**11 738**	**531**

[1] Циркуляр Главного штаба от 8 января 1914 года № 1.

Таблица 7

Штатный состав конвойной стражи[1]
(по состоянию на 20 июля 1914 г.)

Главный инспектор по пересылке арестантов (генерал-лейтенант Н.И. Лукьянов)
Штаб-офицер для поручений – 1
Инспектор по пересылке арестантов в Восточной Сибири – 1
Писари при канцелярии главного инспектора – 11 (из них 3 старших)
Писари при канцелярии инспектора в Восточной Сибири – 3 (из них 1 старший)
Старшие и младшие офицеры (всего 101) (из них старших офицеров в чине подполковника – 35, младших офицеров – 66)
Начальники конвойных команд – 65 классный фельдшер – 1
Нижние чины (всего 11 738)
Строевые (всего 11 600)
Фельдфебели – 75
Старшие унтер-офицеры – 221
Младшие унтер-офицеры 1-го разряда – 354; 2-го разряда – 455
Ефрейторы – 1011
Рядовые – 9 484
Нестроевые (всего 138)
Писари старшие – 15
Писари младшие – 93

В результате проведенных реформ в военном ведомстве накануне Первой мировой войны крепостные, резервные и запасные войска приобрели самостоятельное значение. Резервные, запасные и местные войска на территории европейской части России вошли в состав местных бригад, подчиняясь через начальников бригад командующим войсками военных округов. Местные войска по-прежнему входили в состав регулярных войск и выполняли функции вспомогательного назначения.

Создание конвойной стражи предполагало сосредоточение функции конвойной службы в одном ведомстве и высвобождение от этой функции воинских частей регулярной армии. Вместе с тем

[1] *Штутман С.М.* История внутренних войск. Т. 1 (1811 – 1917 гг.). М., 2013. С. 414 – 415.

повсеместная реорганизация конвойной службы к началу Первой мировой войны не была завершена, а для выполнения всех возложенных по конвоированию задач предусмотренной штатной численности конвойной стражи не хватало. Воинские части полевых, резервных и местных войск по-прежнему, хотя и в меньшей степени, привлекались к несению конвойной службы.

1.3. Комплектование и подготовка личного состава местных войск и конвойной стражи

Накануне Первой мировой войны русская армия комплектовалась на основе всеобщей воинской повинности. В пределах европейской части России и Кавказа войска комплектовались по территориальной системе, для чего вся территория Российской империи была разделена на 12 округов. К началу войны пехота составляла – 75%, артиллерия – 15%, конница – 8%, инженерные войска, местные войска, а также воинские части и команды вспомогательного назначения – 2% численного состава Вооруженных сил.

До введения в 1874 г. Устава о всесословной воинской повинности комплектование местных команд осуществлялось в соответствии с действующим Положением о губернских батальонах и уездных командах, утвержденным военным министром 6 августа 1864 г. Согласно Положению пополнение команд шло за счет назначения неспособных к военной службе первой статьи, но годных к строевой местной службе и не подвергавшихся штрафам. Если подобных нижних чинов не было в наличии, то разрешалось набирать пополнение из строевых нижних чинов ближайших полевых частей, прослуживших не менее трех лет, не подвергавшихся штрафам и менее других соответствующих условиям строевой службы в полевых войсках. Не назначались вообще на службу: рекруты прямо по набору или не служившие в других войсках; нижние чины, бывшие в арестантских ротах, и проштрафившиеся нижние чины.

В 1914 г. общий срок службы в местных войсках определялся новым Законом о воинской повинности (1912 г.) и составлял восемнадцать лет, из которых – три года действительной службы и пятнадцать лет в запасе[1].

[1] Новый Закон о воинской повинности. Изд. 3-е. М., 1914. Ст.17. С. 2

В правилах для руководства при выборе и назначении новобранцев в различные виды войск указывалось: «*...новобранцы, признанные присутствием по воинской повинности годными лишь к нестроевой службе, должны быть назначаемы равномерно как в резервные и местные войска, так и в полевые пехотные части войск, в которые из уезда назначены новобранцы расписанием о распределении новобранцев*»[1].

В примечании правил указывалось, что «*не должны быть назначаемы новобранцы еврейского происхождения во флот, в пограничную и карантинную стражи, в местные команды, в минные роты, в жандармские части, в служительские команды интендантского ведомства и в писарские классы, а новобранцы магометанского вероисповедания – в войска Туркестанского военного округа*»[2].

При комплектовании должностей уездных воинских начальников к офицерскому составу предъявлялись следующие требования:

иметь возраст не старше 60 лет для зачисления в кандидаты на должности высшего разряда и не старше 55 лет для зачисления в кандидаты на должности среднего и низшего разрядов;

быть в чине, соответствующем по штату должности;

до представления в кандидаты на должность командовать ротой, эскадроном, батареей или отдельной командой не менее одного года подряд, или двух лет с промежутками, или же заведовать в течение таких же сроков в военных управлениях отдельной частью делопроизводства, не ниже должностей старшего адъютанта или столоначальника, а в военных заведениях – отдельною частью соответственной по правам и характеру службы значения;

иметь во всех отношениях хорошую служебную аттестацию;

выдержать испытание в знании обязанностей, прав и ответственности по должности уездного воинского начальника[3].

Представления о зачислении в кандидаты на должность уездного воинского начальника делались один раз в год в установленный срок и поступали к военному министру по команде.

Лица, представляемые к зачислению в кандидаты на данную должность, подвергались испытанию в знании обязанностей уездного воинского начальника в особых проверочных комиссиях, ежегодно учреждаемых и действующих в течение сентября и октября.

---

[1] Циркуляр Главного штаба 1903 г. № 169.

[2] Циркуляр Главного штаба 1889 г. № 180. Приложение 250.

[3] СВП 1869 г. Кн. VII. Изд. 2-е. СПб., 1907. Ст. 488, 490, 492.

На должности уездных воинских начальников в уездах, не имеющих значения в мобилизационном отношении, назначались офицеры преимущественно раненные в сражениях и битвах с неприятелем, а также не способные служить в строю по физической непригодности.

На одинаковых основаниях с другими лицами в кандидаты на должность уездного воинского начальника зачислялись начальники конвойных команд, состоявшие в чине подполковника и заслужившие повышения по службе[1].

Комплектование местных войск офицерским составом осуществлялось, как правило, призывом на военную службу из отставки, из запаса или переводом из других ведомств (*табл. 8*). Молодые офицеры по окончании военно-учебных заведений в местные войска не направлялись.

Комплектование местных команд унтер-офицерами осуществлялось путем производства в это звание рядовых, поступивших на службу, а также путем привлечения военнослужащих на сверхсрочную службу.

Подготовка к унтер-офицерскому званию рядовых, не получивших предварительного образования, осуществлялась в ротах, где их обучали грамоте. Обучение грамоте начиналось со второго месяца службы и производилось ежедневно в течение четырех месяцев, в послеобеденные часы занятий, в течение одного часа. Молодые солдаты обучались чтению, письму, арифметике.

Для подготовки нижних чинов к производству в унтер-офицеры создавались учебные команды, как правило, подготовка унтер-офицеров местных команд осуществлялась или в учебных командах при полевых войсковых частях, или в конвойных учебных командах. В целях облегчения управления эта команда делилась на учебные взводы со своими командирами[2]. Учебные команды собирались ежегодно осенью, курс обучения продолжался 10,5 месяца, разделяясь на два периода: первый период – строевого обучения и классных занятий, с начала курса в продолжение 7,5 месяца; второй период – полевой подготовки в течение 3 месяцев. Курс стрельбы, а также и вся полевая подготовка также проходили в составе команды.

Для поступления в учебную команду командиры выбирали рядовых последнего призыва, отличающихся способностями к службе, с «хорошею нравственностью», характером, необходимым унтер-офицеру и достаточно грамотных.

---

[1] СВП 1869 г. Кн. VII. Изд. 2-е. СПб., 1907. Ст. 507 – 508.

[2] Положение об обучении нижних чинов пехоты. Отдел II. Обучение молодых солдат. СПб., 1901. С. 7.

Таблица 8

Комплектование офицерским составом русской армии в 1912 г. (количество/процент)[1]

Наименование родов войск и службы	Офицеры							
	из училищ	по экзамену	из отставки	из запаса	из других ведомств	из чиновников военных ведомств	из разжалованных	из иностранных армий
По родам войск:								
в пехоте	1 466 / 79,33	18 / 0,97	21 / 1,14	76 / 4,11	255 /13,80	10 / 0,54	2 / 0,11	–
в кавалерии	225 / 76,27	19 / 6,44	3 / 1,02	16 / 5,42	32 / 10,85	–	–	–
в артиллерии	350 / 70,99	27 / 5,47	4 / 0,81	16 / 3,25	88 / 17,85	8 / 1,62	–	–
в инженерных войсках	190 / 81,90	7 / 3,02	3 / 1,30	5 / 2,15	27 / 11,63	–	–	–
в железнодорожных войсках	5 / 31,25	–	–	–	11 / 68,75	–	–	–
Итого	**2 236 / 77,53**	**71 / 2,46**	**31 / 1,08**	**113 / 3,92**	**413 / 14,32**	**18 / 0,62**	**2 / 0,07**	–
По родам службы:								
в полевых	2 122 / 78,19	68 / 2,51	19 / 0,70	93 / 3,43	392 / 14,44	18 / 0,66	2 / 0,07	–
в крепостных	69 / 78,41	–	1 / 1,14	11 / 12,50	7 / 7,95	–	–	–
в запасных	2 / 13,33	1 / 6,67	2 / 13,33	5 / 33,34	5 / 33,33	–	–	–
в местных	–	–	8 / 66,67	3 / 25,00	1 / 8,33	–	–	–
во вспомогательного назначения	43 / 78,14	2 / 3,64	1 / 1,82	1 / 1,82	8 / 14,54	–	–	–
Итого	**2 236 / 77,53**	**71 / 2,46**	**31 / 1,08**	**113 / 3,92**	**413 / 14,32**	**18 / 0,62**	**2 / 0,07**	**–**

[1] Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. СПб.,1914. С. 88 – 91.

Для зачисления в учебную команду выбранные нижние чины подвергались испытанию особой комиссией. Поступающие в команду должны были уметь читать печатное слово, списывать с книги и знать сложение и вычитание целых чисел.

Планирование учебного процесса лежало на начальнике учебной команды и его помощниках, которые распределяли предметы, составляли план занятий по периодам обучения и т.п.

В учебной команде обучали: Закону Божию, чтению, письму, арифметике, воинским уставам, службе и довольствию нижних чинов, чтению топографических карт, сведениям о сбережении здоровья, всем направлениям строевого и полевого образования.

Старший унтер-офицер местных войск

Целью обучения нижних чинов в учебной команде являлась подготовка умелых унтер-офицеров, способных быть надежными помощниками офицеров в деле поддержания порядка в подразделении и в обучении нижних чинов.

Начальники местных бригад при проведении инспектирования вверенных им подразделений в обязательном порядке осматривали и учебные команды, с последующим изданием приказа.

По окончании обучения проводилось испытание той же комиссией, которая была при зачислении, после чего в приказе по воинской части объявлялся список «*успешно окончивших курс учебной команды*». Затем выпускникам выдавалось свидетельство.

Выпускники учебных команд возвращались в свои подразделения, где по представлению командиров могли быть произведены в унтер-офицеры.

Нижние чины конвойных команд и местных команд, которые по малочисленности состава не имели своих учебных команд, командировались распоряжением окружных штабов в ближайшие воинские части. При условии успешного окончания ими полных курсов учебных команд специальными приказами выпускникам присваивалось звание унтер-офицера.

В округах азиатской части России начальникам местных бригад, в зависимости от численного состава и объема службы конвойных и местных команд, предоставлялось право разрешать, чтобы нижние

чины проходили полный курс по программам учебных команд в своих частях под руководством начальников частей. Право на производство в унтер-офицеры нижние чины приобретали лишь после испытаний при учебных командах строевых частей. Для этого они отправлялись распоряжением окружных штабов в ближайшие воинские части.

Производство в унтер-офицеры допускалось только при наличии вакансии. Не могли быть произведены в унтер-офицеры нижние чины, признанные по суду виновными в краже или мошенничестве.

При управлениях уездных воинских начальников учреждались писарские классы, куда поступали новобранцы, из числа грамотных призывников. После обучения и приобретения достаточных знаний они назначались для занятия писарских должностей в военных управлениях, учреждениях и заведениях, не состоящих при войсках. Войска управления воинских начальников пополнялись писарями из общего состава нестроевых нижних чинов подведомственных частей.

Обучающихся в писарских классах было от 4 до 10 человек. Срок обучения составлял 10 месяцев. Обучал писарской службе делопроизводитель уездного воинского начальника, за что ему выдавалось денежное вознаграждение – по 12 рублей в год за каждого ученика. Обучение учеников строевым приемам и остальным служебным предметам производилось при конвойных командах под непосредственным руководством уездных воинских начальников.

Комплектование конвойных команд производилось новобранцами на общем основании. К новобранцам конвойной стражи предъявлялись строгие требования: «*грамотных – не менее 50%; не состоявших и не состоящих под следствием и судом; евреев, армян и фабричных рабочих не назначать; крепкого сложения и по возможности рослых; знающих русский язык; инородцев назначать не более 30%*»[1].

Офицерский состав конвойных команд был отнесен к категории нестроевых с зачислением по армейской пехоте [2]. Порядок прохождения службы офицерским составом был такой же, как в армии. Выслуга лет в чинах обер-офицеров установлена следующая: подпоручик – 4 года,

---

[1] Справка от 12 сентября 1911 г. № 30. Условия, коим должны удовлетворять новобранцы для выбора на укомплектование конвойных команд. РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 599. Л. 27 – 28 об. Подлинник.

[2] Указ Александра III о порядке комплектования и форме обмундирования чинов конвойных команд от 4 ноября 1886 г. III ПСЗ. Т. VI. № 3989. С. 178 – 179.

поручик – 3 года и штабс-капитан – 4 года[1]. Производство из капитанского чина в подполковники (в категорию штаб-офицера, т.е. старшего офицера) разрешалось только при наличии вакансии.

Согласно Положению о сформировании конвойных команд и тюремной стражи[2] конвойные команды должны были составлять особый вид военных команд и не входили в общее число личного состава войск. Вместе с тем комплектование и содержание конвойных команд должно было быть одинаковым с комплектованием и содержанием регулярных войск. После прохождения действительной службы в конвойных командах нижние чины зачислялись в общий запас армии, но состояли на особом учете. Тем не менее они призывались в случае мобилизации в ряды войск на общих основаниях в отличие от тюремной стражи, которая составляла особый вид войск и находилась в непосредственном ведении Министерства внутренних дел России.

Обучение солдат осуществлялось на основании Положения об обучении нижних чинов, распространявшегося в целях единообразия на нижних чинов всех родов войск русской армии, а также Плана распределения занятий. В Плане фиксировалась тематика занятий и их продолжительность, распределение времени обучения на периоды и указывалась последовательность занятий. Вместе с тем План давал только общие указания по организации учебного процесса, применение которых в каждом отдельном случае зависело от местных условий. Общий период обучения в войсках делился на две части: зимний и летний периоды.

Изначально новобранцы обучались основам военного дела, а именно: воинской дисциплине, уяснению значения присяги и долга службы. Затем их обучали грамоте (чтение, письмо) и строевым навыкам, кроме того, осуществлялось изучение уставов, регламентирующих прохождение службы (Дисциплинарный устав, Устав внутренней и гарнизонной службы), а также проводились специальные занятия по боевой и физической подготовке (стрельба, гимнастика и т.д.). Нижним чинам конвойных команд, имеющим на вооружении винтовки, следовало проходить четыре упражнения начальной стрельбы согласно ст. 7 Указаний по обучению войск стрельбе из винтовки, утвержденных военным министром 17 сентября 1914 г. и 1, 2 и 5-е упражнения подготовительной стрельбы согласно ст. 8 тех же Указаний.

---

[1] Чин прапорщика был исключен из всех войск приказом по военному ведомству № 244 за 1884 г. (оставлен только для военного времени). В том же году в русской армии был исключен и чин майора.

[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 3. Д. 2132. Л. 1 – 67.

На упражнения по стрельбе отпускалось по 35 патронов на обучаемого, из которых «*24 патрона для исполнения установленных упражнений, 7 патронов для повторительных стрельб со слабыми стрелками и на случай осечек и 4 патрона для пристрелки винтовки*»[1].

С началом войны для обучения молодых солдат конвойных команд была установлена примерная программа подготовки сроком на шесть недель[2].

В соответствии с приказом по конвойным командам от 3 декабря 1909 г. № 4 лица, на которых было возложено обучение нижних чинов конвойной стражи, должны были обращать пристальное внимание к качеству их обучения, прилагать все усилия для искоренения допускаемых нарушений Устава конвойной службы путем проведения бесед с нижними чинами, разъяснения долга присяги и т.п.

В отношении старослужащих солдат программа предусматривала периодическое повторение пройденной тематики с целью усовершенствования полученных навыков и знаний в процессе обучения.

Таким образом, к началу Первой мировой войны местные войска и конвойная стража входили в военно-окружную систему управления. В составе местных бригад под руководством начальников местных бригад, уездных воинских начальников и начальников конвойных команд местные войска и конвойная стража осуществляли караульную и конвойную службу, обеспечивая порядок и безопасность в 12 военных округах. Кроме того, местные войска и конвойная стража, помимо выполнения своих непосредственных задач, были включены в общегосударственную систему совершенствования мобилизационной готовности, становясь при необходимости базой для пополнения полевых войск.

---

[1] РГВИА. Ф. 363. Оп.1. Д. 13. Л. 48.
[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 689. Л. 83 об.

ГЛАВА 2.

ПРИЧИНЫ И НАЧАЛО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

2.1. Причины Первой мировой войны и планы противоборствующих сторон

В последней четверти XIX в. в развитии мирового капитализма начали обозначаться новые тенденции, которые современниками и последующими исследователями определялись как переход к империализму или эпохе финансового капитала. Вступление капиталистических держав в эпоху империализма характеризовалось крайне неравномерным развитием государств. Соотношение сил между ними резко изменилось. Страны, позднее других вступившие на путь капиталистического развития (такие как Соединенные Штаты Америки, Германия и Япония), быстро выдвигались вперед, стремились к переделу колониальных владений, к овладению новыми рынками сбыта и сферами влияния, что порождало напряженность в международной обстановке.

Расширение колоний молодых капиталистических государств могло идти только за счет крупнейших колониальных держав, в первую очередь – Британской империи и Франции. Инициатором первых войн за передел мира стали США, которые в результате испано-американской войны 1898 г. захватили колонии Испании – Кубу, Пуэрто-Рико и Филиппины. Затем последовали англо-бурская война 1899 – 1902 гг. и русско-японская война 1904 – 1905 гг. Борьба за передел мира усиливала и обостряла противоречия между империалистическими государствами, которые могли быть разрешены только «*ценою всемирной войны*» [1].

В результате к началу XX в. впервые в истории мир оказался почти полностью поделенным между шестью крупными империалистическими державами: Англия, Франция, Россия, Германия, США и Япония владели колониями общей площадью 65 млн км^2 с населением 523,4 млн человек. Ряд стран (Китай, Турция, Иран) оказались в полуколониальной зависимости от других развитых государств.

Борьба за колонии и доминирование на рынках сбыта привели к возникновению противоречий между государствами, которые определили группировку и расстановку противоборствующих сил в намечавшемся крупном военном конфликте. В развернувшемся соперничестве каждая из стран преследовала прежде всего свои цели.

---

[1] *Ленин В.И.* К пересмотру партийной программы. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 370.
[2] Империализм и кризис мирового капитализма. М., 1968. С. 143.

Так, *Германия* стремилась ослабить своего основного экономического соперника – Великобританию, захватить ее наиболее богатые сырьевыми ресурсами колонии, разгромить Францию и закрепить за собой захваченные у нее в ходе франко-прусской войны 1870 – 1871 гг. Эльзас и Лотарингию, овладеть обширными колониями, принадлежащими Бельгии и Голландии, присоединить Польшу, Украину и Прибалтику, принадлежащие России, подчинить своему влиянию Турцию и Болгарию и совместно с Австро-Венгрией установить контроль на Балканах.

Австро-Венгрия рассчитывала спасти распадавшуюся империю и при этом еще обеспечить себе господство на Балканах.

Великобритания преследовала цель устранить конкурента в лице Германии, упрочить свое положение ведущей державы капиталистического мира, сохранить господство на морях, одновременно ослабить и подчинить своему внешнеполитическому курсу союзников – Францию и Россию.

Франция намеревалась вернуть Эльзас и Лотарингию.

Россия стремилась остановить экспансию Германии и Австро-Венгрии на Балканах и упрочить там свои позиции, присоединить Восточную Галицию, принадлежащую Австро-Венгрии, и земли в нижнем течении Немана, а также завладеть проливами Босфор и Дарданеллы[1].

Создание и развитие системы военно-политических блоков. Определяющим фактором системы международных отношений выступало соперничество двух европейских группировок – австро-германо-итальянского блока (оформленного еще в 1872 г. и затем дважды – в 1902 г. и 1912 г. – возобновленного) с франко-британским «Сердечным согласием» (в виде трех конвенций по колониальным делам) заключенным Парижем и Лондоном в апреле 1904 г. [2]

Появление после франко-прусской войны 1870 – 1871 гг. объединенной Германии коренным образом изменило соотношение сил в Европе. Франция ни в военном, ни в экономическом отношении не могла противостоять Германии, провозгласившей активный внешнеполитический курс. Наряду с этим в правящих кругах России не могли не учитывать того факта, что с образованием германского государства на западных границах Российской империи появился грозный противник. Официальный курс правительства России был направлен на укрепление сотрудничества

[1] Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 6. М., 2002. С. 310; Первая мировая война 1914 – 1918 гг. В 6-ти т. Т. 2. Начало и развертывание войны (1914 – 1915 гг.). М., 2015. С. 5.

[2] Первая мировая война 1914 – 1918 годов. Т. 2. Начало и развертывание войны (1914 – 1915 гг.). С. 40.

с Германией. Выражением этого стал заключенный в октябре 1873 г. союз трех императоров (России, Германии, Австро-Венгрии).

Однако действия Германии, входившие в противоречие с российской политикой (попытка вызвать военный конфликт с Францией в 1875 г., поддержка Австро-Венгрии в период Восточного кризиса 1875 – 1878 гг.[1], а также позиция на Берлинском конгрессе 1878 г.), побудили ее отказаться от сотрудничества с Россией и встать на путь сближения с Австро-Венгрией. В октябре 1879 г. Австро-Венгрия и Германия подписали договор, обязывающий оба государства оказывать друг другу военную помощь в случае возможного нападения России[2].

Третьим участником союза стала Италия, нуждавшаяся в поддержке в экономическом и колониальном соперничестве с Францией. В 1882 г. между Германией, Австро-Венгрией и Италией был заключен Тройственный союз сроком на 5 лет[3], по истечению которого он был продлен. В 1883 г. к союзу примкнула Румыния, опасавшаяся, с одной стороны, возможности захвата Россией черноморских проливов, а с другой – из-за желания увеличить свою территорию за счет Бессарабии и ряда районов Болгарии[4].

Появление Тройственного союза, продолжающееся ухудшение франко-германских отношений, достигшее наибольшего напряжения в 1887 г., потребовали от правительства Франции скорейшего поиска путей из сложившейся для нее тяжелой обстановки. Политические и стратегические расчеты, связанные с преимуществом флангового положения Франции и России по отношению к центральным державам Европы, определили выгоду франко-русского союза как противовеса Тройственному союзу.

В августе 1892 г. была подписана франко-русская военная конвенция, которая уточняла военные меры, предпринимаемые в случае необходимости каждой из договаривающихся сторон. Конвенция указывала, что «*если Франция подвергнется нападению со стороны Германии или Италии, поддержанной Германией, Россия употребит все войска, какими она может*

[1] Восточный кризис 1875 – 1878 гг. – вооруженное выступление южнославянских народов, входивших в состав Османской империи за свою независимость; начался с восстания в Герцеговине, Боснии и Болгарии, завершился русско-турецкой войной 1877 – 1878 гг. и подписанием Сан-Стефанского мирного договора.

[2] Берлинский конгресс 1878 г. – международный конгресс, созванный по инициативе Великобритании и Австро-Венгрии, для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1877 – 1878 гг. Подписанный 13 июля 1878 г. Берлинский трактат изменил условия Сан-Стефанского договора в ущерб интересам Российской империи и славянских государств Балканского полуострова.

[3] *Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. М., 1925. С. 232 – 233.

[4] Там же. С. 241 – 242.

располагать, для нападения на Германию. Если Россия подвергнется нападению Германии или Австрии, поддержанной Германией, Франция употребит все войска, какими может располагать для нападения на Германию... Эти войска будут полностью и со всей быстротой введены в дело так, чтобы Германии пришлось сражаться сразу и на востоке и на западе»[1].

Обеспокоенная экспансией Германии, Великобритания в начале XX в. предприняла попытки сближения с Францией. В апреле 1904 г. между Англией и Францией было заключено «Сердечное согласие», то есть подписан договор – Антанта («L'entente cordiale»), которым были улажены основные колониальные противоречия между ними с целью объединения для борьбы с Германией. Одновременно с этим были начаты переговоры между генеральными штабами по разработке плана совместных действий английской и французской армий в случае войны с Германией[2].

Создание англо-французского военного союза вызвало активные действия со стороны Германии по отрыву России от сотрудничества с Францией. В июле 1905 г. в ходе «бьеркского свидания» между Николаем II и Вильгельмом II была предпринята безуспешная попытка создания континентального антианглийского блока во главе с Германией.

В интересах создания антигерманского блока Великобритания большое внимание уделяла России. Невзирая на имевшиеся противоречия в Средней Азии и на Ближнем Востоке, правительства этих государств в августе 1907 г. заключили соглашение, касающееся разграничения сфер влияния. Образование военно-политического блока России и Англии было завершено в 1908 г. на встрече в Ревеле императора Николая II и Эдуарда VII.

После образования Антанты началась череда кризисов, чуть не приведших к мировой войне. Первым из них стал Боснийский кризис 1908 – 1909 гг., вызванный аннексией Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, населенных преимущественно сербами. Протест Сербии вызвал открытую подготовку войны в Австро-Венгрии, которую поддержала Германия. Россия, несмотря на ослабление в ходе русско-японской войны, осудила аннексию Боснии и Герцеговины и выступила в защиту Сербии. Однако под давлением Германии, в условиях отсутствия поддержки со стороны Франции и Великобритании, Россия потерпела дипломатическое поражение, признав аннексию Боснии и Герцеговины без каких-либо условий.

---

[1] Сборник договоров России с другими государствами (1856 – 1917 гг.). М., 1952. С. 281.
[2] История дипломатии. Т. 2. М., 1963. С. 604 – 605.

Николай II приветствует короля Эдуарда VII, поднимающегося на борт императорской яхты «Штандарт». Ревель, 1908 г.

В 1911 г. развернулся Марокканский (Агадирский) франко-германский кризис. Оккупацией марокканского порта Агадир Германия попыталась расширить свои колониальные владения в Африке за счет Франции. Однако «*благодаря союзу с Россией и дружбе с Англией Франция смогла воспротивиться германским требованиям*»[1]. Германия была вынуждена признать преимущественные права Франции в Марокко.

Одновременно с Марокканским кризисом началась итало-турецкая война (сентябрь 1911 г. – октябрь 1912 г.). Заручившись поддержкой Великобритании и Франции, стремившихся расколоть Тройственный союз, Италия захватила принадлежащие Турции Киренаику и Триполитанию, превратив их в свою колонию – Ливию. Дальнейшие обещания Антанты отдать итальянцам принадлежащие Австро-Венгрии провинции Трентино, Триест и Албанскую Валлону не только определили нейтралитет Италии в начале войны, но и ее переход на сторону Антанты[2] (*рис. 9*).

[1] *Табагуа И.М.* О франко-русском союзе в начале XX в.//Вопросы истории. 1968. № 9. С. 200.

[2] История Италии. Т. 2. М., 1970. С. 416.

Рис. 9. *Французская карикатура. Выход Италии из Тройственного союза.*

В начале XX в. значительное место в международных отношениях стали играть балканские государства. Их стратегическое положение и внутренняя нестабильность превращали регион в «пороховой погреб» Европы. Первая Балканская война 1912 – 1913 гг. между союзом балканских государств (Сербия, Болгария, Греция и Черногория) против Турции закончилась поражением последней. По Лондонскому мирному договору (май 1913 г.) к победителям отходила почти вся территория, которую занимала Турция на Балканах. Однако из-за раздела территорий между вчерашними союзниками произошла вторая Балканская война. В войне против Болгарии на стороне Сербии и Греции выступила Румыния, а впоследствии и Турция. Бухарестский мир (август 1913 г.) не разрешил территориальных споров балканских государств и способствовал их размежеванию между различными военно-политическими блоками.

Сербия попала в сферу русского влияния и фактически стала форпостом России на Балканах. Германия и Австро-Венгрия усилили свое влияние в Болгарии. Несмотря на прогерманскую ориентацию руководства Греции, Германии не удалось сгладить греко-турецкие противоречия. В результате враждебное отношение Греции к Болгарии и

Турции привело ее в лагерь Антанты. Активное проникновение французского и английского капитала в экономику Румынии способствовало ее ориентации на Антанту.

Следует отметить, что в результате Балканских войн Россия потеряла возможность играть роль великой державы на Балканах, регулируя отношения между малыми государствами региона, их отношения с Турцией и заинтересованными европейскими державами и осуществляя контроль над проливами. Фактическим хозяином положения на Балканах стал Тройственный союз[1].

Накануне войны еще одним союзником Германии стала Турция. Младотурки, пришедшие к власти в 1908 г., открыто стали готовиться к войне с Россией, целью которой объявлялось восстановление господства над балканскими народами и отторжение от России Закавказья и Крыма.

Последний крупный международный конфликт накануне Первой мировой войны был вызван тем, что в декабре 1913 г. по соглашению с Турцией германское правительство направило в Константинополь для реорганизации и обучения турецкой армии военную миссию во главе с генералом кавалерии О. Лиманом фон Сандерсом. После его назначения на должность командующего 1-м турецким корпусом, находившимся в районе Стамбула, Россия выразила протест, так как это влекло за собой установление немецкого контроля в районе проливов Босфор и Дарданеллы. Между Германией и Россией возник острый дипломатический конфликт, в котором Великобритания и Франция заняли уклончивую позицию[2].

Конфликт был разрешен в январе 1914 г. путем внеочередного предоставления О. Лиману фон Сандерсу звания мушира (маршала турецких войск), что позволило назначить его генерал-инспектором турецкой армии. Однако это назначение не изменило позиции Германии, которая видела задачу миссии в установлении полного контроля над вооруженными силами Турции. Накануне войны германская военная миссия в Турции насчитывала более 70 человек[3]. Они заняли руководящие посты как в генеральном штабе, военном

---

[1] История России с древнейших времен до начала XXI века//Под ред. Л.В. Милова. Т. 3. М., 2010. С. 169.

[2] *Бовыкин В.И.* Русско-французские противоречия на Балканах и Ближнем Востоке// Исторические записки. Т. 59. М., 1957. С. 116 – 122.

[3] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 90.

министерстве, так и в ряде крупных войсковых соединений[1]. Деятельность германской военной миссии в Турции являлась серьезной угрозой для России, в первую очередь безопасности ее Черноморского побережья и границ на Кавказе.

Миссия О. Лимана фон Сандерса еще более обострила русско-германские отношения и сыграла значительную роль в вовлечении Турции в войну на стороне германо-австрийского блока.

Таким образом, указанные международные конфликты содействовали обострению противоречий между Антантой и Тройственным союзом и явились предвестниками мировой войны.

Подготовка вооруженных сил к войне велась под влиянием теоретических взглядов, сложившихся в XIX в. и исходивших из возможности полного разгрома противника в одном генеральном сражении. Поэтому особенность большинства планов военных действий заключалась в том, что они базировались на представлении о достижении решительной победы в короткий срок. Поскольку генеральные штабы всех армий предполагали вести скоротечную войну, мобилизация экономики на обеспечение нужд фронта не предусматривалась. Живучесть армии противника, наличие у него крупных контингентов подготовленных резервов, его экономический и моральный потенциал не учитывались. Несмотря на резко возросшую мощь артиллерийского и пулеметного огня, войска продолжали обучаться действиям в плотных боевых порядках.

Не сумев обобщить опыт первых войн эпохи империализма и сделать соответствующие выводы, военные руководители всех стран осуществляли подготовку к войне без должного учета изменившихся условий вооруженной борьбы.

Планы войны Тройственного союза. При разработке плана войны германский генеральный штаб исходил из необходимости избежать ее одновременного ведения на двух фронтах – против России и против Франции, так как противники вместе по силе превосходили Германию[2] (*рис. 10*).

В августе 1892 г. начальник германского генерального штаба генерал-фельдмаршал А. фон Шлиффен пришел к выводу, что в возможной войне на два фронта добиваться быстрой победы следует

---

[1] *Аветян А.С.* Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса. М., 1966. С. 65.

[2] Германский империализм и милитаризм: сб. статей. М., 1965. С. 159.

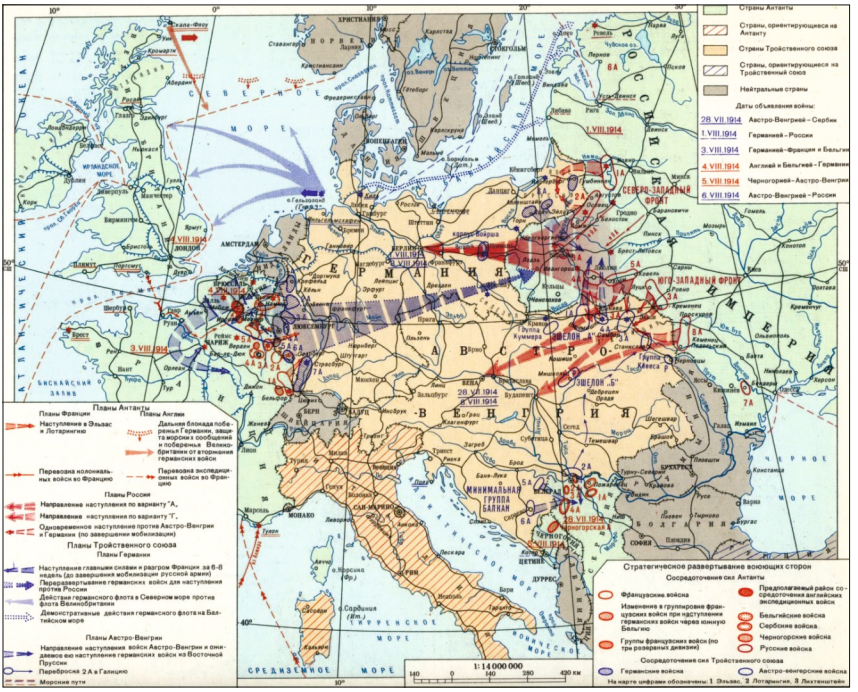

Рис. 10. *Планы войны противоборствующих сторон*

первоначально над Францией, ограничившись созданием небольшого заслона против России. Укрепление французской границы крепостями от Вердена до Бельфора привело германское командование к мысли о необходимости обхода линий французских укреплений. План 1898 г. предусматривал его направление через Люксембург и Южную Бельгию. Эта идея стала основой для разработки плана войны. Свое окончательное оформление она нашла в меморандуме А. фон Шлиффена «Война против Франции» (1905 г.). Грандиозное охватывающее наступление намечалось западнее Парижа с тем, чтобы прижать французскую армию к ее восточной границе и быстро разгромить совместно с развернутыми здесь другими германскими силами. Войну на западе предполагалось закончить за 6 – 8 недель. После этого следовало повернуть все силы на восток против России[1].

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 187.

Не имея достаточных материальных и людских ресурсов, Германия не могла вести затяжную войну. Именно поэтому, по мнению германского генерального штаба, для Германии оставался один путь к победе – разгромить противника быстрым и решительным наступлением.

Следует отметить, что войну предполагалось вести способом тотального истребления. Германский император Вильгельм II указывал: «*Все должно быть утоплено в огне и крови, необходимо убивать мужчин и женщин, детей и стариков, нельзя оставить ни одного дома, ни одного дерева. Этими террористическими методами единственными, которые способны устрашить такой выродившийся народ, как французы, война будет окончена менее чем в два месяца, в то время как, если я приму во внимание гуманные соображения, война продлится несколько лет*»[1].

Подобные взгляды нашли отражение в руководстве германского генерального штаба «Военные обычаи в сухопутной войне», в котором отмечалось, что война «*ведущаяся энергично, не может быть направлена исключительно против комбатантов враждебного государства и его укрепленных пунктов. Напротив, она будет и должна стремиться также разрушать у неприятеля все как духовные, так и материальные вспомогательные источники к ведению борьбы*». Далее подчеркивалось, что *«дозволены все изобретаемые современной техникой средства, даже наиболее совершенные и опасные, убивающие неприятеля целыми массами. Последние, достигая цели войны в кратчайший срок, совершенно неизбежны и... должны быть признаны наиболее гуманными*»[2].

Одновременно с планами ведения сухопутной войны разрабатывались планы войны на море. Морской генеральный штаб Германии исходил из того, что более сильный английский флот будет вести ближнюю блокаду германского побережья. Это должно было дать возможность немецкому флоту путем «малой войны» (использование легких сил и подводных лодок) ослабить силы своего противника, а затем уничтожить его в генеральном сражении[3]. Одновременно с этим предусматривалось проведение крупных крейсерских операций на морских сообщениях противника. Следует отметить, что план действий флота не предусматривал взаимодействия с сухопутными войсками.

---

[1] *Царев Н.Т.* От Шлиффена до Гинденбурга. О провале военной доктрины кайзеровской Германии в 1914 – 1918 гг. М., 1956. С. 51.

[2] Военные обычаи в сухопутной войне. СПб., 1904. С. 2, 11.

[3] *Гроос О.* Война на море. 1914 – 1918 гг. Т. 1. Пг., 1921. С. 60.

Генеральный штаб Австро-Венгрии наиболее вероятными противниками считал Россию, Сербию и Черногорию. Планы действий разрабатывались как на случай войны с каждым противником в отдельности, так и на случай одновременной войны с несколькими противниками на нескольких фронтах.

После заключения союзного договора с Германией в 1879 г. военные планы Австро-Венгрии разрабатывались под влиянием германского генерального штаба. По планам Германии австро-венгерская армия должна была сковывать крупные силы русской армии и прикрывать тыл германских главных сил, пока будет идти война с Францией.

Последний вариант плана войны австро-венгерский генеральный штаб начал разрабатывать с 1909 г. По нему сухопутные силы Австро-Венгрии делились на три группы. Наиболее сильная из них («эшелон «А») предназначалась для действий против России и насчитывала более половины всей армии. Вторая группа («минимальная балканская группа») предназначалась для развертывания против южных славянских государств. Третья группа войск («эшелон «Б») имела двойное предназначение: в случае войны только против Сербии она примыкала к «минимальной балканской группе», а при вступлении в войну России – входила в состав «эшелона «А»[1].

Стратегический замысел действий Австро-Венгрии против России заключался в том, чтобы путем окружения разбить сосредоточенные на проскуровском направлении русские войска, отбросить главные силы к Черному морю или Киеву, прервав их сообщение с севером через Полесье.

На слабый австро-венгерский флот возлагалась ограниченная задача по прикрытию флангов своих войск и сообщений в Адриатическом море.

Планы войны Антанты. Основным стержнем плана войны для Антанты служила военная конвенция между Россией и Францией 1892 г. с последующими дополнениями, вносимыми на совещаниях начальников обоих генеральных штабов.

Русский план действий основывался на мобилизационном расписании № 19 (1910 г., исправлено в мае 1912 г.) и разрабатывался в двух вариантах. При первоначальном ударе Германии и Австро-Венгрии по России русская армия развертывалась по плану «Г», в соответствии с которым ее большая часть направлялась против Германии. В случае первоначального удара Германии по Франции планировалось развертывание

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 193.

по плану «А» (сосредоточение главных сил русской армии южнее Полесья с целью нанесения главного удара по Австро-Венгрии с последующим овладением Будапештом и Веной). На 15-й день мобилизации русская армия должна была начать одновременное наступление и против Германии с целью отвлечения ее войск с Запада. Именно план «А» был принят за основу для развертывания русских войск в 1914 г.[1]

Учитывая германскую ориентацию правительства Турции, русский Генеральный штаб разрабатывал планы и на случай войны с ней. Главную роль на этом направлении играли войска Кавказского военного округа, основной задачей которых было прикрытие русско-турецкой границы[2].

Планы действий русских военно-морских сил разрабатывались отдельно для каждого флота (Черноморского и Балтийского) без какой-либо взаимосвязи и в целом носили оборонительный характер. Их наиболее существенным общим недостатком являлось определение только первоначальных действий, а последующие ставились в зависимость от деятельности флота противника.

Разработка французского плана войны с Германией началась с 1872 г. Не имея средств для создания крупных вооруженных сил, достаточных для успешной борьбы с германской армией, французское правительство решило обеспечить свою безопасность возведением вдоль границ мощных укреплений. Одновременно с этим была разработана программа мероприятий по развитию железнодорожной сети, чтобы сделать ее более приспособленной для использования в военное время.

До 1914 г. во Франции было разработано 17 планов ведения войны. Последний план сосредоточения французских войск был введен в действие в апреле 1914 г. Для действий против Германии на фронте от Бельфора до Ирсона намечалось развернуть пять армий. План с самого начала войны предусматривал наступательный образ действий: «*собрав все силы, двинуть их в наступление против германских армий*»[3].

Однако в целом план отличался нерешительностью и пассивностью: французское командование предполагало нанести главный удар в зависимости от обстановки лишь после того, как в первых столкновениях с противником определится характер его действий. Еще в большей степени надежды Франции возлагались на русскую армию,

[1] *Зайончковский А.М.* Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов войны. М., 1926. С. 275.

[2] *Масловский Е.В.* Мировая война на Кавказском фронте 1914 – 1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933. С. 31.

[3] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 202.

которая своими активными действиями должна была создать выгодные условия для действий французских войск.

План войны на море предусматривал тесное взаимодействие с английским флотом. В соответствии с англо-французским морским соглашением 1913 г. на французский флот возлагалось ведение боевых действий на Средиземном море, а также обеспечение перевозок войск из Северной Африки[1].

Великобритания долгое время не имела определенного плана действий своей сухопутной армии, так как ее ограниченные силы не имели решающего значения в войне на материке. По итогам англо-французских переговоров 1911 г. о высадке английских экспедиционных войск во Франции планировалось в их состав включить семь дивизий и бригаду общей численностью до 160 тыс. человек[2]. Согласование совместных операций должно было обеспечиваться директивами французского главнокомандующего, направляемыми в адрес главнокомандующего английской армии.

В основе плана морской войны лежала идея господства на море. Английское морское командование планировало достичь его путем блокады побережья Германии, рассчитывая сохранить главные силы флота для генерального сражения.

Таким образом, несмотря на наличие сложившихся военных коалиций, каждая страна имела собственный стратегический план, который выражал прежде всего ее интересы в войне. Исходя из этого, союзные державы обеих коалиций вместо согласования усилий и организации стратегического взаимодействия всячески стремились уклониться от выполнения союзнических обязательств и переложить на своих союзников как можно больше расходов по ведению войны.

2.2. Начало Первой мировой войны

Июльский кризис 1914 г. Для подыскания предлога к войне Германия решила использовать противоречия между Австро-Венгрией и Сербией, усилившей свое влияние после Балканских войн и стремившейся объединить все югославянские народы в единое государство. На сложность межгосударственных отношений значительное влияние оказывала поддержка сербскими националистическими организациями национально-освободительного движения в Австро-Венгрии.

---

[1] *Томази А.* Морская война на Адриатическом море. М., 1940. С. 7 – 10.
[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 204.

На Карлсбадском совещании начальников генеральных штабов Германии и Австро-Венгрии (май 1914 г.) и во время встречи Вильгельма II и эрцгерцога Франца Фердинанда в замке в Конопиште 12 июня 1914 г. была определена линия действий по развязыванию войны. Учитывая неготовность России к войне, Вильгельм II посоветовал австрийским союзникам воспользоваться сложившейся обстановкой для нападения на Сербию[1]. При этом были даны обещания, что в случае вмешательства России в австро-сербский конфликт Германия окажет помощь Австро-Венгрии.

Кайзер Вильгельм II

В конце июня на территории Боснии вблизи сербской границы были назначены маневры австро-венгерской армии[2]. Прибытие на них эрцгерцога Франца Фердинанда и его торжественный въезд в Сараево были приурочены ко дню ежегодного всесербского национального траура «Видовдан», который отмечался в память о битве на Косовом поле в 1389 г. Это событие было расценено как в Сербии, так и в славянских провинциях Австро-Венгрии как сознательная провокация[3]. Во время проезда по Сараево 28 июня 1914 г. Франц Фердинанд и его супруга были убиты членом организации «Млада Босна» Гаврилой Принципом[4].

Стремясь более прочно заручиться поддержкой Германии в случае возможной войны с Россией, австрийский император Франц Иосиф 4 июля 1914 г. направил личное письмо Вильгельму II. На следующий день кайзер в беседе с австро-венгерским послом заявил, что ожидает от Австрии серьезного выступления против Сербии и в случае возможной австро-русской войны Германия исполнит союзнический долг[5].

Для того чтобы развязать войну против Сербии, Австро-Венгрии необходимо было предъявить ей заведомо невыполнимые требования, отказ от которых можно было использовать как повод для

---

[1] Заговор против мира. Как была развязана империалистическая война в 1914 году. Факты и документы. М., 1934. С. 16.

[2] Там же. С. 17.

[3] *Ерусалимский А.С.* Германский империализм: история и современность. М., 1964. С. 160.

[4] *Писарев Ю.А.* Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии (1905 – 1914 гг.). М., 1962. С. 313.

[5] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 210.

объявления войны. В 18 часов 23 июля 1914 г. они были вручены сербскому правительству.

Ультиматум состоял почти полностью из пунктов, затрагивавших достоинство Сербии как независимого государства и означавших неприкрытое вмешательство в ее внутренние дела: запрещение всех антиавстрийских организаций, осуждение всякой пропаганды, направленной против Австро-Венгрии, увольнение из армии ряда офицеров, наказание работников пограничной стражи, допустивших переход границы организаторам убийства Франца Фердинанда, требование о допуске представителей австро-венгерской полиции для участия в расследовании убийства[1]. На ответ сербскому правительству предоставлялось двое суток. В случае непринятия всех требований ультиматума, Австро-Венгрия грозила порвать дипломатические отношения с Сербией.

Получив ультиматум, сербское правительство сразу же обратилось за помощью к России. Одновременно началась эвакуация Белграда. В 15 часов 25 июля был подписан приказ о мобилизации сербской армии[2].

В 17 часов 50 минут 25 июля сербский премьер-министр Н. Пашич вручил австрийскому послу ответ, в котором Сербия соглашалась со всеми условиями ультиматума, за исключением участия австрийской полиции в расследовании убийства Франца Фердинанда[3].

В 18 часов 10 минут 25 июля дипломатические отношения между Сербией и Австро-Венгрией были разорваны. В этот же вечер был подписан приказ о частичной мобилизации австро-венгерской армии.

В полдень 28 июля Австрия объявила войну Сербии. В ночь с 28 на 29 июля началась артиллерийская бомбардировка Белграда. Под давлением Германии 31 июля 1914 г. император Франц Иосиф подписал указ о всеобщей мобилизации[4].

В качестве ответа на действия Австро-Венгрии правительство России решило объявить всеобщую мобилизацию. Уже 25 июля на заседании Совета министров было решено ввести в действие Положение о подготовительном к войне периоде, что означало проведение значительных мобилизационных мероприятий, не объявляя формально самой мобилизации[5].

---

[1] Международные отношения в эпоху империализма. Серия 3. Т. 5. М. – Л., 1934. С. 33 – 38.
[2] *Фей С.* Происхождение мировой войны. Т. 2. М. – Л., 1934. С. 217.
[3] Международные отношения в эпоху империализма. Серия 3. Т. 5. С. 91.
[4] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 212.
[5] Международные отношения в эпоху империализма. Серия 3. Т. 5. С. 97 – 113.

29 июля Николай II подписал Указ о всеобщей мобилизации в России[1]. Однако, получив в тот же день телеграмму от Вильгельма II с заверением выступить посредником между Россией и Австрией и просьбой не ускорять военных приготовлений, Николай II принял решение провести частичную мобилизацию в четырех военных округах только против Австрии.

Проведение этих мероприятий нарушало всю стройность русского мобилизационного плана. Поэтому в течение 30 июля министр иностранных дел С.Д. Сазонов убеждал царя, что если война с Германией неизбежна, необходимо подготовиться к ней путем начала всеобщей мобилизации. Согласившись с его доводами, Николай II разрешил приступить к общей мобилизации с 31 июля.

В ответ на это в 13 часов 31 июля Вильгельм II объявил в Германии «*состояние угрозы военной опасности*», а русскому правительству в полночь был предъявлен ультиматум с требованием прекратить мобилизацию в течение 12 часов[2].

В связи с тем что русское правительство не ответило на него, 1 августа в Германии была объявлена общая мобилизация, а в 19 часов того же дня германский посол Ф. фон Пурталес вручил министру иностранных дел С.Д. Сазонову ноту с объявлением войны, в которой ответственность за ее развязывание возлагалась на Россию[3].

Сложившаяся обстановка не в полной мере отвечала замыслам Германии,

Император Николай II

Wir Wilhelm,
von Gottes Gnaden
Deutscher Kaiser, König von Preußen ꝛc.
verordnen auf Grund des Artikel 68 der Verfassung des Deutschen Reichs im Namen des Reichs, was folgt:
Das Reichsgebiet ausschließlich der Königlich Bayerischen Gebietsteile wird hierdurch in Kriegszustand erklärt.
Diese Verordnung tritt am Tage ihrer Verkündung in Kraft.
Urkundlich unter Unserer Höchsteigenhändigen Unterschrift und beigedrucktem Kaiserlichen Insiegel.
Gegeben Neues Palais, den 31. Juli 1914.
Verordnung, betreffend die Erklärung des Kriegszustandes.

Нота Вильгельма II русскому правительству (1 августа 1914 г.)

[1] История дипломатии. Т. 2. С. 794.
[2] Международные отношения в эпоху империализма. Серия 3. Т. 5. С. 319 – 320.
[3] Там же. С. 322 – 323.

так как первоначальный удар в соответствии с планами генерального штаба планировалось нанести по Франции через территорию Бельгии. С объявлением мобилизации начиналась перевозка войск к французской и бельгийской границам. Однако этого нельзя было сделать, так как война Франции не была объявлена, несмотря на то, что во Франции 1 августа была объявлена мобилизация и приведены в боевую готовность сухопутные и морские силы[1].

В 19 часов 2 августа бельгийскому правительству была вручена германская нота, в которой указывалось, что для предотвращения нападения французских войск на Германию немецкие войска должны нарушить территориальную неприкосновенность Бельгии. В случае отказа Германия объявляла Бельгию своим врагом. На ответ давалось 12 часов[2]. В 7 часов 3 августа Бельгия в специальной ноте отвергла ультимативные требования Германии и обратилась за помощью к Великобритании.

Используя вымышленный предлог (нарушение французскими самолетами нейтралитета Бельгии и Германии, бомбардировка германских железных дорог, переход в ряде мест французскими войсками германской границы), в 18 часов 45 минут 3 августа Германия объявила войну Франции[3].

Вступление Германии на территорию Бельгии (4 августа) явилось причиной английского ультиматума Германии с требованием до 24 часов 4 августа ответить на вопрос, намерена ли Германия уважать бельгийский нейтралитет[4]. После отказа германского правительства ответить на ультиматум министр иностранных дел Великобритании Э. Грей объявил германскому послу в Лондоне, что с 24 часов 4 августа между Германией и Великобританией существует состояние войны[5].

Германия усиленно толкала Австро-Венгрию к объявлению войны России. Еще 31 июля Вильгельм II в телеграмме Францу Иосифу указывал: «*Величайшее значение имеет то, чтобы Австро-Венгрия ввела в дело против России свои главные силы и не раздробила их одновременно наступлением против Сербии. Это тем более важно, что значительная часть моей армии будет связана Францией. В гигантской борьбе, в которую мы*

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 219.
[2] Там же. С. 222.
[3] Желтая книга. Документы, относящиеся к великой европейской войне 1914 г. (Дипломатическая переписка Франции, предшествовавшая войне). Пг., б.г. С. 161 – 162.
[4] *Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 2. М., 1926. С. 16.
[5] История дипломатии. Т. 2. С. 802.

вступаем плечом к плечу, Сербия играет совершенно второстепенную роль и требует только самых необходимых оборонительных мероприятий»[1].

В 18 часов 6 августа Австро-Венгрия объявила войну России. В течение последующих нескольких дней она оказалась в войне со всеми государствами, с которыми воевала Германия.

Николай II с балкона Зимнего дворца объявляет о начале войны с Германией (2 августа 1914 г.)

Начальный период войны. По взглядам 1914 г., начальный период войны охватывал время от ее объявления до начала операций главных сил воюющих сторон. Его основным содержанием являлось завершение мобилизации, сосредоточение и развертывание армий, а также мероприятия по прикрытию своего сосредоточения и развертывания и нарушению мобилизации и развертывания сил противника[2].

Стратегическую цель начального периода войны генеральные штабы воюющих сторон связывали с упреждением в развертывании и нанесении внезапного удара главными силами по войскам противника. Каждый генеральный штаб стремился в этот период достигнуть наиболее выгодных условий для ведения боевых действий[3].

Мобилизационные мероприятия. Одновременно с объявлением войны противоборствующие стороны приступили к проведению

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 223 – 224.
[2] Там же. С. 237.
[3] *Меликов В.А.* Стратегическое развертывание. М., 1939. С. 41.

мобилизационных мероприятий. Сроки завершения мобилизации и развертывания короче всего были у Германии и Франции. В этих странах мобилизация закончилась уже 5 августа, перевозка войск и их сосредоточение в исходных районах завершились 17 – 18 августа.

Мобилизационные мероприятия в полном объеме в Австро-Венгрии закончились к 20 августа.

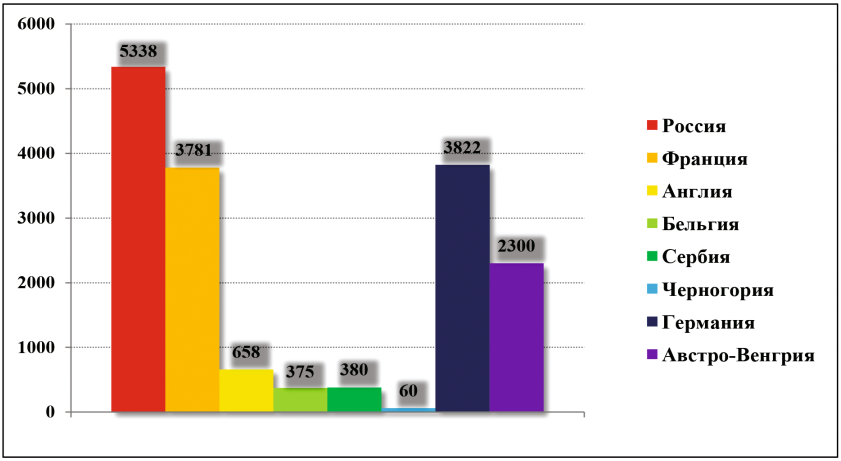
Самой длительной мобилизация была в России. На 15-й день заканчивались мобилизационные мероприятия и сосредоточение только 1/3 всей армии, на 30-й день – до 2/3. Между 30-м и 60-м днями мобилизации начинали прибывать войска из отдаленных округов, а после 60-го дня – из Сибири.

Именно эти длительные сроки сосредоточения русской армии позволяли надеяться германскому командованию на успешный разгром своих противников по очереди и определили выбор первого удара именно по Франции.

После окончания мобилизационных мероприятий сухопутные армии государств, вступивших в войну, достигли огромной численности (*схема 1*).

Схема 1

Численность сухопутных войск государств Антанты и германо-австрийского блока к середине августа 1914 г. (в тыс. человек)[1]

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 238.

Стратегическое развертывание сухопутных сил на западноевропейском театре военных действий. Одновременно с проведением мобилизационных мероприятий начались перевозки войск в районы сосредоточения. *Германские силы* против Франции развернулись в составе семи армий и четырех кавалерийских корпусов вдоль бельгийской и французской границ на фронте около 380 км. Общая численность сил составляла 1,6 млн человек и 5 тыс. орудий (в том числе более 500 тяжелых)[1]. Главная группировка развернутых германских войск (до 1,1 млн человек) располагалась севернее Меца.

Верховное командование вооруженными силами Германии принял кайзер Вильгельм II, фактическим главнокомандующим был начальник генерального штаба генерал-полковник Х. фон Мольтке.

Германским войскам противостояли армии Франции, Бельгии, а также английский экспедиционный корпус.

Французские войска в составе пяти армий и кавалерийского корпуса были развернуты вдоль границы Франции с Германией, Бельгией и Люксембургом на фронте протяженностью до 345 км. Численность развернутых армий (без резервов военного министра и главнокомандующего) составляла более 1,3 млн человек и 4 080 орудий (в том числе до 270 тяжелых)[2]. Главная группировка французских сил в составе трех армий (887,5 тыс. человек) развертывалась в районе северо-западнее Вердена.

Верховное командование французскими армиями было возложено на генерала Ж. Жоффра.

Развертывание *бельгийской армии* было закончено раньше других. К 6 августа ее численность (вместе с резервными войсками и гарнизонами крепостей) составляла 175 тыс. человек и 312 орудий. Во главе армии стоял король Альберт[3].

Переброска *английского экспедиционного корпуса* (более 87 тыс. человек и 328 орудий) во Францию осуществлялась с 9 по 20 августа. Его главнокомандующим был фельдмаршал Д. Френч, которому правительство предписывало сохранять в своих действиях полную самостоятельность, сообразуясь с обстановкой, благоприятной для английских войск[4].

---

[1] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 191.

[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 242.

[3] *Эгли К.* Стратегическое развертывание и наступление армий Франции, Бельгии и Англии на западном театре военных действий. М., 1919. С. 7.

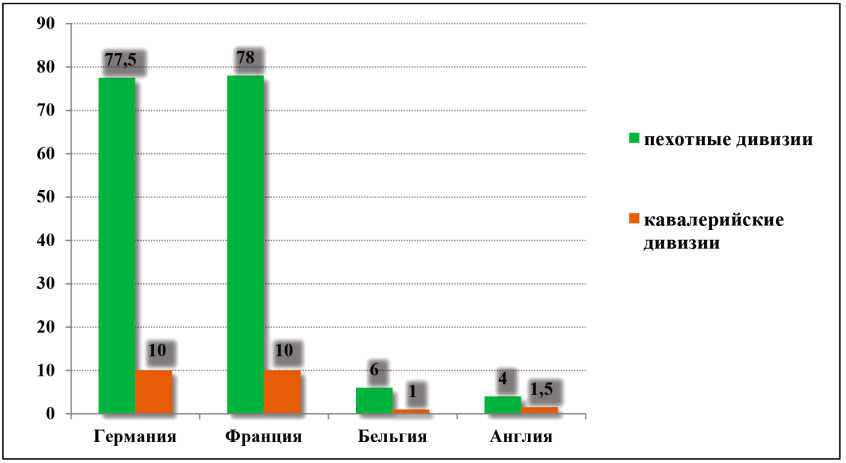
[4] *Новицкий В.Ф.* Мировая война 1914 – 1918 гг. Т. 1. Кампания 1914 г. в Бельгии и Франции. М., 1938. С. 94.

При рассмотрении группировки сил обеих сторон (*схема 2*) оказывается, что равенство сил было лишь арифметическим и не оказало ожидаемого влияния на дальнейших ход событий. Более выгодным сосредоточение оказалось у германских войск, которые располагались на одной линии с севера на юг с небольшими интервалами.

В силу необходимости соблюдения нейтралитета Бельгии французские войска не могли сосредоточиться на ее территории. Это привело к тому, что фланги французской и бельгийской армий не соприкасались. Вследствие этого между ними образовалось почти не занятое войсками пространство шириной в 110 км. Таким образом, германскому командованию предоставлялась возможность разгромить своих противников по частям.

Схема 2

Соотношение сил сторон к началу операций на западноевропейском театре военных действий[1]

Стратегическое развертывание сухопутных сил на восточноевропейском театре. Намереваясь вести оборонительные действия на востоке до разгрома Франции, *Германия* к 10 августа развернула в Восточной Пруссии 8-ю армию под командованием

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 238.

генерал-полковника М. фон Притвица, в которой насчитывалось около 200 тыс. человек и 1 044 орудия (в том числе 156 тяжелых)[1]. Используя особенности местности, армия не занимала сплошного фронта, а располагалась отдельными очагами в укрепленных районах на главных направлениях и в межозерных дефиле. Задачей армии являлась оборона Восточной Пруссии в готовности начать наступление на наревском направлении для оказания помощи австрийским войскам, наступающим в Галиции.

Австро-венгерские войска, предназначенные для действий против России, сосредоточили на фронте протяженностью до 400 км четыре армии. Их общая численность составляла до 850 тыс. человек и 1 728 орудий[2]. Основной задачей войск являлось наступление в междуречье Вислы и Западного Буга с целью разгрома русских войск в Западной Польше. Главнокомандующим австро-венгерскими войсками был эрцгерцог Фридрих, а начальником штаба, фактически руководившим войсками, – фельдмаршал Ф. Конрад фон Хетцендорф.

Русские войска сосредоточивались на двух направлениях – северо-западном и юго-западном. На Северо-Западном фронте (главнокомандующий – генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский) развертывались две армии общей численностью около 250 тыс. человек при 1 104 орудиях. Юго-Западный фронт (главнокомандующий – генерал от артиллерии Н.И. Иванов) имел в своем составе четыре армии в трех отдельных группах – Западной, Ровенской и Проскуровской. К началу операций в его составе насчитывалось более 600 тыс. человек при 2 099 орудиях.

На фронты возлагалась задача «*перехода в наступление против вооруженных сил Германии и Австро-Венгрии с целью перенесения войны в их пределы*»[3]. Пытаясь решить обе задачи, русское командование почти поровну распределило силы на обоих стратегических направлениях, не создав подавляющего превосходства над противником ни на одном из них.

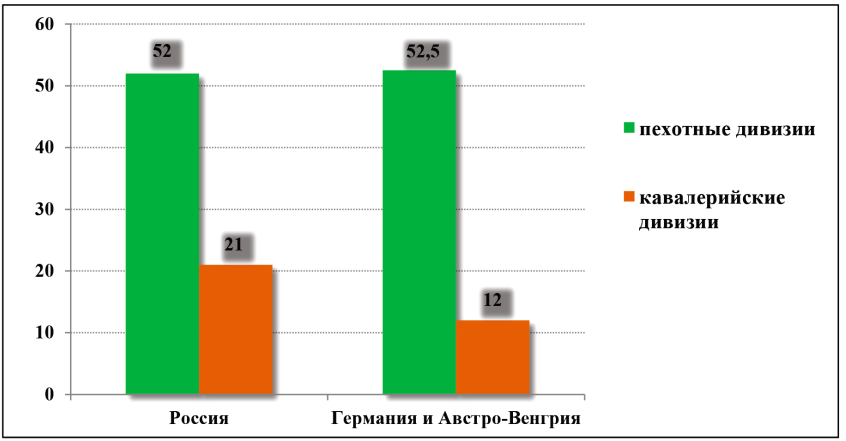
Соотношение сил сторон на восточноевропейском театре военных действий представлено на схеме 3 (*прил.4*).

---

[1] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 193.
[2] Там же. С. 194.
[3] *Зайончковский А.М.* Подготовка России к империалистической войне. С. 257.

Схема 3

Соотношение сил сторон к началу операций на восточноевропейском театре военных действий[1]

Следует отметить, что крупные военные операции в этом районе были начаты до полного завершения развертывания русских войск. Это было обусловлено условиями франко-русской военной конвенции (направление войск против Германии после 15-го дня мобилизации), а также многочисленными требованиями французского командования перейти в наступление с целью обеспечения успеха действий французской армии.

Стратегическое развертывание сухопутных сил на балканском театре. Для действий против Сербии *австро-венгерские войска* развернули две армии общей численностью до 140 тыс. человек и 516 орудий[2]. Часть одной из них была развернута против черногорских сил. Главнокомандующим австро-венгерскими войсками на Балканах был назначен фельдцейхмейстер О. Питиорек.

Сербия развернула свои вооруженные силы в четырех армиях, в которых насчитывалось 247 тыс. человек и 610 орудий (из них 180 устаревших). Общее командование сербской армией взял на себя принц-регент Александр. Особое внимание сербских войск было обращено на прикрытие северной и западной границ страны.

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 253.
[2] Там же. С. 255.

Командование, несмотря на ограниченные возможности своей армии, стремилось при благоприятных условиях использовать ее для активных наступательных действий.

Главные силы *Черногории* (29 тыс. человек), 5 августа 1914 г. объявившей войну Австро-Венгрии, были сосредоточены на западной границе страны в готовности действовать против Герцеговины и австрийской военно-морской базы в Катарро[1].

Таким образом, Германии было выгодно начать войну именно в 1914 г., так как она уже была готова к ее ведению, а ее основные противники – Великобритания, Франция и Россия – продолжали вооружаться. Кроме того, крупные военные операции были начаты до полного завершения отмобилизования и развертывания русских войск.

[1] *Писарев Ю.А.* Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968. С. 57.

ГЛАВА 3.

ОБЩИЙ ХОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

3.1. Общий ход кампании 1914 г.

Мероприятия по прикрытию стратегического развертывания войск. Действия по прикрытию развертывания главных сил *на западноевропейском театре* начались 2 августа 1914 г. с вторжения германских войск на территорию Люксембурга, нейтралитет которого был гарантирован международными актами[1]. Этот захват был предусмотрен разработанными до войны планами развертывания, в соответствии с которыми территория Люксембурга включалась в район развертывания германских войск.

В ночь на 4 августа 1914 г. германские части без объявления войны перешли бельгийскую границу и двинулись к крепости Льеж, прикрывавшей переправы через Маас. Первые атаки крепости в промежутки между ее фортами, проведенные 6 августа, были отбиты. Штурм города был закончен только 16 августа; потери 2-й германской армии (генерал-полковник К. фон Белов) при этом составили до 25 тыс. человек[2].

Потеря Льежа привела к беспрепятственной переправе 1-й (генерал-полковник А. фон Клук) и 2-й германских армий через Маас. Малочисленная бельгийская армия, лишенная помощи со стороны союзников, отошла к Антверпену, куда переехало правительство страны[3]. 20 августа германские войска заняли столицу Бельгии – Брюссель.

Внезапный удар по нейтральной Бельгии и активные действия германской армии позволили ей захватить стратегическую инициативу. Это привело к необходимости корректировки плана развертывания французской армии: началась перегруппировка ее левого крыла на север.

На своем правом фланге силами 1-й (генерал О. Дюбайль) и 2-й (генерал Н. де Кастельно) армий французы провели наступательные операции в Эльзасе и Лотарингии. По мнению командования, вступление на территории, ранее принадлежавшие Франции, должно было поднять боевой дух войск перед решающими сражениями. Однако наступательные операции французских войск протекали медленно и неуверенно.

---

[1] *Ключников Ю.В., Сабанин А.* Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1. С. 195 – 196.

[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 276.

[3] *Новицкий В.Ф.* Мировая война 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 136.

В последующем французы не смогли достигнуть на этом направлении каких-либо успехов, так как основные события развернулись на франко-бельгийской границе, к которой подошли основные силы французских и германских войск.

Рис. 11. *Кампания 1914 г.*

Военные действия по прикрытию стратегического развертывания *на восточноевропейском театре* выражались в форме разведывательных операций кавалерийских отрядов и авиации[1].

Военные действия на Западном фронте. К 20 августа 1914 г. германские и англо-французские войска были полностью развернуты для решения главных задач войны (*рис.11*).

С обеих сторон были задуманы стратегические наступательные операции, целью которых являлся разгром главных сил противника (***Пограничное сражение***). Осуществляя решения своего командования, войска двигались навстречу друг другу, в результате чего в период с 21 по 25 августа 1914 г. произошли крупные встречные сражения в двух оперативных районах: в Арденнах (сражение в Арденнах) и в междуречье Самбры и Мааса (сражение при Шарлеруа)[2].

В течение четырех дней германские войска нанесли поражение союзникам, которые вынуждены были начать отступление на всем фронте от Верхней Шельды до Лотарингии. К тому же была взята бельгийская крепость Намюр, представлявшая собой крупный железнодорожный узел. Поражение в Пограничном сражении создало непосредственную угрозу Парижу, в результате чего 2 сентября 1914 г. французское правительство было вынуждено переехать в Бордо.

В результате Пограничного сражения германское командование сделало вывод о том, что французская армия разгромлена и осталось только окружить ее остатки и уничтожить. Считая цели войны на западе достигнутыми, оно начало переброску войск (два корпуса и кавалерийская дивизия) на восток, для того, чтобы противостоять успешному русскому наступлению в Восточной Пруссии.

В директиве от 27 августа 1914 г. германским войскам была поставлена задача на преследование французских войск и дальнейшее наступление в юго-западном направлении[3]. Стремление как можно быстрее завершить окружение главных сил французской армии привело к тому, что к 4 сентября фланг и тыл ударной группировки германских войск оказались открытыми для действий войск союзников, находившихся северо-восточнее Парижа.

---

[1] *Шапошников Б.М.* Очерки из действий русской конницы в минувшую войну. Прикрытие мобилизации и стратегического развертывания // Военное дело. Сб. статей по военному искусству. № 1. М., 1919. С. 97, 98.

[2] *Таленский Н.А.* Первая мировая война 1914 – 1918 гг. М., 1944. С. 22.

[3] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 286.

Германская пехота на марше

Именно это обстоятельство стало причиной наступательной операции англо-французских войск, проведенной с 5 по 12 сентября 1914 г. (***Битва на Марне***). В сражении с обеих сторон участвовало одиннадцать армий общей численностью до 2 млн человек.

В целях подъема морального духа войск генерал Ж. Жоффр издал приказ, в котором указывал: «*В момент, когда завязывается сражение, от которого зависит спасение страны, необходимо напомнить всем, что... все усилия должны быть направлены на то, чтобы атаковать и отбросить неприятеля; часть, которая не может больше двигаться вперед, должна будет, чего бы это ни стоило, сохранить захваченное пространство и скорее дать убить себя на месте, чем отступить. При настоящих обстоятельствах не может быть терпима никакая слабость*»[1].

Решающие события битвы на Марне развернулись в районе р. Урк, где 6-я французская армия (генерал Ж. Монури) нанесла удар во фланг 1-й германской армии. В ночь на 9 сентября между наступавшими 1-й и 2-й германскими армиями образовался разрыв шириной 35 – 40 км, что вынудило их командующих отдать приказ об отступлении.

Как отмечает большинство исследователей, сражение на Марне явилось переломным моментом в кампании 1914 г. на Западном фронте. Именно здесь «*кампания... построенная на шлиффенском плане, рухнула*»[2].

Однако удачное начало наступления было остановлено германскими войсками в ***сражении на р. Эна*** 13 – 15 сентября 1914 г. Обе стороны перешли к обороне, что определило собой начало длительного позиционного периода войны.

[1] *Жоффр Ж.* 1914 – 1915. Подготовка войны и ведение операций. С. 50.

[2] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 223.

Неудачный ход кампании стал причиной изменений в германском военном руководстве. 14 сентября под предлогом болезни от должности начальника генерального штаба был отстранен генерал-полковник Х. фон Мольтке и на его место назначен военный министр генерал-лейтенант Э. Фалькенгайн [1].

Но остановка противоборствующих сторон перед полевыми укреплениями друг друга не лишала их командование надежды на возможность охвата и окружения противника. На театре военных действий еще имелось свободное пространство: так, западнее р. Уазы отсутствовали крупные силы как немецких, так и союзных войск.

В целях прикрытия своего правого крыла, германское командование было вынуждено бросить сюда свои войска, «*чтобы не только парировать охватывающие стремления врага, но чтобы по мере возможности встретить их атакою, обходя в свою очередь*»[2]. Со своей стороны французское командование также предприняло необходимые меры для использования благоприятной обстановки.

В период с 16 сентября по 15 октября 1914 г. стороны пытались обойти открытые фланги противника, перебрасывая с различных участков новые силы к западу от Уазы и далее на северо-запад, в конце концов достигнув побережья Северного моря.

В ходе этой операции, получившей название ***«Бег к морю»***, наиболее упорные бои последовательно происходили на берегах рек Уазы, Соммы, Скарпа и Лиса.

Однако ни германским войскам, ни войскам союзников не удалось осуществить своих замыслов. Войска сталкивались в новых районах, останавливались и закреплялись. Результатом операции явилось лишь то, что фронт удлинился на 170 – 180 км.

В период продвижения к морскому побережью германское командование приняло решительные меры по овладению Антверпеном, который обеспечивал господство на бельгийском побережье и представлял постоянную угрозу для германских тыловых сообщений[3]. Осада города продолжалась с 28 сентября по 10 октября 1914 г. После падения Антверпена бельгийская армия (до 82 тыс. человек) отошла на р. Изер и заняла участок фронта от Ипра до побережья Северного моря, присоединившись к англо-французским войскам.

---

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 299.

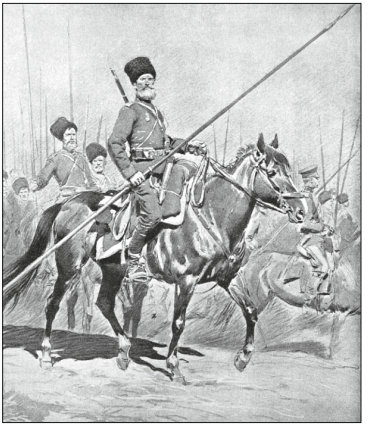
[2] *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. М., 1923. С. 22.

[3] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 307.

С 20 октября по 15 ноября 1914 г. развернулось ***сражение во Фландрии***, целью которого был захват французских портов на берегу пролива Па-де-Кале, через которые проходили пути сообщения английской армии[1]. Оно развивалось на двух операционных направлениях: главный удар германские войска наносили у Ипра против английской армии, а вспомогательный – на р. Изер против бельгийских войск.

Попытки германской особой группы генерала пехоты М. фон Фабека (семь пехотных, две кавалерийские дивизии и 70 батарей тяжелой артиллерии) прорвать оборону у Ипра оказались безрезультатными в результате постепенного оборудования союзниками сильных укрепленных позиций. 3 ноября, испытывая недостаток в личном составе, группа перешла к обороне[2]. В последующем, несмотря на прибытие пополнения, обе стороны пришли к заключению, что дальнейшая борьба во Фландрии не дала желаемого результата. Распоряжения о прекращении боевых действий союзное командование отдало 15 ноября 1914 г., а германское – 17 ноября 1914 г.

После сражения во Фландрии на западноевропейском театре прекратились маневренные действия и установился 700-километровый позиционный фронт. Как отмечал генерал-лейтенант Э. Фалькенгайн, «*переход к позиционной войне произошел не по добровольному решению генерального штаба, но под суровым давлением необходимости*»[3].

Русский плакат «На Пруссию!»

Военные действия на Восточном фронте[4]. Кампания на Востоке была открыта ***Восточно-Прусской операцией***, необходимость проведения которой русским командованием мотивировалась стремлением «*поддержать французов ввиду готовящегося против них главного удара немцев*»[5]. План операции получил окончательное оформле-

[1] *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. С. 36.
[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 313.
[3] *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. С. 46.
[4] В историографии восточноевропейский театр боевых действий Первой мировой войны называется либо Восточным, либо Русским фронтом.
[5] Восточно-Прусская операция. Сб. документов. М., 1939. С. 86.

Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал от кавалерии Я.Г. Жилинский

Командующий 1-й армией генерал от кавалерии П.К. Ренненкампф

Командующий 2-й армией генерал от кавалерии А.В. Самсонов

ние в директивах главнокомандующего Северо-Западным фронтом генерала от кавалерии Я.Г. Жилинского от 13 августа. Войскам ставилась задача нанести поражение противнику и овладеть Восточной Пруссией с целью создания выгодного положения для развития дальнейших операций по вторжению в пределы Германии. 1-я армия (генерал от кавалерии П.К. Ренненкампф) должна была наступать в обход Мазурских озер с севера, отрезая немцев от Кенигсберга. 2-й армии (генерал от кавалерии А.В. Самсонов) предстояло вести наступление в обход этих озер с запада, не допуская отвода германских войск за Вислу[1]. Исполнение маневра затруднялось тем, что армиям предстояло действовать по операционным направлениям, разобщенным районом Мазурских озер. В этих условиях особое значение приобретала надежность руководства войсками и организация взаимодействия между армиями.

Победа германских войск в Пограничном сражении и выход на р. Марна вынудили французское правительство запросить помощь у России. Не завершив развертывания своих армий, русское командование 17 августа 1914 г. начало наступление.

Успешные действия 1-й армии, вступившей на территорию Восточной Пруссии, привели к тому, что германское командование основные силы своей 8-й армии направило против нее. В Гумбиннен-Гольдапском сражении русские войска смогли разгромить два германских корпуса,

[1] *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. М., 1976. С. 117.

что позволяло нанести поражение всей армии противника. Однако по приказу генерала П.К. Ренненкампфа войска вместо преследования двое суток отдыхали и только с 23 августа продолжили медленное продвижение в глубь Восточной Пруссии.

Парад русских частей в Инстербурге (август 1914 г.)

20 августа 1914 г. на территорию Восточной Пруссии с юго-востока вступили войска 2-й русской армии. 23 августа главнокомандующий фронтом, неправильно оценив обстановку в полосе действий 1-й армии, направил генералу А.В. Самсонову телеграмму, в которой говорилось, что германские войска поспешно отступают. Армии ставилась задача пресечь отход противника к Висле[1]. Русское командование заблуждалось, считая операцию почти законченной.

Германское командование первоначально планировало отход, но со вступлением в должность командующего 8-й армией генерал-полковника П. фон Гинденбурга, видя бездействие 1-й русской армии, приняло решение прикрыться от нее частью сил, а остальными – нанести удар по 2-й армии.

Вследствие этого, в ходе боев 26 и 27 августа 1914 г. положение армии А.В. Самсонова осложнилось: ее центральные корпуса продвинулись далеко на север, а фланговые были вынуждены остановиться под ударами германских войск. Попытка противника 28 августа окружить передовые корпуса успеха не имела, но, осознавая трудное положение, командующий армией отдал приказ об отходе[2].

В этот же день началось движение левофланговых корпусов 1-й армии с целью оказания помощи армии А.В. Самсонова. Однако, не владея обстановкой и считая, что 2-я армия смогла отступить к границе, 29 августа главнокомандующий фронтом генерал Я.Г. Жилинский остановил их движение[3].

---

[1] Восточно-Прусская операция. Сб. документов. С. 263.

[2] Там же. С. 557.

[3] *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. С. 125.

Силами трех корпусов германские войска смогли 29 августа в районе Комусинского леса окружить два корпуса 2-й армии (до 30 тыс. человек и 200 орудий). После самоубийства А.В. Самсонова принявший командование генерал-лейтенант Н.А. Клюев не использовал всех возможностей для выхода из окружения и отдал приказ о сдаче в плен[1].

Причинами разгрома 2-й русской армии явились плохое управление войсками со стороны командования фронта, бездеятельность командующего 1-й армией и отсутствие оперативного взаимодействия между армиями[2]. «*Русские войска в конечном результате потерпели поражение не столько от германских войск, сколько от своих бездарных высших начальников*»[3].

После одержанной победы над 2-й армией для германских войск открылись пути в тыл русскому Юго-Западному фронту. Однако директива германского командования от 31 августа главной задачей 8-й армии определила «*очищение Восточной Пруссии от армии Ренненкампфа*»[4].

6 сентября 1914 г. началось наступление германских войск. К исходу 9 сентября противник прорвал слабую русскую оборону в районе Мазурских озер. В ночь на 10 сентября начался отход русских войск из Восточной Пруссии. Однако германское командование, опасаясь контрударов, действовало нерешительно. 13 сентября последовала директива Северо-Западного фронта, предписывавшая 1-й армии отойти за Средний Неман, остаткам 2-й армии – за Нарев, а сосредоточенной в промежутке между ними 10-й армии – занять оборону на р. Бобр[5]. Восточно-Прусская операция завершилась.

Несмотря на то, что в ходе операции ее задачи решены не были, русское наступление в Восточной Пруссии оказало неоценимую помощь союзным армиям: «*русские, вынудив германское командование перебросить часть сил с французского фронта на восток, оказали Франции серьезную помощь, сыгравшую в дальнейшем ходе войны крупную стратегическую роль*»[6].

---

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 325.
[2] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 498. Л. 16 – 17.
[3] *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914 – 1918 гг. Т. 1. М., 1938. С. 147.
[4] *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. С. 126.
[5] Восточно-Прусская операция. Сб. документов. С. 428.
[6] *Храмов Ф.А.* Восточно-Прусская операция 1914 г. Оперативно-стратегический очерк. М., 1940. С. 20.

Главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал от артиллерии Н.И. Иванов

Командующий 3-й армией генерал от инфантерии Н.В. Рузский

Командующий 4-й армией генерал от инфантерии А.Е. Эверт

Одновременно с Восточно-Прусской операцией начались активные действия Юго-Западного фронта против Австро-Венгрии (***Галицийская битва***). В целях помощи Франции было принято решение – не дожидаясь полного сосредоточения и развертывания армий фронта, атаковать противника в Галиции, нанести ему поражение и воспрепятствовать отходу на юг за Днестр и на запад к Кракову. 4-я (генерал от инфантерии А.Е. Зальца, с 26 августа 1914 г. – генерал от инфантерии А.Е. Эверт) и 3-я (генерал от инфантерии Н.В. Рузский) армии должны были наступать на Львов, 5-я (генерал от кавалерии П.А. Плеве) – на Перемышль, 8-я (генерал от кавалерии А.А. Брусилов) – на Галич. Австро-венгерское командование в свою очередь предполагало нанести удар по правофланговым русским армиям с целью выхода в тыл Юго-Западного фронта[1].

Командующий 5-й армией генерал от кавалерии П.А. Плеве

[1] Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Ч. I. М., 1920. С. 134.

Встречным сражением 23 – 24 августа 1914 г. под Красником между 1-й австро-венгерской (генерал кавалерии В. Данкль) и 4-й русской армиями началась *Люблин-Холмская операция*. Под натиском превосходящих сил русские войска вынуждены были отступить и занять позицию к югу от Люблина. Попытка австро-венгерских войск обойти ее с флангов успеха не имела.

Командующий 8-й армией генерал от кавалерии А.А. Брусилов

Наступавшие 5-я русская и 4-я австро-венгерская (генерал пехоты М.Р. Ауффенберг) армии 26 августа начали встречное сражение к северо-востоку от города Томашов. 1 сентября под ударами противника 5-я армия начала отступать к Холму. Однако противник был не в состоянии развить успех в силу того, что в районе тылов его армий успешно развивалось наступление 8-й и 3-й русских армий (*Галич-Львовская операция*).

Имея двойное превосходство в силах, левофланговые армии фронта, перейдя в наступление, выиграли сражения на р. Золотая Липа (26 – 28 августа 1914 г.) и на р. Гнилая Липа (29 – 31 августа 1914 г.)[1]. Эти победы способствовали повышению морального духа русских армий. Как в последующем отмечал А.А. Брусилов, «*...на реке Гнилая Липа моя армия дала первое настоящее сражение. Предыдущие бои, делаясь постепенно все серьезнее, были хорошей школой для необстрелянных войск. Эти удачные бои подняли их дух, дали им убеждение, что австрийцы во всех отношениях слабее их, и внушили им уверенность в своих вождях*»[2].

Противник начал беспорядочное отступление. «*Вся картина отступления противника, большая потеря орудий, масса брошенных парков, громадные потери убитыми, ранеными и пленными ярко свидетельствуют о полном его расстройстве*»[3]. 3 сентября 1914 г. русскими армиями был взят Львов, а 4 сентября – Галич.

Успешные действия русских войск в Галич-Львовской операции, а также угроза выхода 8-й германской армии в тыл Юго-Западного

[1] Краткий стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Русский фронт. Вып. 1. М., 1918. С. 184.

[2] *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. М., 1963. С. 90.

[3] РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 297. Л. 262.

фронта для соединения с австро-венгерскими войсками привели к тому, что русское командование решило провести контрудар на правом фланге фронта.

4 сентября 1914 г. началось наступление 4-й, 5-й и сформированной 9-й (генерал от инфантерии П.А. Лечицкий) русских армий. Три австро-венгерские армии оказались под угрозой окружения. 12 сентября началось их отступление к Карпатам. В результате наступления русские войска вышли к сильной крепости противника Перемышль[1]. Однако попытка овладеть ею из-за недостатка артиллерии окончилась безрезультатно.

Истощение войск, расстройство войскового тыла, недостатки в материальном обеспечении войск привели к тому, что Ставка 25 сентября отдала директиву о приостановке наступления. В итоге русского наступления австро-венгерские войска потерпели серьезное поражение. Их потери составили около 400 тыс. человек (в том числе 100 тыс. пленных) и 400 орудий. Русские войска потеряли 230 тыс. человек[2].

Победа в Галицийской битве имела важное стратегическое значение. Начальник германского генерального штаба Э. Фалькенгайн отмечал, что «*события... в Галиции отодвинули исход войны на совершенно неопределенное время. Задача быстро добиться решений, что до сих пор являлось основой для немецкого способа ведения войны, свелась к нулю*»[3].

Победа русских войск в Галиции вызвала серьезную обеспокоенность германского командования. В целях ликвидации угрозы вторжения в Моравию и Верхнюю Силезию из основных сил 8-й армии, действовавшей в Восточной Пруссии, и войск, переброшенных с Западного фронта, была сформирована 9-я армия под командованием генерал-полковника

Русские войска в Варшаве

[1] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 36. Л. 1 – 2.

[2] *Коленковский А.* Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940. С. 263 – 264.

[3] *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. С. 31.

П. фон Гинденбурга. На нее возлагалась задача нанесения удара по правому флангу наступавших войск Юго-Западного фронта.

Перегруппировка основных сил германских войск в Силезию привела к необходимости переноса основных усилий русских армий Северо-Западного и Юго-Западных фронтов в центральные районы Польши. Одновременно с разгромом противника это способствовало выполнению задачи Ставки, поставленной в директиве от 28 сентября 1914 г., которая заключалась в подготовке «*к переходу в наступление возможно большими силами от Средней Вислы в направлении к Верхнему Одеру для глубокого вторжения в Германию*»[1].

Для этого Юго-Западный фронт, оставив для действий в Галиции две армии, перебросил к Ивангороду и Варшаве 4-ю, 5-ю и 9-ю армии. В этот же район была передислоцирована 2-я армия (генерал от кавалерии С.М. Шейдеман) Северо-Западного фронта. Руководство армиями было сосредоточено в руках главнокомандующего Юго-Западным фронтом генерала Н.И. Иванова.

Варшавско-Ивангородская операция началась 28 сентября 1914 г. с наступления 9-й германской и 1-й австро-венгерской армий в направлении Ивангорода и Варшавы. К 8 октября, не встречая серьезного сопротивления, они вышли к Висле. В целях поддержки германского наступления 4 октября в наступление в Галиции перешли три австро-венгерские армии. Противостоявшие им русские войска отошли за р. Сан, отбив попытки противника переправиться через нее.

Перегруппировка русских армий на варшавско-ивангородское направление привела к крупному встречному сражению с ударной группой (три корпуса) германских войск под командованием генерала пехоты А. фон Макензена, пытавшейся взять Варшаву с хода.

В ходе оборонительных боев под Варшавой русское командование наращивало силы для перехода в контрнаступление. 18 октября 1914 г. в наступление перешли 2-я и 5-я армии. Исчерпавшие наступательные возможности, 9-я немецкая и 1-я австро-венгерские армии, прикрываясь группой А. фон Макензена, вынуждены были начать отступление.

Германское командование ожидало вторжения сил противника в Силезию и Моравию[2], однако из-за необходимости восстановления работы тыла, недостатка боеприпасов и продовольствия русские армии вынуждены были остановиться.

---

[1] Варшавско-Ивангородская операция. Сб. документов. М., 1939. С. 33.

[2] *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. Т. 1. М., 1923. С. 78.

Уже в процессе преследования противника русское командование, переоценивая успех Варшавско-Ивангородской операции, планировало начать глубокое вторжение на территорию Германии. В целях недопущения этого германское командование скрытно передислоцировало 9-ю армию на север с задачей нанесения глубокого флангового удара по готовившимся к наступлению русским войскам.

11 ноября 1914 г. ударом 9-й германской армии (генерал-полковник А. фон Макензен) в стык 1-й и 2-й армий Северо-Западного фронта началась ***Лодзинская операция***. Попытка германских войск окружить 2-ю русскую армию провалилась. В результате жестоких боев к середине декабря 1914 г. обе стороны были истощены и перешли к обороне на рубеже рек Бзура, Равка и Нида[1]. «*Крупная оперативная цель – уничтожить русских в излучине Вислы – не была достигнута*»[2]. Противоборствующие армии перешли к позиционной обороне.

Итоги кампании. Кампания 1914 г. явилась проверкой сил и возможностей всех участников войны. Ни одна из воюющих держав в ее ходе не смогла осуществить свои стратегические цели. Кроме того, германское верховное командование и генеральный штаб, стремившиеся разгромить Францию и Россию поодиночке, поставили страну в условия одновременной борьбы с сильными противниками на два фронта.

Значительную роль в этом сыграли действия русских войск на Восточном фронте. Как отмечал французский маршал Ф. Фош, русская армия «*своим активным вмешательством отвлекла на себя значительную часть сил и тем позволила одержать нам победу на Марне*»[3].

Кампания завершилась переходом к позиционной обороне. По словам М.В. Фрунзе, «*...позиционность создалась на почве бессилия столкнувшихся друг с другом сторон найти решение прямым массовым ударом*»[4].

Одновременно с этим боевые действия выявили несостоятельность предвоенных взглядов на размах войны. Уже в первые месяцы стала проявляться нехватка материальных средств, вооружения и боеприпасов[5]. Из-за резко возросшей мощи ружейно-пулеметного и артиллерийского огня к началу 1915 г. выбыла из строя большая часть кадровых войск[6] и противоборствующие стороны были вынуждены обратиться к подготовке резервов.

---

[1] *Корольков Г.К.* Лодзинская операция 2 ноября – 19 декабря 1914 г. М., 1934. С. 197.
[2] *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 90.
[3] *Фош Ф.* Воспоминания. М., 1939. С. 186.
[4] *Фрунзе М.В.* Избранные произведения. М., 1965. С. 69.
[5] Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Ч. II. М., 1923. С. 182.
[6] *Галактионов М.* Темпы операций. М., 1936. С. 392.

3.2. Общий ход кампании 1915 г.

Планы сторон на кампанию 1915 г. Обстановка, сложившаяся в ходе первой кампании войны, определила планы сторон на 1915 г. (*рис. 12*). С целью выигрыша времени для решения вопросов перестройки экономики на военный лад, создания стратегических резервов, накопления запасов материальных средств Великобритания и Франция решили в кампании 1915 г. продолжать стратегическую оборону.

Российская империя под давлением союзников по-прежнему планировала наступательные действия на двух стратегических

Рис. 12. *Кампания 1915 г.*

направлениях: против Германии в Восточной Пруссии и против Австро-Венгрии в Карпатах[1]. Однако план широко задуманного наступления по двум расходящимся направлениям не был обеспечен необходимыми силами и материально-техническими средствами[2].

Германское командование планировало перенести основные усилия на Восточный фронт. Это было обусловлено возможным созданием перевеса сил, недостаточным материально-техническим обеспечением русских армий, угрозой возможного вторжения России в Германию и Австро-Венгрию в случае переноса основных усилий на запад, а также резким ослаблением австро-венгерских войск[3].

Военные действия на Восточном фронте. Германским планом ведения кампании на Восточном фронте предусматривалось нанесение ударов по флангам русского фронта в Восточной Пруссии и Карпатах с осуществлением глубокого обхода русских армий, их окружения и разгрома[4].

Для действий в Восточной Пруссии германское командование усилило 8-ю армию (генерал пехоты О. фон Белов), а также сформировало 10-ю армию (генерал-полковник Г. фон Эйхгорн), сосредоточение и развертывание которой не было обнаружено командованием Северо-Западного фронта (генерал от инфантерии Н.В. Рузский)[5].

7 февраля началось наступление ударной группы 8-й германской армии, задачей которой являлось осуществление двустороннего охвата 10-й русской армии (генерал от инфантерии Ф.В. Сиверс) (***Августовская операция***). 10-я германская армия, начавшая наступление на день позже, к 14 февраля, не встречая сопротивления, вышла в тыл русским войскам. Не успевший отойти с основными силами 20-й армейский корпус (генерал от артиллерии П.И. Булгаков) был окружен в Августовских лесах. Оборонявшийся в течение недели и израсходовавший все боеприпасы, личный состав корпуса 21 февраля сдался в плен[6].

Следует отметить, что сопротивление корпуса отвлекло внимание противника от главной задачи операции. Не попавшие в окружение три корпуса 10-й армии отошли на рубеж Ковно – Осовец, где наступление противника было остановлено[7].

---

[1] *Данилов Ю.Н.* Россия в мировой войне. Берлин, 1924. С. 289 – 290.
[2] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 40. Л. 177 – 178.
[3] *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. С. 60–63.
[4] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 283.
[5] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. М., 1975. С. 21.
[6] *Каменский М.П.* Гибель XX корпуса 8 (21) февраля. Пг., 1921. С. 202.
[7] *Хмельков С.* Борьба за Осовец. М., 1939. С. 28.

Командующий 10-й армией генерал от инфантерии Ф.В. Сиверс

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Р.Д. Радко-Дмитриев

Командующий 11-й армией генерал-лейтенант А.Н. Селиванов

В ходе Августовской операции русское командование продолжало готовить вторжение в пределы Восточной Пруссии. Для этого на центральном участке Северо-Западного фронта были сосредоточены 12-я (генерал от кавалерии П.А. Плеве) и 1-я (генерал от кавалерии А.И. Литвинов) армии. Германское командование, знавшее о подготовке наступления, решило упредить его (***Праснышская операция***). Два корпуса группы генерала артиллерии М. фон Гальвица 24 февраля захватили Прасныш, однако контрударом двух Сибирских корпусов, прибывших из резерва фронта, 27 февраля были отброшены, потеряв только пленными до 10 тыс. человек[1].

2 марта 1-я, 10-я и 12-я русские армии перешли в общее наступление. Германские войска оказали упорное сопротивление, но после повторного разгрома под Праснышем начали отступать к границам Восточной Пруссии. 17 марта русские войска перешли к обороне.

Общим итогом действий зимой 1915 г. на правом крыле Восточного фронта явился срыв замыслов германского командования по охвату русских армий. Однако и русский план овладения Восточной Пруссии также оказался невыполненным.

В Карпатах австро-венгерское командование, стремясь опередить командование Юго-Западного фронта, готовившего вторжение в Венгрию, начало наступление 22 января (***Карпатская операция***), нанося два удара: один от Ужгорода на Самбор, другой – от Мункача на

[1] Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Ч. III. М., 1921. С. 82.

Стрый. Преодолев Карпаты, планировалось выйти на линию Перемышль – Стрый и продвигаться в направлении Львова[1].

Одновременно началось наступление 8-й (генерал от кавалерии А.А. Брусилов) и 3-й (генерал-лейтенант Р.Д. Радко-Дмитриев) русских армий. В течение января – февраля они отбивали атаки противника в Карпатах и в свою очередь наносили ему чувствительные удары. 22 марта войска 11-й русской армии (генерал-лейтенант А.Н. Селиванов) взяли крепость Перемышль. Эта победа нанесла тяжелый удар по австро-венгерским вооруженным силам: 120 тыс. солдат и 2 500 офицеров попали в плен[2].

Возобновившееся наступление 8-й и 3-й армий, понесших в предыдущих боях большие потери и испытывавших острый недостаток в боеприпасах, привело лишь к частному успеху – захвату Бескидского хребта. 10 апреля главнокомандующий Юго-Западным фронтом отдал директиву об остановке наступления[3].

Карпатская операция не оправдала надежд ни одной из сторон. План австро-германского командования, намечавший широкий охват левого крыла Восточного фронта, провалился.

В целом же зимне-весенние операции 1915 г. не дали сколько-нибудь заметных преимуществ ни одной из сторон. Германские и австро-венгерские планы были сорваны, однако это привело к израсходованию практически всех русских резервов, что вело к прекращению любых наступательных операций.

Пытаясь избежать прорыва русских войск на Венгерскую равнину, австро-венгерское и германское командования предприняли разработку планов решительного наступления на востоке. По мнению генерала Э. Фалькенгайна, наилучшим решением должен был явиться фронтальный удар с целью прорыва фронта на одном из его решающих участков[4]. Его планировалось нанести в районе между Верхней Вислой и подножьями Бескидских гор (Западная Галиция).

К операции, получившей название ***Горлицкий прорыв***, были привлечены как германские, так и австро-венгерские войска. На 35-километровом участке прорыва (Горлице – Громник) было создано подавляющее превосходство в силах и средствах (*табл. 9*). Прорыв укрепленных позиций 3-й русской армии начался артиллерийской

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 26.
[2] *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. С. 230.
[3] Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Ч. IV. М., 1921. С. 9.
[4] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 290.

подготовкой, которая продолжалась почти 13 часов. В первый день наступления, 2 мая, германская пехота смогла продвинуться только на глубину 2 – 5 км. Ценой больших потерь к вечеру 5 мая, прорвав все три линии обороны, войска 11-й германской армии (генерал-полковник А. фон Макензен) вышли к р. Вислока. К шестому дню операции германо-австрийские войска оттеснили 3-ю русскую армию на 40 км.

Таблица 9

Соотношение сил в Горлицкой операции[1]

	Численность	**Легкие орудия**	**Тяжелые орудия**	**Пулеметы**	**Минометы**
Русские войска	60 000	141	4	100	–
Германо-австрийские войска	126 000	457	159	260	96

Начался отход всего Юго-Западного фронта. 14 – 20 мая 1915 г. обе стороны вели упорные бои на р. Сан, после чего, не имея резервов, русское командование приняло решение об отходе. 3 июня германо-австрийские войска заняли Перемышль, а 22 июня – Львов.

В ходе Горлицкого прорыва как русские, так и германо-австрийские войска понесли значительные потери (более 50 тыс. убитыми и ранеными с обеих сторон). Именно поэтому генерал Э. Людендорф отмечал, что «*фронтальное оттеснение русских в Галиции, как оно бы ни было для них чувствительно, не имело решающего значения для войны...*»[2].

В конце июня войска 11-й германской и 4-й австро-венгерской (генерал пехоты эрцгерцог Иосиф Фердинанд) армий были перегруппированы для удара в северном направлении. Э. Фалькенгайн таким образом объяснил это изменение направления наступления: «*До сих пор главный нажим атаки направлялся с запада на восток. Оставаясь на этом направлении, вполне было возможно отобрать у противника дальнейшую территорию. Но нанести ему действительный вред на широких равнинах Волыни и Подолии за время, имевшееся в нашем распоряжении, едва ли было достижимо*»[3]. Одновременно с этим планировались операции германских войск, находившихся в Восточной Пруссии. Их целью являлось окружение группировки русских войск, расположенных в Польше.

[1] *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. С. 236.
[2] *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. Т. 1. С. 118–119.
[3] *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. С. 105–106.

26 июня 1915 г. началось наступление группы армий (11-я германская и 4-я австро-венгерская) А. фон Макензена (***операция в междуречье Вислы и Буга***). В ходе Томашевского (26 – 29 июня 1915 г.) и Красникского (1 – 8 июля 1915 г.) сражений противник был задержан и вынужден приостановить наступление. Следует отметить, что русская артиллерия в Красникском сражении фактически не принимала участия из-за отсутствия боеприпасов[1].

Несмотря на то, что германо-австрийские войска к 8 июля продвинулись на 35 – 55 км, крупных успехов они не добились. В целях усиления ударной группировки была развернута Бугская армия (генерал пехоты А. фон Линзинген).

С 15 июля 1915 г. наступление группы армий А. фон Макензена возобновилось. Несмотря на значительный перевес в силах и средствах, оно развивалось крайне медленно, с большими потерями. В результате к 5 августа германо-австрийские войска были остановлены на линии Ивангород – Люблин – Холм. Не принесли успеха и действия группы генерал-полковника Р. фон Войрша, действовавшей в интересах левого фланга ударной группировки.

В целях содействия группе А. фон Макензена 13 июля на нарвском направлении у Прасныша начала наступление 12-я германская армия (генерал артиллерии М. фон Гальвиц) (***Наревская операция***). За шесть дней сражения армия, обладающая подавляющим превосходством в живой силе и артиллерии, ценой тяжелых потерь смогла продвинуться на 25 – 30 км. Однако 1-я русская армия не была разбита, а только сдвинута со своих позиций и оттеснена к Нареву[2].

В последующих сражениях в конце июля – начале августа 1915 г. 12-я германская армия смогла занять переправы через Нарев, однако силы для дальнейшего продвижения были исчерпаны.

Столь же ограниченный масштаб имела и ***Риго-Шавельская операция***, проведенная германской Неманской армией (генерал пехоты О. фон Белов) против 5-й русской (генерал от кавалерии П.А. Плеве) армии на фронте до 250 км. Русские войска применяли метод активной обороны – корпуса отходили с рубежа на рубеж, переходя на отдельных участках в короткие, но энергичные контратаки. Однако после захвата 25 июля 1915 г. Поневежа германские войска создали угрозу прорыва в направлении Вильно, Риги и Двинска. Переброска русских резервов для

---

[1] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 302.
[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 44.

Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал от инфантерии М.В. Алексеев

прикрытия этих важных в стратегическом отношении населенных пунктов позволила остановить наступление противника, но вытеснить Неманскую армию из Литвы не удалось[1].

Наступление противника в междуречье Вислы и Буга, а также на Нареве создало опасность его выхода на тылы центральной группировки русских войск. Главнокомандующий Северо-Западным фронтом генерал от инфантерии М.В. Алексеев еще 5 июля получил разрешение отводить войска из-под ударов и оставить Польшу[2].

5 августа 1915 г. германские войска вступили в Варшаву. 19 августа ими была взята крепость Новогеоргиевск (взято в плен более 80 тыс. человек), а 18 августа – крепость Ковно.

Одновременно были проведены мероприятия по совершенствованию системы управления. Общее положение на Северо-Западном фронте, обширность охватываемого им оперативного района, сложность выполняемых задач, а также наличие в его составе значительного количества войск вызвали необходимость его разделения на два фронта – Северный (генерал от инфантерии Н.В. Рузский) и Западный (генерал от инфантерии М.В. Алексеев, с 1 сентября – генерал от инфантерии А.Е. Эверт)[3]. В должность верховного главнокомандующего вступил император Николай II.

Последнее крупное германское наступление на Восточном фронте было начато в сентябре 1915 г. (***Свенцянский прорыв***). Попытка окружить 10-ю русскую армию (генерал от инфантерии Е.А. Радкевич) окончилась неудачей. Русские войска отошли на линию р. Западная Двина – Двинск – Вилейка – Барановичи – Пинск, где фронт стабилизировался.

В результате германское командование было вынуждено признать, что наступательные операции на Восточном фронте не достигли поставленных целей. «*Операция на востоке... не привела к уничтожению противника. Русские, как и нужно было ожидать, вырвались из клещей и добились фронтального отхода в желательном для них направлении*»[4].

---

[1] *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. С. 262.
[2] *Корольков Г.* Несбывшиеся Канны. М., 1926. С. 48.
[3] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 304.
[4] *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. С. 121.

Одной из причин неудач русской армии в кампании 1915 г. являлось то, что ей пришлось вести войну с противником практически в одиночку. Войска Англии и Франции на западноевропейском театре военных действий бездействовали. Это позволяло германскому командованию беспрепятственно перебрасывать на восток подкрепления и вести наступательные операции. Русская армия, принявшая на себя все удары германо-австрийских войск, обеспечила Англии и Франции необходимое время для накопления сил и средств.

Военные действия на Западном фронте. С установлением на западноевропейском театре военных действий многокилометрового позиционного фронта действия противоборствующих сторон принимают характер борьбы за улучшение оборонительных позиций. Войска, не освоившиеся «*с новыми условиями боя в позиционной войне, «повоевывали» без особых высоких целей, более из чувства долга, усвоенного в мирное время, чтобы не давать противнику покоя*»[1].

Однако в некоторых случаях командование союзников предпринимало ряд частных операций, направленных на прорыв германской позиционной обороны и создание условий для общего наступления. Так, с 16 февраля по 17 марта 1915 г. была проведена ***операция в Шампани***, в ходе которой французские войска, имевшие почти двукратное превосходство, не овладели даже первой линией германской обороны.

В период с 7 по 13 марта 1915 г. силами двух английских корпусов была проведена наступательная ***операция в районе деревни Нев-Шапель***, также окончившаяся безрезультатно.

Именно эта операция, не согласованная в стратегическом плане, стала причиной специального совещания на уровне военных министров и командующих английской и французской армиями в Шантильи (20 – 23 марта 1915 г.). Главная цель совещания – организация общесоюзного командования на Западном фронте – не была достигнута. Было лишь решено

Окопы союзников на Западном фронте (1915 г.)

[1] *Риттер Х.* Критика мировой войны. Пг., 1923. С. 127.

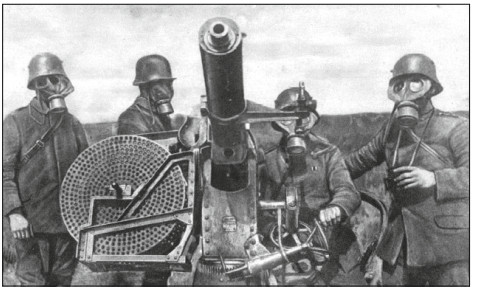
ограничиться проведением частных наступательных операций до накопления боеприпасов и резервов.

С 5 по 17 апреля 1915 г. французское командование провело ***Веврскую операцию***, явившуюся «*изолированной попыткой к наступлению на узком фронте и с недостаточными средствами*»[1]. Германское командование, зная о времени и месте наступления, используя развитую сеть железных дорог, смогло нейтрализовать все атаки.

Итог весенних операций союзников состоял в том, что германское командование убедилось в неспособности французского и английского командования провести наступление, значительное по масштабам и оперативным результатам. В результате оно попыталось найти свои методы и способы прорыва позиционного фронта.

В ***Ипрской операции*** на позиции 5-го английского корпуса 22 апреля 1915 г. из 150 газобалонных батарей было выпущено 180 тыс. кг хлора. Солдаты увидели, что «*огромное облако зелено-желтого газа поднимается из-под земли и медленно двигается по ветру в направлении к ним, что газ стелется по земле, заполняя каждую ямку, каждое углубление и затопляет траншеи и воронки. Сначала удивление, потом ужас и наконец паника охватила войска, когда первые облака дыма окутали всю местность и заставили людей, задыхаясь биться в агонии. Те, кто мог двигаться, бежали, пытаясь, большей частью напрасно, обогнать облако хлора, которое неумолимо преследовало их*»[2]. От газа пострадало 15 тыс. человек, из которых 5 тыс. умерло[3].

Вследствие газовой атаки полоса в 10 км шириной и 7 км в глубину оказалась практически необороняемой. Однако германское командование не смогло развить успех из-за отсутствия резервов: ценой больших потерь в боях с 26 апреля по 12 мая 1915 г. был только несколько расширен участок прорыва в сторону флангов.

Германские солдаты в противогазах

[1] *Лиддел Гарт. Б.* Правда о войне 1914 – 1918 гг. М., 1935. С. 106.
[2] *Фрайс А., Вест К.* Химическая война. М., 1924. С. 21.
[3] *Ганслиан Р., Бергендорф Ф.* Химическое нападение и оборона. М., 1925. С. 67.

В ответ на наступление германских войск у Ипра союзное командование в период с 9 по 15 мая 1915 г. провело операцию севернее Арраса (***вторая операция в Артуа***[1]), целью которой была попытка «*центральной атакой, в одном пункте осуществить прорыв позиционной обороны и создать условия для перехода от позиционной войны к маневренной*»[2].

Ширина участка прорыва была определена в 10 – 12 км. Несмотря на хорошую обеспеченность силами и средствами и шестидневную артиллерийскую подготовку атаки, действия 10-й французской (генерал В. д'Юрбаль) и 1-й английской (генерал Ч. Монро) армий не увенчались успехом.

Несогласованные действия союзных армий, влияющие на стратегическое положение Антанты в первой половине 1915 г., привели к созыву 7 июля межсоюзнической конференции в Шантильи, на которой было принято решение о начале наступательной операции силами английских, французских и бельгийских войск с целью оказания поддержки России[3].

Однако ***операция в Шампани и Артуа***, начатая в сентябре 1915 г., «*уже не могла более принести пользы русским*»[4]. В соответствии с планом англо-французские войска должны были нанести поражение противнику в Нуайонском выступе и, развивая успех, очистить территорию Франции от германских войск[5]. Общее руководство операциями возлагалось на генералов Н. де Кастельно (в Шампани) и Ф. Фоша (в Артуа).

В ходе упорных боев, продлившихся до 20 октября 1915 г., войска союзников смогли прорвать оборону противника, но продвинулись вглубь лишь на 2 – 4 км. Потери в операции составили: у союзников – до 274 тыс., у германских войск – 141 тыс. человек[6].

После операции союзное командование прекратило наступательные действия на всем фронте и вновь перешло к позиционной войне. В инструкциях войскам, отданных генералом Ж. Жоффром 22 октября 1915 г., рекомендовалось на всем протяжении фронта принять «положение ожидания», которое должно было дать возможность остановить любую попытку противника перейти в наступление и в случае необходимости перейти в контрнаступление. «Положение ожидания» должно было задержать на Западном фронте возможно большее количество германских дивизий и держать их

[1] Первая операция в Артуа – безуспешные попытки союзников прорвать германскую оборону у Арраса в декабре 1914 г.

[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 64.

[3] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 315.

[4] *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. С. 115.

[5] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 71.

[6] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 318.

под угрозой мощной атаки до тех пор, пока союзные армии не подготовятся к новым наступательным операциям[1].

Итоги кампании. Кампания 1915 г. не выявила решающего перевеса ни одной из воюющих коалиций. Тем не менее военное и экономическое положение Германии ухудшилось. Не решив задачи вывода из войны России, она окончательно встала перед необходимостью продолжать войну на два фронта.

Страны Антанты также не реализовали свои стратегические планы, которые строились без учета сил противника и материальных возможностей противоборствующих сторон.

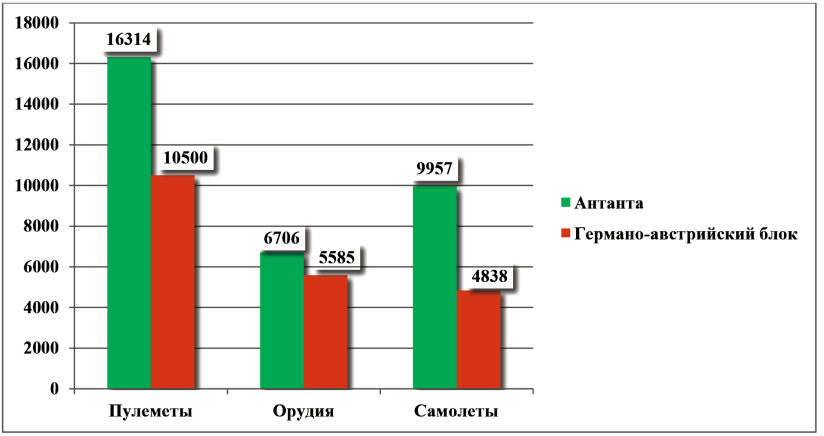
Кампания подтвердила неизбежность продолжительной и изнурительной войны, требовавшей предельного напряжения экономики воюющих стран. Возрастали материальные потребности проводимых операций.

В течение года страны Антанты резко увеличили численность своих армий и расширили военное производство (*схема 4*).

Все это создавало благоприятные перспективы для продолжения войны. Однако важнейшим итогом кампании явилось то, что боевые действия как на Западном, так и на Восточном фронте окончательно зашли в позиционный тупик.

Схема 4

Производство вооружения в странах Антанты и германо-австрийского блока в 1915 г.[2]

[1] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 318.
[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 143.

3.3. Общий ход кампании 1916 г.

Планы сторон на кампанию 1916 г. В кампании 1916 г. противоборствующие стороны ставили перед собой решительные цели. Страны Антанты учли опыт войны и, чтобы лучше использовать достигнутое над противником превосходство в силах и средствах, решили координировать свои действия. Русской армии предстояло начать наступление в начале июня с целью отвлечения на себя внимания и резервов германского командования. После этого 1 июля 1916 г. главный удар по противнику на р. Сомма должны были нанести англо-французские войска. Совместными усилиями союзников на западе и востоке предполагалось нанести Германии сокрушительное поражение и принудить ее к капитуляции (*рис. 13*).

Следует отметить, что союзники, планировавшие основные действия на Восточном фронте, не оказывали необходимой помощи России оружием и боеприпасами. Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М.В. Алексеев отмечал, что «*отечественное производство не может нам дать не только орудий, но даже снарядов в достаточном количестве для выполнения хотя бы одной операции, длительностью не менее 20 дней. Попытка приобретения в Англии и Франции тяжелых орудий, преимущественного 6-дюймового калибра, столь нам необходимых для борьбы с блиндажами и укрытиями, и 42-мм пушек потерпела полную неудачу. Нет надежды и на изготовление соответствующих снарядов*»[1].

В свою очередь Германия планировала в 1916 г. перенести свои главные усилия на запад. Полагая, что Франция находится на грани экономического истощения, германское командование решило провести на Западном фронте крупную операцию с целью вывода ее из войны. Для наступления по всему фронту не хватало сил, поэтому для удара был выбран важный в политическом и оперативно-стратегическом значении центр – Верден. Его потеря приводила к нарушению всей системы французской обороны и открывала германским войскам путь в тыл центральной группы французских войск и к Парижу[2].

---

[1] Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1916 г. Сб. документов. М., 1950. С. 47.
[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 147.

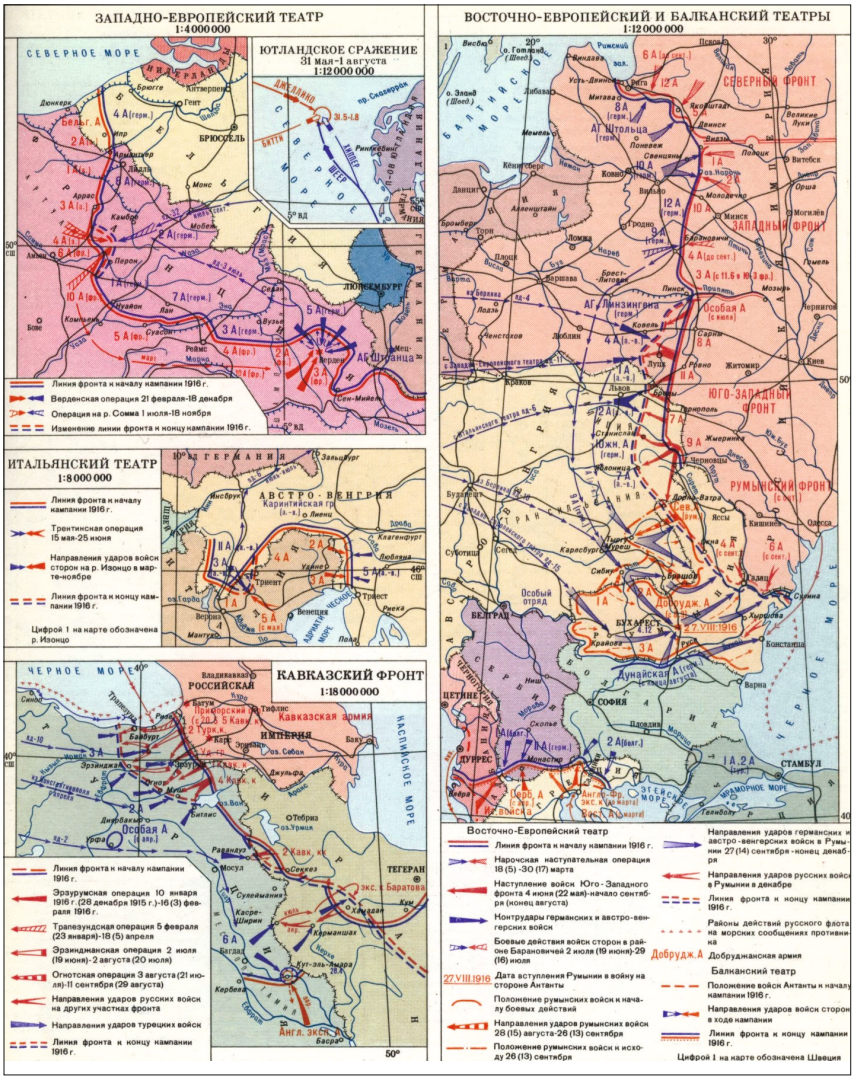

Рис. 13. *Кампания 1916 г.*

Военные действия на Западном фронте. К началу ***Верденской операции*** (21 февраля – 18 декабря 1916 г.) в Верденском укрепленном районе на правом и левом берегу р. Маас французы сосредоточили три армейских корпуса (2-й, 7-й и 30-й), поддерживаемые 632 орудиями (в том числе 244 – тяжелых)[1]. Войска удерживали четыре оборонительные позиции, хорошо оборудованные в инженерном отношении.

Германское командование рассчитывало взять Верден ускоренной атакой, разрушив французские полевые и долговременные укрепления ударами тяжелой артиллерии. Прорыв намечалось осуществить в одном пункте (от Консенвуа до Орн), наращивая удар из глубины. Проведение операции возлагалось на 5-ю армию (кронпринц Вильгельм), которой придавалось 1 204 орудия и 202 миномета[2]. Одновременно с этим германское командование впервые включило в состав ударных групп огнеметные роты.

21 февраля 1916 г. в 7 часов 15 минут началась артиллерийская подготовка, длившаяся 9 часов[3], в результате которой система обороны первой и второй позиций французских войск была почти полностью разрушена. Как впоследствии отмечал А. Петэн, «*немцы пытались создать такую «зону смерти», в которой ни одна часть не смогла бы удержаться. Тучи стали, чугуна, шрапнелей и ядовитых газов разверзлись над нашими лесами, оврагами, траншеями и убежищами, уничтожая буквально все... На узкий треугольник, заключенный между Брабан, Орн и Верденом, был сосредоточен опустошающий огонь больше чем 2 млн снарядов*»[4].

В ходе атаки, продолжавшейся четверо суток, германские войска смогли захватить две первые оборонительные позиции. Следует отметить, что в ходе этих боев германское командование впервые применило штурмовые группы, состоявшие из одного – трех отделений пехоты с пулеметами, минометами и огнеметами[5].

25 февраля 1916 г. германские войска одержали крупную победу – был захвачен форт Дуомон. Однако, понеся крупные потери, они не имели сил для развития успеха. К началу марта их продвижение составило 5 – 6 км.

---

[1] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 355.
[2] *Рдултовский В.* О действии крупных снарядов на фортификационные сооружения. Верден. М., 1920. С. 8 – 9.
[3] *Гаскуэн Ф.* Эволюция артиллерии во время мировой войны. М., 1921. С. 93.
[4] *Петэн А.* Оборона Вердена. М., 1937. С. 23.
[5] *Балк В.* Развитие тактики в мировую войну. Пг., 1923. С. 86.

В свою очередь французское командование в целях пополнения сформированной в районе Вердена 2-й армии (генерал А. Петэн) с 22 февраля по 7 марта перебросило к фронту автомобильным транспортом 190 тыс. человек и 22 250 тонн боеприпасов[1].

Истощив силы на правом берегу Мааса, германское командование решило перенести наступление на левый берег. Начав атаку 6 марта 1916 г., оно пыталось овладеть важнейшими высотами – Морт-Омм и 304-й. Ценой больших потерь, германские войска смогли захватить их только в мае.

Одновременно с этим шла борьба за форт Во, который после трехмесячной борьбы 7 июня 1916 г. прекратил сопротивление. Начиная с 3 июня, германская артиллерия выпускала по форту по 150 тыс. снарядов в день[2].

После захвата форта Во начались атаки на последнюю оборонительную линию Вердена – форты Тиомон, Флери, Сувиль и Таван, овладение которыми поставило бы французов перед необходимостью оставить правый берег Мааса. 24 июня были захвачены Тиомон и Флери. Атаки на форт Сувиль, продолжавшиеся в течение июля – августа, были отбиты французскими войсками.

Успешные действия союзных армий на Сомме, наступление русского Юго-Западного фронта против Австро-Венгрии и вступление в войну Румынии на стороне Антанты привели к потере стратегического смысла германского наступления под Верденом, которое в начале сентября было прекращено по приказу нового начальника генерального штаба генерал-фельдмаршала П. фон Гинденбурга.

С начала сентября 1916 г. в наступление перешли французские войска. В результате настойчивых атак были отбиты форты Дуомон, Во и господствующие высоты. К 18 декабря 1916 г., выйдя к третьей оборонительной позиции, французы прекратили наступление.

Солдаты русского экспедиционного корпуса под Верденом

Верденская операция явилась самой крупной и продолжительной

[1] *Петэн А.* Оборона Вердена. С. 33.

[2] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 360.

операцией войны. Потери в ней составили до 1 млн человек. С обеих сторон борьба носила характер боев на истощение, в которых дивизии теряли до 70% личного состава[1]. Битва за Верден потребовала от противников огромных материальных затрат. Только французская армия с 25 февраля по 15 июня 1916 г. израсходовала до 14,5 млн снарядов (в том числе до 2 млн – для тяжелой и сверхтяжелой артиллерии)[2].

Основным результатом операции стало крушение германского стратегического плана кампании. Главной причиной этого явилось общее превосходство союзных войск в силах и средствах. Одновременно с этим поражение под Верденом резко снизило моральный дух личного состава и населения Германии: «*Обескровленные, душевно и физически сокрушенные, лишенные крепкого ядра своих руководителей, поколебленные в доверии к своему руководству... Над всем этим стояла написанная огненными буквами надпись: «Верден». Здесь германская западная армия была подвергнута ужасному процессу «кровопускания», в котором самая душа германского солдата потерпела непоправимый вред. Внутренний надлом был налицо*»[3]. Именно результаты этой операции стали толчком к подъему движения протеста против войны в армии, на флоте и в тылу.

Во время Верденской операции англо-французскими войсками была проведена наступательная ***операция на р. Сомма*** (1 июля – 18 ноября 1916 г.), преследовавшая цель нанести поражение немецким войскам в Нуайонском выступе, в районе Арраса и на р. Лис. В результате почти пятимесячной подготовки общее превосходство союзников в полосе предстоящего прорыва достигало: в пехоте – более чем в 4,6, в артиллерии – в 2,7, в авиации – почти в 3 раза[4].

24 июня 1916 г. началась семидневная артиллерийская подготовка наступления, в ходе которой «*все препятствия впереди исчезли совершенно, окопы в большинстве случаев были сровнены с землей. Лишь отдельные, особенно прочные постройки выдержали бешеный град снарядов. Еще тяжелее было то, что нервы людей должны были сильно страдать под семидневным огнем*»[5].

1 июля 1916 г. под прикрытием огневого вала начали наступление 4-я английская (генерал Г. Роулинсон) и 6-я французская (генерал Э. Файоль)

[1] *Карбышев Д.* Уроки Вердена // Техника и вооружение. 1938. № 3. С. 37.
[2] *Смирнов П.С.* Прорыв укрепленной полосы. М., 1941. С. 45.
[3] *Батэ Р.* Теория обескровливания как стратегия // Военный зарубежник. 1936. № 6. С. 28.
[4] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 173.
[5] *Фалькенгайн Э.* Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. С. 240.

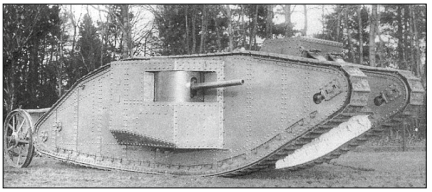
армии. Несмотря на ожесточенные бои, вследствие несогласованных действий войска союзников к началу сентября смогли вклиниться в оборону противника лишь на 3 – 8 км. За два месяца потери англо-французских войск составили более 280 тыс., германских войск – более 200 тыс. человек[1]. Однако наиболее важным результатом стал отказ германского командования от продолжения наступления под Верденом.

В сентябре 1916 г. в целях достижения успеха союзники ввели в сражение 5-ю английскую (генерал Г. Гаф) и 10-ю французскую (генерал Ж. Мишле) армии, против которых оборонялись 2-я (генерал артиллерии М. фон Гальвиц), 1-я (генерал пехоты Ф. фон Белов) и 6-я (генерал-полковник Л. фон Фалькенгаузен) германские армии.

15 сентября 1916 г. в атаке, предпринятой 4-й английской армией на 9-километровом фронте, были впервые применены танки. Из 32 дошедших до исходной позиции танков 9 двигались впереди пехоты, а 9 разрушали и очищали от противника укрепленные позиции. 5 машин застряли до подхода к вражеским окопам, а у 9 перестали работать двигатели. В ходе боя получили повреждения и вышли из строя 10 танков[2].

С помощью танков английская пехота за пять часов смогла продвинуться на 4 – 5 км и заняла три населенных пункта. Германские солдаты «*стояли пораженные, как будто потеряв возможность двигаться. Огромные чудовища медленно приближались к ним, гремя, прихрамывая и качаясь, но все время продвигаясь вперед. Ничто их не задерживало. Кто-то в первой линии окопов сказал, что явился дьявол, и это слово разнеслось по окопам с огромной быстротой*»[3].

Несмотря на эффект, произведенный танками, англичане не сумели решить задачу прорыва подготовленной обороны противника. Причиной этому явилось их ограниченное использование на довольно широком фронте. Таким образом, была повторена ошибка германских войск при применении ими отравляющих веществ в 1915 г.[4]

Британский танк Mark I

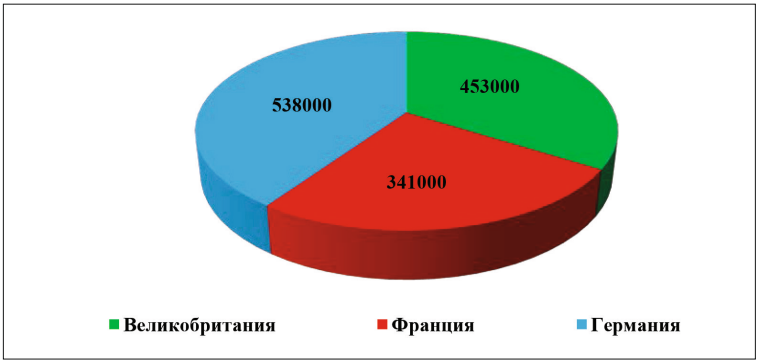
[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 178.
[2] *Фуллер Д.* Танки в великой войне 1914 – 1918 гг. М., 1923. С. 50.
[3] *Митчел Ф.* Танки на войне. М., 1935. С. 25.
[4] Там же. С. 21.

В сентябре – октябре 1916 г. союзниками проводились в основном ограниченные атаки с частными целями, которые сопровождались большими потерями и ничтожным результатом. К 18 ноября из-за плохой погоды и истощения ресурсов бои на Сомме прекратились.

Операция на Сомме была одной из крупнейших операций 1916 г., но она не принесла победы союзным войскам. Позиционный фронт преодолен не был. Произошло лишь вдавливание войск в германскую оборону на фронте в 35 км и в глубину до 10 км. Велики были и потери (*схема 5*).

Схема 5

Потери сторон в операции на Сомме (1 июля – 18 ноября 1916 г.)[1]

Для Германии эти потери были столь значительными, что она впоследствии не могла восстановить прежнюю боеспособность и моральный дух войск. Сражение на Сомме показало полное военное и экономическое превосходство Антанты которая, учитывая наступление русского Юго-Западного фронта, вырвала стратегическую инициативу из рук Германии. Однако ограниченные результаты операции явились, как отмечал А.М. Зайончковский, «*предвестником будущего отступления германских войск на тыловые позиции*»[2] в 1917 г.

Военные действия на Восточном фронте. В соответствии с решениями второй межсоюзной конференции в Шантильи (6 – 9 декабря 1915 г.) 18 марта 1916 г. русские армии левого крыла Северного фронта

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 182.
[2] *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 98.

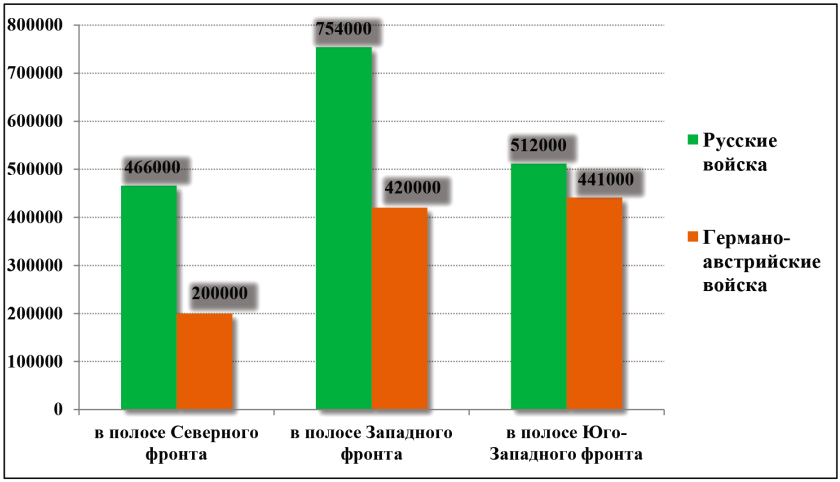
(генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин) и правого крыла Западного фронта (генерал от инфантерии А.Е. Эверт) предприняли наступление на участке в районе Двинска и озера Нарочь ***(Нарочская операция)***. Этой операцией русское командование рассчитывало помочь французам, обороняющимся в районе Вердена, и оказать на противника «*сильное давление, с целью не дать ему возможности увести с фронта какие-либо части и лишить его свободы маневрирования*»[1].

Атаки русских войск не привели к прорыву фронта противника. Германские войска были оттеснены на некоторых участках лишь на 2 – 3 км. Наступление, проводившееся на узком участке фронта, во время оттепели и распутицы, в условиях недостатка тяжелой артиллерии, было приостановлено.

Исходя из соотношения сил на Восточном фронте (*схема 6*), русское командование на заседании в Ставке 14 апреля 1916 г. разработало план действий на лето 1916 г.

Схема 6

Соотношение сил на Восточном фронте (апрель 1916 г.)[2]

[1] Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1916 г. Сб. документов. С. 56.
[2] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 384.

Главнокомандующий Западным фронтом генерал от инфантерии А.Н. Куропаткин

Главнокомандующий Юго-Западным фронтом генерал от кавалерии А.А. Брусилов

Командующий 8-й армией генерал от кавалерии А.М. Каледин

Западный фронт должен был наносить главный удар, а Северный и Юго-Западный (генерал от кавалерии А.А. Брусилов) – вспомогательные, которые планировалось нанести одновременно. Однако из-за нерешительности главнокомандующих фронтами, к началу июня было определено, что Западный фронт наносит главный удар, Юго-Западный – «*вспомогательный, но сильный*», Северный – «*только демонстрирует*»[1].

4 июня 1916 г. начал наступление Юго-Западный фронт (***Брусиловский прорыв***), подготовка к которому велась с середины апреля. Генерал от кавалерии А.А. Брусилов приказал в каждой армии и в некоторых корпусах выбрать по одному участку прорыва, в результате чего атака должна была начаться сразу в 20 – 30 местах. Главный удар должна была нанести 8-я армия (генерал от кавалерии А.М. Каледин) в общем направлении на Луцк, в полосе которой были сосредоточены резервы фронта.

Превосходство русских войск в полосе Юго-Западного фронта было незначительным (*табл. 10*).

Наступление началось с артиллерийской подготовки, в результате которой в проволочных заграждениях были проделаны проходы, а окопы первой и частично второй линии обороны противника оказались разрушенными. Как и планировалось, наибольший успех был достигнут на направлении 8-й армии. Австро-венгерские позиции были прорваны на фронте 70 – 80 км и в глубину на 25 – 35 км.

[1] Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1916 г. Сб. документов. С. 193.

Таблица 10

Соотношение сил и средств в полосе Юго-Западного фронта (1916 г.)[1]

Армия	Штыки сабли		Орудия легкие		Орудия тяжелые	
	русск.	австр.	русск.	австр.	русск.	австр.
8-я	202 125 22 819	137 600 9 700	640	375	76	174
11-я	124 707 5 914	128 800 4 600	360	312	22	159
7-я	101 081 12 273	81 540 3 000	322	264	23	62
9-я	145 394 19 030	101 000 10 000	448	350	47	150
Всего	573 307 60 036	448 140 27 300	1 770	1 301	168	545

7 июня 1916 г. был захвачен Луцк. Находившаяся в полосе наступления 8-й армии 4-я австро-венгерская армия за четыре дня наступления потеряла до 45 000 человек пленными, 66 орудий, 150 пулеметов, 50 бомбометов и 21 миномет[2].

Обстановка настоятельно требовала переноса направления главного удара с Западного фронта на Юго-Западный, однако Ставка этого не сделала. Директивой от 9 июня 1916 г. генерала М.В. Алексеева предписывалось основные усилия Юго-Западного фронта сосредоточить на своем правом фланге, нанося удар в направлении Луцк – Рава-Русская. Западному фронту разрешалось отложить начало главного удара до 17 июня 1916 г.[3]

Русская пехота

В связи с этим генерал А.А. Брусилов направил в Ставку 15 июня 1916 г. телеграмму, в которой указывал: «*Постоянные отсрочки нарушают мои расчеты, затрудняют планомерное управление армиями фронта и использование в полной мере той победы, которую они одержали: враг опомнится, усилится, закрепится для нового*

[1] *Ветошников Л.В.* Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. М., 1940. С. 56.
[2] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 400.
[3] *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. С. 313.

отпора, который повлечет за собой потери времени и потребует новых серьезных усилий»[1].

К 16 июня 1916 г. Ставка убедилась в необходимости использовать благоприятную обстановку, созданную успехами Юго-Западного фронта. В новой директиве Западному фронту были поставлены задачи нанесения ударов в направлении на Гродно и Пинск. Ближайшей задачей Юго-Западного фронта являлось наступление правым флангом на Ковель с целью разделения германских и австрийских армий[2].

Командующий 9-й армией генерал от инфантерии П.А. Лечицкий

Германо-австрийское командование сосредоточило под Ковелем ударную группировку под общим командованием генерала пехоты А. фон Линзингена с целью вырвать инициативу действий у русских войск. В ее состав вошли части, переброшенные с Западного и Итальянского фронтов.

16 июня группировка генерала А. фон Линзингена перешла в наступление против 8-й армии. Однако атаки противника, продолжавшиеся до 3 июля 1916 г., натолкнулись на упорное сопротивление русских войск и не дали ожидаемых результатов.

Одновременно с этим остальные армии Юго-Западного фронта продолжали наступление. Наибольший успех был достигнут 9-й армией (генерал от инфантерии П.А. Лечицкий), продвигавшейся на Станислав и Коломыю[3].

4 июля 1916 г. войска фронта второй раз перешли в общее наступление. Войска 8-й и 3-й (генерал от инфантерии Л.В. Леш) армий, прорвали фронт противника и достигли р. Стоход. Однако попытка форсирования реки русскими войсками успеха не имела.

Командующий Особой армией генерал-адъютант В.М. Безобразов

[1] Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1916 г. Сб. документов. С. 317.
[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 198 – 199.
[3] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 404.

Одновременно началось и ожидаемое наступление Западного фронта. 4-я армия (генерал от инфантерии А.Ф. Рагоза) нанесла удар по противнику на барановичском направлении. Бои, продолжавшиеся до 10 июля, не привели ни к какому результату[1].

Это обстоятельство вынудило Ставку вновь перенести главные усилия наступления в полосу Юго-Западного фронта. В соответствии с этим он постоянно пополнялся резервами, из которых была создана Особая армия (генерал-адъютант В.М. Безобразов), получившая задачу совместно с 3-й и 8-й армиями взять Ковель.

Наступление началось 28 июля 1916 г. в полосе всего фронта. Отбивая контратаки противника, 3-я, 8-я и Особая армии к исходу третьего дня наступления смогли продвинуться до 10 км, но были остановлены. 8 и 9 августа они возобновили атаки, которые также оказались безрезультатными. 12 августа 3-я и Особая армии были переданы в состав Западного фронта и по приказу главнокомандующего фронтом генерала А.Е. Эверта с 4 сентября прекратили наступление на Ковель.

Другие армии фронта, ведя упорные бои, достигли некоторых успехов. Так, 28 июля 1916 г. 11-я армия заняла Броды, а 11 августа 1916 г. 9-я армия – Станислав.

Во второй половине августа 1916 г. бои приняли затяжной характер. Понимая, что только силами Юго-Западного фронта невозможно достичь успешных результатов наступления, генерал А.А. Брусилов «*продолжал бои на фронте уже не с прежней интенсивностью, стараясь возможно более сберегать людей, а лишь в той мере, которая оказывалась необходимой для сковывания возможно большего количества войск противника, косвенно помогая этим нашим союзникам – итальянцам и французам*»[2]. В результате к началу сентября фронт стабилизировался.

Наступательная операция Юго-Западного фронта имела большое военно-политическое значение. Австро-венгерские войска в Галиции и Буковине были разгромлены. Противник потерял убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн человек, 581 орудие, 1 795 пулеметов, 448 бомбометов и минометов. Потери русских войск составили около 500 тыс. человек[3].

Наступление русских войск отвлекло 36 германских и более 10 австро-венгерских дивизий с других фронтов[4]. «*Россия пожертвова-*

[1] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 405.
[2] *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. С. 241.
[3] Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Ч. V. М., 1923. С. 73, 108.
[4] *Балуев П.* Восьмая армия в Луцком прорыве. Мировая война 1914 – 1918 гг. Луцкий прорыв. Труды и материалы. М., 1924. С. 16.

ла собой ради своих союзников, и несправедливо забывать, что союзники являются за это неоплатными должниками России»[1]. Под влиянием успешных действий Юго-Западного фронта Румыния, отказавшись от нейтралитета, 27 августа 1916 г. вступила в войну на стороне Антанты.

Однако наступление Юго-Западного фронта не принесло значительных стратегических результатов. Причиной этому стало то, что Ставка, спланировав одновременно наступление трех фронтов, не смогла обеспечить взаимодействие и взаимопомощь между ними[2]. А.А. Брусилов, оценивая работу Верховного главнокомандования, позднее отмечал, что его «*у нас не было, а его начальник штаба, невзирая на весь свой ум и знания, не был волевым человеком*»[3].

Несмотря на свою незавершенность, наступательная операция Юго-Западного фронта открыла новую форму прорыва укрепленного фронта, которая для того времени была наилучшей[4]. Впоследствии ее опыт был широко использован советским военным руководством при разработке теории прорыва укрепленных полос.

Итоги кампании. Операции 1916 г. не привели ни одну из сторон к выполнению намеченных стратегических планов. Однако Антанта, развернув мощный военно-экономический потенциал, смогла вырвать инициативу из рук Германии и Австро-Венгрии. К концу кампании стало видно, что война для этих государств уже проиграна. «*Уже в 1916 году во всей имперской канцелярии не было даже самого мелкого служащего, который бы точно не знал, что война окончательно проиграна. Каждый день затяжки войны означал бесполезное убийство тысяч немецких солдат*»[5].

В ходе кампании осложнилась внутриполитическая обстановка во всех воюющих государствах. Выступления против войны приобретали более организованные формы и проникали в армию.

В условиях истощения экономических ресурсов в политике ряда государств наметились поиски путей к миру. Так, в декабре 1916 г. рейхсканцлер Германии Т. фон Бетман-Гольвег обратился к правительствам стран Антанты с мирными предложениями, которые были отклонены[6].

---

[1] *Лиддел Гарт. Б.* Правда о войне 1914 – 1918 гг. С. 187.
[2] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 62. Л. 35 об.
[3] *Брусилов А.А.* Мои воспоминания. С. 247.
[4] *Вольпе А.* Фронтальный удар. Эволюция форм оперативного маневра в позиционный период мировой войны. М., 1931. С. 98.
[5] *Путлиц В.* По пути в Германию. Воспоминания бывшего дипломата. М., 1957. С. 81.
[6] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 282.

Таким образом, «*1916 г. был годом перелома, подорвавшим в корне военную мощь центральных держав и, наоборот, доведшим силы Антанты до кульминационного развития. Это был год, определивший победу Антанты в будущем. Год, окончательно выявивший, что войну ведут народы, а не армии*»[1].

3.4. Общий ход кампании 1917 г.

Планы сторон на кампанию 1917 г. Вопрос о продолжительности войны в конце 1916 г. приобрел особо важное значение. Истощение материальных ресурсов и рост антивоенных настроений толкали руководство воюющих государств к скорейшему окончанию боевых действий. Как отмечал Д. Ллойд Джордж, «*к осени 1916 г. продовольственный вопрос становился все более серьезным и угрожающим*»[2].

Несмотря на эти обстоятельства, перевес в экономических, финансовых и людских ресурсах был на стороне Антанты (*табл. 11*).

Таблица 11

Соотношение сил по состоянию на 1 ноября 1916 г.[3]

Страны	Личный состав	Пулеметы	Ручные пулеметы	Полевые орудия	Тяжелые орудия	Тяжелые гаубицы	Самолеты
Антанта							
Франция	2 934 000	13 476	31 436	6 270	3 364	1 084	1 320
Бельгия	150 000	1 100	58	368	37	86	47
Великобритания	1 980 000	4 044	9 162	3 652	516	1 587	800
Италия	1 834 000	3 588	–	2 458	1 839	616	348
Россия	6 860 000	12 000	300	5 937	895	1 113	598
Сербия	130 000	312	–	224	–	48	50
Румыния	420 000	800	–	556	155	136	–
Центральные державы							
Германия	4 435 000	13 000	1 500	6 950	1 600	7 100	1 200
Австро-Венгрия	1 750 000	4 084	–	3 350	1 500	–	–
Болгария	510 000	708	–	980	260	–	–
Турция	650 000	750	–	1 100	250	–	–

[1] *Зайончковский А.М.* Мировая война 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 101.
[2] *Ллойд-Джордж Д.* Военные мемуары. Т. 1 – 2. С. 630.
[3] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 443.

Невозможность ведения решительных наступательных операций предопределила переход Германии к стратегической обороне. Уже в сентябре 1916 г. на Западном фронте была начата постройка большой тыловой позиции Зигфрида (Аррас – западнее Камбрэ – Сен-Кантен – Ла-Фер Вальи)[1]. Сокращение фронта позволяло надежнее использовать в обороне имеющиеся силы.

План Антанты строился на решительном использовании своего превосходства в силах и средствах. На конференции в Шантильи 15 – 16 ноября 1916 г. было принято решение об организации согласованного наступления на всех фронтах в первой половине февраля 1917 г.[2]

На проведенной в феврале 1917 г. в Петрограде межсоюзнической конференции план действий союзников был уточнен. Главная роль отводилась англо-французским войскам, а Русский фронт своими активными действиями должен был не допустить переброску войск противника на Западный фронт[3] (*рис. 14*).

Новый главнокомандующий французской армией генерал Р. Нивель планировал полностью изменить характер действий войск. Теперь вместо последовательных ударов на истощение резервов и последующего прорыва обороны противника предлагалось решительное сражение. «*В наступлении 1917 г. франко-английские армии должны стремиться к уничтожению главной массы неприятельских армий на Западном фронте. Этот результат может быть достигнут только при помощи решительного сражения, которое мы должны начать со значительным численным перевесом всех сил, находящихся в распоряжении противника. Наша задача поэтому заключается в том, чтобы: связать, насколько возможно, самую важную часть сил противника; прорвать неприятельский фронт при таких условиях, чтобы немедленно использовать прорыв; уничтожить все наличные силы, которые противник может выставить против нас; использовать при помощи всех наших сил результаты этого решительного сражения*»[4].

Военные действия на Восточном фронте. Во исполнение решений конференции в Шантильи русское командование провело 5 – 11 января 1917 г. частную операцию силами 12-й армии (генерал от инфантерии Р.Д. Радко-Дмитриев) Северного фронта в районе Риги (***Митавская операция***).

---

[1] *Мозер О.* Краткий стратегический обзор мировой войны 1914 – 1918 гг. М., 1923. С. 106.
[2] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 61. Л. 295.
[3] Там же. Д. 63. Л. 337.
[4] *Ллойд-Джордж Д.* Военные мемуары. Т. 3. С. 294 – 295.

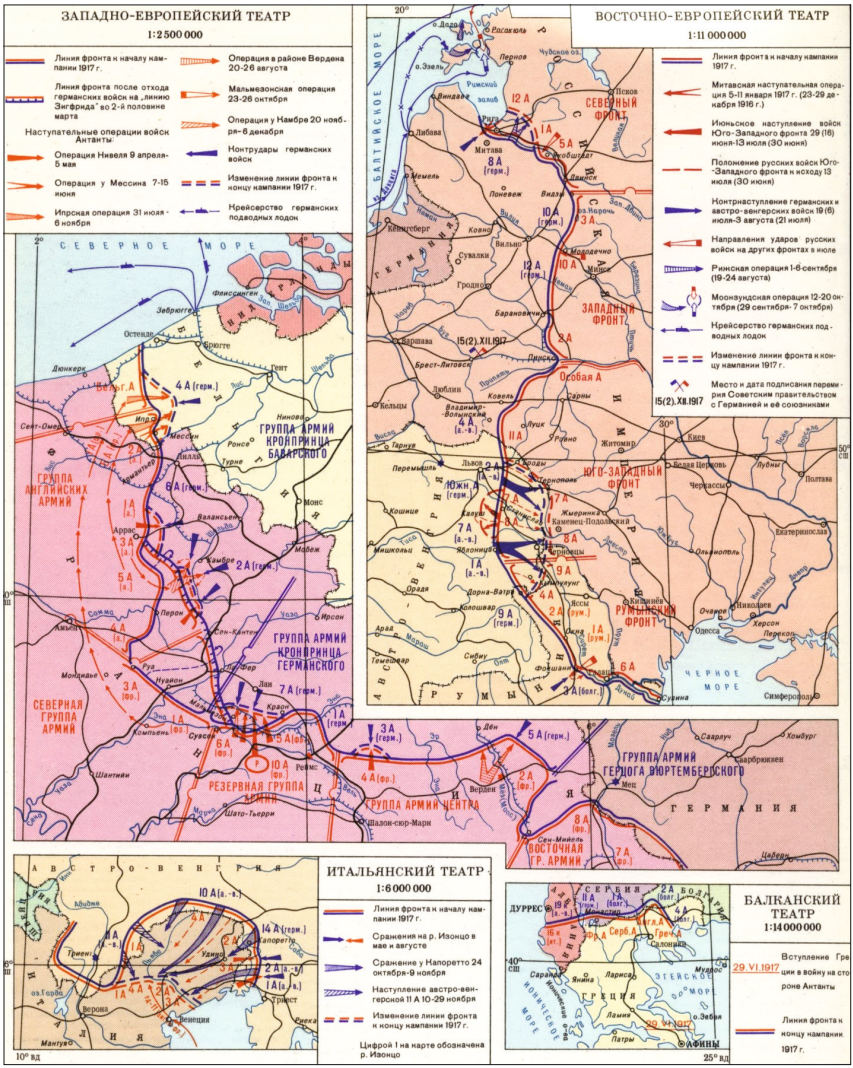

Рис. 14. *Кампания 1917 г.*

Целью операции являлось овладение Митавой и железнодорожной линией Митава – Якобштадт. Силы, выделенные для наступления, превосходили германские более чем в два раза. Удар по противнику был нанесен без артиллерийской подготовки, фронт прорван в трех местах, однако резервов для развития прорыва у русского командования не было. Как отмечал генерал Р.Д. Радко-Дмитриев, с 7 января «*наш удар уже терял характер внезапности, на который он главным образом был рассчитан, и вошел в фазу методической борьбы с неизбежными последствиями брать каждую пядь земли...*»[1].

Следует отметить, что на результаты операции значительное влияние оказало моральное состояние личного состава. Так, в атаку отказался идти 17-й Сибирский полк, к которому присоединились другие части. В результате 92 человека были преданы суду и казнены[2].

Изменение внутриполитического положения в стране существенно повлияло на действия русской армии. Утром 11 марта (26 февраля) 1917 г. в Петрограде началось вооруженное восстание, на следующий день охватившее весь город. 15 марта 1917 г. под давлением руководства

Солдаты на митинге (март 1917 г.)

[1] Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Ч. VI. М., 1923. С. 129.

[2] *Хромов П.* Антивоенные выступления в войсках 12-й армии Северного фронта // Военно-исторический журнал. 1962. № 4. С. 121.

русской армии император Николай II был вынужден отречься от престола. В этот же день в России было сформировано Временное правительство во главе с князем Г.Е. Львовым. Однако оно было вынуждено осуществлять руководство совместно с советами рабочих и солдатских депутатов. Таким образом, в стране установилось двоевластие.

Временное правительство, несмотря на широкий размах антивоенных настроений, взяло курс на продолжение боевых действий. В обращении к населению России от 20 марта 1917 г. было заявлено, что оно «*приложит все силы к обеспечению нашей армии всем необходимым для того, чтобы довести войну до победного конца», «будет свято хранить связывающие нас с другими державами союзы и неуклонно исполнит заключенные союзниками соглашения*»[1].

Важным шагом в этом направлении стало выдвижение на руководящие посты в армии людей, преданных новому правительству. Под руководством нового военного министра А.И. Гучкова были проведены мероприятия, направленные на увольнение или смещение нелояльных лиц. Более 60% главнокомандующих фронтами, командующих армиями, начальников штабов фронтов и армий, командиров корпусов и дивизий было смещено со своих постов[2]. Исполнение обязанностей верховного главнокомандующего русской армией было возложено на генерал-адъютанта М.В. Алексеева. В мае он был заменен генералом от кавалерии А.А. Брусиловым.

Одновременно проводилась и демократизация армии. Во всех воинских частях были избраны солдатские комитеты, осуществлявшие руководство подразделениями. В их распоряжении находилось все оружие, которое запрещалось выдавать офицерскому составу. Солдаты приобретали гражданские права и свободы, запрещалось грубое отношение с ними[3].

Братание русских и австро-венгерских солдат (1917 г.)

Проведение этих мероприятий не способствовало повышению морального духа русской армии. В ней широко распространилось

[1] Революционное движение в России после свержения самодержавия. М., 1957. С. 425.
[2] Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Ч. VII. М., 1924. С. 39.
[3] История гражданской войны в СССР. В 5-ти т. Т. 1. М., 1938. С. 70 – 71.

дезертирство и антивоенные настроения, что делало ее неспособной к проведению крупных военных операций. Германское командование не скрывало своей радости по поводу снижения боеспособности противника. Как отмечал Э. Людендорф, «*сколько раз я мечтал о том, что русская революция облегчит наше военное положение, но эти чаяния всегда оказывались воздушными замками; теперь революция наступила, и наступила внезапно. Огромная тяжесть свалилась у меня с плеч*»[1].

Сложившаяся к началу лета ситуация в стране и армии поставила перед государственным и военным руководством вопрос о мерах, способствующих росту авторитета нового правительства в обществе. К ним в первую очередь относилось успешное проведение наступления русских армий. Член ЦК партии кадетов В.А. Маклаков в газете «Речь» писал: «*Судьба России в ее руках, и эта судьба решится очень скоро. Если нам действительно удастся наступать и вести войну не только резолюциями, не только речами на митингах и знаменами, которые носят по городу, а вести войну так же серьезно, как мы ее вели раньше, тогда быстро наступит полное оздоровление России. Тогда оправдается и укрепится наша власть*»[2].

Военное командование также возлагало надежды на наступление. Командующий Черноморским флотом контр-адмирал А.В. Колчак отмечал: «*Наступление, к чему бы оно ни привело, будет «водой на нашу мельницу». Если победа будет на нашей стороне, авторитет командного состава поднимется в результате успешно проведенной операции. Если будет поражение, все впадут в панику и обвинят в поражении большевиков, а нам дадут в руки власть, чтобы остановить катастрофу*»[3].

По решению Ставки наступление должно было быть проведено войсками Юго-Западного фронта (генерал-лейтенант А.Е. Гутор)[4]. Основной задачей являлся разгром противника, закрывающего пути к Львову. Нанесение главного удара возлагалось на 11-ю (генерал от кавалерии И.Г. Эрдели) и 7-ю (генерал-майор А.А. Незнамов) армии.

После двухдневной артиллерийской подготовки 1 июля 1917 г. войска пошли в наступление, которое успеха не имело. Небольших результатов смогли добиться корпуса 8-й армии (генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов), которые к 13 июля продвинулись на 25 – 30 км[5].

---

[1] *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 10.
[2] *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. С. 355 – 356.
[3] *Верховский А.И.* На трудном перевале. М., 1959. С. 275.
[4] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 523. Л. 179.
[5] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 460.

Германское командование спешно перебросило к месту прорыва войска с Западного фронта. 19 июля 1917 г. на тарнопольском направлении они нанесли сильный контрудар, прорвали фронт и, развивая успех, отбросили армии Юго-Западного фронта. Несмотря на то, что русские войска, почти не оказывая сопротивления, снимались с позиций и отходили на восток, германское командование не предприняло никаких мер для развития успеха.

Командующий 8-й армией генерал от инфантерии Л.Г. Корнилов

Таким образом, в результате наступательной операции Юго-Западного фронта была оставлена почти вся Галиция. Потери убитыми, ранеными и пленными составили более 58 тыс. человек[1].

Наступательные операции, начатые войсками Северного (генерал от инфантерии В.Н. Клембовский) и Западного (генерал-лейтенант А.И. Деникин) фронтов, также закончились безрезультатно. Начатое на фокшанском направлении наступление Румынского фронта развивалось успешно, однако из-за неблагоприятной обстановки в полосе Юго-Западного фронта 25 июля 1917 г. оно было прекращено[2].

Поражение русской армии в летнем наступлении полностью деморализовало русскую армию. Германское командование решило использовать это обстоятельство в своих интересах. 1 сентября 1917 г. после артиллерийской подготовки 8-я германская армия (генерал пехоты О. фон Гутьер) перешла в наступление с целью овладения Ригой (***Рижская операция***). 3 сентября германские войска овладели Ригой. 12-я русская армия (генерал-лейтенант Д.П. Парский), потеряв до 25 тыс. человек[3], отступила на Венденские позиции.

Русские войска в летнем наступлении 1917 г.

[1] Россия в мировой войне 1914 – 1918 гг. (в цифрах). М., 1925. С. 32.
[2] Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Румынский фронт. М., 1922. С. 122 – 123.
[3] *Кавтарадзе А.* Рижская операция 1917 года // Военно-исторический журнал. 1967. № 9. С. 123.

С 12 по 20 октября 1917 г. германские войска, создав более чем двукратное превосходство в силах и средствах, провели десантную операцию по захвату Моонзундских островов (***Моонзундская операция***). Эта операция стала последней в кампании 1917 г. на Восточном фронте.

7 ноября (26 октября) 1917 г. в результате вооруженного восстания в Петрограде Временное правительство было свергнуто. Власть перешла в руки Съезда народных депутатов, который провозгласил новое правительство – Совет народных комиссаров во главе с В.И. Лениным.

Одним из первых документов советской власти стал Декрет о мире, в котором предлагалось «*всем воюющим народам и их правительствам немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире*». Под демократическим миром Декрет подразумевал «*немедленный мир без аннексий (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций*»[1].

Одновременно новое правительство России направило ноту правительствам Англии, Франции, США, Италии, Сербии и Бельгии, в которой предлагалось рассматривать Декрет как формальное предложение заключить перемирие на всех фронтах и немедленно приступить к мирным переговорам. Аналогичные ноты 10 ноября 1917 г. были направлены Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции[2].

Инициатива России не была принята странами Антанты, потому что Русский фронт отвлекал значительные контингенты германских войск с Западного фронта. Даже в декабре 1917 г. здесь находилось 74 дивизии, составлявших 31% германских вооруженных сил[3].

В связи с отказом Верховного главнокомандующего русской армией генерал-лейтенанта Н.Н. Духонина вступить в переговоры с германским командованием о заключении перемирия, Совет народных комиссаров 22 ноября 1917 г. обратился непосредственно к солдатам: «*Дело мира в ваших руках. Вы не дадите контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира... Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем. Совет народных комиссаров дает вам права на это*»[4].

---

[1] Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 16.
[2] *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. С. 373.
[3] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 325.
[4] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 82.

26 ноября 1917 г. новым Верховным главнокомандующим русской армией Н.В. Крыленко к германскому командованию были направлены парламентеры. 3 декабря 1917 г. в Брест-Литовске начались переговоры между советской делегацией и представителями германского, австро-венгерского, болгарского и турецкого командований. 15 декабря было заключено перемирие, которое устанавливалось с 17 декабря 1917 г. по 14 января 1918 г.[1]

Военные действия на Западном фронте. В соответствии с планом главнокомандующего французскими войсками генерала Р. Нивеля войска союзников весной 1917 г. должны были перейти в решительное наступление с задачей прорвать германскую оборону. 16 марта 1917 г. германское командование начало отвод своих войск на заранее подготовленную линию Зигфрида, что послужило причиной для корректировки планов союзников.

Главный удар предполагалось нанести силами 5-й (генерал О. Мазель) и 6-й (генерал Ш. Манжен) армий в районе между Реймсом и Суассоном на фронте до 40 км. Развитие прорыва было возложено на 10-ю (генерал Д. Дюшене) и 1-ю (генерал Э. Файоль) армии.

Операции должны были предшествовать удары 3-й (генерал Э. Алленби) и 1-й (генерал Г. Горн) английских армий у Арраса и 3-й французской (генерал Ж. Юбер) и 4-й английской (генерал Г. Роулинсон) армий у Сен-Кантена[2].

Прибытие советской делегации в Брест-Литовск (2 декабря 1917 г.)

[1] *Ростунов И.И.* Русский фронт первой мировой войны. С. 380.

[2] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 474 – 475.

9 апреля 1917 г. атакой английских войск у Арраса началось ***апрельское наступление***. Менее чем через час была захвачена первая линия укреплений. Однако вскоре пехота, поддерживаемая артиллерией и танками, была остановлена. Несмотря на ввод в сражение 11 апреля части 5-й (генерал Г. Гоф) армии, сопротивление противника сломить не удалось. Неудачным было и начатое 12 апреля наступление на участке у Сен-Кантена.

Уничтоженный английский танк (1917 г.)

16 апреля 1917 г., после девятидневной артиллерийской подготовки, перешли в наступление главные силы французских войск, которые смогли захватить только первую линию укреплений и часть второй. Предпринятая силами 132 танков атака результатов не принесла.

Уже к 20 апреля 1917 г. потери союзников достигли 200 тыс. человек[1]. По настоянию французского правительства «бойня Нивеля» была прекращена. Последствием этой неудачной операции стало открытое возмущение во французской армии действиями верховного командования. Р. Нивель был смещен со своего поста и заменен генералом А. Петэном, на которого возлагалась задача усмирения солдат и восстановления боеспособности армии[2].

После провала апрельского наступления союзное командование не предпринимало больших наступательных операций, ограничившись боями за обладание отдельными населенными пунктами, важными в тактическом отношении.

7 июня 1917 г. 2-я английская армия (генерал Г. Плюмер) начала ***наступление у Мессин***, в ходе которого было взято в плен 7 тыс. человек. В результате операции было улучшено положение английских войск у Ипра. Победа у Мессин «*была укрепляющим лекарством, совершенно необходимым после депрессии, вызванной печальным концом весенних наступлений у Арраса и на р. Эн*»[3].

---

[1] Революционное движение во французской армии в 1917 г. М. – Л., 1934. С. 93.
[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 341.
[3] *Лиддел Гарт. Б.* Правда о войне 1914 – 1918 гг. С. 279.

Следующую операцию английские войска провели у Ипра ***(третье сражение во Фландрии)*** с целью захвата важных высот, господствовавших над городом, и продвижения к базе германских подводных лодок на фландрском побережье.

Начатая 31 июля 1917 г., после 16-дневной артиллерийской подготовки, операция с перерывами продолжалась до начала ноября. В результате удалось захватить территорию на 6 км в глубину, включая возвышенность Пашендейль. Потери обеих сторон были огромны: англичане – 245 тыс. человек, французы – 50 тыс. человек, германские войска – 270 тыс. человек[1].

Французские войска также предприняли ряд операций с ограниченными целями. 20 – 26 августа 1917 г. было организовано успешное ***наступление под Верденом***, имевшее задачей улучшение своих позиций и захват опорных пунктов, не отбитых у противника в 1916 г. 23 – 26 октября 1917 г. была проведена ***Мальмезонская операция***, в ходе которой французы проникли в глубь германской обороны на 6 км.

С 20 ноября по 6 декабря 1917 г. силами английских войск была проведена ***операция у Камбрэ***, которая вошла в историю под названием «триумф танков»[2]. Целью операции, по мнению командующего британскими экспедиционными силами во Франции фельдмаршала Д. Хейга, являлось успешное наступление в районе, в котором противник его совершенно не ожидает. В приказе о наступлении говорилось: «*Эффект внезапности должен быть основным мотивом операции*»[3].

Основной замысел наступления заключался в полном отказе от предварительной артиллерийской подготовки и перекладывании на танки задачи по разрушению проволочных заграждений противника. Операцию намечалось провести в два этапа: на первом – «*в первый же день прорвать позицию противника на всю ее глубину*»[4], на втором – развить успех.

За первые десять часов наступления войска 3-й английской армии (генерал Д. Бинг) продвинулись на 10 км, взяв в плен 8 тыс. человек и захватив 100 орудий[5]. Были захвачены три укрепленные позиции противника, однако утомленные войска развить успех не смогли.

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 346.
[2] *Митчел Ф.* Танки на войне. С. 51.
[3] *Борхерт М.* Применение танков в сражении при Камбрэ. М., 1931. С. 36.
[4] *Триэль О.* Танки под Камбрэ // Военный вестник. 1932. № 12. С. 54.
[5] *Митчел Ф.* Танки на войне. С. 56.

22 ноября 1917 г. противник ввел в сражение подтянутые резервы и борьба вновь вошла в позиционные формы.

30 ноября 1917 г. германские войска нанесли контрудар, вернули большую часть потерянной территории, однако их продвижение было остановлено при помощи танков[1]. 6 декабря 1917 г. операция закончилась.

Сражение у Камбрэ не оказало существенного влияния на ход боевых действий. Однако оно явилось первым, в котором массированно были применены танки. В нем получила свое дальнейшее развитие тактика общевойскового боя, основанного на взаимодействии пехоты, артиллерии, танков и авиации.

Итоги кампании 1917 г. В ходе кампании 1917 г. Антанте не удалось выполнить намеченный стратегический план и разгромить Германию. Немалую роль в этом сыграла потеря ею такого важного союзника как Россия. Выход последней из войны серьезно ослабил Антанту и сузил ее возможности в борьбе с германским блоком. Чем была для союзников Россия, свидетельствует признание министра военного снабжения Великобритании У. Черчилля: «*Несмотря на страшные поражения и невероятное количество убитых, Россия оставалась верным и могущественным союзником. В течение почти трех лет она задерживала на своих фронтах больше половины всех неприятельских дивизий и в этой борьбе потеряла убитыми больше, чем все прочие союзники, взятые вместе*»[2]. Вступление в войну США 6 апреля 1917 г. лишь частично компенсировало эту утрату.

3.5. Общий ход кампании 1918 г.

Планы сторон на кампанию 1918 г. К началу 1918 г. германское командование представляло военную обстановку следующим образом: «*На рубеже 1917–1918 годов обстановка на суше, вследствие выхода из войны России, сложилась для нас выгоднее, чем за год перед тем. Мы вновь, как в 1914 и 1916 годах, могли ставить перед собой задачу разрешения войны посредством наступления на суще. Соотношение сил складывалось для нас так благоприятно, как никогда*»[3] (*рис. 15*).

---

[1] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 490.
[2] *Черчилль У.* Мировой кризис. М. – Л., 1932. С. 39.
[3] *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 114.

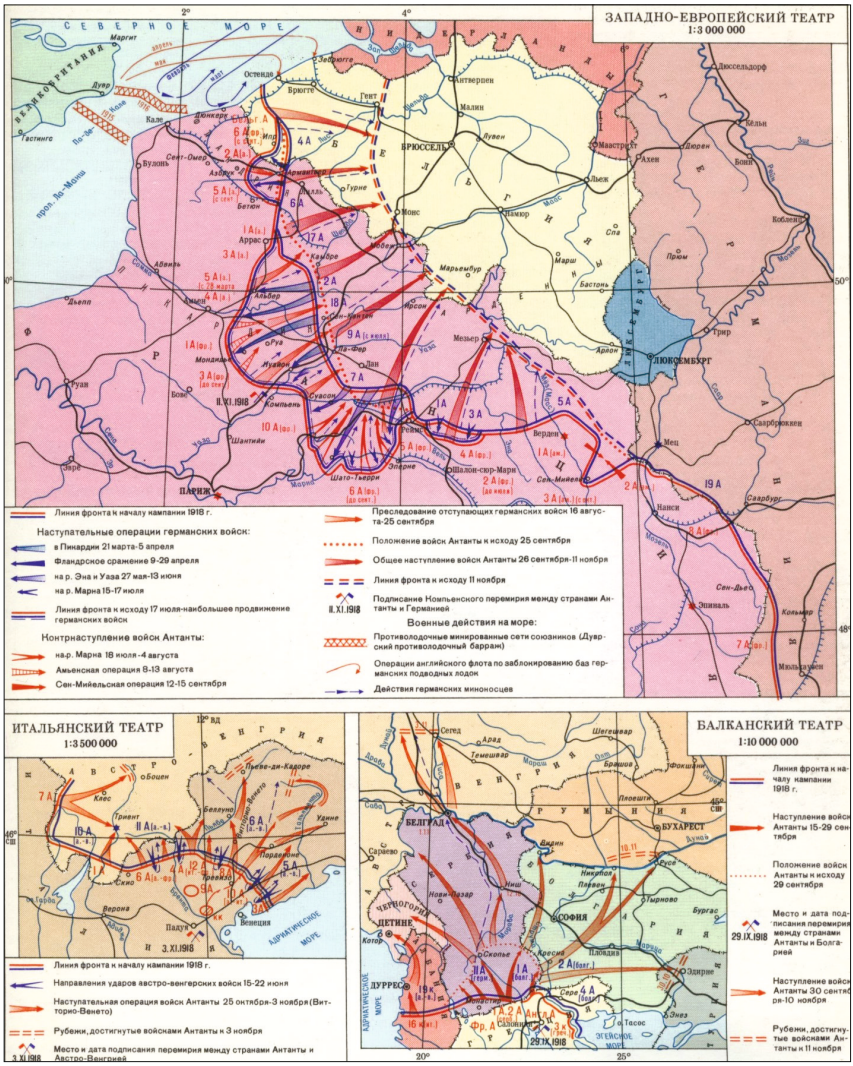

Рис. 15. *Кампания 1918 г.*

Дальнейшее затягивание боевых действий для Германии не имело смысла, поскольку людские и военно-экономические ресурсы страны были на исходе. Явно переоценивая свои возможности, германский генеральный штаб рассчитывал завершить войну до прибытия в Европу американских войск и одновременно с этим осуществить захват важных экономических районов России[1].

Стратегический план Антанты на 1918 г. строился на ожидании как наступления германских войск, так и прибытия на контингент свежих американских частей. Начальник французского генерального штаба генерал Ф. Фош полагал, что «*обстановка вынуждает нас в начале 1918 г. оставаться в выжидательном положении. Отсюда – необходимость иметь для всего фронта... единый оборонительный план, который мог бы в зависимости от обстоятельств превратиться, целиком или частично, в наступательный план*»[2].

Следует отметить, что в отличие от Германии союзники рассчитывали победоносно закончить войну не ранее 1919 г.[3]

Военные действия Германии против Советской России. 22 декабря 1917 г. в Брест-Литовске начала работу мирная конференция с участием представителей России, Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции. Советская делегация предлагала заключить мир без аннексий и контрибуций. Германское руководство настаивало на том, что западные территории бывшей Российской империи, оккупированные германскими войсками в ходе войны (Польша, Литва, часть Латвии и часть Белоруссии), должны перейти под контроль Германии[4].

Противостоять требованиям Германии Россия не могла. Как отмечал В.И. Ленин, «*...нет сомнения, что наша армия в данный момент и в ближайшие недели (а вероятно, и в ближайшие месяцы) абсолютно не в состоянии успешно отразить немецкое наступление...*»[5].

Однако сразу принимать германские требования советское руководство не спешило. 24 января 1918 г. на заседании ЦК партии было принято решение всемерно затягивать переговоры и немедленно подписать мир лишь в случае предъявления германского ультиматума[6].

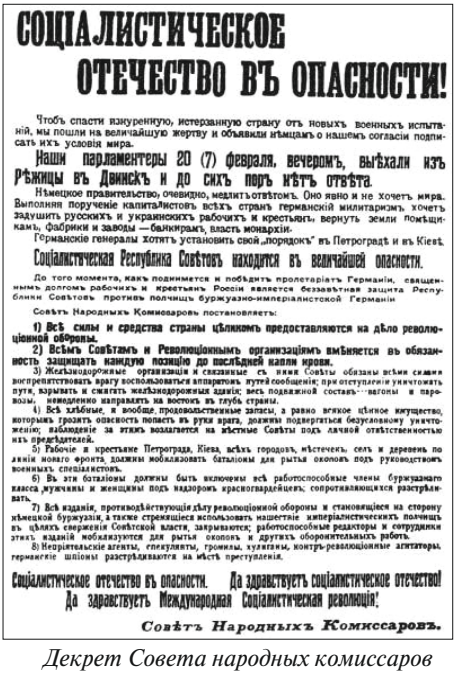
[1] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 515.
[2] *Фош Ф.* Воспоминания. С. 224.
[3] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 418.
[4] Мирные переговоры в Брест-Литовске. Т. 1. М., 1920. С. 126.
[5] *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 35. С. 248.
[6] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 410.

9 февраля 1918 г. представители Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции подписали договор с украинской Центральной радой, представители которой присутствовали на конференции в Брест-Литовске. За военную помощь против большевиков Центральная рада обязалась до 31 июля 1918 г. поставить странам германо-австрийского блока 1 млн тонн хлеба, 50 тыс. тонн мяса, 400 млн штук яиц, сало, пеньку, лен, марганцевую руду и другие виды продовольствия и сырья[1].

Узнав об этом, кайзер Вильгельм II потребовал предъявить советской делегации ультиматум о немедленном принятии германских условий мира.

10 февраля 1918 г. председатель советской делегации Л.Д. Троцкий отказался подписать предъявленные условия мира, объявив об одностороннем прекращении войны и демобилизации русской армии[2].

Такая позиция предоставляла полную свободу действий Германии и Австро-Венгрии, военное руководство которых уже с 18 января 1918 г. разрабатывало план наступательной операции на петроградском направлении. Э. Людендорф, рассматривая перспективы ведения войны на два фронта, писал Вильгельму II: «*Если мы не предпримем наступления, обстановка останется неясной, наши войска будут прикованы на Востоке... мы поставим под угрозу наш мирный договор с Украиной, а тем самым и снабжение, в котором нуждается Австро-Венгрия и мы сами. Таким образом, окончательная победа останется под сомнением*»[3].

СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЕ
ОТЕЧЕСТВО ВЪ ОПАСНОСТИ!

Чтобъ спасти измученную, истерзанную страну отъ новыхъ военныхъ испытаній, мы пошли на величайшую жертву и объявили нѣмцамъ о нашемъ согласіи подписать ихъ условія мира.

Наши парламентеры 20 (7) февраля, вечеромъ, выѣхали изъ Рѣжицы въ Двинскъ и до сихъ поръ нѣтъ отвѣта.

Нѣмецкое правительство, очевидно, медлитъ отвѣтомъ. Оно ясно и не хочетъ мира. Выполняя порученіе капиталистовъ всѣхъ странъ германскій милитаризмъ хочетъ задушить русскихъ и украинскихъ рабочихъ и крестьянъ, вернуть земли помѣщикамъ, фабрики и заводы — банкирамъ, власть монархіи.

Германскіе генералы хотятъ установить свой „порядокъ" въ Петроградѣ и въ Кіевѣ.

Соціалистическая Республика Совѣтовъ находится въ величайшей опасности.

До того момента, какъ поднимется и побѣдитъ пролетаріатъ Германіи, священнымъ долгомъ рабочихъ и крестьянъ Россіи является безпощадная защита Республики Совѣтовъ противъ полчищъ буржуазно-имперіалистской Германіи.

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

1) Всѣ силы и средства страны цѣликомъ предоставляются на дѣло революціонной обороны.

2) Всѣмъ Совѣтамъ и Революціоннымъ организаціямъ вмѣняется въ обязанность защищать каждую позицію до послѣдней капли крови.

3) Желѣзнодорожныя организаціи и связанные съ ними Совѣты обязаны всѣми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратомъ путей сообщенія; при отступленіи уничтожить пути, взорвать и сжигать желѣзнодорожныя зданія; весь подвижной составъ — вагоны и паровозы, неведенно направлять на востокъ въ глубь страны.

4) Всѣ хлѣбные, и вообще, продовольственные запасы, а равно всякое цѣнное имущество, которымъ грозитъ опасность попасть въ руки врага, должны подвергаться безусловному уничтоженію; наблюденіе за этимъ возлагается на мѣстные Совѣты подъ личной отвѣтственностью ихъ предсѣдателей.

5) Рабочіе и крестьяне Петрограда, Кіева, всѣхъ городовъ, мѣстечекъ, селъ и деревень по линіи новаго фронта, должны мобилизовать батальоны для рытья окоповъ подъ руководствомъ военныхъ спеціалистовъ.

6) Въ эти батальоны должны быть включены всѣ работоспособные члены буржуазнаго класса, мужчины и женщины подъ надзоромъ красногвардѣйцевъ, сопротивляющихся разстрѣливать.

7) Всѣ зданія, противодѣйствующія дѣлу революціонной обороны и становящіеся на сторону нѣмецкой буржуазіи, а также стремящіеся использовать нашествіе имперіалистическихъ полчищъ въ цѣляхъ свержения Совѣтской власти, закрываются; работоспособные редакторы и сотрудники этихъ зданій мобилизуются для рытья окоповъ и другихъ оборонительныхъ работъ.

8) Непріятельскіе агенты, спекулянты, громилы, хулиганы, контръ-революціонные агитаторы, германскіе шпіоны разстрѣливаются на мѣстѣ преступленія.

Соціалистическое отечество въ опасности. Да здравствуетъ соціалистическое отечество!
Да здравствуетъ Международная Соціалистическая революція!

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

Декрет Совета народных комиссаров «Социалистическое Отечество в опасности!»

Вечером 16 февраля 1918 г. советское правительство получило

---

[1] История дипломатии. Т. 3. М., 1965. С. 88.

[2] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 519.

[3] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 425.

официальное германское сообщение о прекращении перемирия и возобновлении военных действий с полудня 18 февраля.

В указанное время по всему Восточному фронту от Рижского залива до Дуная развернулось наступление, которое осуществлялось на трех главных направлениях. 8-я армия (генерал-полковник Г. фон Кирхбах) и армейская группа «Д» двигались на Полоцк, Псков, Ревель и Нарву, 10-я армия (генерал-полковник Г. фон Эйхгорн) – на Минск, группа генерала пехоты А. фон Линзингена – на Киев, Полтаву и Одессу. В течение первых пяти дней наступления германские войска смогли продвинуться в глубь советской территории на 200 – 300 км.

21 февраля 1918 г., в связи с резким ухудшением положения на фронтах, Совет народных комиссаров принял декрет «Социалистическое Отечество в опасности!». В течение двух последующих дней только в Москве и Петрограде в отряды Красной Армии вступило более 80 тыс. человек[1].

Формируемые из добровольцев отряды направлялись на наиболее угрожаемые участки фронта. Упорные бои развернулись на подступах к Петрограду, особенно в районах Ревеля, Пскова и Нарвы.

23 февраля 1918 г. советское правительство получило новый ультиматум со стороны германского руководства, в котором содержались требования немедленно вывести русские войска из Прибалтики, Финляндии и Украины, заключить договор с Центральной радой,

Рождение Красной Армии. Картина В. Дмитриевского

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 431.

демобилизовать армию, восстановить действие русско-германского торгового договора 1904 г.[1]

1 марта 1918 г. возобновились мирные переговоры. Утром 3 марта 1918 г. Брест-Литовский мирный договор был подписан. От России отторгались Прибалтика и часть Белоруссии, Украина и Финляндия признавались самостоятельными государствами, а части Красной Армии должны были быть выведены оттуда. Советское правительство должно было провести демобилизацию армии. Специальное приложение восстанавливало крайне невыгодные для России таможенные тарифы[2].

Несмотря на заключение мирного договора, наступление германских войск не прекратилось. Так, оккупировав всю Украину в течение марта – апреля 1918 г., противник вторгся на территорию Советской России и 8 мая занял Ростов-на-Дону. Еще раньше германские войска вошли в Крым и 30 апреля захватили Севастополь.

Установление оккупационного режима на территории России повлекло за собой снятие с фронта для несения службы более 50 дивизий, необходимых для успешного осуществления наступательных операций на Западном фронте. Причем моральное состояние личного состава резко падало. Так, в июле – августе 1918 г. германские и австро-венгерские части неоднократно отказывались участвовать в карательных акциях против мирного населения, а в конце сентября – начале октября 1918 г. в ряде городов Украины произошли столкновения германских солдат с офицерами[3].

После поражения Германии в Первой мировой войне 13 ноября 1918 г. Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял постановление об аннулировании Брест-Литовского мирного договора[4].

Военные действия на Западном фронте. Осуществление стратегического замысла на 1918 г. со стороны Германии требовало мобилизации всех сил и средств на Западном фронте. Однако, оставив значительные силы на оккупированной территории России, германское командование совершило ошибку. «*Численность войск, предназначавшихся для*

[1] Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Раппальского договора. Сб. документов. Т. 1. М., 1968. С. 341 – 343.

[2] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 434.

[3] Там же. С. 440.

[4] Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Раппальского договора. Сб. документов. Т. 1. С. 679 – 681.

наступления, не являлась достаточной и не соответствовала поставленной цели. Эта серьезная ошибка в значительной степени объясняет стратегический неуспех»[1].

Анализ сил и средств (*табл. 12*), сосредоточенных на Западном фронте в начале 1918 г., показывает, что у германских и союзных войск было почти равное количество личного состава и артиллерии, однако по самолетам и танкам превосходство было на стороне Антанты.

Таблица 12

Соотношение сил на Западном фронте к началу кампании 1918 г.[2]

Силы и средства	Антанта	Германия	Соотношение
Личный состав	1 378 000	1 370 000	1:1
Артиллерийские орудия	15 751	15 700	1:1
в т.ч. тяжелые	6 373	более 6 000	1,06:1
Самолеты	3 784	2 890	1,3:1
Танки	893	10	абсолютное превосходство

Несмотря на это, германское командование решило провести наступление на Западном фронте. План операции строился на возможности осуществить прорыв фронта противника и выйти на оперативный простор с развитием боевых действий на большую глубину. Решение задачи разгрома союзных войск было намечено осуществить нанесением ударов, последовательно чередующихся между собой.

21 марта 1918 г. с артиллерийской подготовки началось наступление германских войск (***мартовское наступление в Пикардии***). После пятичасового артиллерийского огня, который велся по всей тактической глубине обороны, германские войска при поддержке авиации прорвали оборону английских войск на 70-километровом фронте и к концу дня продвинулись на глубину до 6 – 7 км.

Наибольшего успеха добилась 18-я армия (генерал пехоты О. фон Гутьер), которая к 23 марта 1918 г. полностью преодолела английские оборонительные позиции и завязала бои в оперативной глубине[3].

Прорыв обороны германскими войсками вынудил союзников начать отступление: 5-я английская армия (генерал Г. Роулинсон) отходила на

[1] *Куль Г., Дельбрюк Г.* Крушение германских наступательных операций 1918 г. М., 1935. С. 25.
[2] *Луазо*. Германская стратегия в 1918 году. М., 1936. С. 17.
[3] *Варфоломеев Н.* Ударная армия. 1918 год на Западном фронте мировой империалистической войны. М., 1933. С. 43 – 44

северо-запад, к морю, французские соединения – на юго-запад, создавая фронт для прикрытия Парижа. В силу этого был открыт путь на Амьен, взятие которого было возложено на 2-ю германскую армию (генерал кавалерии Г. фон дер Марвиц). По мнению П. фон Гинденбурга, после взятия города «*Англия остается по одну сторону, Франция – по другую. Политические и стратегические интересы раздробляются...*»[1].

26 марта 1918 г. в связи со значительной угрозой всему англо-французскому фронту в Дуллане была созвана конференция представителей союзных правительств и военного командования, на которой главнокомандующим союзными войсками был назначен генерал Ф. Фош.

С 27 марта 1918 г. темпы наступления германских войск в связи с возрастающим сопротивлением союзников начали падать. Попытка захватить Амьен 4 апреля оказалась безуспешной. Как отмечал Э. Людендорф, «*наша наступательная сила здесь уже теперь оказалась недостаточной против сосредоточившегося и перешедшего к активным действиям противника*»[2].

Мартовское наступление в Пикардии явилось самым высшим достижением германских войск на Западном фронте за все время войны. Только 18-я армия за четырнадцать дней преодолела 84 км. Было захвачено до 90 тыс. пленных, до 1 тыс. орудий. Потери германских войск составили более 230 тыс. человек[3].

Однако наступление привело к совершенно непредсказуемым результатам. Вместо разгрома союзников германские войска образовали дугообразный фронт, вдавленный в сторону противника, что делало необходимым выделение сюда значительных сил и средств.

Продолжением мартовского наступления в Пикардии стала операция, проведенная с 9 по 29 апреля 1918 г. силами 6-й (генерал пехоты Ф. фон Куаст) и 4-й (генерал пехоты Ф. Сикст фон Арним) германских армий по обоим берегам р. Лис. В ее ходе планировалось очистить от противника выступ между Ипром и берегом Северного моря и в дальнейшем развить наступление к побережью[4].

Первоначально операция развивалась успешно. Английские войска, атакованные на фронте до 36 км, в ряде мест были отброшены на 10 км[5]. На помощь им в срочном порядке подвозились французские

[1] Воспоминания Гинденбурга. С. 71.
[2] *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 168
[3] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 538.
[4] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 460.
[5] *Базаревский А.* Мировая война 1914 – 1918 гг. Кампания 1918 г. во Франции и Бельгии. Т. 1. М. – Л., 1927. С. 242.

дивизии. После двухнедельной борьбы германские войска «*попали в такое же тяжелое положение, как у Амьена, имея против себя превосходную и фланкирующую неприятельскую артиллерию*»[1].

Дальнейшие наступательные бои на этом направлении не обещали никакого успеха. Новый мешок, образовавшийся в направлении на важный узел дорог Хазебрук, ничего, кроме опасности, не представлял.

Неудачи в Пикардии и во Фландрии не изменили замыслов германского командования. П. фон Гинденбург требовал от войск: «*Расшатывать вражескую постройку частичными боями, расшатывать до тех пор, пока она не рухнет*»[2].

После месячной передышки германские войска 27 мая 1918 г. начали ***наступление на р. Эна***. Артиллерийской подготовкой, продолжавшейся 2 часа 40 минут, «*удалось настолько нейтрализовать неприятельскую артиллерию, что она не могла существенно помешать пехоте при занятии исходной позиции и во время самой атаки*»[3].

В первый день наступления германские войска на направлении главного удара смогли вклиниться в глубину французской обороны на 20 км. 29 мая 1918 г. был взят Суассон. Однако на флангах союзные войска оказали упорное сопротивление. Отсутствие резервов привело к тому, что с 1 июня 1918 г. наступательные возможности германских войск стали ослабевать. 5 июня оно было прекращено.

В результате германские войска вышли на р. Марна, приблизившись к Парижу на 70 км. Союзные войска только пленными потеряли 55 тыс. человек, 650 орудий и 2 тыс. пулеметов. Потери германских войск составили 98 тыс. человек[4].

После операции на р. Эна на Западном фронте наступило месячное затишье. В этот период в Европу стали прибывать американские войска. Несмотря на это, германское командование еще надеялось провести победоносное наступление.

Главной целью нового ***наступления на Марне*** стал город Реймс. С 15 июля 1918 г. 7-я (генерал пехоты М. фон Боэн), 1-я (генерал пехоты Б. фон Мудра) и 3-я (генерал кавалерии К. фон Эйнем) германские армии, форсировав Марну, пытались преодолеть сопротивление противника. Уже 17 июля германское командование прекратило наступление.

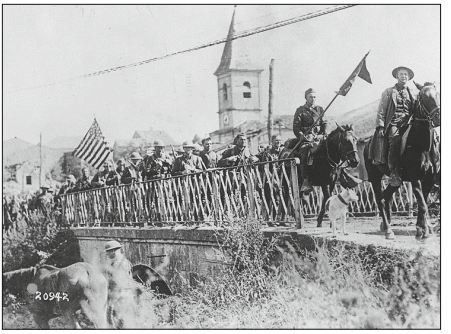
---

[1] *Мозер О.* Краткий стратегический обзор мировой войны 1914 – 1918 гг. С. 140.
[2] Воспоминания Гинденбурга. С. 75.
[3] *Брухмюллер Г.* Артиллерия при наступлении в позиционной войне. М., 1936. С. 107 – 108.
[4] *Корда А.* 1918 год. Мировая война. М., 1924. С. 43.

18 июля 1918 г. 10-я (генерал Ш. Манжен) и 6-я (генерал Ш. Дегутт) французские армии нанесли по противнику сильный контрудар на реках Марна и Эна, продвинувшись к вечеру на 5 – 9 км в глубь германской обороны. На следующий день против марнского выступа была брошена 5-я французская армия (генерал А. Бертло). Сдерживая наступление на флангах, германское командование было вынуждено отвести войска первоначально на рубеж р. Урк, а затем – на реки Эн и Вель. После битвы на Марне П. фон Гинденбург писал: «*Мы потеряли инициативу и не располагали силами, чтобы восстановить ее в ближайшее время... Отпала возможность дать решительную битву английским войскам*»[1].

В августе 1918 г. союзными войсками были проведены операции, направленные на ликвидацию выступов в полосе фронта. В ***Амьенской операции*** (8 – 13 августа 1918 г.) силами 4-й английской и 1-й французской армий была ликвидирована угроза Амьену и железной дороге Париж – Амьен. Союзные войска продвинулись на 10 – 18 км. Именно в этой операции обнаружилось резкое падение боеспособности германской армии и ее полное истощение. Как отмечал Э. Людендорф, день 8 августа 1918 г. представляет собой «*самый черный день германской армии в истории мировой войны*»[2].

После этого союзные войска на различных участках переходили в наступление и добивались значительных результатов. В течение августа 1918 г. на 150-километровом фронте союзники продвинулись до 35 км, не позволив германским войскам закрепиться на позиции Зигфрида[3].

Американские войска в Сен-Миеле

С 12 по 15 сентября 1918 г. 1-й американской армией (генерал-лейтенант Х. Лиггет) была проведена ***Сен-Миельская операция***, в ходе германские войска потеряли более 15 тыс. человек[4]. Она явилась пер-

[1] Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 г. М., 1936. С. 5.
[2] *Людендорф Э.* Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 237.
[3] *Строков А.А.* Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. С. 558.
[4] *Саджент Г.Х.* Стратегия на Западном фронте (1914 – 1918 гг.). М., 1923. С. 71.

вой операцией, проведенной армией США, хотя и при полной зависимости от своих союзников в отношении артиллерии, танков и авиации[1].

Отступление германских войск на подготовленные позиции привело к разработке плана общего наступления союзников от побережья Северного моря до Мааса, которым определялось нанесение одновременных ударов по трем сходящимся направлениям: во Фландрии силами Фландрской группы армий, образованной из бельгийских, французских и английских дивизий (король Бельгии Альберт), в центре фронта силами 1-й (генерал Г. Горн), 3-й (генерал Д. Бинг) и 4-й (генерал Г. Роулинсон) английских армий и на западном берегу Мааса силами 2-й американской (генерал-лейтенант Р. Буллард) и 4-й французской (генерал А. Гуро) армий[2].

Общее наступление началось 26 сентября 1918 г. С 20 октября развернулась борьба за первую позицию линии Зигфрида, которая была прорвана английскими и французскими войсками к 5 ноября. К 11 ноября 1918 г., преследуя противника, союзные войска вышли к укрепленной линии Антверпен – Маас.

Видя безнадежность борьбы, германское правительство уже 4 октября 1918 г. обратилось к президенту США В. Вильсону с просьбой о немедленном заключении перемирия. Однако представители Антанты оставили это обращение без внимания.

3 ноября 1918 г. в Киле вспыхнуло восстание моряков, которое на следующий день охватило весь германский флот. Попытки его подавления оказались безуспешными, революция распространялась по всей стране. Германское правительство срочно нуждалось в перемирии для того, чтобы решить внутренние проблемы государства.

Подписание Компьенского перемирия

Утром 8 ноября 1918 г. германская делегация прибыла в Компьенский лес, где находилась ставка Ф. Фоша. Условия перемирия между Германией и Антантой, сформулированные

[1] *Лиддел Гарт. Б.* Правда о войне 1914 – 1918 гг. С. 377.
[2] *Фош Ф.* Воспоминания. С. 360.

союзниками, заключались в следующем: оставление территорий, занятых германскими войсками, интернирование военно-морского флота, разоружение армии и оккупация Рейнской области союзными войсками[1].

От момента предъявления союзниками условий перемирия до его подписания германской делегацией в Германии развернулась полномасштабная революция. 9 ноября 1918 г. был свергнут Вильгельм II, который бежал в Голландию. Власть перешла в руки Совета народных уполномоченных, который настоятельно рекомендовал делегации подписать условия перемирия, что и было сделано в 5 часов утра 11 ноября 1918 г.

По итогам Первой мировой войны Германия должна была выплачивать репарации союзникам в течение 30 лет. Она утратила $^1/_8$ своей территории, а колонии отошли странам-победительницам. Берег Рейна на 15 лет был оккупирован союзными войсками. Также Германии было запрещено иметь армию более 100 тыс. человек. На все виды вооружений были наложены жесткие ограничения.

Сказались последствия Первой мировой войны и на ситуации в странах-победительницах. Их экономика, за исключением, пожалуй, США, была в сложном состоянии. Уровень жизни населения резко снизился, промышленность и сельское хозяйство пришли в упадок. В то же время военные монополии обогатились. Для России Первая мировая война стала серьезным дестабилизирующим фактором, во многом повлиявшим на развитие революционной ситуации в стране и вызвавшим последующую Гражданскую войну в стране.

[1] История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. Т. 2. С. 508.

ГЛАВА 4.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕСТНЫХ ВОЙСК И КОНВОЙНОЙ СТРАЖИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В годы войны так же, как и в предвоенные годы, местные войска не имели единого централизованного управления, а входили в состав 20 местных бригад, подчиняясь через начальника местной бригады начальнику военного округа.

К задачам местных войск в первую очередь относились:

обеспечение мобилизационных мероприятий в районе бригады;

организация гарнизонной и караульной службы по месту дислокации во внутренних военных округах;

организация и проведение эвакуационных мероприятий в прифронтовых военных округах;

а также выполнение иных задач по указанию начальника военного округа (сбор оружия, реквизиция лошадей и т.п.).

4.1. Деятельность местных войск по обеспечению и проведению мобилизационных мероприятий

С началом Первой мировой войны в России приграничные военные округа были развернуты в полевые армии в соответствии с мобилизационными планами, разработанными и утвержденными в предвоенные годы. Общее руководство и координацию деятельности военных округов в период войны осуществляли Военное министерство и его оперативный орган – Главное управление Генерального штаба (далее – ГУГШ). ГУГШ стало «*объединяющим органом в отношении распределения всех накапливаемых и имеющихся военных средств по фронтам и округам в зависимости от действительной потребности и в соответствии с указаниями в некоторых случаях на сей предмет штаба Верховного главнокомандующего*»[1].

В первые дни войны были образованы два новых военных округа, получившие особый статус «округов на театре военных действий», – Двинский и Минский. Они включали в себя значительную часть территорий Виленского и Варшавского округов, соответственно ставших зоной

[1] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 2. Д. 2883. Л. 124.

Рис. 16. *Разделение сети железных дорог Российской империи в связи с войной на 2 района: Западный (фронтовой) и Восточный (тыловой)*

сражений. При этом Двинский округ (Курляндская, Ковенская, Сувалкская, Виленская, Витебская, Псковская, Ломжицкая, Полоцкая, Варшавская и Калишская губернии), штаб которого первое время продолжал располагаться в Вильно, был подчинен начальнику снабжения

Северо-Западного фронта[1], а Минский (Келецкая, Радомская, Холмская, Минская, Могилевская, частично – Петроковская, Люблинская, Гродненская, Смоленская, Волынская губернии) – начальнику снабжения Юго-Западного фронта. Юго-Западному фронту был подчинен также Киевский военный округ (Подольская, Киевская, Черниговская, частично – Полтавская и Волынская губернии). Одесский военный округ (Бессарабская, Херсонская, Таврическая, частично – Екатеринославская и Полтавская губернии) перешел в непосредственное подчинение действовавшей на крайнем левом фланге 7-й армии, а Петербургский (29 августа 1914 г. переименован в Петроградский) – в подчинение Отдельной (в дальнейшем – 6-й) армии, прикрывавшей столицу империи (*рис. 16*).

В состав Петроградского округа были включены Финляндия, Петербургская губерния с городом Санкт-Петербургом, часть Лифляндской, Новгородской и Архангельской губерний[2].

Генерал от инфантерии М.В. Алексеев с чинами штаба Юго-Западного фронта русской армии

[1] В 1915 г. Северо-Западный фронт был разделен на два фронта – Северный и Западный, а в декабре 1916 г. на Восточно-Европейском театре военных действий был образован четвертый – Румынский фронт.

[2] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 1851. Л. 7 26 об.

Основная нагрузка по организации и проведению отмобилизования войск ложилась на ГУГШ и местные войска (*табл. 13*). В качестве условий, обеспечивающих успешность мобилизации, выделялись: возможная ее простота, что достигалось приближением к войскам средств мобилизации; децентрализация распоряжений и предоставление воинским начальникам значительной самостоятельности; систематическая и вполне надежная подготовка призыва людей при точности их учета, сбора лошадей, повозок, автомобилей; создание неприкосновенных запасов; строжайший порядок и быстрота[1].

При выполнении задач, связанных с мобилизацией, начальник местной бригады выполнял функцию контролирующую, а основным исполнителем являлся уездный воинский начальник, который ведал учетно-мобилизационными вопросами в пределах своего уезда. Уездный воинский начальник составлял мобилизационный план, который состоял из мобилизационной записки, дневника и приложений к ним, в которых прописывалась вся деятельность управления, начиная с момента объявления мобилизации и до отправления в войска призванных на службу воинских чинов, принятых лошадей, повозок и упряжи включительно.

Укомплектование армии личным составом производилось посредством призыва на службу офицеров и нижних чинов, прослуживших в армии определенный срок и зачисленных в запас с обязательством явиться по первому призыву правительства, призывом новобранцев, а также ратников государственного ополчения 1-го и 2-го разрядов.

На основании Устава о воинской повинности воинская служба была общеобязательной, всесословной и личной. Общий срок службы в сухопутных войсках в частях пехоты и артиллерии составлял 18 лет, из которых три года действительной службы и пятнадцать лет в запасе. Для состоящих в частях всех прочих родов войск – 17 лет, из которых четыре года действительной службы и тринадцать лет в запасе. Нижние чины сухопутных войск по увольнении с действительной службы в запас армии состояли семь лет в запасе 1-го разряда, а остальное время, до окончания общего срока службы, – в запасе 2-го разряда, до достижения 39 лет, после чего уволенные зачислялись в государственное ополчение 1-го разряда. В случае войны запасные нижние чины шли на комплектование частей действующей армии.

[1] Военная энциклопедия. В 8-ми томах. Т. 5. М., 2001. С. 182.

Таблица 13

Наборы по мобилизации в Российской империи в ходе Первой мировой войны[1]

Год	Число и месяц	Категории военнообязанных	Число мобилизованных, тыс.
1914	18 июля	Состояло на действительной службе ко дню мобилизации	1 423
1914	1 августа	Запасные нижние чины	3 115
		Ратники 1-го разряда, перечисленные из запаса	400
		Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	400
1914	10 октября	Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	300
	1 ноября	Новобранцы	700
	1 декабря	Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	200
1915	1 февраля	Новобранцы	700
		Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	480
1915	1 мая	Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	600
1915	1 июня	Новобранцы	550
1915	1 сентября	Новобранцы	950
		Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	350
1915	1 октября	Ратники 2-го разряда	925
1915	15октября	Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	25
1915	1 ноября	Ратники 2-го разряда	400
		Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	30
1916	1 марта	Ратники 2-го разряда	300
		Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	25
1916	1 апреля	Ратники 2-го разряда	300
		Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	150

[1] Россия в Мировой войне 1914 – 1918 года (в цифрах). М., 1925. С. 17.

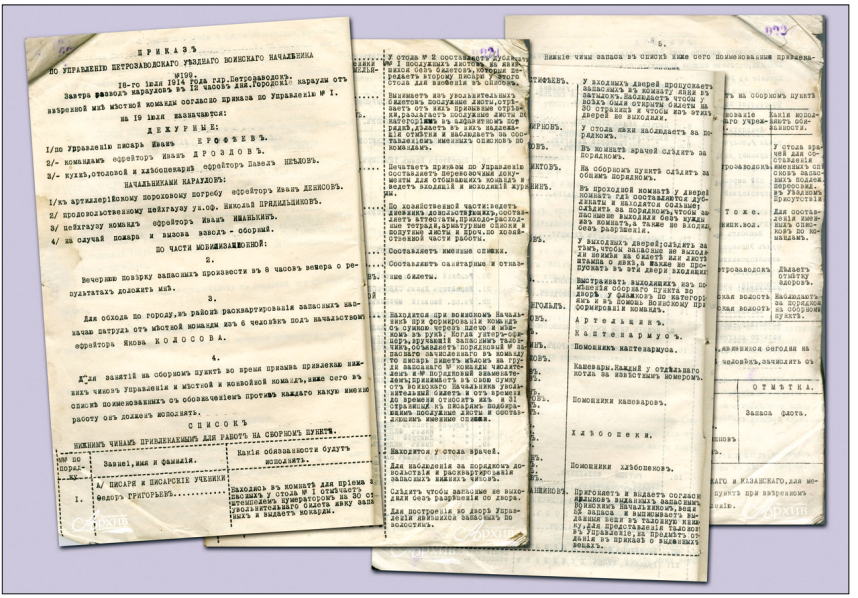
1916	1 июня	Новобранцы	700
1916	1 сентября	Ратники 2-го разряда	410
1916	1 октября	Ратники 2-го разряда	360
		Ратники 1-го разряда, не проходившие ряды войск	150
1916	1 ноября	Ратники 2-го разряда	350
1917	1 февраля	Ратники 2-го разряда	30
1917	1 марта	Новобранцы	600
За все время войны		Переосвидетельствованные белобилетники	200
		Итого мобилизованных	15 123

Мужское население от 20 до 40 лет включительно, не служившее в армии, но способное носить оружие, зачислялось в государственное ополчение 1-го и 2-го разряда. К 1-му разряду относились лица, зачисленные в этот разряд при ежегодных призывах, т.е. получившие льготы по семейному положению, и лица, зачисленные в ополчение при увольнении из запаса. К ратникам 2-го разряда относились единственные сыновья в семье, не годные к строевой службе, уволенные из армии по здоровью, но способные носить оружие. В ходе войны мобилизованные ратники 1-го разряда шли на пополнение действующей армии, 2-го разряда – ополченских частей, предназначенных для охраны тыла.

Учет, призыв, распределение по мобилизационному предписанию и отправка чинов запаса, а также ратников 1-го разряда государственного ополчения в войска производились уездным воинским начальником.

С объявлением мобилизации при управлениях уездных воинских начальников открывались сборные пункты личного состава. Уездным воинским начальником принимались меры к обеспечению сборных пунктов всем необходимым для организации приема, расквартирования и довольствия чинов запаса, организации успешного формирования команд и своевременного отправления их в воинские части.

Личный состав сборных пунктов формировался из всех штатных и прикомандированных чинов управления воинского начальника, в том числе и нижних чинов местных и конвойных команд, состоящих при управлении, а также врачей, фельдфебелей, унтер-офицеров, писарей, мастеровых, кашеваров и хлебопеков, которые назначались из запасных. Для усиления личного состава сборных пунктов, по решению окружного штаба, в их состав включались также другие офицеры и нижние чины от войск.

Приказ по управлению петрозаводского уездного воинского начальника от 1914 г.

Так, приказом по управлению рижского уездного воинского начальника от 17 июля 1914 г. № 199 по мобилизационной части предписывалось следующее:

«*1. Сего числа в 9 часов 15 минут вечера получена телеграмма о последовавшем высочайшем повелении мобилизовать армию по расписанию 1910 г., причем первым днем мобилизации назначено 18 число сего месяца.*

Призывные листы на офицерских чинов сданы в подлежащие гражданские учреждения в 4 часа 10 мин. утра.

Объявляя о сем, предписываю сборный пункт и 5 дополнительных считать открытыми с сего числа.

2. Все работы на сборных пунктах, указанные в мобилизационном плане, будут производить: я, делопроизводители вверенного мне Управления коллежский асессор Мартинсон и поручик Мительстефт, заведующий пересыльной частью управления поручик Братанов, прибывающий из запаса штабс-капитан Франц, командируемые от 115-го Вяземского полка, Малоярославского полка 6 обер-офицеров и командируемые распоряжением лифляндского губернатора 27 врачей гражданского ведомства. Всем этим чинам исполнять

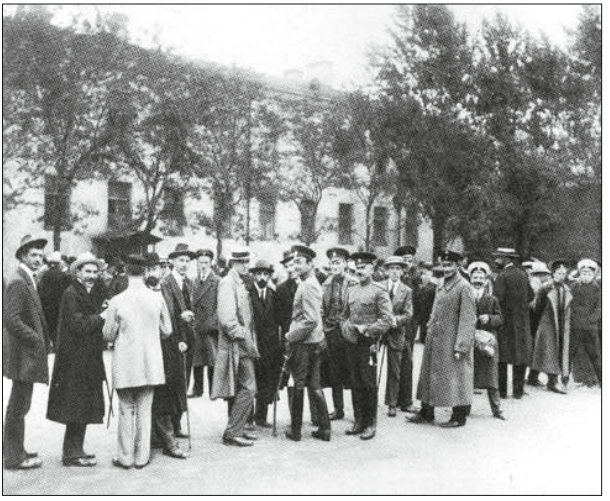
возложенные на них работы, руководствуясь дневниками и инструкциями, причем за разъяснением всех недоразумений обращаться ко мне...

4. Объявляю для сведения места нахождения 6 сборных пунктов, открытых для приема запасных нижних чинов...

5. На основании книги 1-й – «Свод Штатов», изд. 1912 г., штат № 21 вверенного мне управления переводится из штата мирного времени в штат военного времени.

6. Лифляндская губерния входит в район, подчиненный командующему армией, а потому с первого дня мобилизации нижних чинов управления довольствовать по указанной продовольственной даче военного времени. Отчетность мирного времени по сему довольствию закончить по первый день мобилизации и отправить в контрольную палату, а с 1-го дня мобилизации по довольствию команды вести отчетность военного времени, начав таковую по бланкам запасных отчетных листов.

7. На основании пункта 25 утвержденного 15 ноября 1911 г. командующим войсками округа перечня указаний штаба Виленского военного округа по мобилизационному расписанию 1910 г., семейства военнослужащих, проживающие на территории 1-го района, в каковой входит Рижский уезд, обязаны выехать из города Риги...»[1].

Мобилизация запасных. Офицеры в ожидании приема у воинского начальника. Петроград (1914 г.)

[1] РГВИА. Ф. 1969. Оп. 1. Д. 16. Л. 21 – 21 об.

Общая численность русской армии ко дню начала мобилизации составляла 1 423 034 человека, в том числе 49 171 офицер, 11 995 чиновников и 1 361 868 нижних чинов. По высочайшим указам от 16 и 18 июля 1914 г. по мобилизации в армию поступило 3 115 250 нижних чинов запаса и 212 536 ратников 1-го разряда[1]. До конца 1914 г. в качестве маршевых пополнений на фронт отправились еще 11,9 тыс. офицеров и 600 тыс. нижних чинов[2].

Мобилизованные на пути в казармы

Формирование и движение маршевых команд новобранцев осуществлялось уездными воинскими начальниками под руководством начальников местных бригад. Сопровождали маршевые команды, как правило, офицеры и нижние чины от местных или полевых войск, расположенных в пунктах отправления команд, исходя из расчета для формирования нештатных команд (*табл. 14*).

При этом команды формировались в составе: нижних чинов действительной службы – не менее 50, а нижних чинов запаса, ратников, новобранцев и военнопленных – не менее 12 человек. Люди в меньшем числе препровождались этапным или одиночным порядком.

[1] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 7. Д. 603. Л. 66, 67.
[2] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 116. Л. 10 об.

Таблица 14

Расчет
для формирования нештатных команд[1]

Название чинов	Число чинов в командах						
	От 1 до 50	От 51 до 100	От 101 до 200	От 201 до 300	От 301 до 400	От 401 до 600	От 601 до 1000
1	2	3	4	5	6	7	8
Начальник команды:							
Офицер	-	-	-	-	1	1	1
Фельдфебель или старший унтер-офицер	-	-	1	1	-	-	-
Унтер-офицер	1	1	-	-	-	-	-
Помощники его:							
Офицер	-	-	-	-	-	-	1
Унтер-офицер	-	-	1	1	2	3	4
Рядовой	-	1	1	2	2	3	4
Квартирьеры:							
Унтер-офицер	-	-	-	-	1	1	1
Рядовой	1	1	1	1	-	1	1
Врач	-	-	-	-	-	1	1
Фельдшер	-	-	-	1	1	1	1

В целом мобилизационные мероприятия, проведенные в 1914 г., были признаны успешными, о чем свидетельствует учрежденная медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.» на ленте ордена Белого орла (*табл. 15*).

Медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 г.»

[1] Положение о препровождении нештатных команд. Петроград, 1916. Приложение № 1 к ст. 5. С. 123.

Таблица 15

СПИСОК

лиц этапно-пересыльной части, подлежащих, на основании ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного в 12-й день февраля месяца Положения, награждения медалью «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации в 1914 г.»[1]

№ п/п	Чин, имя и фамилия	Какую должность во время мобилизации занимало представляемое к награде лицо	Что выполнено во время мобилизации представляемым к награде лицом
1.	Генерал-лейтенант Николай Лукьянов	Заведующий частью	Исчисление контингента новобранцев для конвойной стражи
2.	Капитан Константин Зеленко	И.д. столоначальника	Передача в запасные батальоны выслуживших срок службы нижних чинов конвойной стражи
3.	Штабс-ротмистр Федор Борисов	Помощник столоначальника	Восстановление этапного движения в местностях, прилегающих к району боевых действий
4.	Нестроевой старшего разряда Семен Мансуров	Писарь	Принимал участие в переписке по вопросам мобилизационного характера

Медалью награждались лица, которые в соответствии со своими служебными обязанностями принимали участие в планировании или осуществлении мобилизации. Также награждались перевозчики войск, военных и медицинских грузов. Помимо личного состава этапно-пересыльной части этой медалью были награждены многие уездные воинские начальники, а также офицеры и нижние чины их управлений. Так, в Полтавской местной бригаде «светло-бронзовой медалью на ленте ордена Белого орла, за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года» были представлены к награде 10 уездных воинских начальников и 11 делопроизводителей управлений уездных воинских начальников, а также 196 нижних чинов[2].

[1] РГВИА. Ф. 400.Оп. 1. Д.688. Л.15 – 16.
[2] РГВИА. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 2. Л. 72 об., 105 – 108.

В последующие годы «за заслуги, оказанные делу блистательного выполнения мобилизации армии» нижние чины представлялись к награждению золотой и серебряной нагрудными медалями на Аннинской ленте с надписью «За усердие», а также серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте.

Золотая медаль «За усердие» на ленте ордена Св. Анны

Кроме того, старшие и младшие офицеры, входившие как в состав управлений уездных воинских начальников, так и в состав управлений начальников местных бригад, с формулировкой «за отлично-усердную службу и труды, понесенные во время военных действий» награждались орденами Св. Анны, Св. Владимира и Св. Станислава[1].

Уже в начале войны возникла необходимость прибегнуть к массовому призыву не прошедших прежде военную службу ратников ополчения, как правило, людей возрастных и многосемейных, не расположенных к военной службе и болезненно воспринимавших отрыв от родных хозяйств и семей.

Несмотря на подъем патриотического настроения у широких слоев населения, в ходе мобилизации возникали и существенные проблемы, создававшие тяжелые условия при выполнении своих обязанностей уездным воинским начальникам. Наиболее значительной проблемой в этом отношении явилась волна различного рода выступлений запасных. Погромы винных лавок, нанесение оскорблений, увечья и убийства должностных лиц, нападения на местное население были самыми распространенными видами таких преступлений. К обеспечению

[1] РГВИА. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 2. Л. 92 – 92 об.

правопорядка и общественной безопасности наряду с полицией привлекались и местные войска.

Так, начальник Казанской местной бригады генерал-лейтенант Занфиров при проведении мобилизационных мероприятий докладывал командующему войсками Казанского военного округа о том, что «*Сенгилеевский уездный воинский начальник полковник Агте в первую мобилизацию в июле 1914 г. своими энергичными действиями вооруженной силой подавил беспорядки пьяной многотысячной массы запасных на сборном пункте в г. Сенгилей.*

...Следствие установило проявленную полковником Агте решительность и законность действий, а приведение запасных силой оружия в повиновение и ограждение города от разгрома отнесло всецело к отличной деятельности воинского начальника полковника Агте»[1].

Отменные действия полковника Агте удостоились особого доклада российскому императору и заслужили высокую оценку в виде награждения орденом Святого Владимира IV-й степени.

Описывая произошедшие события, исполняющий должность фельдфебеля управления Сенгилеевского воинского начальника старший унтер-офицер Д.С. Крюков и рядовой Сенгилеевской конвойной команды М.В. Шадрин подтверждали, что «*пьяные запасные во дворе сборного пункта вели себя безобразно. Приставали к воинскому начальнику и другим офицерам, находящимся на дворе сборного пункта и предъявляли к ним различные требования. Выдать им суточные деньги, пособия семьям, показать указ за подписью Его Императорского Величества Государя Императора об обеспечении их семей. Требовали водки и т.д.*»[2]

Кроме того, запасные самовольно ворвались в кухню, разобрали у повара порции, а часть толпы бросилась с криками «ура» на воинского начальника, другая же часть бросилась к ружейному и патронному складам, где стояли часовые[3]. Унтер-офицер Крюков был вынужден отдать приказ «в ружье» для спасения воинского начальника, а затем, после предупредительных выстрелов, открыть огонь по толпе. Часовые также дали отпор, ранив одного из нападавших. Несмотря на это, при оказании земским врачом медицинской помощи тяжелораненым на него также было совершено нападение. В это же время другая «*часть пьяных запасных нападала на тюрьму, камнями побили окна и*

[1] РГВИА. Ф.1734. Оп. 1. Д. 34. Л. 153 об.
[2] Там же. Л. 71, 75.
[3] Там же. Л. 70.

хотели освободить арестованных»[1]. По приказанию воинского начальника в тюрьме был выставлен дополнительный караул.

В большинстве случаев, имея в своей основе стихийный бунт, эти выступления носили антиобщественный, антигосударственный и антивоенный характер. Во многом причинами вышеуказанных беспорядков явилось и то, что местные гражданские власти и полиция были коррумпированы и всемерно способствовали представителям «зажиточного класса» в укрывательстве под любыми предлогами от военной службы.

Видя несправедливость и подобные злоупотребления, подогреваемые агитаторами различных мастей, мобилизованные солдаты устраивали беспорядки и хаотичные бунты, усмирять которые приходилось силами местных войск и конвойных команд с привлечением подразделений запасных батальонов. Схожие проблемы возникали в Курмышском и Чистопольском уездах Казанского военного округа.

Посадка в воинский эшелон

Всего по осенне-зимнему призыву новобранцев 1914 г. из 10 губерний Казанского военного округа было отправлено в войска 131 689 (100%) человек, из них православных – 108 603 (83%), мусульман – 18 312 (14%), лютеран – 2273 (1,7%), католиков – 782 (0,6 %), остальные – 0,7%. В том числе по образованию: грамотные, т.е. умеющие читать и писать – 84 886 (65%) и неграмотные – 46 805 (35%); по владению

[1] РГВИА. Ф.1734. Оп.1. Д. 34. Л. 70 об.

профессией: знающие ремесло – 26 500 (20%) и незнающие – 105 191 (80%).; по семейному положению: женатые – 59 966 (45,5%) и холостые – 71 725 (54,5%) (*табл. 16*)[1].

Таблица 16

Распределение новобранцев, призванных в Казанском военном округе в 1914 г.

Губернии	Вид войск							
	пехота	кавалерия	артиллерия	инженер. войска	погран. стража	конвойн. команды	флот	Всего
Казанская	9 363	406	1 312	409	158	29	446	12 123
Пензенская	6 681	70	829	271	124	10	452	8 437
Вятская	15 230	447	1 959	445	178	40	720	19 019
Астраханск.	3 582	101	304	93	57	38	106	4 281
Оренбургск.	8 007	391	839	142	115	150	187	9 831
Уфимская	14 119	490	1 720	316	59	59	79	16 842
Пермская	14 229	254	1 438	371	127	319	547	17 285
Саратовская	12 917	373	1 128	311	248	23	565	15 565
Самарская	16 647	417	1 331	387	175	197	418	19 572
Симбирская	6 357	278	975	165	207	44	403	8 430
Всего	107 132	3 228	11 835	2 910	1 448	909	3 923	131 689

В условиях широкомасштабной войны выявилась несостоятельность такого порядка призыва: при ежемесячной потребности действовавшей армии в пополнении в 300 тыс. человек до половины годных к службе контингентов были освобождены от нее по льготам. К тому же несколько десятков неславянских народов Кавказа, Средней Азии и Сибири вообще не призывались в армию. В августе 1915 г. на рассмотрение в Госдуму военным ведомством были внесены поправки в закон 1912 г., главнейшими из которых предусматривался призыв ратников ополчения в ряды действующей армии, а также призыв «инородцев».

Ратники 1-го разряда призывались с 22 июля 1914 г., но впервые были отправлены в действующую армию 25 марта 1916 г., 2-го – соответственно 15 сентября 1915 г. и 25 октября 1916 г., то есть через 20 и 27 месяцев после начала войны соответственно[2]. Всего до января 1917 г. в

[1] *Казаков А.Е.* Организация и проведение военной мобилизации в Российской империи в 1914 году (на примере Казанского военного округа) // Вестник СамГУ. 2007. № 5/3 (55). С. 191.

[2] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 4. Д. 2321. Л. 136 – 138.

армию было призвано 2,7 млн ратников 1-го разряда, не проходивших военную службу, и 3 млн ратников 2-го разряда.

Следует отметить, что не все мобилизованные приняли участие в боевых действиях. Значительные их силы, главным образом из запасных старших возрастов и ополченцев, были заняты в различных тыловых учреждениях, гарнизонах крепостей и т.п.

Пополнение по штатам военного времени конского запаса производилось на основании особой военно-конской повинности, а позднее и с помощью реквизиций.

Прием лошадей на Марсовом поле Санкт-Петербурга в период мобилизации. 1914 г.

Поставка лошадей по военно-конской повинности заключалась в принудительном отчуждении лошадей, являющихся собственностью населения, за определенное денежное вознаграждение от государственной казны.

Реквизиция – принудительное возмездное временное изъятие или постоянное отчуждение государством имущества физических или юридических лиц, применяемое в чрезвычайных обстоятельствах военного времени.

Для поставки лошадей в войска каждый уезд разделялся на военно-конские участки. Образование военно-конских участков возлагалось на присутствие по воинской повинности, в каждом участке назначался один сборный пункт. Главное руководство поставками лошадей

в войска принадлежало Министерству внутренних дел. Заведующие военно-конскими участками и помощники к ним избирались из местных жителей: в уездах – уездным земским собранием, а в городах – Городскою думою; избранные лица утверждались губернатором.

Уездным воинским начальникам отделения конского запаса подчинялись лишь в хозяйственном отношении, т.е. по снабжению людей и лошадей всеми положенными видами довольствия и по ведению денежной и материальной отчетности[1].

Каждый уездный воинский начальник с получением мобилизационного расписания проверял расчеты лошадей различных сортов, времени сбора лошадей на сдаточных пунктах и времени приема их военными приемщиками; составлял маршруты; начислял кормовые деньги на отправление команд с лошадьми и деньги на покупку необходимых сопутствующих предметов. Начальники местных бригад контролировали, чтобы возложенные на уездных воинских начальников обязанности были исполнены своевременно.

Уездные воинские начальники с переводом войск на военное положение представляли в местные казначейства требования на деньги, необходимые для закупки лошадей, направляли в сдаточные пункты ветеринарных фельдшеров и кузнецов и принимали все меры к устранению препятствий к безостановочному следованию команд с лошадьми.

При отправлении военных приемщиков уездные воинские начальники снабжали их: маршрутом следования, прогонными, суточными и кормовыми деньгами, авансовой суммой на покупку фуража для лошадей, предложениями для следования по железным дорогам, водным путям и бланком фуражного листа.

В ряде случаев отделения конского запаса формировались при управлениях уездных воинских начальников. Например, 27 ноября 1912 г. при управлениях уездных воинских начальников Бердичевского, Васильковского, Дубенского, Житомирского и Ново-Ушицкого были сформированы конские запасы, в каждом по три отделения, а при управлении Винницкого уездного воинского начальника два взвода отделения конского запаса. Уездным воинским начальникам, при управлениях которых находились отделения конских запасов, вменялся к обязательному исполнению приказ по войскам округа об осмотре отделений конских запасов на предмет обустройства и содержания[2].

---

[1] РГВИА. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.
[2] РГВИА. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 4. Л. 105 об.

Мобилизация. Прием лошадей на сборном пункте

На протяжении 1914 – 1916 гг. поставка лошадей в армию осуществлялась плановым порядком, но уже к концу 1916 г. в армии возник большой некомплект конского состава, что грозило негативно отразиться на боеготовности армии. В связи с необходимостью полного укомплектования русской армии конским составом к весеннему периоду кампании 1917 г. последовало распоряжение мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба от 7 января 1917 г. «О реквизиции 100 000 лошадей» начальнику штаба Казанского военного округа[1].

По требованиям закона от 27 октября 1916 г. реквизиция лошадей у населения должна была осуществляться при посредстве земских учреждений, а в уездах, где они отсутствовали, – по правилам военно-конской повинности.

Начальные сроки реквизиции лошадей или их поставок по правилам военно-конской повинности должны были закончиться к началу полевых работ.

При этом в распоряжении отмечалось, что «*из 100 000 лошадей, подлежащих набору, желательно взять 5% верховых, 25% артиллерийских, а прочих – общих*».

Все распоряжения относительно реквизиции лошадей окружной штаб делал через губернаторов и начальников местных бригад, а эти начальники, в свою очередь, отдавали соответствующие распоряжения по подведомственным им учреждениям.

[1] РГВИА. Ф. 1734. Оп. 1. Д. 32. Л. 1 – 1 об.

Например, начальник штаба Казанского военного округа предписывал руководству губерний, входивших в состав военного округа, дать распоряжения на реквизицию от губерний: Казанской – 8000, Симбирской – 5000, Пензенской – 4000, Саратовской – 10 000, Самарской – 9000, Астраханской – 9000 (в т.ч. 6000 лошадей от улусов), Пермской – 10 000, Вятской – 10 000, Оренбургской – 5000, Уфимской – 10 000, Уральской обл. – 5000 и Тургайской обл. – 15 000 лошадей[1].

При этом начальнику Казанской местной бригады предписывалось произвести разверстку наряда лошадей по уездам Казанского военного округа с указанием, в каких уездах будет произведена поставка лошадей согласно Положению о реквизиции, а в каких уездах – по правилам военно-конской повинности (*прил. 5*).

Уже в феврале 1917 г. начальник Казанской местной бригады генерал-лейтенант Занфиров обращается к начальнику штаба Казанского военного округа за разъяснениями о сроках сдачи лошадей, в какие части войск принятые лошади подлежат сдаче и куда и каким порядком они должны быть отправлены, а также откуда привлекать нижних чинов к выполнению поставленной задачи. Он писал: «*...дело реквизиции лошадей новое, большая часть работы и почти вся организация реквизиции падает на уездные земские управы, которые к этому мало подготовлены, отсутствие же руководящих указаний по многим вопросам, особенно материального характера, ставит уездных воинских начальников в крайне тяжелое и ответственное положение...*»[2].

В документе указывалось, что воинские начальники и личный состав местных бригад в вопросах реквизиции были оставлены в стороне, а между тем вся тяжесть работы по оказанию содействия деятельности приемных комиссий и сдаточных пунктов в земствах лежала на их плечах. Так как именно уездные воинские начальники вынуждены были, не считаясь с дальностью расстояния, организовать во многих местах различные виды довольствия, а также, несмотря на недостаток офицеров и нижних чинов, организовывать наблюдение и отчетность для отправки в войска лошадей.

По вопросам взаимодействия генерал-лейтенант Занфиров отмечал, что «*хотя мною и были преподаны целый ряд указаний уездным воинским начальникам, а также и приказано последним принять в особых заседаниях уездных земских управ самое деятельное участие, но*

[1] РГВИА. Ф. 1734. Оп. 1. Д.32. Л. 3.
[2] РГВИА. Ф. 1734. Оп. 1. Д.32. Л. 35.

поступающие телеграфные донесения показывают, что появляется масса затруднений, причем главными из них от неполучения выше указаний, что послужит главным тормозом к разработке вопросов, связанных с реквизицией.

Почему я особенно прошу ускорить сообщением просимых указаний сведений и преподанием указаний по объединению работы земства с уездными воинскими начальниками»[1].

Например, городищенский уездный воинский начальник докладывал рапортом от 18 февраля 1917 г. начальнику Казанской местной бригады о проведенном совещании с руководством земской управы по вопросу организации реквизиции лошадей.

В рапорте указывалось, что «*на совещании присутствовали: председатель земской управы, два члена управы, городской староста и местный исправник. Приемный пункт лошадей постановили назначить в г. Городище. Местом приема лошадей была намечена площадь напротив управления воинского начальника. Принятые лошади будут размещены в трех помещениях, в бараке при управлении воинского начальника и в двух совместно расположенных домах Залесского и Евстифеева. Фураж мною прислан и такового на довольствие принятых лошадей вполне хватит, а также мною закуплены арканы, недоуздки, торбы, ведра, подковы и гвозди на случай неимения таковых у коневладельцев. Местным исправником назначено на каждое помещение, где будут находиться принятые лошади, по одному полицейскому нижнему чину для наблюдения*»[2].

Окружной штаб для проведения реквизиции лошадей в Казанской губернии в распоряжение уездных воинских начальников откомандировал 12 офицеров в качестве приемщиков лошадей и 1187 нижних чинов из запасных бригад в качестве проводников.

В дальнейшем в связи с серьезностью положения, требующего в интересах армии сохранения у населения большого количества лошадей для обеспечения продовольствия, наряд лошадей, подлежащих реквизиции, был сокращен на 50%.

Всего же в реквизиции лошадей приняли непосредственное участие 12 уездных воинских начальников в Казанской губернии, 7 – в Симбирской губернии и 7 – в Пензенской губернии. Все отчеты о поставке лошадей и упряжи при реквизиции готовились

[1] РГВИА. Ф. 1734. Оп. 1. Д.32. Л. 35 об.
[2] РГВИА. Ф. 1734. Оп. 1. Д.32. Л. 114 – 115.

уездными воинскими начальниками и представлялись начальнику Казанской местной бригады.

Таким образом, несмотря на то что в основном обеспечение пополнения военно-конского запаса армии возлагалось на земские управления, поставленная задача выполнялась при самом непосредственном участии местных войск, в лице начальника местной бригады и уездных воинских начальников.

Пополнение материальной части производилось при помощи неприкосновенных запасов, содержащих в себе материальное имущество на всю разницу между мирным и военным составом армии. Воинские части войск, имевшие кадры, содержали эти запасы при себе, в своем распоряжении и на своей ответственности; для воинских частей, вновь формируемых, эти запасы содержались или при воинских частях войск, или на особых складах, в пунктах формирования.

Уездный воинский начальник хранил при своем управлении неприкосновенные запасы обмундирования, снаряжения и вооружения, имеющие назначением обеспечивать формирование запасных батальонов, временных местных команд и общего конского запаса, а также заботился о целости и сбережении неприкосновенных запасов, хранящихся при подведомственных ему местных воинских частях на случай пополнения этих воинских частей до состава военного времени.

С началом мобилизации 550 нижних чинов, входивших в состав управлений уездных воинских начальников и предназначенных для охраны хранящегося имущества 55 армейских запасных батальонов (по 1 унтер-офицеру и 9 нижних чинов на каждый батальон), обеспечивали их формирование, а затем исключались из штатов управления уездного воинского начальника и входили в штат формируемых батальонов.

Пополнение материальных запасов осуществлялось как в плановом порядке, так и внепланово, путем реквизиций.

Оказывалась всемерная помощь действующей армии и деньгами, о чем свидетельствуют, например, ведомости отчисления денег Полтавской местной бригады (*табл. 17*).

Таблица 17

Ведомость отчисления денег
в Фонд действующей армии на ведение настоящей войны
на 1 ноября 1916 г. [1]

	Подлежит выделению в графе разных капиталов под наименованием «фонды действующей армии на ведение войны»	**Из каких сумм подлежит выделению**	
		сборного пункта	**артельных**
Всего перечислено от 25 управлений уездных воинских начальников	176 900 руб.	137 800 руб.	39 100 руб.
До 1 ноября сдано в фонд	514 235 руб.		
Всего сдано	691 135 руб.		

Вот как оценивал итоги своей деятельности начальник Вологодской местной бригады генерал-майор Писарев. Он писал, что «*высочайшим приказом от 21-го минувшего февраля я назначен начальником местной бригады.*

Впервые начал я знакомиться с Архангельской местной бригадой, обнимавшей район Архангельской и Олонецкой губерний, с мая 1910 года; осенью того же года бригада получила приращение 19 уездов губерний: Вологодской, Ярославской, Новгородской и Тверской и тогда же была переименована в Вологодскую.

Главное задание у меня было поставить бригаду в мобилизационном и строевом отношениях в такие условия, чтобы при объявлении мобилизации последняя была выполнена хорошо, а все люди как команд управлений уездных воинских начальников, так равно местных и конвойных команд были так обучены строю и стрельбе, чтобы при первом же требовании сразу могли бы вступить в ряды защитников.

К этой цели я шел твердо и неустанно и с помощью вашей, дорогие мои подчиненные и младшие товарищи, достиг своего желания.

Гром грянул и застал вас во всеоружии, мобилизация не только прошла, но произведена блестяще. Вашими трудами я удостоен за это высшей награды.

Строевое дело к концу командования бригадой достигло своего апогея; каждый раз, когда проезжал инспектировать помощник главнокомандующего войсками гвардии и округа, мое сердце радовалось, ибо, зная подготовку своих частей, я никогда за них не опасался и действительно в этом отношении не ошибался.

[1] РГВИА. Ф. 1777. Оп. 1 , Д. 2. Л. 130 – 130 об.

Стрельба, смотры которой я производил ежегодно, давала в окончательном выводе всегда «отлично»; да и неудивительно: многие команды выпускали за зиму по 30 и более тысяч дробинок. И все это, повторяю, есть результат службы вашей «за совесть».

Не нахожу слов, чтобы высказать вам, господа ближайшие мои сотрудники, а также воинские начальники, начальники местных и конвойных команд и делопроизводители, все то, что теплится в моей душе за ваше дружное содействие мне в достижении цели на пользу царю и Родине. Не могу не поклониться низенько и не поблагодарить вас и за щедрый дар нашему воину – страстотерпцу.

На пожертвованные деньги, которых собралось свыше 3 тысяч, в госпиталях подкармливались раненые и больные, тифозным покупалось какао, вино, лекарства и инструменты, не положенные к приобретению за счет казны, устраивались раненым каждое Рождество и Пасху беспроигрышные лотереи, разговение, раненые водились в кинематографы, устраивались для них в Вологодском городском театре дневные, бесплатные спектакли (их было 7), выдавались нуждающимся уволенным от службы раненым и больным пособия, каковыми пользовались и ныне пользуются и увечные ампутированные.

Вы, мои милые и дорогие солдатики, всегда честно и добросовестно несли службу царю, из сил выбивались, чтобы выполнить мои требования, которые были вам предъявляемы постоянно.

Спасибо вам как за это, так равно и за то, что в пользу страждущих раненых вы добровольно отказывались от увеселений и улучшения пищи в большие праздники и независимо от этого жертвовали даже собственные свои деньги. Бог вам силы продолжать также честно служить царю.

Если к кому-либо из вас был пристрастен и несправедлив, то верьте, что это происходило невольно, т.к. идеально справедливым может быть только Бог, я же человек, а человеку свойственны ошибки.

Тех, кого таким образом обидел, прошу меня простить и не поминать лихом»[1].

Таким образом, и военные округа на театре военных действий, и внутренние округа действовали как достаточно слаженный механизм, аккумулировавший и доставлявший фронту людские ресурсы, военно-конский резерв и материальные запасы. Местные команды, вошедшие в управления уездных воинских начальников, под их непосредственным руководством включались в систему всестороннего обеспечения мобилизации.

[1] РГВИА. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 2. Л. 42 – 42 об.

4.2. Деятельность местных войск в военных округах на театре военных действий и в тылу

С началом Первой мировой войны Двинский, Минский, Киевский, Одесский и Петроградский военные округа, а позднее и Кавказский стали непосредственной тыловой зоной действующих армий и именовались «округами на театре военных действий». Специфической чертой этих округов было введение на их территории режима военного положения.

Согласно Положению о полевом управлении войск в военное время, утвержденному в 1914 г., главные начальники военно-окружных управлений на театре военных действий принимали на себя «общее руководство гражданской частью». Это означало, что все местные гражданские власти обязаны были немедленно и беспрекословно выполнять требования и распоряжения военных властей. Следует отметить, что Одесский (до декабря 1916 г.) и Петроградский (до начала 1917 г.) военные округа длительное время составляли тыл недействующих армий, поэтому функционировали в основном в режиме внутренних округов и, как правило, включались в статистику наряду с ними.

Князь Н.Е. Туманов – инженер-генерал, член Военного совета, начальник Двинского (август 1914 г. – сентябрь 1915 г.) и Петроградского (сентябрь 1915 г. – июнь 1916 г.) военных округов

В отношении действующей армии эти округа являлись «*местными исполнительными органами главного начальника снабжения армии соответствующего фронта (отдельной армии)*»[1]. В связи с этим основными задачами, которые решали военно-окружные управления на театре военных действий, были: своевременное приготовление всех предметов снабжения для удовлетворения нужд фронта; сосредоточение в установленные сроки к определенным пунктам и в потребном количестве всего необходимого для подачи к войскам; рассортировка, исправление и использование имущества, вывозимого с фронта; высылка по требованиям дежурного генерала штаба фронта необходимого имущества в действующую армию; эвакуация учреждений, имущества и раненых.

К задачам местных войск в первую очередь относились: организация гарнизонной и караульной службы в тылу фронта, эвакуация

[1] Положение о полевом управлении войск в военное время. Петроград, 1914. С. 81.

управлений начальников местных бригад и уездных воинских начальников и всего имущества, состоявшего в их ведении, оказание помощи в сборе учтенного и неучтенного оружия у населения в прифронтовой полосе, а также выполнение иных задач по решению начальников местных бригад и уездных воинских начальников.

Организация гарнизонной и караульной службы

Взамен направленных на фронт кадровых войск для несения гарнизонной и караульной службы были сформированы 658 дружин государственного ополчения, 139 ополченческих рот и 75 ополченческих конных сотен[1]. Вместе с тем основная нагрузка по гарнизонной и караульной службе возлагалась на местные войска. Еще в 1911 г. на основе мобилизационного плана, принятого в 1910 г., и Наставления для мобилизации, изданного в 1911 г., в мобилизационные расписания военных округов был внесен ряд изменений. Так, в перечень указаний штаба Виленского военного округа были внесены изменения относительно караульной службы, которые определи порядок замены уездным воинским начальником караулов от полевых войск на караулы от местных команд и от дружин государственного ополчения (*табл. 18*).

Таблица 18

Перечень
указаний штаба Виленского военного округа
о внесении изменений в мобилизационное расписание[2]

7. Изменение караульной службы и порядок сдачи окарауливания при выступлении частей в поход (ст. 39)	Караульная служба с объявлением мобилизации исполняется согласно утвержденных военным министром 4 февраля 1903 года «Главных оснований наряда войск для несения караульной службы с объявлением мобилизации», причем: 1) в гарнизонах, где расквартировано более одной части войск, немедленно с объявлением мобилизации обыкновенный наряд караулов заменяется «порайонным»; 2) наряд караулов с объявлением мобилизации выполняется по особой ведомости, сообщаемой штабом округа каждому гарнизону; 3) по формировании дружин государственного ополчения и караульных команд по мобилизационному расписанию 1910 года полевые войска передают им окарауливание в сроки, указанные в упомянутой выше ведомости. Порядок сдачи определяется начальником гарнизона; 4) на случай несформирования дружин ко времени выступления в поход полевых войск, расположенных в гг. Вильне, Гродне, Двинске, Витебске, Бобруйске и Минске, распоряжением местных уездных воинских начальников должны быть сформированы особые караульные команды из излишков нижних чинов запаса

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 116. Л. 16 об.
[2] РГВИА. Ф. 1970. Оп. 7. Д. 17. Л. 133 – 136.

В сентябре 1914 г. приказом № 339 по Киевскому военному округу начальнику Киевской местной бригады были подчинены на правах начальника дивизии следующие ополченские части: 433, 434, 642, 643, 644, 645-я, 646 – 654-я пешие дружины; 105 – 111-е конные сотни; 1-я и 2-я отдельные роты и 1, 2, 3-я и 4-я отдельные команды. В соответствии с этим приказом контроль за порядком несения службы расположенными в районе Киевского военного округа ополченскими частями, предназначенными для охраны железных дорог, этапов и транспортов и для работы на станциях железных дорог возлагался на начальника местной бригады и соответствующих уездных воинских начальников, «в районе каждому из них подведомственном»[1].

В приказе начальника Полтавской местной бригады от 25.07.1914 г. № 185 на уездных воинских начальников возлагались обязанности начальников гарнизонов в тех уездных городах, где не было запасных батальонов: «*Ввиду того, что в законе о преобразовании государственного ополчения нет указания, кому должны подчиняться ополченческие дружины, впредь до получения указаний высшего начальства, приказываю принять к исполнению следующее:*

1. Командирам ополченческих дружин по всем вопросам службы обращаться ко мне.

2. Командиры всех прочих частей ополчения подчиняются уездному воинскому начальнику, на правах командира полка.

3. В тех уездных городах, где нет запасных батальонов, уездным воинским начальникам вступить в начальствование гарнизоном.

4. Уездным в/н-кам оказывать полное во всем содействие командирам ополченческих частей, личным советом, материальными и личными средствами»[2].

С началом военных действий уездные воинские начальники принимали все меры для скорейшего освобождения действующих войск от караульной службы. Наряды в караулы производились от вверенных им местных воинских частей, как правило, это были местные команды. В дополнение к существовавшим командам создавались временные команды из запасных нижних чинов, а также из поступавших в распоряжение уездных воинских начальников военнослужащих. Эти команды заменяли резервные роты, убывающие в резервные полки, и полностью исполняли их обязанности по караульной службе.

---

[1] РГВИА. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 4. Л. 76об. – 77.
[2] РГВИА. Ф. 1777. Оп. 1. Д. 5. Л 74.

Например, рижский уездный воинский начальник с началом мобилизации отдает следующее распоряжение: «*...Зачисленных в Рижскую караульную команду запасных нижних чинов зачислить на провиантское, приварочное и чайное довольствие по обыкновенному окладу военного времени. Зав. пересыльной частью до прибытия из запаса зауряд-прапорщика*[1]*, назначенного начальником караульной команды, заведовать командой на правах ротного командира. Передать команде строевое устройство роты, выдать из запаса 4,3-линейные винтовки Бердана и обмундировать людей. Затем проверить людей в знании караульной службы и на 4-й день сделать наряд от команды в городовой караул на смену частей, выступающих в поход*»[2].

Местные команды, входившие в подчинение уездного воинского начальника, привлекались к охране складов, цейхгаузов, сборных пунктов, управлений уездных воинских начальников, гауптвахт и т.п. Ежедневно во всех управлениях уездных воинских начальников отдавались приказы по личному составу с назначением караулов.

Так, например, Барановичская караульная команда выполняла задачи по охране железнодорожного парка, гауптвахты и пироксилинового городка, а после эвакуации была направлена в г. Оршу в ведение начальника гарнизона для дальнейшего несения караульной службы[3].

Вся деятельность уездных воинских начальников, оказавшихся на театре войны, отражалась в журнале военных действий (*прил. 6*).

В ходе гарнизонной службы в прифронтовой полосе местные команды обеспечивали выполнение и иных задач, таких как ***сбор оружия у населения***. Оставшееся на полях сражений оружие и иное военное имущество зачастую собиралось и укрывалось местным населением. Несмотря на целый ряд принятых мер и распоряжений относительно сбора и доставления местным населением оружия и прочих предметов военного обмундирования и снаряжения, местное население театра военных действий, как сельское, так и городское, собирало солдатские винтовки и, не сдавая их, укрывало оружие в своих жилищах и потаенных местах.

Считая подобное явление недопустимым, главнокомандующий Юго-Западным фронтом приказал незамедлительно принять самые строгие и безотлагательные меры к изъятию у местного населения винтовок.

---

[1] Зауряд-прапорщик – с 1907 по 1917 год в русской армии воинское звание для унтер-офицеров, назначавшихся на период боевых действий для выполнения обязанностей, соответствующих чину обер-офицера.

[2] РГВИА. Ф. 1969. Оп. 1 Д.16. Л. 25 об.

[3] РГВИА. Ф. 1970. Оп. 5. Д. 4. Л. 562, 603 об., 607.

Трофейные винтовки австрийского образца

По этому же поводу был издан приказ по Минскому военному округу № 152, в котором требовалось «*прекратить с 20.03.1915 г. уплату денег населению за собранные наши 3-линейные винтовки, для чего издать обязательное постановление о немедленной выдаче населением властям к 20.03.1915 г. всех имеющихся у них винтовок нашего казенного образца, с установлением – за нарушение этого постановления заключение в крепости до 3 месяцев или денежный штраф до 3000 рублей.*

За найденные и доставленные как местными жителями, так и нижними чинами вполне исправные неприятельские винтовки устанавливается вознаграждение по 6 рублей»[1].

Позднее 29 августа 1916 г. было принято Положение о сборе на полях сражений ручного оружия, огнестрельных припасов и прочих предметов артиллерийского снабжения. С этой целью в армиях Северного, Западного и Юго-Западного фронтов были сформированы корпусные и армейские тыловые команды, которые подчинялись артиллерийской части этапно-хозяйственных отделов штабов армий.

За отдельную плату принималось от населения имеющееся у него бытовое и коллекционное оружие. В 1916 г. в связи с вопросом приема и сдачи оружия от населения Финляндии Гельсингфорсскому коменданту по должности начальника Финляндской местной бригады был доведен «Порядок сдачи и приема оружия и уплата за него денег»[2].

В соответствии с отданным распоряжением сдаче подлежали:

Рядовой местных войск в летней походной форме со снаряжением обр. 1914 – 1917 гг.

[1] РГВИА. Ф. 1970. Оп. 5. Д. 4. Л. 108.
[2] РГВИА. Ф. 362. Оп. 1. Д. 104. Л. 77 – 79 об.

Винтовки:
3-линейная русского обр. 1891 г. (пехотная, драгунская и казачья);
японская обр. 1897. и 1905 гг. системы Арисака;
австрийская обр. 1886 и 1895 гг. системы Манлихера;
германская обр. 1888 и 1898 гг. системы Маузера;
турецкая обр. 1898 г. системы Маузера.
Карабины:
3-линейный русского обр. 1908 г.;
японский обр. 1905 г. системы Арисака;
австрийский обр. 1895 г. системы Манлихера;
германский обр. 1895 г. системы Маузера;
турецкий обр. 1895 г. системы Маузера.
Годное оружие оплачивалось следующим образом:
винтовка без штыка или карабины:
а) русского обр. – 20 рублей;
б) иностранного обр. – 15 рублей.
Штыки оплачивались отдельно:
а) русского обр. – 2 рубля;
б) иностранного обр. (нож) – 2 рубля.

Сдача перечисленных образцов оружия для частных лиц являлась добровольной; для лиц же, состоящих на государственной службе, как военной, так и гражданской, – обязательной.

Оружие сдавалось в ближайшие к месту жительства сдающего учреждение, в том числе в управления уездных воинских начальников, которые дважды в месяц докладывали о количестве поступившего к ним оружия и оружия отправленного ими на склад.

Организация и проведение мероприятий эвакуации

Неблагоприятная обстановка на театре военных действий, вызвавшая отступление русской армии из Варшавской губернии и части Прибалтики весной – летом 1915 г., потребовала проведения эвакуации. При отсутствии должной организации, единого плана и централизованного управления[1] это создавало серьезные препятствия воинским передвижениям в период напряженных боев на фронте. Большая часть промышленных предприятий Варшавской губернии не была вывезена и досталась противнику. В эвакуации промышленности принимали участие военные власти фронтов, Министерство

[1] *Сидоров А.Л.* Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973. С. 217 – 221.

торговли и промышленности, местные власти, военно-промышленные комитеты. Ведущую роль в этом процессе играли начальники снабжения фронтов и армий.

Так, например, из Варшавской местной бригады в тыл были эвакуированы 25 управлений уездных воинских начальников, а из Минской местной бригады – 12, а также Минская конвойная команда.

Представление о самом ходе эвакуации можно получить на примере действий Минской местной бригады.

В телеграмме от 20 августа 1915 г. указывалось, что «*главнокомандующий приказал теперь же приступить к эвакуации Минска, поручив руководство ею энергичному генералу, во исполнение сего благоволите: первое, под председательством назначенного Вами генерала образовать комиссию из представителей эвакуированных учреждений железной дороги и коменданта станции, поручив ей установление плана эвакуации и выяснение общего количества потребных вагонов, размера ежедневной возможной по условиям работы узла подачи порожняка и размера эвакуации по обеим расходящимся в тыл от Минска железнодорожным линиям.*

Второе, установить наблюдение и руководство подачей вагонов под грузы сообразно ценности и значения грузов.

Третье, эвакуацию следует осуществлять по указаниям от начальника военных сообщений. Благоволите начать с вывоза семейств железнодорожных служащих из Минска и перекрещивающихся в нем линий до Борисова исключительно и Бобруйска, Березина включительно. Главнокомандующий приказал эвакуировать эти семьи по обстоятельствам военного времени.

Генерал от инфантерии Ю.Н. Данилов

Четвертое, вещевой интендантский склад направить в Брянск, медь и колокола – в Курск, полевую аптеку – в Москву, гражданские учреждения согласно указаний подлежащих министров или Вашего назначения, во всяком случае – восточнее Смоленска, лазареты и госпиталя военные и Красного Креста – в Москву. Окружные учреждения пока останутся в Минске…

Данилов»[1].

[1] РГВИА. Ф. 1970. Оп. 4. Д. 31. Л. 59.

Таким образом, после ряда предварительных распоряжений в августе 1915 г. в районе Минской местной бригады начались эвакуационные мероприятия. По команде от начальника штаба Минского военно-окружного управления на театре военных действий было отдано распоряжение начальнику Минской местной бригады, а от него – минскому уездному начальнику и начальнику Минской конвойной команды о подготовке предложений по эвакуации подведомственных учреждений, находящихся в Минске, с точным указанием необходимого для перевозки количества вагонов, как классных, так и товарных[1].

Начальник Минской местной бригады предложил следующее решение: «*препровождая при сем сведения о количестве потребных вагонов для эвакуации подведомственных мне управлений и учреждений в гор. Минске, сообщаю, что ввиду затруднений дороги указанное количество вагонов, все пять отделений конского запаса и караульная команда могут следовать походным порядком, при условии обеспечения распоряжением штаба округа указанным количеством подвод с упряжью для поднятия тяжестей.*

Груз, показанный минским уездным воинским начальником в ведомости имущества, принадлежащего разным учреждениям и частям войск, эвакуированным из города Варшавы и других городов, как, например, австрийские гаубицы, знамена, церковное, инженерное и прочее ценное имущество (в 6 вагонах), прошу распоряжения вывезти теперь же.

Приложение: Ведомость управления бригады (табл. 19), рапорт Минского уездного воинского начальника за № 14 с ведомостями и рапорт начальника Минской конвойной команды за № 1»[2].

Помимо вышеуказанного имущества минский уездный воинский начальник предоставил сведения о находившемся у него на хранении имуществе, принадлежащем разным частям войск и учреждениям: Варшавской военной голубиной почтовой станции, Варшавской инженерной команде, Варшавскому крепостному инженерному управлению, начальнику инженеров Варшавской крепости, варшавской крепостной саперной роте, варшавскому коменданту, Ломжинской крепостной артиллерии, 19-му казачьему полку и 15-му драгунскому Переяславскому полку, всего приблизительно около 5000 пудов, для перевозки которого требовалось не менее 7 вагонов[3].

---

[1] РГВИА. Ф. 1970. Оп. 4. Д. 31. Л. 11, 12.
[2] Там же. Л. 13, 15.
[3] Там же. Л. 16.

Таблица 19

Ведомость
личного состава и имущества управления начальника Минской местной бригады, подлежащее перевозке по железной дороге

№	Наименование	Вес, примерно	Число вагонов		Отметка
			классных	товарных	
1.	Оружейная мастерская (6 станков и проч. имущество)	600	-	1	Предложено к вывозу только более необходимое и ценное имущество, а прочему будет составлен акт об уничтожении
2.	Цейхгауз, литография, архив	500	-	1	
3.	Кузница, котлы, кипятильник и проч.	500	-	1	
4.	Законы, дела, библиотека, канцелярское имущество	600	-	1	
5.	Ценная обстановка управления	600	-	1	
6.	Для имущества 5 чинов офицерских и классных	400	-	2	
7.	Для перевозки 5 чинов офицерских и классных и 20 нижних чинов	-	1	1	
	Итого	3 200	1	8	

Эвакуационные мероприятия были завершены 2 октября 1915 г., о чем и докладывал минский уездный воинский начальник:

«*...Доношу, что в настоящее время:*

1. Выступили все отделения Минского конского запаса в город Смоленск в ведение смоленского уездного воинского начальника.

2. Нижние чины, предназначенные в тыловые учреждения, разосланы по различным учреждениям и управлениям.

3. Аттестаты на денежное довольствие офицеров управления, заведующего передвижением войск и других переданы по принадлежности.

4. Эвакуация из Минска семейств офицерских, классных и нижних чинов закончена, и аттестаты переданы по месту их пребывания»[1].

Таким образом, с первых недель Первой мировой войны и до 1917 г. территории военных округов многократно менялись, а организация самих окружных управлений и их функции изменялись в соответствии

[1] РГВИА. Ф. 1970. Оп. 4. Д. 31. Л. 176.

с запросами фронта и развитием политической ситуации в стране. Зачастую это создавало сложности в организации эвакуации. Так, например, в ходе эвакуации управлений слонимского, пинского и новогрудского уездных воинских начальников Минской местной бригады дважды менялись конечные пункты расквартирования[1].

Тем не менее, несмотря на всю сложность обстановки военного времени, организация караульной и конвойной службы в гарнизонах, обеспечение эвакуации учреждений с театра военных действий, выполнение иных задач в прифронтовой полосе местными командами осуществлялись организованно и в указанные вышестоящим командованием сроки.

[1] РГВИА. Ф. 1970. Оп. 4. Д. 31. Л. 18.

ГЛАВА 5.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНВОЙНОЙ СТРАЖИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

С началом Первой мировой войны и до ее окончания деятельность этапно-пересыльной части Главного штаба заключалась в планировании и осуществлении следующих мероприятий:

по передаче конвойных команд для обслуживания этапов на театре военных действий;

по вывозу внутрь империи военнопленных и военнообязанных, вывозу из пределов империи за границу подданных воюющих с Россией держав;

по сопровождению арестантов в соответствии со Сводом маршрутов и планов движения этапных партий.

5.1. Формирование, обслуживание этапов на театре военных действий и помощь действующей армии

Каких-либо разработанных мобилизационных планов на случай войны конвойная стража не имела. С началом Первой мировой войны в августе 1914 г. конвойные команды, находившиеся в районах боевых действий и приграничной полосе, поступили в распоряжение начальников снабжения армий для несения караульной и конвойной службы, формирования этапных батальонов и отдельных этапных рот, на которые возлагалось ***обслуживание этапов*** (несение караульной, конвойной и военно-полицейской службы).

С первых дней объявления мобилизации большая часть конвойных команд во всех 10 губерниях Варшавского генерал-губернаторства, а также Виленской, Гродненской, Ковенской, Курляндской, Волынской, Подольской и Бессарабской губерниях, расположенных в районе военных действий к западу от линии Петроград – Великие Луки – Гомель – Киев – Кременчуг – Николаев, поступила в распоряжение начальников снабжений армии для несения этапной службы в тылу армии. Руководство этапами возлагалось и на некоторых уездных воинских начальников и отдельных начальников конвойных команд.

Так, например, начальник Киевской конвойной команды подполковник Рындин был назначен этапным комендантом в Подволочиск, а штабс-капитан той же команды Шостаковский на должность его помощника, ново-ушинский уездный воинский начальник подполковник Лазицкий на должность этапного коменданта в Тарнополь[1].

Подобная практика проводилась и в 1915 г. Так, приказом по Виленской местной бригаде от 3 февраля 1915 г. № 29 рижский уездный воинский начальник полковник Кенель был назначен начальником этапного участка Рига – Шавли, а виленский уездный воинский начальник полковник Нагаткин – начальником этапного участка Вильна – Ковна – Сувалки – Августов – Граево – Белосток – Гродна – Олита[2].

Военные дороги (коммуникационные линии) представляли собой совокупность всех путей, искусственных и естественных, устраиваемых для сообщения армии с тыловой базой. По ним следовали: транспорты с запасом, подкрепления, команды, курьеры – к армии и обратно в тыл. Для отдыха, посадки личного состава на железную дорогу, речные суда, пополнения продовольствием и т.п. на военных дорогах организовывались этапы с военным управлением (начальники этапных участков и этапные комендантры).

Промежутки между этапами на грунтовых дорогах составляли 25 верст[3], а на железных дорогах – устанавливались в соответствии с возможностью обеспечения маршевых (перевозимых) команд горячей пищей раз в сутки. Независимо от этого этап организовывался на всех узловых станциях, а также в местах пересадки войск, перегрузки тяжестей, там, где войска переходили с железной дороги на грунтовую и обратно.

На каждой дороге устраивались этапы: начальный – в тылу, головной – не далее 25 верст от штабов и промежуточные также не более 25 верст, что соответствовало величине суточного перехода в пешем порядке. При наступлении войск головной этап перемещался вслед за штабами на установленное расстояние, а предыдущее его местоположение обращалось в промежуточный этап. С головного этапа передавалось корпусным и отрядным комендантам, а ими – на головной этап все, что подлежало отправлению в армию и обратно из армии в тыл. Начальный этап выступал как главная база, на котором создавался полевой артиллерийский запас, конский запас армии, вещевые склады и

[1] РГВИА. Ф. 1776. Оп. 1. Д. 4. Л. 76 – 76 об.
[2] РГВИА. Ф. 1382. Оп.1. Д. 133. Л. 9.
[3] Верста – 1067 метров.

сборный пункт внутренней эвакуационной комиссии. Каждая военная дорога имела свое название, а все этапы – номера.

Командованием войск на этапе обустраивались: приемные покои и околодки[1] (если не было врачебных заведений); кухни с котлами, посудой и прочим для довольствия горячей пищей всех проходящих команд, а на железной дороге – еще и для штатных войск; полевые хлебопекарни.

Кроме того, на обыкновенных дорогах на этапе устраивались: почтовые и курьерские подставы[2], а на некоторых – полевые телеграфные отделения и почтовые конторы.

В соответствии с Положением о полевом управлении войсками все руководство, касающееся устройства военных дорог, обеспечения безопасности, порядка и благоустройства, передавалось начальнику военных сообщений армии. Непосредственным исполнителем всех распоряжений начальника военных сообщений, касающихся этапной, военно-полицейской и гражданской части, выступал начальник этапов армии. На подведомственной ему территории в его непосредственном подчинении находились: начальники этапных участков и этапные коменданты с их управлениями; воинские части и воинские команды, предназначенные для непосредственной охраны дорог, а также местной, полицейской и конвойной службы на этих дорогах и этапах и др.

Этапный комендант в своем районе являлся местным представителем военной власти и непосредственным начальником всех команд и чинов, находящихся на этапе и предназначенных для караульной и конвойной службы[3].

В тех этапных пунктах, которые совпадали с управлениями уездных воинских начальников и в которых не были расквартированы запасные батальоны, караульная служба неслась особыми командами, формируемыми из запасных нижних чинов при управлениях уездных воинских начальников.

Караульная служба на этапном пункте заключалась в охране арестантов, денежных ящиков, складов, магазинов, казначейств, почтовых контор и т.п.

За единицу расчета нормального состава команды этапного пункта принимался состав команды промежуточного этапного пункта[4] (*табл. 20*).

[1] Околодок – устаревшее обозначение врачебного пункта при воинской части.

[2] Почтовая (курьерская) подстава – лошади, приготовленные на пути следования для смены уставших.

[3] *Малинко В.* Справочная книжка для офицеров. М., 1915. С. 119 – 120.

[4] При условии обслуживания им военной дороги одного корпуса.

Таблица 20

Состав команды этапного пункта[1]

Состав	Количество	Примечание
Писари	3	
Медицинские фельдшеры	1	
Фельдфебели или старшие унтер-офицеры	1	
Каптенармусы	1	
Артельщики	1	
Кашевары	4	по расчету 750 чел. довольствующихся в сутки маршевых команд, кроме своей команды
Хлебопеки	4	
Рабочие	8	
Конюхи	1	
Для ухода за верховыми лошадьми	1	
Казенная прислуга	3	
Для караульной службы		
Разводящие	2	на два караульных поста: у арестованных и денежного ящика и на два сторожевых поста к складам
Рядовые	20	
Для конвойной службы		
Унтер-офицеры	1	
Рядовые	3	
Для военно-полицейской службы		
Унтер-офицеры	2	
Рядовые	3	
Запасные на случай заболевания и для непредвиденных нарядов		
Унтер-офицеры	1	
Ефрейторы	1	
Рядовые	9	
Всего	72 нижних чина	

Как правило, для производства работ по погрузке и выгрузке воинских грузовых поездов в военное время на передаточных и главным образом на головных (выгрузочных) станциях железных дорог привлекались рабочие роты, размещавшиеся непосредственно на станциях или вблизи их[2] (*прил. 7*). На них же возлагалась охрана воинских грузовых поездов и воинских грузов в районе железнодорожных станций.

[1] Положение о полевом управлении войск в военное время. Петроград, 1914. С. 9 – 10.
[2] РГВИА. Ф. 2004 Оп.1. Д.18. Л. 20 – 24. Положение о рабочих ротах.

Барон Е.А. Рауш фон Траубенберг – командующий войсками Минского военного округа

В то же время на работах по запросам военного и других ведомств использовались и военнопленные. К конвоированию военнопленных и охране их на разного рода работах привлекались как конвойная стража, так и откомандированные подразделения частей местных бригад. Так, в телеграмме, направленной 20 июля 1915 г. в ставку главнокомандующего и подписанной командующим Минским военным округом бароном Е.А. Рауш фон Траубенбергом, указывалось, что «*по разгрузке на дорогах минского узла вагонов с эвакуированными и задержанными грузами в настоящее время работают одна рабочая рота и рабочая команда из 500 военнопленных австрийцев*», на охрану которых выделена одна рота эвакуированной Люблинской караульной команды[1].

Контроль за порядком в сформированных из военнопленных рабочих ротах, действующих в районе участка, являлся обязанностью начальников этапных участков и этапных комендантов. Каждая смешанная рота делилась на четыре взвода, из которых «*три взвода составляли пленные, а четвертый взвод – русские солдаты, приданные роте для поддержания порядка среди пленных и конвоирования их во всех случаях*»[2]. Ротные командиры подчинялись этапному коменданту, начальнику этапного участка и начальнику этапно-транспортного отдела армий фронта. Этапный комендант проверял и утверждал распорядок дня, определенный ротным командиром. Командир смешанной роты представлял этапному коменданту ведомость о состоянии роты.

Начальники этапных участков являлись ответственными лицами за исправное исполнение этапными комендантами своих обязанностей по отношению смешанных и рабочих рот, они проверяли роты лично и через своих обер-офицеров. А также проверяли ведомости, получаемые от этапных комендантов, о состоянии рот, делали сводку и затем представляли начальнику этапно-транспортного отдела[3].

---

[1] РГВИА. Ф. 2004. Оп. 1 Д. 95. Л. 221.
[2] РГВИА. Ф. 6377. Оп.1. Д.10. Л.6.
[3] Там же. Л.6 – 7об.

Особенности служебно-боевой деятельности этапных комендантов и конвойных команд на этапах в достаточной степени раскрываются на примере служебно-боевой деятельности рижского уездного воинского начальника полковника Кенель, назначенного начальником этапного участка Рига – Шавли, и начальника Двинской конвойной команды.

18 апреля 1915 г. полковнику Кенель было поручено обеспечить сторожевое охранение на подходах к г. Риге. Он отдает распоряжение коменданту Рижского этапа «*выслать от этапных рот 100 человек ратников в полном походном снаряжении в распоряжение начальника Рижской конвойной команды, распоряжением коего они будут посланы в сторожевое охранение. Кроме того, 100 человек ратников выслать для усиления охраны железнодорожных мостов*»[1]. Дополнительно в распоряжение коменданта станции им выделяется наряд для охраны железнодорожного пути.

Параллельно с этим отдается распоряжение начальнику Рижской конвойной команды «*выставить сторожевое охранение на шоссе Рига – Митава у окраины Торенсберга по данным мною указаниям. В состав сторожевого отряда войдут 100 человек ратников от рот, обслуживающих этап, о чем сделано уже соответствующее распоряжение коменданту этапа. При несении сторожевой службы руководствоваться Уставом полевой службы и данными Вам указаниями. Завтра смена будет выслана от рот, обслуживающих этап*»[2].

В этот же день начальник сторожевого отряда докладывает: «*...от вверенной мне конвойной команды и 1-й роты 382 пехотного полка Минской дружины сторожевое охранение выставлено на седьмой версте от г. Риги по Митавскому шоссе. В строю находится 6 офицеров и 242 нижних чина. Происшествий не случилось*»[3].

21 и 22 апреля 1915 г. следуют новые распоряжения начальнику Рижской конвойной команды, в которых на него возлагается наряд на усиление охраны мостов через реку Двину «*с сего числа наряд людей, высылаемых для усиления охраны мостов через реку Западную Двину, производить нижними чинами вверенной Вам команды, высылая ежедневно наряд в количестве 30 человек впредь до особого распоряжения*»[4].

---

[1] РГВИА. Ф. 6377. Оп. 1. Д. 19. Л. 4.
[2] Там же. Л. 5.
[3] Там же. Л. 3.
[4] Там же. Л. 8, 14.

Кроме того, от Рижской конвойной команды назначался патруль по городу Риге, для чего в распоряжение начальника Рижской конвойной команды ежедневно дополнительно выделялось по 15 человек ратников от этапных рот для патрульной службы[1].

По распоряжениям начальников этапных участков высылались разъезды «*для производства облавы и задержания в районе участка воинских чинов, не имеющих документов и подозрительных лиц*»[2].

Из доклада начальника Двинской конвойной команды начальнику Минской бригады 10 сентября 1915 г. известно следующее: «*не получив ответа по срочной телеграмме моей на Ваше имя от 31 августа с.г. за № 981 и по рапорту на имя главного инспектора по пересылке арестантов от 14 августа с.г. № 931, я согласно словесному распоряжению двинского этапного коменданта с командой в составе 18 нижних чинов отправился для сопровождения эшелона новобранцев и арестованных офицеров до гор. Городка Витебской губернии. 12 нижних чинов согласно сношению двинского этапного коменданта за № 29651 командированы мною для содержания караула при денежном ящике управления двинского уездного воинского начальника, этапного коменданта и конвойной команды в мест. Рушоны Двинского уезда, т.к. управление двинского уездного воинского начальника остановилось временно там для приема ратников 2-го разряда.*

Имущество конвойной команды, фельдфебель, 6 старослужащих нижних чинов и 13 новобранцев прибыли еще раньше в г. Городок с командой нестроевых при управлении двинского уездного воинского начальника. Управление двинского этапного коменданта, согласно телеграмме начальника этапно-транспортного отдела генерала Кочеткова, от 9 сентября за № 24146, копию которой при сем прилагаю, переводится в г. Рославль. Где будет расположено управление двинского уездного воинского начальника еще не выяснено. Весь Двинск эвакуирован.

В г. Городок помещений совершенно нет и не предвидится в будущем, т.к. все занято раньше прибывшими частями. О чем и доношу»[3].

Такой же рапорт, ввиду двойного подчинения конвойных команд, начальник Двинской конвойной команды направил и главному инспектору по пересылке арестантов.

Первоначально Двинскую конвойную команду направляли в Рославль, где предполагалось открыть этап, но уже 27 сентября 1915 г. распоряжением

---

[1] РГВИА. Ф. 6377. Оп. 1. Д. 19. Л. 17.
[2] РГВИА. Ф. 6372. Оп. 1. Д. 2. Л.1 – 5.
[3] РГВИА. Ф. 1970. Оп. 4. Д. 31. Л. 149.

начальника Минской местной бригады Двинская конвойная команда была направлена в г. Петроград для выполнения задач по транспортированию военных грузов. По докладу начальника Двинской конвойной команды к ней были также прикомандированы 83 человека нижних чинов из других конвойных команд: Поневежской, Гродненской, Ошмянской и Шавельской[1].

Аналогичные задачи выполнялись и другими конвойными командами в течение всей войны. Например, начальник Вологодской конвойной команды рапортом от 14 июля 1916 г. за № 2184 доносил, что при сопровождении на театр военных действий воинского груза в поезде № 125 конвоем от транспортной команды, состоящим из рядовых, прикомандированных из конвойных команд (Брест-Литовской – Мирона Нещетного, Белостокской – Ильи Лукашенко и Данила Шаховского, Воковысской – Дмитрия Безносик и Ломжинской – Августа Силамикель) были задержаны трое неизвестных злоумышленников, которые около 3 часов ночи на ходу поезда вскочили на платформу с автомобилями и скрылись под брезентом.

После немедленной остановки поезда начальник конвоя рядовой Мирон Нещетный, грозя оружием, потребовал от неизвестных людей немедленно выйти из-под брезента, затем арестовал их и посадил в караульное помещение. В дальнейшем довез арестованных до ближайшей станции, где и сдал их под расписку жандармскому унтер-офицеру. При обыске у этих людей был найден финский нож[2].

Еще через неделю, 26 июля 1916 г., от этого же начальника последовало другое донесение, о том что при сопровождении на театр военных действий поезда с воинским грузом конвоем от транспортной команды были замечены трое неизвестных злоумышленников, которые бросали в машиниста паровоза большими камнями, в результате – машинист был ранен в лицо и голову. «*Видя это, рядовые Иван Черный, Трофим Еременко и Алексей Уваков по приказанию начальника конвоя рядового Федора Смирнова соскочили на ходу с поезда, поймали злоумышленников, пытавшихся скрыться в ближайшем лесу, взяли их на поезд и сдали на ст. Шексна под расписку жандармскому унтер-офицеру*»[3].

Таким образом, конвойные команды на военных дорогах выполняли задачи, связанные с конвоированием пленных, подсудимых, дезертиров, шпионов и лиц, содержащихся под охраной, а также сопровождали с целью

[1] РГВИА. Ф. 1970. Оп. 4. Д. 31. Л. 209.
[2] РГВИА. Ф. 1375. Оп. 1. Д. 2. Л. 158.
[3] Там же. Л. 158 об.

охраны военные грузы, курьеров, командиров и начальников от главных этапов и обратно. Находясь в распоряжении начальников снабжения армий, обеспечивали на этапах охрану дорог, железнодорожных мостов, рабочих рот из военнопленных, патрулировали в районах своего участка.

Впоследствии часть состава конвойных команд, вошедших в состав военных этапов, согласно ходатайству Главного тюремного управления была возвращена для выполнения основной задачи – конвоирования арестантов.

Конвойная стража оказала ***помощь действующей армии*** и непосредственной отправкой на фронт личного состава. Только за 1914 – 1915 гг. из ее состава было откомандировано 7 784 человека[1]. При управлениях 20 местных бригад были организованы учебные команды для подготовки унтер-офицерского состава из отобранных солдат конвойных команд. Срок обучения составлял 4 месяца. Так, например, в приказе от 17 февраля 1915 г. № 41 начальник Виленской местной бригады генерал-майор Заверняев отмечал следующее: «*...10-го и 11-го февраля мною произведен инспекторский смотр нижним чинам всех конвойных команд района бригады, призыва, обучавшимся при Рижской конвойной команде.*

На смотр представлены 180 человек при 16 учителях из нижних чинов и 3 унтер-офицерах. Вид людей молодцеватый, в строю полная тишина, ружейные приемы проделаны легко, ловко, с выдержкой, повороты, вздваивание и выстраивание рядов отчетливы, нога твердая, шаг крупный.

Обучение гимнастике велось по наставлению 1910 г., планомерно. По правильности, легкости и ловкости выполнения видно, что на физическое развитие молодых солдат было обращено большое внимание. Обучение стрельбе согласовано с требованиями наставления. Курс стрельбы пройден в размерах, указанных в приказах по Двинскому военному округу 1914 г. № 147 и 177 (не подлежит оглашению). Боевая стрельба с маневрированием, кроме того, с теми молодыми солдатами, которые предназначаются для сопровождения арестантов по железным дорогам, – первое упражнение стрельбы из револьверов. Отчетность по стрельбе велась правильно.

Словесные ответы по вопросам, касающимся сведений, обязательных для рядовых пехоты, а также по знанию обязанностей конвойной службы, давались толковые – видно, что и на умственное развитие нижних чинов положено немало труда. Вели себя нижние чины хорошо. Расквартированы были распоряжением города в частном учебном заведении казарменным порядком – помещения светлые и теплые, спали на соломенных

[1] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 698. Л. 4 об.

матах; санитарное состояние команд хорошее. Довольствие производилось на кухне Рижской конвойной команды.

Внутренний порядок привит хорошо, все помещения изобилуют картинами боевого характера. Для подготовки молодых солдат к строевой и конвойной службе был командирован из Петроградской конвойной команды штабс-капитан Малиновский, работавший с нижними чинами выше похвал.

За блестящие результаты подготовки от лица службы объявляю благодарность капитану Рачинскому, штабс-капитану Малиновскому и нижним чинам – учителям; молодым конвойным – спасибо за их старание. Воинским начальникам района вверенной мне бригады остается использовать этих молодых конвойных по прямой их специальности и продолжать воспитание в духе воинской дисциплины на пользу царю и Родине» [1].

Командованием войск 1000 человек после окончания обучения были отправлены в действующую армию, а остальные направлены в конвойные команды для замещения некомплекта личного состава[2]. Кроме того, по согласованию с Генеральным штабом конвойная стража передала в действующую армию солдат старших возрастов, поступивших на службу в 1912, 1913 и в 1914 гг., оставив у себя контингент 1915 г. и молодых новобранцев.

Из-за подъема патриотических настроений в годы войны солдаты тыловых частей просились на фронт. Идя навстречу подобным желаниям, руководство конвойной стражи не ставило этому препятствий. Для восполнения убыли личного состава Главное управление Генерального штаба разрешило переводить в конвойные команды солдат из запасных частей.

Переживаемое Россией время и общий подъем патриотических чувств отразились также и на чинах конвойной стражи: 17 офицеров и значительное число нижних чинов добровольно перешли в действующую армию. На полях сражений погибли 3 офицера, о числе убитых нижних чинов сведений не имеется. Некоторые офицеры конвойной стражи удостоились награждения Георгиевскими крестами и золотым оружием[3].

Стремление в действующую армию как со стороны офицеров, так и нижних чинов превышало возможность удовлетворить его по обстоятельствам конвойной службы, которая могла прийти в расстройство от одновременного увольнения из состава конвойной стражи слишком большого числа ее чинов, а потому переводы допускались лишь постепенно, по мере возможности.

---

[1] РГВИА. Ф. 1969. Оп. 1 Д. 3. Л. 13 – 13 об.

[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 698. Л. 5.

[3] Отчет Главного тюремного управления (далее – ГТУ) за 1915 год. Ч. 1. Петроград, 1917. С. 58.

Солдаты конвойной стражи, направленные в действующую армию, нередко проявляли героизм при выполнении своего воинского долга. Так, в апреле 1915 г. под Шавлями попал в плен ефрейтор 150-го пехотного Таманского полка Василий Водяной. За отказ сообщить сведения о расположении штаба полка и численности войск он был подвергнут пыткам, но сумел бежать. В приказе по конвойным командам от 25 июня 1915 г. № 1 генерал-лейтенант Н.И. Лукьянов отмечает: «*Василий Водяной – родной для конвойной стражи, он бывший конвоир Харьковской конвойной команды... В этой команде окрепли в нем отличные качества русского солдата – любовь к Родине и твердость духа, сломить который не удалось неприятелю даже пытками... Вполне разделяю пожелания гг. офицеров конвойной стражи в память проявления Водяным во имя присяги и верности долгу мужества и самоотверженности поднести ему икону и поместить в командах его портрет, причем уверен, что подвиг Водяного навсегда послужит отрадным примером для всех чинов конвойной стражи*»[1] (*прил. 8*).

Практика направления подготовленных солдат конвойной стражи в действующую армию сохранялась до конца войны. Это видно из соответствующих распоряжений. Так, например, приказом по Иркутской конвойной команде от 15 июля 1917 г. № 196 объявлялось, что 86 солдат команды переданы в распоряжение иркутского уездного воинского начальника для сформирования ударной маршевой роты с последующим исключением из списков части и отправкой на фронт[2].

Таким образом, конвойная стража явилась одним из резервов для пополнения воинских частей действующей армии подготовленным воинским контингентом, и многие бывшие конвоиры храбро сражались на фронтах Первой мировой войны.

5.2. Сопровождение и охрана военнопленных

Конвойные команды, оказавшиеся в прилегающих тыловых районах, помимо основной задачи – препровождение арестантов – привлекались к сопровождению и охране военнопленных и военнообязанных иностранных поданных из пограничной полосы внутрь империи[3]. Прифронтовые губернии, объявленные на военном положении в соответствии с Законом Российской империи от 1892 г., переходили в управление военных властей, которые должны были осуществлять лю-

[1] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 691. Л. 28.
[2] РГВИА. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 29б. Л.139 об. – 140.
[3] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 512. Л. 2.

Станция Белоостров

бые меры, направленные на поддержание порядка. В числе этих мер было право высылки любых лиц, которые могли быть сочтены нежелательными элементами.

Количество перевезенных военнообязанных иностранных подданных и военнопленных в 1914 г. составило: военнообязанных – 68 087 человек; военнопленных офицеров – 961, нижних чинов – 44 276; всего – 113 324 человека[1]. Уплата денег за перевозку военнопленных производилась из военного фонда, остальных – из тюремной сметы.

До апреля 1915 г. подданные иностранных государств, находившихся в состоянии войны с Российской империей, высылались из государства упрощенным порядком: после получения заграничного паспорта они направлялись одиночным порядком с конвоиром из чинов полиции за свой счет на ст. Белоостров[2], откуда могли свободно выехать в свою страну.

В соответствии с циркуляром Главного штаба от 25 апреля 1915 г. в целях упорядочения надзора за иностранными подданными был установлен новый порядок их выезда за пределы империи. Одиночное следование запрещалось, перемещение осуществлялось партиями в сопровождении военнослужащих конвойной стражи[3].

При этом должны были соблюдаться следующие требования:

во-первых, конвой мог снаряжаться от конвойных команд только свободный от выполнения прямой службы по сопровождению арестантов;

во-вторых, все распоряжения по перевозке должны были делаться военными властями, конвойное же начальство давало лишь распоряжение о наряде конвоя в достаточном количестве;

[1] Отчет ГТУ за 1914 год. Ч. 1. Петроград, 1915. С. 104..

[2] По реке Сестре (по-фински Rajajoki), протекавшей в полуверсте от станции, до 1918 года проходила граница между Россией и Великим Княжеством Финляндским, обладавшим широкой автономией в составе Российской империи и имевшем в том числе и собственную валюту и таможню. После открытия движения по Финляндской железной дороге в 1870 году русская таможня проводила досмотр в Белоострове, а финская – в Териоках.

[3] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 692. Л. 19.

в-третьих, в случае отправления иностранных подданных большими партиями на дальнее расстояние распоряжение о наряде конвоя должно было делаться только через главного инспектора по пересылке арестантов[1].

Перевозка военнообязанных иностранных подданных и перевозка военнопленных в 1915 г. составила: военнообязанных – 133 944 чел.; военнопленных: офицеров – 2202 чел.; нижних чинов – 142 389 чел. Итого – 278 535 чел[2].

Следует отметить, что в ряде случаев перевозка иностранных подданных производилась в сложных условиях. Так, при сопровождении партии из 330 человек из Петрограда до станции Торнео 19 июня 1915 г. из-за жары в вагонах теряли сознание не только иностранцы, но и солдаты, стоящие на посту[3].

Австрийские военнопленные с конвоем на палубе парохода

По мере затягивания войны увеличивалось число военнопленных, содержание и трудовое использование которых стало прерогативой военно-окружных управлений. В течение второй половины 1914 г. и в 1915 г. почти повсеместно в окружных штабах появились отделения по военнопленным.

[1] Отношение начальника административного отдела Главного штаба генерал-квартирмейстеру Главного управления Генерального штаба о возложении на конвойную стражу сопровождения неприятельских подданных, выезжающих из России от 13 апреля 1915 г. //РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 692. Л. 3.

[2] Отчет ГТУ за 1915 год. Ч. 1. Петроград, 1917. С. 60.

[3] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 692. Л. 10.

Большая часть конвойных команд, расположенных в районе военных действий, поступила в распоряжение начальников снабжения армий для несения этапной службы в тылу армии. Расположенные же к востоку от этого района команды были привлечены к эвакуации военнопленных и военнообязанных из пограничной полосы внутрь страны с тем условием, чтобы это не пресекало возможности препровождать более важных или срочных арестантов.

Командованием были учреждены места «постоянного водворения военнопленных» – сборные пункты и концентрационные лагеря. К ним относились в европейской части России 2 внутренних сборных пункта в Москве и Пензе и 6 на театре военных действий – в Вологде, Витебске, Минске, Киеве, Екатеринославле, Тифлисе, а также 1 концентрационный лагерь – Тоцкий (недалеко от Оренбурга)[1] (*рис. 17*).

В азиатской части России было сформировано 4 сборных пункта военнопленных – в Ташкенте, Омске, Иркутске, Никольск-Уссурийском и 9 концентрационных лагерей: в Ташкенте, Тобольске, Петропавловске, Омске, Томске, Ново-Николаевске, Барнауле, Тюмени, Бийске[2] (*рис. 18*).

Из сборных пунктов Минска и Витебска военнопленные конвоировались в сборные пункты в Москву, из Киева, Екатеринослава и Тифлиса – в Пензу, из Вологды – в Сибирь *(табл. 21)*.

Таблица 21

Ведомость
по местам постоянного водворения военнопленных (на 1.01.1916 г.)[3]

Военный округ	Офицеры / нижние чины			Общее число офицеров/нижних чинов
	германская армия	австро-венгерская армия	турецкая армия	
Московский	119 / 4 578	2 272 / 31 221	9 / 3 076	2 400 / 38 875
Казанский	203 / 8 057	3 783 / 80 980	4 / 2 186	3 990 / 91 223
Туркестанский	61 / 2 832	2 109 / 77 193	0 / 0	2 170 / 80 025
Омский	120 / 3 123	2 122 / 64 571	30 / 74	2 272 / 67 768
Иркутский	164 / 19 204	6 549 / 91 300	432 / 4 777	7 145 / 115 281
Приамурский	507 / 12 700	581 / 28 724	9 / 2 558	1 097 / 43 982

[1] РГВИА. Ф. 2000. Оп.6. Д.167. Л.1.
[2] Там же. Л.2.
[3] Там же. Л.3.

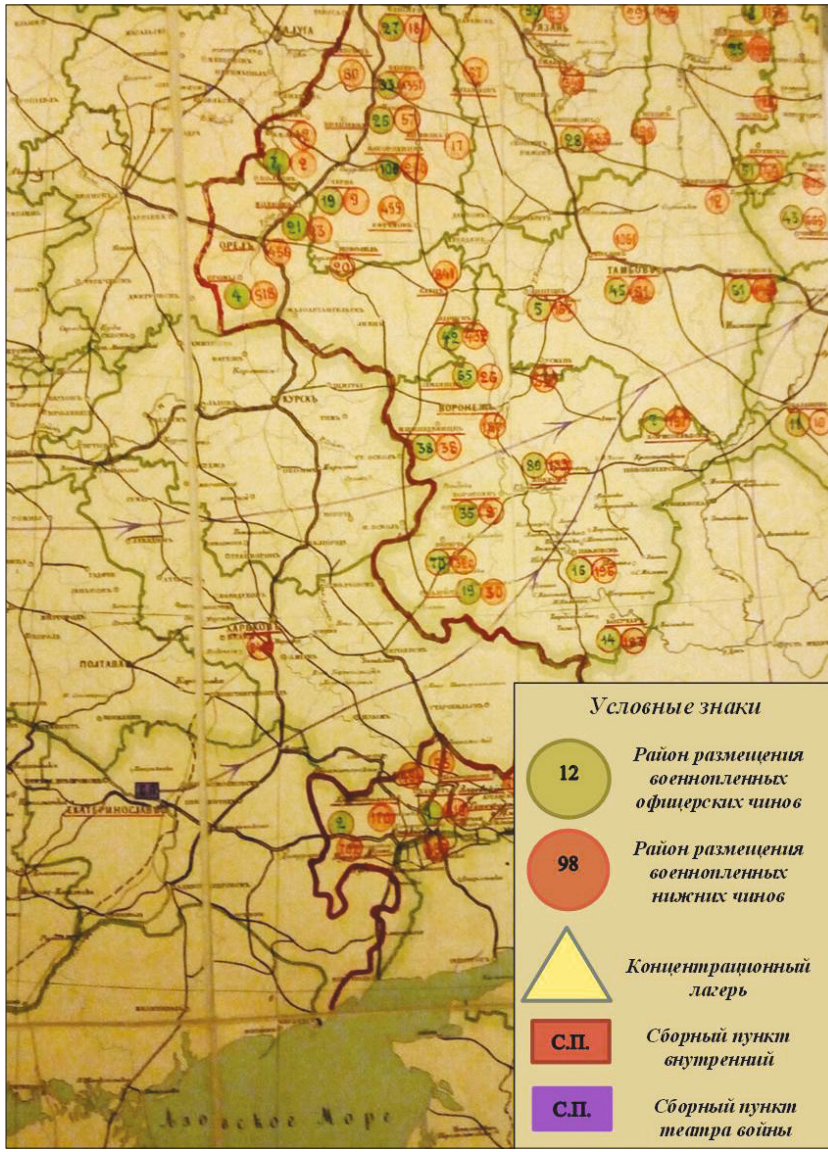

Рис. 17. *Фрагмент карты мест постоянного водворения военнопленных в Европейской России. 1916 г.*

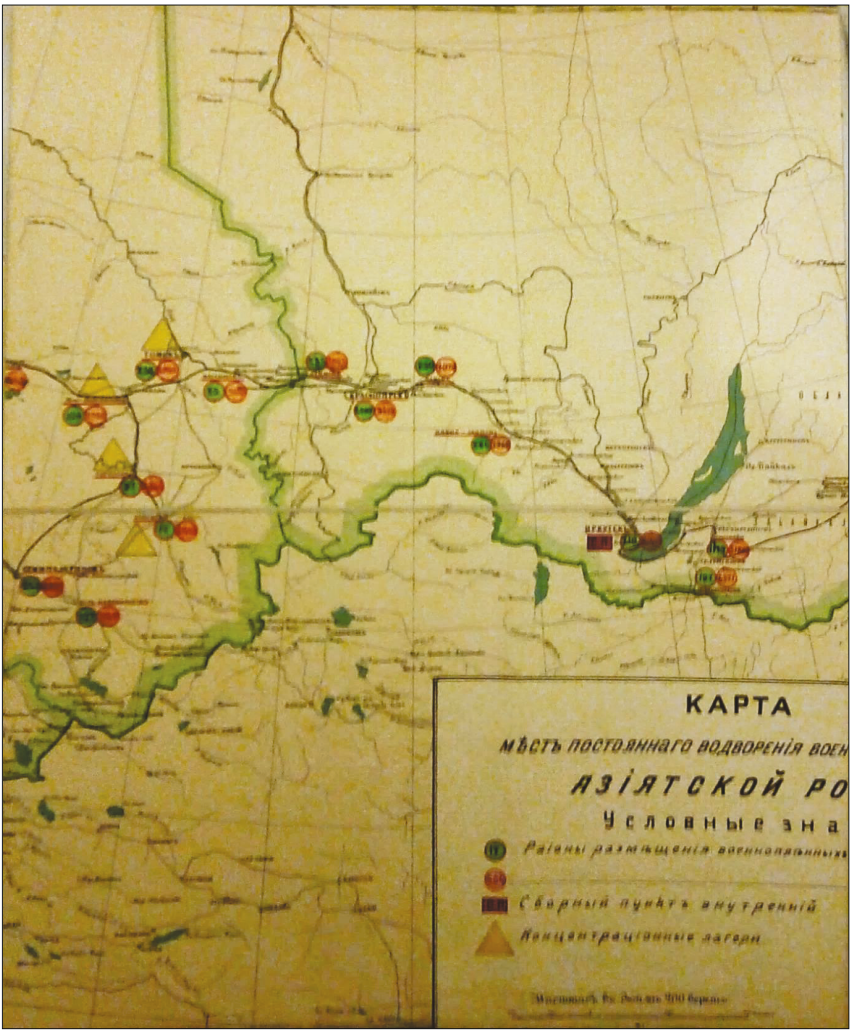

Рис. 18. *Фрагмент карты мест постоянного водворения военнопленных в Азиатской России. 1916 г.*

При распределении военнопленных по округам обязательно учитывался их национальный состав. Славяне (чехи, словаки, словенцы и т.д.), как правило, оставались в западных округах. Они считались народами, подневольно участвовшими в войне на стороне немецкой нации; режим их содержания был мягче. Немцы, австрийцы, мадьяры, как враждебные русской нации, направлялись в восточные округа. Оставление их в приграничной зоне было небезопасно и вредно ввиду их возможного соприкосновения с местным немецким населением. Известен случай, когда первая партия военнопленных, появившаяся на улицах Риги летом 1914 г., была встречена рижскими немцами с цветами[1].

Итого по состоянию на 1.01.1916 г. в пределах всех военных округов внутреннего района насчитывалось военнопленных:

1. В местах постоянного водворения:

офицеров – 1 123; нижних чинов (н/ч) – 46 015 (германская армия);

офицеров – 17 057; н/ч – 350 257 (австро-венгерская армия);

офицеров – 474; н/ч – 12 201 (турецкая армия).

Общее число: офицеров – 18 654; н/ч – 408 473.

2. В лечебных заведениях:

офицеров – 51; н/ч – 4 479 (германская армия);

офицеров – 359; н/ч – 23 732 (австро-венгерская армия);

офицеров – 10; н/ч – 470 (турецкая армия).

Общее число: офицеров – 420; н/ч – 28 681.

Всего:

офицеров – 1 174; н/ч – 50 494 (германская армия);

офицеров – 17 416; н/ч – 373 989 (австро-венгерская армия);

офицеров – 484; н/ч – 12 671 (турецкая армия).

Общее число: офицеров – 19 074; н/ч – 437 154.

Кроме того:

а) на разного рода работах в пределах России – 569 909;

б) освобождено военнопленных сербов и других национальностей – 2 400.

Всего: 19 074 офицера; 1 007 063 нижних чина[2] (*прил. 9*).

В это число не вошли военнопленные, находящиеся на территории театра войны и не попавшие на учет во внутреннем районе, а также 2 офицерских чина и 160 нижних чинов турецкой армии, водворенных в карантинных целях на остров Нарген.

---

[1] *Курлов П.Г.* Гибель императорской России. М., 1992. С. 206, 207.

[2] РГВИА. Ф. 2000. Оп.6. Д.167. Л.3 – 6об.

Немецкие военнопленные на привале под конвоем

Приток военнопленных, прежде всего граждан Австро-Венгрии, особенно возрос в 1916 г., когда русская армия достигла серьезных успехов на фронте. Только в ходе знаменитого наступления войск Юго-Западного фронта в мае – августе 1916 г. было захвачено около 420 тыс. человек.

Правовое положение военнопленных определялось Правилами о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных ведомств, утвержденными правительством страны 7 октября 1914 г. Правила предписывали гуманное обращение с военнопленными, как с «законными защитниками своего отечества». В дальнейшем Правила были дополнены частными инструкциями по использованию военнопленных в той или иной сфере производства или сельского хозяйства.

Доставка военнопленных к месту работы осуществлялась под установленным конвоем, после прибытия военнопленных к месту работ, они поступали в распоряжение начальника работ, а военный конвой снимался и в дальнейшем надзор за военнопленными возлагался на начальника работ.

Охрана военнопленных на работах в различных ведомствах осуществлялась под надзором полиции и нанятых ведомством вооруженных сторожей, что регламентировалось Правилами о порядке предоставления военнопленных для испытания казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных в том ведомств от 16.09.1914 г.

В которых указывалось, что «*для надзора за военнопленными начальником работ нанимается достаточное количество десятников и сторожей, которые должны быть вооружены. Если число военнопленных очень значительно и надзора десятников и сторожей недостаточно, то надзор этот усиливается распоряжением местной воинской власти путем командирования на место работ ополченцев*»[1].

В последующем Правилами об отпуске военнопленных для работ в частные промышленные предприятия от 17.03.1916 г. были внесены уточнения, в которых указывалось, что «*общее руководство охраной работающих в частных предприятиях военнопленных принадлежит*

[1] РГВИА. Ф. 2000. Д.166. Л. 87.

Австрийские военнопленные в Олонецкой губернии на строительстве Мурманской железной дороги

Австрийские пленные и русские конвоиры в открытом вагоне перед отправкой в тыл страны

Колонна пленных австрийцев в сопровождении конвоя на Суворовском проспекте Петрограда

губернскому начальству, охрана осуществляется местной полицией, в помощь коей нанимаются особые сторожа за счет средств предприятий»[1].

Общее руководство распределением военнопленных между округами, определение условий их содержания, трудового использования, система оплаты труда находились в ведении ГУГШ. По заявкам предприятий и аграрных производителей оно выделяло необходимое число военнопленных и контролировало условия их содержания. В связи с острым дефицитом рабочей силы в стране труд военнопленных имел большое экономическое значение.

В августе – сентябре 1915 г. Особым совещанием по обороне государства было принято решение снять военнопленных с сельскохозяйственных работ и предоставить их в количестве 100 тыс. человек промышленным предприятиям, работающим на оборону. Быстро менялась сама оценка экономической ценности труда пленных.

Если распоряжением от 20 августа 1914 г. предписывалась «*желательность принудительного обращения военнопленных на казенные и общественные*

[1] РГВИА. Ф. 2000. Д.166. Л. 87.

работы», то уже 4 марта 1916 г. Главное управление Генерального штаба в директиве, отданной в соответствии с приказом военного министра, требовало, чтобы *«ни один военнопленный, сколько-нибудь трудоспособный, не оставался в лагере без назначения»*[1] (*табл. 22*).

Таблица 22

Общая ведомость
распределения военнопленных на разного рода работах по ведомствам
(на 1.01.1916 г.)

№	Наименование ведомственных работ	Число в/пленных	Итого
1.	Для надобностей фронтов	45 444	45 444
2.	По ведомству внутренних дел:		266 142
	на сельхозработах	246 340	
	на городских и земских работах	19 802	
3.	По ведомству торговли и промышленности:		139 315
	на угольных и горных работах	67 150	
	на фабричных, заводских и других частных работах	72 163	
4.	По ведомству земледелия:		34 595
	на лесных и дорожных работах	17 945	
	на мелиоративных и гидротехнических работах	16 650	
5.	По ведомству путей сообщения:		66 880
	на ж.д. работах	59 555	
	на водных путях и шоссейно-дорожных работах	7 325	
6.	По военному ведомству: на разного рода работах	17 533	17 533
Всего по всем ведомствам		569 909	

Громоздкая сначала система выделения пленных частным предпринимателям, когда приходилось делать запросы в Главное управление Генерального штаба, постепенно упростилась, и основная нагрузка в деле распределения пленных была возложена на окружные штабы.

1 июля 1915 г. Совет министров утвердил положение, предоставившее учреждениям и предприятиям, желавшим получить в свое распоряжение военнопленных, «*подавать установленные на сей предмет заявления, минуя все промежуточные инстанции, непосредственно в штаб подлежащего военного округа, одновременно поставляя в известность о*

[1] Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов. М., 1987. С. 36.

том местного губернатора, с указанием числа просимых пленных и желательного времени их прибытия»[1].

Только с начала боевых действий и по 1 января 1916 г. конвойной стражей было вывезено военнопленных – 78 286 человек, в том числе 2 272 офицера[2]. Наступательные операции русской армии в 1916 г. увеличили их число еще на 60 тыс. человек.

Распределение военнопленных по внутренним округам и округам на театре военных действий к 1 сентября 1917 г. показано в таблице 23.

Таблица 23

Общая численность иностранных военнопленных во всех округах на 1 сентября 1917 г.[3]

Округа	Численность военнопленных		В округах внутреннего района	Всего
	на разных работах	на фронтовых работах		
Московский	–	–	252 081	252 081
Казанский	–	–	285 376	285 376
Омский	–	–	207 001	207 001
Иркутский	–	–	36 388	36 388
Приамурский	–	–	14 306	14 306
Туркестанский	–	–	41 285	41 285
Петроградский	39 795	22 000	–	61 795
Двинский	41 447	15 500	–	56 947
Минский	59 170	19 077	–	78 247
Киевский	156 078	250 000	–	406 078
Кавказский	50 091	30 000	–	80 091
Одесский	114 481	103 085	–	217 566
Область войска Донского	76 297	–	–	76 297
Всего	537 359	439 662	836 437	1 813 458

Таким образом, одной из важнейших задач конвойных команд, расположенных в тыловых районах, прилегающих к прифронтовой полосе, стал вывоз и конвоирование военнопленных.

---

[1] *Суржикова Н.В.* Военнопленные в экономике Среднего Урала (1914 – 1917) // Документ, архив. История. Современность. Екатеринбург, 2005. С. 157.

[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 698. Л. 4.

[3] *Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев В.Е.* История военно-окружной системы в России. 1862 – 1918. М., 2012. С. 214.

5.3. Служебно-боевая деятельность конвойной стражи во внутренних округах

Во время Первой мировой войны арестантская пересыльная часть находилась в общем управлении начальника Главного тюремного управления, а непосредственный контроль за службой конвойных команд по конвоированию арестантов выполнял главный инспектор по пересылке арестантов. В строевом и хозяйственном отношении конвойные команды по-прежнему подчинялись начальникам местных бригад, за исключением команд Нерчинской каторги в Сибири.

Основной задачей конвойных команд во внутренних округах было конвоирование арестантов в черте населенных пунктов до вокзалов и пристаней, по железным дорогам, на пароходах, по некоторым рекам и морям и по пешим трактам.

Помимо основной, конвойные команды выполняли следующие задачи:

охрана каторжных арестантов на внешних работах;

охрана лагерей военнопленных;

сопровождение военных грузов на фронт;

наблюдение за военно-лечебными заведениями;

перевозка военнопленных и иностранных подданных;

передача конвойных команд для обслуживания этапов на театре военных действий;

формирование новых и усиление существующих конвойных команд, с целью освобождения полевых войска от обязанности несения караульной и конвойной службы при арестантах;

организация учебных команд для подготовки унтер-офицеров конвойной стражи.

Несмотря на увеличение объема задач, выполняемых конвойной стражей, ее штатная численность не была увеличена и оставалась в пределах 12 тыс. человек. Поэтому нижние чины конвойной стражи, выслужившие в 1914 г. срок действительной службы, по условиям военного времени не увольнялись в запас армии и не оставались в штатах конвойной стражи, а передавались в запасные батальоны по указаниям штабов соответствующих военных округов.

Еще накануне войны командованием решались ***вопросы по вооружению и обмундированию конвойных команд***.

Бебут
(кинжал кривой солдатский образца 1907 г.)

От введения на вооружение бебутов[1] вместо шашек, после проведенных испытаний конвоирами Нижегородской конвойной команды, в итоге отказались. Военный министр приказал оставить на вооружении конвойных команд шашки укороченного образца.

На Златоустовской оружейной фабрике было заказано 1470 шашек укороченного образца для вооружения конвойных команд, в которых имелись длинные шашки. В связи с тем что находившиеся в районе пограничной полосы нижние чины конвойной стражи при объявлении мобилизации поступали в состав действующей армии, форма обмундирования конвойной стражи была заменена на одинаковую форму с армейской пехотой – защитную[2].

Обер-офицер конвойной команды в виц-мундире обр. 1913 – 1914 гг.

В 1914 г. в результате проведенных мероприятий ***с целью освобождения полевых войск*** Приамурского военного округа ***от несения караульной и конвойной службы при арестантах*** была сформирована Благовещенская конвойная команда, кроме того, местные команды: Чимкентская, Пишпекская, Верненская и Копальская Туркестанского военного округа – переформированы в конвойные.

В целях упорядочивания надзора на железных дорогах за выезжающими из России неприятельскими подданными по согласованию с Главным управлением Генерального штаба и штабом Отдельного корпуса жандармов были

[1] Бебут (кинжал кривой солдатский образца 1907 г.) был принят на вооружение русской армии в 1907 г. Главное предназначение бебута – замена шашки в условиях ограниченного пространства. Бебутами были вооружены нижние чины жандармов (с 1910 г. вновь заменены шашками), а также нижние чины пулеметных команд, артиллерийских войск и конные разведчики пехотных полков.

[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 690. Л. 4.

установлены правила, согласно которым указанные лица высылались за границу через станции Петроград – Карунги партиями (а не одиночным порядком). Конвой назначался распоряжением главного инспектора по пересылке арестантов тогда, когда высылались большие партии и на большие расстояния, в остальных случаях конвой назначался распоряжением соответствующих военачальников[1].

Пересылка арестантов в 1914 г. совершалась на тех же основаниях, как и в предыдущие годы, в сопровождении чинов конвойной стражи и отчасти воинских частей. Препровождение арестантов вне этапных маршрутов производилось под конвоем сельской стражи и местной полиции. При эвакуации тюремного специального контингента из западной полосы империи часть арестантов сопровождалась под конвоем тюремной стражи.

Посадка арестантов в вагоны для следования по этапу

Непосредственно после объявления 12 июля 1914 г. Положения о подготовительном к войне периоде, в соответствии с которым не подлежащие выпуску из тюрем пограничного района арестанты должны были быть переведены во внутренние губернии под охраной конвойных команд, в виду ограниченности состава последних и недостаточности средств передвижения, а также в связи с тем, что арестанты не всех категорий могли являться опасными для государственного порядка и общественного спокойствия, решено было ограничиться:

«*во-первых, переводом в тюрьмы внутренних губерний из мест заключения, находящихся в округе Варшавской судебной палаты и округах Каменец-Подольского, Луцкого и Житомирского окружных судов, следственных арестантов, обвиняемых в государственных преступлениях и шпионаже, а также и других следственных арестантов, признаваемых опасными;*

во-вторых, переводом из Варшавской временной каторжной тюрьмы всех каторжан, осужденных за государственные преступления, а также за преступления, предусмотренные статьей 987 Уложения наказаний за убийство и покушение на убийство по политическим убеждениям;

[1] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 690. Л. 5об.

в-третьих, высылкой в тюрьмы внутренних губерний всех осужденных в каторжные работы»[1].

Вывоз эвакуированных арестантов производился в сопровождении тюремной администрации и тюремной стражи, а также конвойными командами и личным составом полевых воинских частей.

При направлении эвакуируемых арестантов в различные тюрьмы внутренней России власти пограничной полосы отчасти руководствовались указаниями ГТУ, данными соответствующим губернаторам в первые дни объявления мобилизации, во многих же случаях такие арестанты высылались в ближайшие пограничные местности: Вильну, Минск, Смоленск, Киев и Винницу, затем уже направлялись в намеченные места в сопровождении конвойных команд внутренней полосы империи, всякий раз особым распоряжением ГТУ.

По имеющимся в ГТУ сведениям, с начала мобилизации и по 1 января 1915 г. с западного фронта во внутренние губернии империи было эвакуировано 7062 арестанта из мест заключения нижеследующих губерний: Бессарабской, Варшавской, Виленской, Волынской, Гродненской, Калишской, Ковенской, Курляндской, Келецкой, Лифляндской, Ломжинской, Люблинской, Плоцкой, Подольской, Радомской, Сувалкской, Таврической и Холмской губернии и Севастопольского градоначальства[2].

В ноябре и декабре 1914 г. с началом военных действий против Турции, в связи с требованием главнокомандующего Кавказской армией была произведена частичная эвакуация арестантов из тюрем Закавказья в количестве свыше 2000 человек, преимущественно осужденных на каторжные работы и в исправительные арестантские отделения.

Сопровождение арестантов по трактам империи производилось в соответствии с маршрутами и планами, издававшимися канцелярией главного инспектора по пересылке арестантов, помещавшимися в Своде маршрутов и планов движения этапных партий. В тех пунктах, где не было команд конвойной стражи, обязанность сопровождения арестантов лежала на войсках.

Свод разделялся на три части: маршруты следования арестантов по пешим трактам; планы движения по железным дорогам; планы движения по водным маршрутам.

В этом Своде имелись точные указания, касающиеся каждого отдельного тракта, а именно в маршрутах пешего движения указывались:

---

[1] Отчет ГТУ за 1914 год. Ч. 1. Петроград, 1915. С. 38.
[2] Там же. С. 40.

пункты следования и ночлега этапов, расстояние между ними, дни следования, сроки отправления, а также назывались конвои, на которые возлагалась обязанность сопровождения арестантов по каждому тракту; в планах движения по железным дорогам указывались: сопровождающие арестантов конвои, пункты отправления, прибытия и сдачи арестантов в пути следования, указывались поезда, в которых должны были следовать партии, дни следования, сроки отправления и вагоны, в которых должны были совершаться перевозки; в планах движения по водным маршрутам помещались те же сведения и указывались пароходные общества, с которыми были заключены договора на перевозку арестантов.

Посадка арестантов на баржу возле Тюмени в Западной Сибири

Кроме сопровождения арестантов очередными этапами, т.е. в определенные для каждого тракта дни, ***перевозка совершалась и внеочередными (экстренными) этапами***. Экстренный порядок пересылки применялся в тех случаях, когда требовалась доставка такого количества арестантов, которое не могли вместить очередные этапы, а также в случаях отправки арестантов к определенным срокам на различные работы государственного значения, при эвакуации тюрем по обстоятельствам военного времени и при перевозке военнопленных и лиц иностранных подданных как в пределах империи, так и заграницу.

Из-за несогласованного движения поездов на железных дорогах (по причине военного времени) плановая пересылка арестантов нередко нарушалась.

Перевозка арестантов совершалась преимущественно в арестантских вагонах, а в пассажирских вагонах III класса она производилась лишь по тем маршрутам, по которым следовало незначительное число арестантов; в этих же вагонах перевозились и иностранные подданные воюющих с Россией государств. Военнопленные перевозились в вагонах IV класса и теплушках.

В Свод маршрутов и планов движения этапных партий входили 228 планов перевозки арестантов по маршрутам 44 железных дорог, 332 маршрута по пешим трактам и 53 – по водным путям.

Всего в течение 1914 г. конвойными командами (за исключением тех, которые несли этапную службу в тылу армии) было препровождено 1 573 562 арестанта (*табл. 24*).

Таблица 24

Количество арестантов, отконвоированных конвойными командами в 1914 г. [1]

Маршруты	Количество человек
По пешим трактам	134 770
По железным дорогам	680 019
По водным путям	20 268
До вокзалов и пристаней	365 841
В черте городов	372 664
Итого:	1 573 562

Обстоятельства военного времени и связанные с ними изменения в составе конвойных команд, а равно включение в состав арестантских партий лиц, уклонявшихся от военной службы, не могли не отразиться на увеличении количества побегов из-под конвойной стражи. Так, до начала войны в первые семь месяцев произошел 31 побег арестантов, а в следующие пять – 46 побегов. Наибольшее число побегов происходило с пеших трактов, платформ железнодорожных станций, пристаней и т.п.; на втором месте были побеги с этапов, на третьем – из пассажирских вагонов.

Побеги из этапных зданий происходили из-за того, что в большинстве случаев эти помещения так же, как и пассажирские вагоны, были мало приспособлены к охране арестантов, что частично снимало вину с конвоя.

[1] Отчет ГТУ за 1914 год. Ч. 1. Петроград, 1915. С. 104.

По-другому оценивались побеги арестантов из укрепленных вагонов, они целиком ставились в вину конвоирам, так как являлись результатом их неосмотрительности или преступной небрежности. Перевозка заключенных в арестантских вагонах нередко производилась на значительные расстояния, и конвой, будучи утомлен продолжительною службой, полагаясь на крепость решеток, в некоторых случаях позволял себе небрежно относиться к своим обязанностям, последствием чего были как единичные, так и массовые побеги.

В течение 1914 г. было совершено 77 попыток побега, причем бежало 123 арестанта, из которых 49 были пойманы конвоем, 14 задержаны полицией, а 60 человек остались неразысканными. По сравнению с 1913 г. число бежавших от конвоя арестантов возросло более чем в два раза (123 и 60)[1].

Попытка побега арестанта во время работ

При выполнении служебно-боевых задач конвойной страже только в 1914 г. 1 568 раз потребовался дополнительный конвой на основании ст. 18 Устава конвойной службы, 143 раза с привлечением 1 163 нижних чинов. Высылался конвой в тюрьму для содействия тюремному начальству при производстве обысков и для подавления беспорядков, а общее число нижних чинов, привлеченных от войск в течение года (считая суточный наряд), составило13 782 человека[2].

[1] Отчет ГТУ за 1914 год. Ч. 1. Петроград, 1915. С. 107.
[2] Там же. Ч. 2. Петроград, 1915. С. 170.

Анализируя данные по ***заболеваемости чинов конвойной стражи***, следует еще раз отметить всю сложность и напряженность их ратного труда (*табл. 25*).

Таблица 25

Заболеваемость в конвойных командах в течение 1914 г. (чел.)

Общее число заболеваний нижних чинов в течение года	5 443
Из этого числа: выздоровело	4 898
уволено с военной службы	487
умерло в лечебных заведениях	58

Из общего числа (5 443) случаев заболеваний получили болезни вследствие несения именно конвойной службы (заболевания тифом и иными болезнями в вагонах, этапных зданиях и при исполнении службы в конвое) 130 заболевших, что составляло 2, 5% всего числа заболеваний[1].

В 1915 г. пересылка арестантов производилась на тех же основаниях, что и в 1914 г. Кроме того, часть конвойных команд, расположенных в районе военных действий, по-прежнему оставалась в распоряжении начальников снабжений армий и несла этапную службу на фронтах. Остальные же конвойные команды империи, расположенные во внутренних округах и эвакуированные туда с первых дней мобилизации, кроме службы по конвоированию арестантов выполняли ***многочисленные обязанности при управлениях уездных воинских начальников, по перевозке военнопленных и иностранных подданных в империи и за границу, по транспортированию снарядов и других военных грузов на театр военных действий, по надзору за лагерями военнопленных, по наблюдению за военно-лечебными заведениями, а также по охране каторжных арестантов на внешних работах государственного значения в различных местах империи***.

В 1915 г. в конвойную стражу было назначено два досрочных призыва новобранцев. Так как число нижних чинов этой стражи не должно было превышать 12 тыс. человек по штату, то выслужившие срок действительной службы нижние чины после постановки в строй молодых солдат соответствующих призывов были переданы в запасные батальоны[2].

---

[1] Отчет ГТУ за 1914 год. Ч. 2. Петроград, 1915. С. 171.
[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 690. Л. 6 об.

Охрана каторжных арестантов на внешних работах

После открытия осенью 1915 г. железнодорожного движения по Алтайской железной дороге от станции Новониколаевск до Семипалатинска, по этой дороге стали перевозить арестантов, в результате чего явилась возможность закрыть прилегающие к этой дороге пешие тракты протяжением около 1 060 верст. Для несения конвойной службы по Алтайской железной дороге приказом по Военному ведомству от 31 июля за № 407 ***в городе Семипалатинске была учреждена отдельная конвойная команда***[1].

По всем планам и маршрутам, а также в черте городов и до вокзалов и пристаней в 1915 г. конвойными командами было препровождено 1 364 381 арестанта (*табл. 26*).

Таблица 26

Количество арестантов, отконвоированных конвойными командами в 1915 г.[2]

Маршруты	Количество человек
По пешим трактам	147 810
По железным дорогам	541 663
По водным путям	17 997
До вокзалов и пристаней	340 243
В черте городов	316 668
Итого:	1 364 381

По данным отчета, стоимость перевозки арестантов и конвойных в 1915 г. составила:

по казенным железным дорогам – 793 347 руб. 12 коп.;

по частным железным дорогам – 331 630 руб. 64 коп.;

по водным путям сообщения – 71 308 руб. 39 коп.

Принимая во внимание, что в 1915 г. было перевезено по железным дорогам 541 663 арестанта и 137 667 конвоиров, а по водным путям

[1] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 690. Л. 7.

[2] Отчет ГТУ за 1915 год. Ч. 1. Петроград, 1917. С. 60.

Дорога возле Томска. Отдых арестантов на этапе

сообщения 17 997 арестантов и 6215 конвоиров, стоимость перевозки одного арестанта либо конвоира по железной дороге выражалась в сумме 1 руб. 55 коп., а по водным путям в 2 руб. 94 коп[1].

Движение арестантов по пешим трактам в 1915 г. совершалось повсеместно пешком. Подводы для каждой партии предоставлялись местным населением лишь по особому расчету: под своз арестантского ручного багажа, под арестантов, которые не могли следовать пешком, привилегированных сословий, женщин с грудными детьми и детей до 12 лет.

Эта служба конвоира, отрываемого от места его постоянного расквартирования (в некоторых случаях на время свыше месяца), при особо тяжелых условиях препровождения по грунтовым дорогам и пользовавшегося отдыхом в тесных и плохо оборудованных этапных помещениях лишь в короткие промежутки между службою на часах, была особо тяжелой. Ни праздник, ни непогода, исключая особо сильные морозы (– 20° и ниже), – ничто не могло остановить движение этапа, имеющего свой определенный маршрут, связанный с маршрутами соседних этапов.

Немногим легче была служба конвоира в местах расположения конвойных команд. Частые наряды для сопровождения арестованных лиц из тюрем к судебным исполнителям, в заседания судов, другие присутственные места и обратно, а также продолжительная охрана в этих местах в большинстве случаев требовали привлечения всех наличных чинов команд.

В 1915 г. препровождение арестантов в пределах населенных пунктов совершалось конвоем на общих основаниях пешком, за исключением Петрограда и Москвы, где пересылка арестантов производилась на тюремных автомобилях, а в Киеве в специально оборудованном трамвае с городского вокзала в тюрьму.

[1] Отчет ГТУ за 1915 год. Ч. 1. Петроград, 1917. С. 66.

Перевозка арестантских партий по железным дорогам, на пароходах и баржах в 1915 г. совершалась везде, где оказывалось возможным заменить пешее препровождение арестантов более удобным способом их перевозки.

Помимо ранее установленных маршрутов в течение 1915 г. была установлена перевозка арестантов по вновь открывшимся железным дорогам (*табл. 27*).

Таблица 27

Новые этапные маршруты на железной дороге в 1915 г.[1]

№ п/п	Наименование трактов	Количество верст	Наименование жел. дор.
1.	Новониколаевск–Барнаул–Семипалатинск (план № 231)	613	Алтайская
2.	Барнаул – Бийск (план № 232)	232	Алтайская
3.	Евпатория – Симферополь (план № 233)	72	Южная
4.	Чита – Благовещенск (план № 234)	2 664	Амурская
	Итого	3 581	

Арестантские вагоны имелись на маршрутах железных дорог трех типов: построенные в 70-х, 80-х и отчасти 90-х годах XIX века, затем строившиеся до 1911 г. и, наконец, вагоны последней постройки. Вагоны ранней постройки были маломестны, узки и низки, не имели особых отделений для конвоя, а равно и спальных мест; последующей постройки – просторны, имели подъемные спинки у диванов, на которых часть арестантов и конвоя могла спать. Для конвоя были устроены особые отделения, но не отгороженные решеткой от арестантов. Такое обустройство вагонов было связано с тем, что до 1905 г. не встречалось особой необходимости в ограждении конвоя от арестантов, так как нападений преступников на сопровождавший их конвой не было[2].

Впоследствии дерзость арестантов возросла, и они, пользуясь тем, что конвой размещался вместе с ними, нередко по предварительному сговору, неожиданно нападали на конвой, причем иногда им удавалось завладеть оружием. Подобное поведение арестантов вынудило устраивать в арестантских вагонах оградительные решетки и переработать тип арестантского вагона, который и был утвержден Министерством путей сообщения в 1911 г. Вагон этот имел продольный коридор,

[1] Отчет ГТУ за 1915 год. Ч. 1. Петроград, 1917. С. 61.
[2] Там же. С. 66.

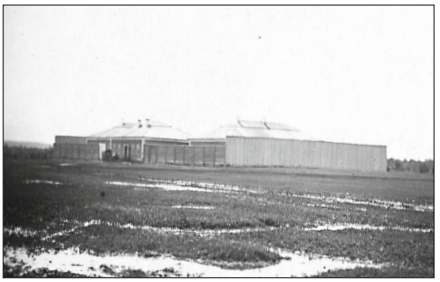
Арестантский вагон

отгороженный железной решеткой от отделений, на 8 человек каждое. Имеющиеся в отделениях диваны были устроены так, что с помощью подъемных щитов образовывалось три ряда нар для размещения арестантов. Для затруднения побега окна в отделениях сделали меньшего размера и укрепили решетками. По этому типу строились новые вагоны и при наличии средств переделывались старые.

Арестантские вагоны последней постройки значительно облегчили службу конвоя, так как свободной смене предоставлялась возможность отдохнуть на нарах, которые устраивались на ночь посредством подъемных щитов. Установка же в этих вагонах кипятильников обеспечила как конвой, так и арестантов кипятком для чая и освободила конвой от заботы добывать кипяток на станциях. Самым же главным было значительное укрепление вагона, облегчающее конвою охрану арестантов и ограждающее его от неожиданных нападений.

Нелегка была ***служба конвоира и на этапе***. Нередко совершив переход в 25 верст, по размокшей и скользкой в осеннее время дороге, при полном напряжении внимания, очередной конвоир тотчас по прибытии на этап заступал на пост к арестантской камере. В большинстве случаев этапные здания не были специально оборудованы и приспособлены к установленным требованиям. Распланировка перегородок, печей и нар была такова, что иногда конвою через имеющееся в дверях оконце не было видно все помещение камеры, а сами перегородки, стены, полы, потолки, окна и двери были настолько ветхи, что их можно было выломать руками. Эта обстановка способствовала побегам арестантов из-под охраны.

Препровождение арестантов в 1915 г. по разного рода трактам, как и во второй половине 1914 г., производилось в период военного времени, что отразилось на конвойной службе – ***увеличение числа побегов арестантов, особенно военнообязанных лиц или военных арестантов***.

Здание этапного пункта

Так, из общего числа 112 бежавших арестантов 26 были военные арестанты. В то время как в 1914 г. бежало от конвоя лишь 5 военных арестантов. Увеличение побегов арестантов в 1915 г. происходило из-за недостаточно твердого усвоения нижними чинами требований конвойной службы, так как нижние чины старших сроков были переведены в запасные батальоны, а призванные на их замену военнослужащие не успевали основательно ознакомиться с конвойной службой и приобрести навыки в охране арестантов и их обыске. Кроме того, число побегов увеличивалось и от того, что в помощь конвоирам назначались ратники ополчения, которые совершенно не были ознакомлены с этого рода службой[1].

Обстановка, при которой приходилось сопровождать арестантов по пешим трактам или по людным улицам городов, а в особенности на железнодорожных платформах, переполненных снующими пассажирами, воинскими чинами и багажом, также способствовала совершению побегов. Именно в этой обстановке в 55 случаях 59 арестантов, из

Этапирование арестантов

[1] Отчет ГТУ за 1915 год. Ч. 1. Петроград, 1917. С. 63.

которых 12 – военные, пытались совершить побег, но благодаря принятым конвоем мерам 23 арестанта были сразу задержаны, при этом 4 убито и 11 ранено.

Число побегов из пассажирских вагонов в 1915 г. значительно возросло и достигло 25 человек, причем был одновременный побег 9 арестантов, из которых конвой поймал лишь пятерых, что говорит о небрежном исполнении обязанностей конвоем[1].

Еще в большей степени по вине конвоя совершались побеги арестантов из этапных домов. В большинстве случаев арестанты совершали побеги во время вывода из этапа для отправления естественной надобности в темное время суток, вопреки ст. 213 Устава конвойной службы. Всего из этапных зданий бежало 16 арестантов, двое из которых – военные, при этом конвоем было поймано 5 человек.

Из арестантских вагонов число бежавших арестантов было значительно меньшим, всего 6, но ни один из них конвоем пойман не был, что также указывало на преступную небрежность конвоя. С пассажирских пароходов бежало 5 арестантов, из них два военных; поймано – 2. Обстановка, при которой приходилось перевозить арестантов на пассажирских пароходах, и сравнительная легкость возможности замешаться в толпу пассажиров отчасти могли оправдать побег 3 арестантов, не пойманных конвоем.

На пристани перед погрузкой арестантов на баржу

[1] Отчет ГТУ за 1915 год. Ч.1. Петроград, 1917. С. 64.

Таким образом, в течение 1915 г. было всего 94 случая побегов 112 арестантов, из которых 35 были пойманы самим конвоем, 7 задержаны полицией, а 70 человек остались неразысканными, в числе которых – 21 военный арестант. По сравнению с 1914 г. общее число арестантов, пытавшихся бежать в 1915 г., близко сходится (123 и 112), но число пойманных (63 и 42) и оставшихся незадержанными (60 и 70) разнится не в пользу 1915 г.[1]

Принимая во внимание, что в 1915 г. конвойными командами было препровождено по всем трактам: пешим, железнодорожным и водным всего 1 628 732 арестанта, считая в том числе и военнопленных, следует отметить, что упущено было всего 112 арестантов. То есть один бежавший арестант приходится на 14 542 пересыльных арестанта. Если же из числа 112 бежавших арестантов исключить 35 пойманных самим конвоем, то отношение уменьшится до пропорции 1 : 21 152. Такой анализ говорит об очень высоком уровне службы конвойной стражи.

За исправное сопровождение арестантов на каждого офицера конвойной стражи пришлось в среднем около 640 рублей наградных денег.

В общем итоге все офицеры конвойной стражи получили наградных денег 60 644 руб. 69 коп., а нижние чины 101 960 руб. 19 коп., т.е. всего 162 604 руб. 88 коп.

Из причитавшихся к выдаче наградных денег чины конвойной стражи были подвергнуты лишению награды в виде взысканий: за побеги арестантов в сумме 1 909 руб. 32 коп. и по другим причинам (упущения по службе, дурное поведение, невнимательный обыск арестантов и пр.) – в сумме 2 084 руб. 50 коп., т.е. всего в сумме 3 993 руб[2].

Весною 1915 г., вследствие отхода русских войск в глубь страны, произошла новая эвакуация тюремных учреждений, более крупная, чем эвакуация 1914 г. В течение 1915 г. по обстоятельствам военного времени было эвакуировано 59 мест заключения, если к этому количеству прибавить 28 мест заключения, эвакуированных еще в 1914 г., то к концу 1915 г. Главным тюремным управлением было утрачено 87 мест заключения[3].

В 1915 г. продолжались начатые еще до войны дорожные работы на Северно-Уральской, Кругобайкальской и Амурской железных дорогах.

Арестанты привлекались и на другие виды работ, куда их сопровождали конвойные команды. Так, например, горными работами арестанты были заняты на золотых приисках в Забайкальской области, платиновых приисках в Пермской губернии, в каменноугольных копях в области войска

[1] Отчет ГТУ за 1915 год. Ч.1. Петроград, 1917. С. 64.
[2] Там же. С. 65.
[3] Там же. С. 19.

Каторжане за работой при постройке Амурской железной дороги

Донского, Пермской, Оренбургской и Иркутской губерниях, Самаркандской области и на железных рудниках в Уфимской области.

В северных районах европейской части России и частично в других районах чрезвычайно большой спрос на арестантскую рабочую силу предъявлялся со стороны лесной промышленности, в том числе преимущественно для заготовки дров в интересах железных дорог, казенных заводов, работавших на оборону, городских управлений и мест заключения.

В 1916 г. конвойные команды, расположенные во внутренних округах и эвакуированные туда с первых дней мобилизации, кроме службы по конвоированию арестантов продолжали выполнять обязанности при управлениях уездных воинских начальников, по перевозке военнопленных, иноподданных воюющих с Россией держав, по транспортированию снарядов и других военных грузов к фронтам, по надзору за лагерями военнопленных, по наблюдению за военно-лечебными заведениями, а также по охране каторжных арестантов на внешних работах государственного значения в различных местностях государства[1]. К такого рода службе были привлечены по указанию ГУГШ солдаты эвакуированных местных бригад: Варшавской, Виленской и Минской.

В приказе главного инспектора по пересылке арестантов по конвойным командам от 20 октября 1916 г. № 2 объявлялись правила о порядке пересылки иностранных подданных, высылаемых за границу. В правилах указывалось, что подданные враждебных государств, подлежащие отправке за границу, должны были сосредоточиваться в тех пунктах губернии, из которых перевозка их по железным дорогам или на пароходах представлялась наиболее удобной. Пересылка этих лиц до границы должна была производиться партиями по особым маршрутам, под конвоем чинов, наряжаемых от конвойных команд, а в случае недостатка состава последних – от местных воинских частей.

[1] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 707. Л. 3.

При этом пересылка иностранных подданных одиночным порядком не допускалась. Высылаемые должны были следовать в вагонах III класса, за исключением «особо уважительных случаев», но во время следования высылаемых под конвоем начальники конвойных команд не должны были допускать никаких послаблений по отношению к поднадзорным[1].

Для несения конвойной службы по веткам Алтайской железной дороги Барнаул – Бийск, в ***г. Барнауле, при Управлении барнаульского уездного воинского начальника, была учреждена новая конвойная команда***.

Начиная со второй половины 1916 г. ***личный состав конвойных команд***, эвакуированных из западных губерний Российской империи по ходатайствам губернаторов***, стал привлекаться для охраны арестантов, используемых на работах***: в Уфе – на кирпичных заводах, в Златоусте – на металлургическом заводе Ермоловской домны, в Нижнетуринске – на платиновом прииске, в Котласе и Вятке – на разгрузке железнодорожных станций, в Архангельском порту – для разгрузки иностранных судов[2].

По обстоятельствам военного времени начальникам конвоев вменялось в обязанность ***во время конвоирования по этапам принимать и передавать различную переписку***, как например, копии судебных приговоров, дознания, протоколы и т.п.

Охрана каторжных арестантов на внешних работах

[1] РГВИА. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 29а. Л. 263 – 264 об.
[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 701. Л. 8 об.

В целом за 1914 – 1916 гг. объем помощи, оказанной конвойными командами фронту, был значителен. В основном он заключался в сопровождении иностранных подданных, воинских контингентов, перевозке военнопленных и охране военных грузов (*табл. 28*).

Таблица 28

Объем задач, выполненных конвойной стражей в 1914 – 1916 гг.[1]

Задачи	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Сопровождение иностранных подданных (до станции Торнео), чел.	68 087	134 000	32 180
Сопровождение воинских контингентов, чел.	25 500	176 060	69 939
Перевозка военнопленных, чел.	45 324	142 000	29 240
Охрана военных грузов, тыс. пудов	3 540	5 090	нет сведений

В 1917 г. конвойные команды выполняли те же задачи, что и в предыдущие годы. Сверх того, солдаты эвакуированных конвойных команд, по ходатайствам губернаторов, вследствие недостатка надзирателей, ***привлекались для охраны арестантов на внешних работах государственного значения***: в г. Уфе – на кирпичных заводах; в г. Златоусте – на металлургическом заводе и Ермолаевской домне; в Нижнетуринске – на Иоанновском платиновом прииске; в г. Вятке и на ст. Котлас – по разгрузкам на железной дороге; в г. Сегилее – при тюрьме; на Бакале – в рудниках и шахтах; в Уфалее, близ Челябинска, и в Бакарице, близ Архангельска, – для разгрузки заграничных пароходов и сопровождения военных транспортов[2].

Перевозка арестантами военных грузов на баржах

[1] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 707. Л. 3.
[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 707. Л. 9.

Февральская революция 1917 г. внесла коренные изменения в систему управления русской армии. Начался процесс демократизации армии, продолжавшийся восемь месяцев (*прил. 10*).

Военный министр Временного правительства А.И. Гучков и генерал от кавалерии А.А. Брусилов

Военный министр Временного правительства А.И. Гучков приказом от 5 марта 1917 г. № 114 отдал следующие распоряжения: «*Приказываю: первое, отменить наименование «нижний чин» (в надлежащих случаях заменять его званием «солдат»); второе, отменить титулование, заменив таковое формой обращения: «господин генерал», «господин полковник», «господин штабс-ротмистр», «господин хорунжий», «господин врач», «господин чиновник», – или по должности, например: «господин казначей», «господин унтер-офицер», или по званию: «господин отделенный» и тому подобное; третье, при обращении ко всем солдатам как на службе так и вне ее говорить им «Вы»; четвертое, отменить все ограничения, установленные для воинских чинов статьями 99, 100, 101, 102 и 104 Устава внутренней службы, воспрещающими курение на улице и общественных местах, посещение клубов и собраний, езду внутри трамваев, участие в качестве членов в различных союзах и обществах, образуемых с политической целью и прочее.*

Предлагаю Главному управлению Генерального штаба теперь же приступить к переработке соответствующих статей воинских уставов в соответствии с указаниями настоящего приказа. Предоставляю тому же Управлению разъяснить все вопросы и недоразумения, могущие возникнуть при применении настоящего приказа»[1].

В приказе конвойным командам от 12 марта 1917 г. № 1 генерал-лейтенант Н.И. Лукьянов призвал проявить лояльность и верность по отношению к Временному правительству, взявшему на себя функции управления государством и армией до созыва Учредительного

[1] РГВИА. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 29б. Л. 55 – 55 об.

собрания. Главный инспектор по пересылке арестантов разъяснил, что до пересмотра действующего законодательства конвойная стража должна руководствоваться прежними нормами, подтвердив, что следует неуклонно соблюдать ст. 203 Устава конвойной службы, которая предписывает строгое наблюдение: «*а) за добрым отношением конвойных солдат к арестантам, не допуская при этом малейшего послабления в установленном этим Уставом порядке надзора за ними, содержания и препровождения, б) за доставление положенного арестанту довольствия и в) за подаваемую им милостыню*»[1].

Одновременно с этим приказом по конвойным командам от 8 мая 1917 г. № 2 были изменены правила перевозки арестантов. На основании постановлений Временного правительства было отменено наложение на заключенных всех видов оков, и вследствие этого личному составу конвойной стражи рекомендовалось отказываться от этих мер[2].

Конвойные команды, находившиеся в столичных городах, приняли активное участие в революционных процессах. В соответствии с приказом Петроградского Совета от 1 марта 1917 г. были созданы солдатские комитеты, с мнениями и решениями которых приходилось считаться офицерскому составу. В результате этого часть офицеров конвойной стражи, не приняв условия нового политического режима, была вынуждена покинуть свои должности. В конвойной страже комитеты назывались не солдатскими, а командными или ротными в связи с тем, что в их состав могли входить и офицеры[3]. Так, например, Иркутская конвойная команда в апреле 1917 г. провела выборы в командный комитет и суд. По штату на тот момент в команде состояли 3 офицера и 151 нижний чин. В выборах участвовало 102 человека, большинством голосов избранными оказались 6 человек, в том числе:

«*1. Прикомандированный к команде поручик Козловский.*
2. Писарь Даниил Хряпченко.
3. Ефрейтор Василий Акишин.
4. Рядовой Владимир Бабенко.
5. Молодой солдат Семен Лукин.
6. Рядовой Александр Сидоров»[4].

[1] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 703. Л. 4.
[2] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 705. Л. 2.
[3] РГВИА. Ф.1970. Оп.1. Д. 2. Л. 19.
[4] РГВИА. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 29 б. Л.88 – 88 об.

Однако, несмотря на участие в революционных событиях, конвойные команды продолжали нести службу, так как, невзирая на значительное число освобожденных из мест заключения политических арестантов, сохранялся порядок сопровождения и охраны уголовных преступников. Та же Иркутская конвойная команда в течение всего 1917 г. ежемесячно осуществляла от 4 до 10 конвоев (всего 77 конвоев) до г. Читы и с. Александровского, привлекая к каждому конвою от 4 до 35 человек (всего в течение года 1 048 человек)[1].

Созданные комитеты стали решать большинство задач повседневной жизни воинских частей. Так, на своем заседании 7 июля 1917 г. комитет Петроградской местной бригады рассмотрел вопрос о положении в Колуцкой конвойной команде, где из-за пришедших в негодность сапог солдатам пришлось ходить в лаптях. Комитет потребовал от начальника бригады принять соответствующие меры[2].

Вместе с тем вновь образованные комитеты создавали и определенные проблемы, пытаясь взять на себя административные и командные полномочия. Так, в циркуляре дивизионного комитета Минской местной бригады от 24 июля 1917 г. № 48 отмечалось, что «*некоторые командные, ротные и полковые комитеты, учрежденные при частях, входящих в состав Минской местной бригады, в своих постановлениях далеко уходят от власти, предоставленной им приказом по Военному ведомству № 213-1917 г., т.е. постановляют возвратить экономические остатки, сданные в фонд действующей армии, деньги, выданные в пособие офицерам части и наградные как солдатам, так и офицерам, делают переименование писарей, помимо воинских начальников назначают артельщиков, каптенармусов, в то время как они избираются общим собранием роты и прочее*»[3].

Этим циркуляром предписывалось комитетам не вмешиваться в права воинских начальников и начальников отдельных воинских частей, представлявших собой административную власть, при вопросах чисто строевого характера. Относительно же привлечения солдат конвойных команд к повседневным работам указывалось, что: «*Солдаты конвойных команд как строевые не могут быть назначаемы в наряды для уборок канцелярий и помещений писарей. От остальных же работ, как, например, обсеменение огородов, уборка урожая с таковых, разноска*

[1] Подсчитано по изданным в течение 1917 г. приказам по Иркутской конвойной команде// РГВИА. Ф. 1528. Оп. 1. Д. 29 б.

[2] *Штутман С.М.* На страже тишины и спокойствия. Из истории внутренних войск России (1811 – 1917 гг.). С. 325.

[3] РГВИА. Ф.1970. Оп.1. Д. 2. Л.5 – 7.

пакетов по городу и на почту и проч., не освобождаются. В эвакуированных же управлениях, где они в конвой не наряжаются, то и от всех работ, какие могут встретиться в управлении, не освобождаются»[1].

Во время Октябрьской революции 1917 г. Петроградская конвойная команда в числе первых воинских частей направила своих представителей в распоряжение Петроградского военно-революционного комитета[2].

Даже в этот сложный для страны период этапно-пересыльная часть Главного штаба проводила мероприятия, направленные на освобождение местных войск от выполнения конвойных функций. Ввиду неоднократного ходатайства начальства Кавказского военного округа об освобождении местных войсковых частей от несения трудной и ответственной службы по сопровождению арестантов на Кавказе, военным министром по согласованию с министром юстиции было сделано распоряжение, чтобы часть конвойных команд, эвакуированных из Варшавской, Минской и Виленской губерний и освободившихся от конвойной службы, а также Шелопугинская конвойная команда Забайкальской области были командированы в Кавказский военный округ для сопровождения арестантов в район Тифлисской и Владикавказской местных бригад[3].

После Октябрьской революции 1917 г. конвойная стража перешла в подчинение двух ведомств: Главного управления местами заключения Народного комиссариата юстиции и Народного комиссариата по военным делам. В соответствии с приказом Народного комиссариата по военным делам от 20 апреля 1918 г. № 284 была проведена реорганизация конвойной стражи. В отдельных командах численность личного состава сокращалась наполовину, в прочих – на одну треть. Помимо тех, кто перешел на службу в составе своих команд, разрешалось принимать добровольцев по соответствующим рекомендациям, «*данным партийными, профессиональными и другими демократическими организациями, но из числа вполне грамотных, физически здоровых и пригодных к тяжестям конвойной службы, отдавая преимущество ранее служившим в этой страже*»[4].

Несмотря на реорганизацию, двойственная подчиненность конвойной стражи сохранялась: по строевой и хозяйственной части

---

[1] РГВИА. Ф.1970. Оп.1. Д. 2. Л.5 – 7.
[2] Петроградский военно-революционный комитет. Документы и материалы. М., 1996. С. 73.
[3] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 701. Л. 8.
[4] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 1. Л. 2.

она подчинялась Народному комиссариату по военным делам, а по службе – Главному управлению местами заключения Народного комиссариата юстиции. Непосредственное руководство конвойной стражей осуществлял теперь «главный инспектор конвойной стражи», которым был назначен начальник Петроградской конвойной команды подполковник Иван Иванович Буркгард. Благодаря проведенным мероприятиям конвойная стража фактически без изменений вошла в состав Вооруженных сил Советского государства.

Конвойная стража в годы Первой мировой войны сыграла значительную роль в военно-охранительной системе Российской империи на завершающем этапе ее истории. С первых же дней мобилизации офицеры и нижние чины конвойных команд, как знакомые с местными условиями в уездах, в особенности же со службой местных войск на сборных пунктах и на железных дорогах, привлекались к работам в управлениях уездных воинских начальников и этапных комендантов, у начальников гарнизонов, комендантов железнодорожных станций, в присутствиях по воинской повинности и различных комиссиях по переосвидетельствованию нижних чинов, приемке лошадей, автомобилей и т.п.

В некоторых местах за отсутствием или недостатком соответствующего командного состава офицеры конвойных команд вместе с подчиненными им нижними чинами привлекались к формированию ополченских и запасных воинских частей, а также дополнительных транспортов.

При передвижении эшелонов призванных чинов и ратников на некоторых трактах в отдаленных местностях за отсутствием других воинских частей или вследствие убытия их на фронт ближайшие конвойные команды привлекались в полном составе для обслуживания таких трактов и оборудования довольствия в пути проходящих эшелонов и сопровождения по ним отдельных нештатных команд до мест их назначения.

С увеличением отправки на фронт военных грузов конвойные команды, ввиду их знакомства с конвойной службой на железных дорогах, были преимущественно привлечены к сопровождению и охране грузов Артиллерийского ведомства.

Кроме перечисленных обязанностей на офицеров конвойных команд распоряжением местного начальства возлагалось в необходимых случаях временное исправление должностей этапных комендантов, уездных воинских начальников, инспекторов лечебных заведений и заведование командами военнопленных[1].

[1] РГВИА. Ф. 400. Оп. 8. Д. 682. Л. 36 – 38.

Несмотря на трудности, связанные с численностью и финансированием, военнослужащие конвойных команд не только качественно выполнили задачи по охране и конвоированию арестантов, но и смогли взять на себя дополнительные задачи по обеспечению этапов в тылу фронта, а также задачи, связанные с сопровождением воинских грузов, сопровождением военнопленных в лагеря и к местам назначенных работ, высылкой иностранных граждан в отдаленные губернии или за границу.

Таким образом, основными направлениями деятельности местных войск и конвойной стражи в годы Первой мировой войны были: обеспечение мобилизационных и эвакуационных мероприятий, караульная и конвойная служба в гарнизонах под руководством уездных воинских начальников и начальников местных бригад; караульная и конвойная служба на этапных участках в прифронтовой полосе под руководством начальников этапных участков и этапных комендантов; конвоирование военнопленных и выдворение иностранных подданных враждебных государств из прифронтовой территории во внутренние округа и за границу, сопровождение нештатных маршевых команд, сопровождение и охрана воинских грузов под руководством этапно-пересыльной части; конвоирование арестантов и охрана каторжников на внешних работах под руководством Главного тюремного управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Первая мировая война завершилась победой стран Антанты. 18 января 1919 г. в Версале открылась конференция союзных стран по выработке условий послевоенного мирного урегулирования, на которой присутствовали представители 27 стран.

28 июня 1919 г. был подписан Версальский мирный договор с Германией, предусматривавший передачу части ее территории Франции, Бельгии, Польши, Дании и Чехословакии. Кроме того, германское левобережье Рейна и полоса правого берега шириной 50 км подлежали демилитаризации и переходили под контроль союзных держав. Германия лишалась всех своих колониальных владений, которые позднее были поделены между Великобританией, Францией и Японией.

Первая мировая война вошла в историю как событие огромного значения, вызвавшее крупные социальные изменения и оказавшее сильное влияние на развитие человеческого общества. Главным политическим итогом войны явился рост революционных выступлений, которые в ряде стран привели к изменению государственного устройства (Россия, Германия, Австро-Венгрия) и активизации национально-освободительного движения (колониальные и зависимые территории).

Россия, сыгравшая значительную роль в Первой мировой войне, не получила никаких геополитических выгод. Причиной этого стали социальные потрясения в виде двух революций в течение 1917 г. Война против внешнего противника превратилась в Гражданскую войну, которая в последующем дополнилась и иностранной военной интервенцией.

Опыт применения местных войск и конвойной стражи в годы Первой мировой войны показал:

во-первых, с первых дней войны мобилизационные возможности военно-окружной системы Российской империи позволили в сжатые сроки развернуть на западном направлении армии двух фронтов. Местные войска и конвойная стража, входившие в военно-окружную систему управления, выполняли задачи войск вспомогательного назначения и осуществляли караульную и конвойную службу, обеспечивая порядок и безопасность на территории внутренних военных округов и военных округов на театре военных действий;

во-вторых, под руководством начальников местных бригад, уездных воинских начальников и начальников конвойных команд местные

войска и конвойная стража помимо выполнения своих непосредственных задач были включены в общегосударственную систему совершенствования мобилизационной готовности, становясь при необходимости базой для пополнения полевых войск в ходе войны;

в-третьих, сохранение правительством страны численности конвойной стражи в годы войны в пределах довоенных штатов (около 12 тыс. человек) не отвечало в полной мере требованиям военного времени. В последующем этот урок был учтен при организации службы конвойных войск НКВД СССР, когда их численность в годы Великой Отечественной войны возросла в три раза (с 44 тыс. человек в начале войны, до 150 тыс. человек в 1945 г.);

в-четвертых, организация охраны тыла фронтов потребовала создания этапных частей, что предполагало специальную подготовку личного состава, направляемого для комплектования этих воинских частей и предназначенного для обслуживания прифронтовых этапов, а также несения гарнизонной (комендантской) службы в прифронтовых районах. В период Первой мировой войны к решению этой задачи первоначально были привлечены конвойные команды как наиболее подготовленные к несению этапной службы. Позже, во время Великой Отечественной войны, эти задачи были предусмотрены в руководящих документах и уставах Красной Армии, в соответствии с которыми к силам и средствам по охране армейского тыла были отнесены воинские части войск НКВД СССР.

Таким образом, несмотря на всю сложность обстановки военного времени в годы Первой мировой войны, обеспечение мобилизационных и эвакуационных мероприятий, организация караульной и конвойной службы в гарнизонах, этапирование военнопленных и арестантов по установленным маршрутам, выполнение иных задач в прифронтовой полосе и во внутренних военных округах Российской империи местными войсками и конвойной стражей осуществлялось организованно и в установленные командованием сроки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аветян А.С. Германский империализм на Ближнем Востоке. Колониальная политика германского империализма и миссия Лимана фон Сандерса. М., 1966.

Айрапетян М.Э., Кабанов П.Ф. Первая мировая империалистическая война 1914 – 1918 гг. М., 1964.

Базаревский А. Мировая война 1914 – 1918 гг. Кампания 1918 г. во Франции и Бельгии. Т. 1. М. – Л., 1927.

Балк В. Развитие тактики в мировую войну. Пг., 1923.

Балуев П. Восьмая армия в Луцком прорыве // Мировая война 1914 – 1918 гг. Луцкий прорыв. Труды и материалы. М., 1924.

Батэ Р. Теория обескровливания как стратегия // Военный зарубежник. 1936. № 6.

Безугольный А.Ю., Ковалевский Н.Ф., Ковалев В.Е. История военно-окружной системы в России. 1862 – 1918. М., 2012.

Бовыкин В.И. Русско-французские противоречия на Балканах и Ближнем Востоке // Исторические записки. Т. 59. М., 1957.

Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 1963.

Бунин С.В., Марценюк Ю.А., Ченцов А.С. Первая мировая война 1914 – 1918 гг. Деятельность конвойной стражи в годы Первой мировой войны. М., 2015.

Варфоломеев Н. Ударная армия. 1918 год на Западном фронте мировой империалистической войны. М., 1933.

Ветошников Л.В. Брусиловский прорыв. Оперативно-стратегический очерк. М., 1940.

Виллари Л. Война на итальянском фронте 1915 – 1918 гг. М., 1936.

Внутренняя и конвойная стража России 1811 – 1917. Документы и материалы / Под общей редакцией В.Ф. Некрасова. М., 2002.

Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. СПб., 1914.

Военные обычаи в сухопутной войне. СПб., 1904.

Вольпе А. Фронтальный удар. Эволюция форм оперативного маневра в позиционный период мировой войны. М., 1931.

Вольф М.Б., Клупт В.С. Статистический справочник по экономической географии стран капиталистического мира. М., 1959.

Воспоминания Гинденбурга. Пг., 1922.

Восточно-Прусская операция. Сб. документов. М., 1939.

Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1874 год. СПб., 1876.

Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1912 год. Петроград, 1916.

Галактионов М. Темпы операций. М., 1936.

Ганслиан Р., Бергендорф Ф. Химическое нападение и оборона. М., 1925.

Гаскуэн Ф. Эволюция артиллерии во время мировой войны. М., 1921.

Германская история в новое и новейшее время. Т. 1. М., 1970.

Германский империализм и милитаризм. Сб. статей. М., 1965.

Готовцев А. Операции в Палестине и Сирии (1915 – 1918 гг.) // Военно-исторический журнал. 1940. № 9.

Гроос О. Война на море. 1914 – 1918 гг. Т. 1. Пг., 1921.

Данилов Ю.Н. На пути к крушению. М., 1992.

Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне. Берлин, 1924.

Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957.

Ерусалимский А.С. Германский империализм: история и современность. М., 1964.

Желтая книга. Документы, относящиеся к великой европейской войне 1914 г. (Дипломатическая переписка Франции, предшествовавшая войне). Пг., б.г.

Заговор против мира. Как была развязана империалистическая война в 1914 году. Факты и документы. М., 1934.

Зайончковский А.М. Первая мировая война. М., 2014.

Зайончковский А.М. Подготовка России к империалистической войне. Очерки военной подготовки и первоначальных планов войны. М., 1926.

Империализм и кризис мирового капитализма. М., 1968.

Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов. М., 1987.

История гражданской войны в СССР. В 5-ти т. Т. 1. М., 1938.

История дипломатии. Т. 2 – 3. М., 1963–1965.

История Италии. Т. 2. М., 1970.

История первой мировой войны 1914 – 1918 гг. В 2-х т. М., 1975.

История России с древнейших времен до начала XXI века // Под ред. *Л.В. Милова.* Т. 3. М., 2010.

Кавтарадзе А. Рижская операция 1917 года // Военно-исторический журнал. 1967. № 9.

Казаков А.Е. Организация и проведение военной мобилизации в Российской империи в 1914 году (на примере Казанского военного округа) // Вестник СамГУ. 2007. № 5/3.

Каменский М.П. Гибель XX корпуса 8 (21) февраля. Пг., 1921.

Капоретто. Разгром итальянской армии на р. Изонцо в октябре 1917 г. М., 1938.

Карбышев Д. Уроки Вердена // Техника и вооружение. 1938. № 3.

Ключников Ю.В., Сабанин А. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. 1 – 2. М., 1925 –1926.

Коленковский А. Дарданелльская операция // Военно-исторический бюллетень. 1936. № 2.

Коленковский А. Маневренный период первой мировой империалистической войны 1914 г. М., 1940.

Кондзеровский П.К. В Ставке Верховного. 1914 – 1917. Воспоминания дежурного генерала при Верховном главнокомандующем. Париж. 1967.

Конкэ А. Сражение под Капоретто (1917 г.). М., 1940.

Контрнаступление Антанты на Западном фронте в 1918 г. М., 1936.

Корда А. 1918 год. Мировая война. М., 1924.

Корольков Г.К. Лодзинская операция 2 ноября – 19 декабря 1914 г. М., 1934.

Корольков Г. Несбывшиеся Канны. М., 1926.

Корсун Н.Г. Алашкертская и Хамаданская операции на Кавказском фронте мировой войны в 1915 году. М., 1940.

Корсун Н.Г. Балканский фронт первой мировой войны. М., 1939.

Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М., 1946.

Краснознаменный Приволжско-Уральский военный округ: военно-исторический очерк. Екатеринбург, 2002.

Краткий стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Русский фронт. Вып. 1. М., 1918.

Куль Г., Дельбрюк Г. Крушение германских наступательных операций 1918 г. М., 1935.

Курлов П.Г. Гибель императорской России. М., 1992.

Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 27.

Ленин В.И. К пересмотру партийной программы. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 34.

Ленин В.И. Предисловие к брошюре Н. Бухарина «Мировое хозяйство и империализм» // Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 27.

Лиддел Гарт. Б. Правда о войне 1914 – 1918 гг. М., 1935.

Луазо. Германская стратегия в 1918 году. М., 1936.

Лудшувейт Е.Ф. Турция в годы первой мировой войны. М., 1966.

Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914 – 1918 гг. Т. 1. М., 1923.

Малинко В. Справочная книжка для офицеров. М., 1915.

Масловский Е.В. Мировая война на Кавказском фронте 1914 – 1917 гг. Стратегический очерк. Париж, 1933.

Международные отношения в эпоху империализма. Серия 3. Т. 5. М. – Л., 1934.

Меликов В.А. Стратегическое развертывание. М., 1939.

Минер В.Л., Новожилов В.Ю. Войска ОКВС–ВЧК–ОГПУ–НКВД–МВД. Атрибуты (XVII – конец XX веков). М., 2011.

Мирные переговоры в Брест-Литовске. Т. 1. М., 1920.

Митчел Ф. Танки на войне. М., 1935.

Мозер О. Краткий стратегический обзор мировой войны 1914 – 1918 гг. М., 1923.

На путях к мировой войне 1914–1918 гг. М., 1940.

Наступление Юго-Западного фронта в мае – июне 1916 г. Сб. документов. М., 1950.

Новый закон о воинской повинности. Изд.3-е. М., 1914.

Ньюболт Г. Операции английского флота в мировую войну. Т. 4. М. – Л., 1941.

Отчет Главного тюремного управления за 1914 год. Ч. 1 – 2. Петроград, 1915.

Отчет Главного тюремного управления за 1915 год. Ч. 1. Петроград, 1917.

Положение об обучении нижних чинов пехоты. Отдел II. Обучение молодых солдат. СПб., 1901.

Положение о полевом управлении войск в военное время. Петроград, 1914.

Положение о препровождении нештатных команд. Петроград, 1916.

Первая мировая война 1914 – 1918 гг. Военная энциклопедия. В 8-ми т. Т. 6. М., 2002.

Первая мировая война 1914 – 1918 годов. В 6-ти т. Т. 2. Начало и развертывание войны (1914 – 1915 годы). М., 2015

Петроградский военно-революционный комитет. Документы и материалы. М., 1996.

Петэн А. Оборона Вердена. М., 1937.

Путлиц В. По пути в Германию. Воспоминания бывшего дипломата. М., 1957.

Писарев Ю.А. Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии (1905 – 1914 гг.). М., 1962.

Писарев Ю.А. Сербия и Черногория в первой мировой войне. М., 1968.

Рдултовский В. О действии крупных снарядов на фортификационные сооружения. Верден. М., 1920.

Революционное движение во французской армии в 1917 г. М. – Л., 1934.

Риттер Х. Критика мировой войны. Пг., 1923.

Россия в мировой войне 1914 – 1918 гг. (в цифрах). М., 1925.

Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.

Саджент Г.Х. Стратегия на Западном фронте (1914 – 1918 гг.). М., 1923.

Сборник договоров России с другими государствами (1856 – 1917 гг.). М., 1952.

Сборник положений, штатов и приказов, относящихся до учреждения военных округов, управления дивизий и устройства местных войск. В 3-х т. Т. 3. СПб., 1865.

Сидоров А.Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны. М., 1973.

Свод военных постановлений 1869 г. Кн. III. – Местные военные управления. Изд. 2-е. СПб. 1890.

Свод военных постановлений 1869 г. Кн. V. – Устройство и состав войск и управление ими. Изд. 2-е. СПб., 1907.

Свод военных постановлений 1869 г. Кн. VII. Изд. 2-е. СПб. 1907.

Смирнов П.С. Прорыв укрепленной полосы. М., 1941.

Советско-германские отношения от переговоров в Брест-Литовске до подписания Раппальского договора. Сб. документов. Т. 1. М., 1968.

Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Ч. I – VII. М., 1920 – 1923.

Стратегический очерк войны 1914 – 1918 гг. Румынский фронт. М., 1922.

Строков А.А. Вооруженные силы и военное искусство в первой мировой войне. М., 1974.

Суржикова Н.В. Военнопленные в экономике Среднего Урала (1914 – 1917) // Документ, архив. История. Современность. Екатеринбург, 2005.

Табагуа И.М. О франко-русском союзе в начале XX в. // Вопросы истории. 1968. № 9.

Томази А. Морская война на Адриатическом море. М. – Л., 1940.

Устав конвойной службы. Изд. 2-е. Петроград, 1915.

Фалькенгайн Э. Верховное командование 1914 – 1916 гг. в его важнейших решениях. М., 1923.

Фей С. Происхождение мировой войны. Т. 2. М. – Л., 1934.

Фош Ф. Воспоминания. М., 1939.

Фрайс А., Вест К. Химическая война. М., 1924.

Фрунзе М.В. Избранные произведения. М., 1965.

Фуллер Д. Танки в великой войне 1914 – 1918 гг. М., 1923.

Хмельков С. Борьба за Осовец. М., 1939.

Ходорович Н. Руководство для штаб-офицеров и капитанов, подвергающихся испытанию при зачислении в кандидаты на должности уездных воинских начальников и справочная книга для уездных воинских начальников. СПб, 1910 г.

Храмов Ф.А. Восточно-Прусская операция 1914 г. Оперативно-стратегический очерк. М., 1940.

Хромов П. Антивоенные выступления в войсках 12-й армии Северного фронта // Военно-исторический журнал. 1962. № 4.

Царев Н.Т. От Шлиффена до Гинденбурга. О провале военной доктрины кайзеровской Германии в 1914 – 1918 гг. М., 1956.

Черчилль У. Мировой кризис. М. – Л., 1932.

Шапошников Б.М. Очерки из действий русской конницы в минувшую войну. Прикрытие мобилизации и стратегического развертывания // Военное дело. Сб. статей по военному искусству. № 1. М., 1919.

Штутман С.М. История внутренних войск. Т. 1 (1811 – 1917 гг.). М., 2013.

Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия. Из истории внутренних войск России (1811 – 1917 гг.). М., 2000.

Эгли К. Стратегическое развертывание и наступление армий Франции, Бельгии и Англии на западном театре военных действий. М., 1919.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Список местных и конвойных команд, входящих в состав местных бригад[1]

А. Списокъ мѣстныхъ командъ, входящихъ въ составъ мѣстныхъ бригадъ.

а) Начальниками мѣстныхъ командъ, расположенныхъ въ мѣстахъ пребыванія уѣздныхъ мѣстныхъ начальниковъ, состоятъ уѣздные воинскіе начальники (за исключеніемъ Петербургской и Тифлисской). Охтенская, Сестрорѣцкая, Шостенская, Луганская, Ижевская и Казанская мѣстныя пѣх. команды, образованныя изъ мѣстн. артил. командъ тѣхъ-же наименованій (Пр. В. В. 1899 г. № 380) подчиняются непосредственно начальникамъ соотвѣтствующихъ мѣстныхъ бригадъ, а начальникамъ означенныхъ мѣстныхъ командъ предоставлены права командира отдѣльнаго б-на. За начальниками-же заводовъ артиллер. вѣдомствапри которыхъ состоятъ означенныя команды, сохранены по отношенію къ этимъ командамъ права начальниковъ гарнизоновъ (Пр. В. В. 1900 г., № 270).

б) Численный составъ мѣстныхъ командъ указанъ въ Св. Шт. Кн. II Шт. № 78, а послѣдовавшія измѣненія указаны въ Пр. В. В.

Въ Петербургскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Петербургской мѣстной бригадѣ:

С.-Петербургской губерніи: Петербургская [1]), Охтенская, Сестрорѣцкая.

Въ Архангельской мѣстной бригадѣ:

Олонецкой губерніи: Петрозаводская, Каргопольская, Лодейнопольская, Олонецкая, Повѣнецкая, Пудожская и Вытегорская.

Архангельской губерніи: Кемская, Мезенская, Онежская, Пинежская, Холмогорская и Шенкурская.

Въ Казанскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Казанской мѣстной бригадѣ:

Казанской губерніи: Казанская.

Въ Саратовской мѣстной бригадѣ:

Астраханской губерніи: Енотаевская, Черноярская и Царевская.

Въ Пермской мѣстной бригадѣ:

Пермской губерніи: Осинская, Оханская, Кунгурская, Красноуфимская, Соликамская, Чердынская, Верхотурская, Екатеринбургская, Камышловская, Ирбитская и Шадринская.

Вятской губерніи: Малмыжская, Нолинская, Слободская, Орловская, Глазовская, Елабужская, Сарапульская, Котельничская, Яранская, Уржумская и Ижевская.

Въ Оренбургской мѣстной бригадѣ: [2]):

Оренбургской губерніи: Верхнеуральская, Орская, Троицкая и Челябинская.

Уфимской губерніи: Белебеевская, Бирская, Мензелинская и Стерлитамакская.

---

[1]) Подчинена Комендантскому штабъ-офицеру С.-Петербургской крѣпости.

[2]) Всѣ мѣстн. команды Тургайской области хотя и не входятъ въ составъ Оренбургской мѣстн. бригады, подчинены однако начальнику ея.

[1] *Ходорович Н.* Руководство для штаб-офицеров и капитанов, подвергающихся испытанию при зачислении в кандидаты на должности уездных воинских начальников и справочная книга для уездных воинских начальников. СПб., 1910.

Въ Кіевскомъ Военномъ Округѣ.

Въ Полтавской мѣстной бригадѣ.

Черниговской губерніи—Шостенская.

Въ Одесскомъ Военномъ Округѣ.

Въ Одесской мѣстной бригадѣ.

Екатеринославской губерніи—Луганская.

Въ Кавказскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Владикавказской мѣстной бригадѣ:

Кубанской области: Армавирская, Майкопская, Темрюкская, Ейская и Новороссійская.
Терской области: Владикавказская, Моздокская.
Дагестанской области: Ахтинская.

Въ Тифлисской мѣстной бригадѣ:

Тифлисской губерніи: Тифлисская, Ахалкалакская и Сурамская.
Эриванской губерніи: Нахичеванская, Ордубатская, Александропольская.
Карсской области: Карсская и Ольтинская.
Елисаветпольской губерніи: Шушинская и Делижанская.
Бакинской губерніи: Ленкоранская и Шемахинская.
Кубан. каз. войска: Усть-Лабинская, Армавирская, Лабинская, Баталпашинская.

Въ Омскомъ Военномъ Округѣ [1]):

Въ Омской мѣстной бригадѣ:

Тобольской губерніи: Туринская, Тюменская, Ялуторовская, Курганская, Ишимская, Тарская, Тюкалинская и Березовская.
Томской губерніи: Каинская, Кузнецкая, Бійская, Маріинская, Барнаульская, Новониколаевская и Змѣиногорская.
Акмолинской области: Петропавловская, Акмолинская, Атбасарская, Кокчетавская и Омская.
Семипалатинской области: Усть-Каменогорская, Павлодарская, Каркаралинская и Зайсанская.

Въ Иркутскомъ Военномъ Округѣ [1]):

Въ Иркутской мѣстной бригадѣ:

Енисейской губерніи: Енисейская и Минусинская.
Иркутской губерніи: Киренская, Балаганская, Александровская и Бодайбинская.
Якутской области: Якутская.
Забайкальской области: Читинская.

Б. Списокъ конвойныхъ командъ, входящихъ въ составъ мѣстныхъ бригадъ.

Конвойныя команды, не имѣющія своихъ особыхъ начальниковъ изъ офицеровъ, находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи подлежащихъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а гдѣ нѣтъ таковыхъ, въ вѣдѣніи начальниковъ мѣстныхъ командъ. Численный составъ конвойныхъ командъ указанъ въ Св. Шт. кн. II Шт. № 79. Послѣдовавшія измѣненія помѣщаются въ Ц. Г. Ш.

---

[1]) Штатъ мѣстн. командъ окр. помѣщенъ въ Пр. В. В. 1901 г. № 360.

Въ Петербургскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Петербургской мѣстной бригадѣ:

С.-Петербургской губерніи: Петербургская, Гдовская, Лужская, Новоладожская, Шлиссельбургская, Ямбургская, Петергофская и Царскосельская.

Псковской губерніи: Псковская, Великолуцкая, Новоржевская, Опочская, Островская, Порховская, Торопецкая и Холмская.

Новгородской губерніи: Новгородская, Боровичская, Бѣлозерская, Валдайская, Демьянская, Старорусская, Кириловская, Крестецкая, Устюженская, Череповецкая и Тихвинская.

Эстляндской губерніи: Ревельская, Гапсальская, Везенбергская и Вейсенштейнская.

Лифляндской губерніи: Валкская, Юрьевская, Верроская, Перновская, Феллинская, Венденская, Вольмарская и Аренсбургская.

Нюландской губерніи: Гельсингфорская (подчинена Гельсингф. Коменданту).

Въ Архангельской мѣстной бригадѣ:

Архангельской губерніи: Архангельская, Кемская, Мезенская, Онежская, Пинежская, Холмогорская и Шенкурская.

Олонецкой губерніи: Петрозаводская, Вытегорская, Каргопольская, Лодейнопольская, Олонецкая Повѣнецкая и Пудожская.

Въ Виленскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Виленской мѣстной бригадѣ:

Ковенской губерніи: Ковенская, Вилькомирская, Новоалександровская, Поневѣжская, Россіенская (съ отрядомъ въ Таурогенѣ), Тельшевская и Шавельская.

Лифляндской губерніи: Рижская.

Курляндской губерніи: Митавская, Газенпотская (съ отрядомъ въ Гольдингенѣ), Либавская, Виндавская, Якобштадтская (съ отрядомъ въ Фридрихштадтѣ), Иллукстская, и Туккумская (съ отр. въ Тальсенѣ).

Виленской губерніи: Виленская, Вилейская, Дисненская, Лидская, Ошмянская, Свѣнцянская и Трокская

Гродненской губерніи: Гродненская.

Сувалкской губерніи: Сувалкская, Маріампольская, Августовская и Кальварійская.

Въ Минской мѣстной бригадѣ:

Минской губерніи: Минская, Бобруйская, Борисовская, Игуменская, Мозырская, Новогрудская, Пинская, Рѣчицкая и Слуцкая.

Могилевской губерніи: Могилевская, Быховская, Гомельская, Климовичская, Горецкая, Мстиславская, Оршанская, Рогачевская, Сѣнницкая, Чаусская и Чериковская.

Витебской губерніи: Витебская, Велижская, Городокская, Двинская, Дрисская, Ленельская, Люцинская, Невельская, Полоцкая, Рѣжицкая и Себежская.

Гродненской губерніи: Слонимская.

Въ Варшавскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Варшавской мѣстной бригадѣ:

Варшавской губерніи: Варшавская, Кутновская и Пултусская.

Плоцкой губерніи: Плоцкая.

Калишской губерніи: Калишская (съ отрядомъ въ Сѣрадзѣ) и Ленчицкая.

Петроковской губерніи: Петроковская.

Кѣлецкой губерніи: Кѣлецкая.

Радомской губерніи: Радомская (съ отрядомъ въ Сандомирѣ).

Люблинской губерніи: Люблинская (съ отрядомъ въ Янове).

Сѣдлецкой губерніи: Сѣдлецкая и Бѣльская.

Гродненской губерніи: Брестъ-Литовская, Бѣлостокская, Бѣльская, Волковыская, Кобринская, Пружанская и Сокольская.

Волынской губерніи: Владиміръ-Волынская и Ковельская.

Ломжинской губерніи: Ломжинская.

Въ Кіевскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Кіевской мѣстной бригадѣ:

Кіевской губерніи: Кіевская, Бердичевская, Васильковская, Звенигородская, Каневская, Липовецкая, Радомысльская, Сквирская, Таращанская, Уманьская, Черкасская и Чигиринская.

Волынской губерніи: Житомирская, Дубненская, Заславская, Кременецкая, Луцкая, Новградъ-Волынская, Овручская, Острогская, Ровенская и Староконстантиновская.

Подольской губерніи: Каменецъ-Подольская, Балтская, Брацлавская, Винницкая, Гайсинская, Летичевская, Литинская, Могилевская (на Днѣстрѣ), Новоушицкая, Ольгопольская, Проскуровская и Ямпольская.

Въ Полтавской мѣстной бригадѣ:

Полтавской губерніи: Полтавская, Гадячская, Зеньковская, Золотоношская, Кобелякская, Константиноградская, Кременчугская, Лохвицкая, Лубненская, Миргородская, Переяславская, Пирятинская, Прилукская, Ромненская и Хорольская.

Черниговской губерніи: Конотопская, Черниговская, Борзненская, Глуховская, Городнянская, Козелецкая, Кролевецкая, Мглинская, Новгородъ-Сѣверская, Новозыбковская, Нѣжинская, Остерская, Сосницкая, Стародубская и Суражская.

Въ Харьковской мѣстной бригадѣ:

Курской губерніи: Курская, Бѣлгородская, Грайворонская, Дмитріевская, Корочанская, Льговская, Новооскольская, Обоянская, Путивльская, Рыльская, Старооскольская, Суджанская, Тимская, Фатежская, и Щигровская.

Харьковской губерніи: Харьковская, Ахтырская, Богодуховская, Валкская, Волчанская, Зміевская, Изюмская, Купянская, Лебединская, Старобѣльская и Сумская.

Въ Одесскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Одесской мѣстной бригадѣ:

Херсонской губерніи: Херсонская, Николаевская, Александровская, Ананьевская, Елисаветградская, Тираспольская и Одесская.

Бессарабской губерніи: Кишиневская, Аккерманская, Бендерская, Оргѣевская, Сорокская, Бѣльцкая Измаильская и Хотинская.

Таврической губерніи: Симферопольская, Бердянская, Алешкинская, Евпаторійская, Мелитопольская, Перекопская, Севастопольская (съ отрядомъ въ Ялтѣ), Феодосійская (съ Керченскимъ отрядомъ).

Екатеринославской губерніи: Екатеринославская, Александровская, Маріупольская, Бахмутская, Верхнеднѣпровская, Новомосковская, Павлоградская и Славяносербская.

Въ Московскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Тамбовской мѣстной бригадѣ:

Рязанской губерніи: Рязанская, Данковская, Егорьевская, Зарайская, Касимовская, Михайловская, Пронская, Раненбургская, Ряжская, Сапожковская, Скопинская и Спасская.

Тамбовской губерніи: Козловская, Тамбовская, Борисоглѣбская, Елатомская, Кирсановская, Лебедянская, Липецкая, Моршанская, Спасская, Темниковская, Усманьская и Шацкая.

Воронежской губерніи: Воронежская, Бирюченская, Бобровская, Богучарская, Валуйская, Задонская, Землянская, Коротоякская, Нижнедѣвицкая, Новохоперская, Павловская и Острогожская.

Въ Московской мѣстной бригадѣ:

Московской губерніи: Московская, Богородская, Бронницкая, Верейская, Волоколамская, Дмитровская, Звенигородская, Клинская, Коломенская, Можайская, Подольская, Рузская и Серпуховская.

Владимірской губерніи: Владимірская, Александровская, Вязниковская, Гороховецкая, Ковровская, Меленковская, Муромская, Переяславль-Залѣсская, Покровская, Судогодская, Суздальская, Шуйская и Юрьевъ-Польская.

Нижегородской губерніи: Нижегородская, Ардатовская, Арзамасская, Балахнинская, Васильсурская, Горбатовская, Лукояновская, Семеновская, Сергачская и Лысковская.

Тверской губерніи: Тверская, Бѣжецкая, Весьегонская, Вышневолоцкая, Зубцовская, Калязинская, Кашинская, Корчевская, Новоторжская, Ржевская, Старицкая и Осташковская.

Въ Смоленской мѣстной бригадѣ:

Смоленской губерніи: Смоленская, Бѣльская, Вяземская, Гжатская, Дорогобужская, Духовщинская, Ельнинская, Краснинская, Порѣчская, Рославльская, Сычевская и Юхновская.

Калужской губерніи: Калужская, Боровская, Жиздринская, Козельская, Лихвинская, Малоярославецкая, Медынская, Мещовская, Мосальская, Перемышльская и Тарусская.

Орловской губерніи: Орловская, Болховская, Брянская, Дмитровская, Елецкая, Карачевская, Кромская, Ливенская, Малоархангельская, Мценская, Сѣвская и Трубчевская.

Тульской губерніи: Тульская, Алексинская, Богородицкая, Бѣлевская, Веневская, Епифанская, Ефремовская, Каширская, Крапивненская, Новосильская, Одоевская и Чернская.

Въ Ярославской мѣстной бригадѣ:

Ярославской губерніи: Ярославская, Даниловская, Любимская, Моложская, Мышкинская, Пошехонская, Романо-Борисоглѣбская, Ростовская, Рыбинская и Угличская.

Вологодской губерніи: Вологодская, Вельская, Грязовецкая, Кадниковская, Никольская, Сольвычегодская, Тотемская, Усть-Сысольская, Устюжская и Яренская.

Костромской губерніи: Костромская, Буйская, Варнавинская, Ветлужская, Галичская, Кинешемская, Кологривская, Макарьевская (на Унжѣ), Нерехтинская, Солигаличская, Чухломская и Юрьевецъ-Поволгская.

Въ Казанскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Казанской мѣстной бригадѣ:

Казанской губерніи: Казанская, Козьмодемьянская, Лаишевская, Мамадышская, Спасская, Свіяжская, Тетюшская, Царевококшайская, Цивильская, Чебоксарская, Чистопольская и Ядринская.

Симбирской губерніи: Симбирская, Алатырская, Ардатовская, Буинская, Корсунская, Курмышская, Сенгилейская и Сызранская.

Пензенской губерніи: Пензенская, Городищенская, Инсарская, Керенская, Краснослободская, Мокшанская, Наровчатская, Нижнеломовская, Саранская и Чембарская.

Въ Саратовской мѣстной бригадѣ:

Саратовской губерніи: Саратовская, Аткарская, Балашовская, Вольская, Камышинская, Кузнецкая, Петровская, Сердобская, Хвалынская и Царицынская.

Астраханской губерніи: Астраханская, Енотаевская, Черноярская и Царевская.

Самарской губерніи: Самарская, Бугульминская, Бугурусланская, Бузулукская, Николаевская, Новоузенская и Ставропольская.

Въ Пермской мѣстной бригадѣ:

Вятской губерніи: Вятская, Глазовская, Елабужская, Котельничская, Малмыжская, Орловская, Нолинская, Сарапульская, Слободская, Уржумская и Яранская.

Пермской губерніи: Пермская, Верхотурская, Ирбитская, Екатеринбургская, Камышловская, Красноуфимская, Кунгурская, Осинская, Оханская, Соликамская, Чердынская, Шадринская и Нижнетуринская.

Въ Оренбургской мѣстной бригадѣ:

Оренбургской губерніи: Оренбургская, Верхнеуральская, Орская, Троицкая, Челябинская.

Уфимской губерніи: Уфимская, Белебеевская, Бирская, Златоустовская, Мензелинская и Стерлитамакская.

Въ Омскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Омской мѣстной бригадѣ:

Тобольской губерніи: Тюменская, Курганская.

Томской губерніи: Томская, Каинская, Маріинская, Новониколаевская.

Акмолинской области: Омская, Петропавловская.

Въ Иркутскомъ Военномъ Округѣ:

Въ Иркутской мѣстной бригадѣ:

Енисейской губерніи: Ачинская, Енисейская, Красноярская.

Иркутской губерніи: Нижнеудинская, Иркутская.

Забайкальской области: Шелопугинская, Газимурская, Срѣтенская, Верхнеудинская и Читинская.

Штат конвойной стражи[1]

	Число чиновъ.	ОДНОМУ ВЪ ГОДЪ.					
		Жалованья.		Столовыхъ.		Порціонныхъ.	
		Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Офицерскіе чины:							
Начальниковъ командъ	76	по чину.	—	366	—	—	—
Субалтернъ-офицеровъ	23	по чину.	—	—	—	183	—
Нижнія чины:							
а) строевые:							
Фельдфебелей	74	24	—	—	—	—	—
Старшихъ унтеръ-офицеровъ	216	18	—	—	—	—	—
Младшихъ унтеръ-офицеровъ:							
1-го разряда	354	12	—	—	—	—	—
2-го разряда	447	9	—	—	—	—	—
Ефрейторовъ	1001	1	85	—	—	—	—
Рядовыхъ	9209	2	70	—	—	—	—
б) нестроевые:							
Писарей старшихъ	15	25	35	—	—	—	—
Писарей младшихъ	94	16	95	—	—	—	—
Фельдшеровъ	16	60	—	—	—	—	—
Сторожей	134	2	70	—	—	—	—

Примѣчанія: 1) Начальники С.-Петербургской, Московской, Нижегородской, Тюменской, Томской, Красноярской, Иркутской, Смоленской, Харьковской, Кіевской, Козловской, Ростовской на Дону, Варшавской, Конотопской, Пензенской, Пермской, Ачинской и Нерчинской конвойныхъ командъ полагаются въ чинѣ подполковника, а остальные 58 начальниковъ командъ—въ оберъ-офицерскихъ чинахъ, до чина капитана включительно. Субалтернъ-офицеры полагаются въ оберъ-офицерскихъ чинахъ до чина штабсъ-капитана включительно.

2) Сверхъ опредѣленныхъ по штату жалованья и столовыхъ производится: а) добавочное къ столовымъ начальникамъ: Иркутской конвойной команды — въ размѣрѣ 240 руб., С.-Петербургской, Московской, Нижегородской, Тюменской, Томской, всѣхъ командъ Иркутской (за исключеніемъ Иркутской команды) и Забайкальской области—въ размѣрѣ 180 р., а начальнику Красноярской команды—въ количествѣ 120 руб. въ годъ; б) разъѣздныя начальникамъ С.-Петербургской и Московской командъ по 150 руб., Нижегородской, Пермской, Тюменской и Томской по 100 руб. въ годъ, а начальникамъ конвойныхъ командъ, находящихся на главномъ ссыльномъ трактѣ отъ гор. Томска до Иркутска (кромѣ Иркутской команды)—круглый годъ фуражное довольствіе на одну собственную лошадь.

3) Писарямъ, присвоеннымъ главному инспектору по пересылкѣ арестантовъ, отпускается сверхъ окладовъ, опредѣленныхъ по штату, добавочные: старшему—въ размѣрѣ 8 руб. 25 коп. и младшимъ—въ количествѣ 8 руб. 40 коп. въ годъ каждому.

4) Всѣмъ чинамъ конвойныхъ командъ, сверхъ жалованья, столовыхъ, порціонныхъ и квартирныхъ денегъ, производится все прочее довольствіе, опредѣленное существующими законоположеніями для армейскихъ войскъ.

5) Присвоенные офицерскимъ чинамъ конвойныхъ командъ оклады жалованья, столовыхъ и порціонныхъ денегъ опредѣлены за исключеніемъ установленныхъ вычетовъ на госпиталь, медикаменты, въ пенсіонный и инвалидный капиталы и въ эмеритальную кассу.

[1] Руководство для штаб-офицеров и капитанов, подвергающихся испытанию при зачислении в кандидаты на должности уездных воинских начальников и справочная книга для уездных воинских начальников. СПб., 1910.

6) На путевое довольствіе, во время сопровожденія арестантовъ, отпускаются офицерскимъ чинамъ суточныя деньги: а) субалтернъ-офицерамъ желѣзнодорожныхъ командъ по 208 руб. въ годъ, а начальникамъ тѣхъ желѣзнодорожныхъ командъ, въ коихъ не имѣется субалтернъ-офицеровъ, если они сами сопровождаютъ партіи—по 1 руб. въ день; б) субалтернъ-офицерамъ пароходно-конвойныхъ командъ—по 1 руб. въ день за навигаціонное время. Нижнимъ чинамъ, сверхъ провіанта и приварочныхъ денегъ по положенію, выдаются кормовыя деньги: а) чинамъ желѣзнодорожныхъ конвойныхъ командъ въ размѣрѣ 16 коп. въ сутки на человѣка по числу дней слѣдованія желѣзными дорогами; б) чинамъ пароходно-конвойныхъ командъ и командъ, сопровождающихъ арестантовъ, перевозимыхъ подводами по Екатеринбурго-Тюменскому тракту, за время усиленнаго передвиженія арестантовъ въ лѣтніе мѣсяцы, а именно съ Мая по Сентябрь, включительно, по штатному числу нижнихъ чиновъ въ сихъ командахъ,—въ размѣрѣ 5 коп. въ день каждому; в) чинамъ всѣхъ командъ, назначаемыхъ для сопровожденія арестантовъ по пѣше-этапнымъ трактамъ, за время нахожденія ихъ въ пути—въ размѣрѣ, опредѣленномъ по табели, ежегодно утверждаемой военно-окружными совѣтами, согласно ст. 43 пункта положенія о провіантскомъ, приварочномъ и фуражномъ довольствіи войскъ. Фельдфебелямъ же и унтеръ-офицерамъ желѣзнодорожныхъ конвойныхъ командъ, посылаемыхъ съ арестантскими партіями въ качествѣ начальниковъ конвоя, выдаются, сверхъ прочаго путевого довольствія, присвоеннаго нижнимъ чинамъ, порціонныя деньги, въ размѣрѣ 20 коп. за каждыя сутки дѣйствительнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ.

7) Въ награду за исправное препровожденіе арестантовъ въ теченіе года отпускается, по засвидѣтельствованіи главнаго инспектора по пересылкѣ арестантовъ и съ разрѣшенія начальника главнаго тюремнаго управленія, ежегодно всѣмъ чинамъ, въ семъ штатѣ показаннымъ, кромѣ фельдшеровъ и сторожей,—годовой окладъ получаемаго ими жалованья.

8) Нижніе чины конвойныхъ командъ, сопровождающихъ арестантовъ, перевозимыхъ по желѣзнымъ дорогамъ, пароходамъ и на подводахъ, равно фельдфебеля всѣхъ безъ исключенія командъ, въ коихъ таковыя полагаются, вооружаются револьверами и драгунскими шашками, а нижніе чины командъ, сопровождающихъ арестантовъ пѣше-этапнымъ порядкомъ, вооружаются только одними ружьями. Кромѣ того, ружья отпускаются и въ команды, вооруженныя револьверами, на одну третью часть штатнаго состава строевыхъ нижнихъ чиновъ этихъ командъ.

9) На канцелярскіе расходы отпускается въ годъ начальникамъ конвойныхъ командъ: С.-Петербургской, Московской, Пермской, Тюменской и Томской по 100 руб.; Пензенской, Козловской, Ростовской на Дону, Харьковской, Кіевской, Конотопской, Смоленской, Варшавской, Нижегородской, Екатеринбургской и Иркутской по 75 руб.; всѣхъ остальныхъ командъ, а также уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ мѣстныхъ командъ, къ управленіямъ коихъ причисляются команды, не имѣющія особыхъ начальниковъ, по 50 руб. каждому.

10) Оклады квартирныхъ денегъ на наемъ помѣщеній подъ канцеляріи и другія командныя заведенія для конвойныхъ командъ, образуемыхъ изъ бывшихъ мѣстныхъ (прежде этапныхъ) командъ, а равно для тѣхъ изъ вновь формируемыхъ командъ, начальниками коихъ состоятъ особые офицеры,—опредѣляются на основаніи Высочайше утвержденнаго 8/20 Іюля 1874 г. положенія о преобразованіи воинской квартирной повинности (прил. къ ст. 255, прим., уст. о зем. повин., по прод. 1876 г.) и дополнительныхъ къ нему узаконеній. Прочимъ конвойнымъ командамъ, причисляемымъ къ управленіямъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ или мѣстнымъ командамъ квартирныя деньги на наемъ помѣщеній для командныхъ заведеній (сборн. и пр.) отпускаются, соотвѣтственно численному составу нижнихъ чиновъ каждой команды, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

командамъ, имѣющимъ до	10	чел.	. . . . .	30	руб.	въ	годъ.
отъ	11	до	20	чел.	. .	45	„	„	„
„	21	„	30	„	. .	60	„	„	„
„	31	„	40	„	. .	80	„	„	„
„	41	„	50	„	. .	100	„	„	„
„	51	„	60	„	. .	120	„	„	„
свыше	60	„	. .	140	„	„	„

11) Для поданія медицинской помощи нижнимъ чинамъ тѣхъ конвойныхъ командъ главнаго ссыльнаго тракта отъ Томска до Карійскихъ промысловъ, которыя удалены отъ городовъ болѣе, чѣмъ на двѣ станціи, содержатся при Ишимской (Томской губерніи), Боярской и Онинской (Забайкальской области) конвойныхъ командахъ лазареты, согласно изданному для нихъ особому штату.

12) Офицеры конвойныхъ командъ пользуются казенною прислугою на общемъ основаніи. (Разъясн. Гл. Шт., объявленное въ Цирк. Гл. Шт. 1886 г. № 165).

„Позднѣйшія примѣненія и дополненія".

Списокъ конвойныхъ командъ, входящихъ въ составъ мѣстныхъ бригадъ, указанъ въ Приложеніи 2-мъ, а позднѣйшія измѣненія, касающіяся этихъ командъ, помѣщены въ Ц. Гл. Шт. 1909 г. № 61, 94.

Новые оклады содержанія указаны въ Пр. по В. В. 1899 г. № 241.

Новыя росписанія квартирныхъ окладовъ и росписанія мѣстностей на разряды для исчисленія квартирныхъ окладовъ указаны въ Пр. В. В. 1902 г. № 264 и 1908 г. № 351.

Табели размѣровъ воинскихъ помѣщеній приложены къ Пр. В. В. 1902 г. № 263 и 1903 г. № 40.

Нижнимъ чинамъ всѣхъ конвойныхъ командъ, при сопровожденіи ими арестантовъ по желѣзнымъ дорогамъ, воднымъ путямъ и на почтовыхъ, выдаются **кормовыя деньги**, сверхъ провіанта и приварочныхъ денегъ по положенію,—въ размѣрѣ, установленномъ въ Пр. В. В. 1906 г. № 26, т. е. полагая 25 коп. въ сутки на человѣка по числу дней слѣдованія.

Нижнимъ чинамъ командъ, сопровождающимъ арестантовъ на приспособленныхъ для перевозки ихъ пароходахъ и баржахъ по рѣкамъ Волгѣ, Камѣ, Шилкѣ и Амуру, между городами Н. Новгородомъ, Астраханью, Пермью, Срѣтенскомъ и Николаевскомъ, на путевое довольствіе отпускается, также сверхъ провіанта и приварочныхъ денегъ по положенію, по 10 коп. въ день на каждаго конвоира за время дѣйствительнаго нахожденія ихъ на судахъ (Пр. В. В. 1906 г. № 275; Уст. Конв. служ. (проектъ) изд. 1907 г.).

Установленное примѣчаніемъ 7 къ штату конвойной стражи (Пр. В. В. 1886 г. № 110) для чиновъ этой стражи право на полученіе наградныхъ денегъ, за исправное сопровожденіе арестантовъ, распространяется и на нижнихъ чиновъ строевыхъ частей войскъ, прикомандировываемыхъ къ конвойнымъ командамъ для несенія конвойной службы. Деньги эти должны быть выдаваемы означеннымъ нижнимъ чинамъ изъ производящагося имъ оклада жалованья, но пропорціонально числу дней, проведенныхъ ими въ прикомандированіи къ конвойнымъ командамъ (Пр. В. В. 1908 г. № 381).

Въ случаѣ оказанія чинами конвойной стражи такихъ **подвиговъ**, кои по статуту не могутъ быть удостоены награжденія знакомъ отличія ордена св. Анны, а между тѣмъ заслуживаютъ особаго поощренія въ интересахъ тюремнаго дѣла, отличившимся чинамъ выдаются **денежныя награды**.

Независимо отъ денежной награды нижніе чины конвойный стражи могутъ быть предстовляемы къ награжденію серебряными медалями съ надписью „за усердіе" для ношенія на груди на Станиславской лентѣ. (Пр. В. В. 1904 г. № 234).

Добавлены къ штату конвойной стражи одинъ оберъ-офицеръ, одинъ классный медицинскій фельдшеръ, одинъ фельдфебель, пять старшихъ и 8 младшихъ унтеръ-офицеровъ, 10 ефрейторовъ и 101 рядовой. (Пр. В. В. 1906 г. № 291).

Расписание конвойных команд 1914 г.[1]

Наименование команд	Число чинов											Всего		Примечание
	Строевых							классных чинов	нестроевых					
	офицеров	фельдфебелей	унтер-офицеров			ефрейторов	рядовых		писарей		фельдшеров	офицеров	нижних чинов	
			старших	младших					старших	младших				
				1 разр.	2 разр.									
Петербургский военный округ (75 команд)	**11**	**6**	**33**	**51**	**70**	**140**	**1 273**	**1**	**4**	**17**	**-**	**11**	**1 594**	
Петербургская местная бригада (42 команды)	9	4	17	33	37	79	742	1	4	15	-	9	931	
Вологодская местная бригада (33 команды)	2	2	16	18	33	61	531	-	-	2	-	2	663	
Виленский военный округ (61 команда)	**6**	**6**	**11**	**53**	**23**	**83**	**809**	**-**	**-**	**6**	**-**	**6**	**991**	
Виленская местная бригада (27 команд)	3	3	7	23	15	41	409	-	-	3	-	3	501	
Минская местная бригада (34 команды)	3	3	4	30	8	42	400	-	-	3	-	3	490	
Варшавский военный округ (20 команд)	**5**	**5**	**14**	**12**	**27**	**49**	**433**	**-**	**1**	**4**	**1**	**5**	**546**	

[1] Циркуляр Главного штаба от 8 января 1914 года № 1.

Варшавская местная бригада (20 команд)	5	5	14	12	27	49	433	-	1	4	1	5	546	
Киевский военный округ (84 команды)	**9**	**5**	**25**	**66**	**41**	**132**	**1 224**	**-**	**3**	**8**	**1**	**9**	**1 505**	
Киевская местная бригада (33 команды)	3	2	9	27	19	53	515	-	1	3	-	3	629	
Полтавская местная бригада (25 команд)	1	1	8	18	8	32	296	-	1	-	-	1	364	
Харьковская местная бригада (26 команд)	5	2	8	21	14	47	413	-	1	5	1	5	512	
Одесский военный округ (31 команда)	**4**	**5**	**13**	**21**	**24**	**57**	**534**	**-**	**-**	**4**	**-**	**4**	**658**	
Одесская местная бригада (31 команда)	4	5	13	21	24	57	534	-	-	4	-	4	658	
Московский военный округ (150 команд)	**20**	**13**	**42**	**113**	**98**	**245**	**2 211**	**-**	**4**	**19**	**3**	**20**	**2 748**	
Московская местная бригада (42 команды)	7	3	16	31	36	88	739	-	2	8	1	7	924	
Тамбовская местная бригада (39 команд)	5	3	9	30	20	51	478	-	1	4	1	5	597	
Смоленская местная бригада (42 команды)	6	4	8	34	22	59	560	-	1	5	1	6	694	
Ярославская местная бригада (27 команд)	2	3	9	18	20	47	434	-	-	2	-	2	533	
Казанский военный округ (81 команда)	**21**	**13**	**49**	**35**	**93**	**181**	**1 675**	**-**	**3**	**16**	**4**	**21**	**2 069**	
Казанская местная бригада (27 команд)	5	3	11	17	24	55	464	-	1	4	-	5	579	

Саратовская местная бригада (21 команда)	7	4	12	13	16	49	421	-	1	5	1	7	522	
Пермская местная бригада (22 команды)	4	3	17	5	28	47	487	-	1	3	3	4	594	
Оренбургская местная бригада (11 команд)	5	3	9	-	25	30	303	-	-	4	-	5	374	
Туркестанский военный округ (8 команд)	**5**	**6**	**11**	**-**	**18**	**28**	**293**	**-**	**1**	**7**	**2**	**5**	**366**	
Туркестанская местная бригада (8 команд)	5	6	11	-	18	28	293	-	1	7	2	5	366	
Донская область (1 команда)	**3**	**1**	**2**	**2**	**4**	**9**	**114**	**-**	**1**	**2**	**-**	**3**	**135**	
Омский военный округ (8 команд)	**4**	**7**	**8**	**-**	**27**	**30**	**308**	**-**	**-**	**7**	**1**	**4**	**388**	
Омская местная бригада (8 команд)	4	7	8	-	27	30	308	-	-	7	1	4	388	
Иркутский военный округ (9 команд)	**10**	**6**	**10**	**-**	**26**	**47**	**511**	**-**	**2**	**10**	**4**	**10**	**616**	
Иркутская местная бригада (9 команд)	10	6	10	-	26	47	511	-	2	10	4	10	616	
Приамурский военный округ (2 команды)	**3**	**2**	**3**	**1**	**4**	**10**	**99**	**-**	**-**	**3**	**-**	**3**	**122**	
ВСЕГО В ИМПЕРИИ 530 КОМАНД	**101**	**75**	**221**	**354**	**455**	**1 011**	**9 484**	**1**	**19**	**103**	**16**	**101**	**11 738**	

Приложение 4

Развертывание вооруженных сил на Восточноевропейском (Русском) театре мировой войны по планам германского, австро-венгерского и русского генеральных штабов с изменениями, внесенными в планы командованием всех сторон в начале операции[1]

Германия и Австро-Венгрия					Россия				
фронты	**армии**	**корпуса и пех. дивизии**	**резерв. дивизии**	**кав. дивизии**	**кав. дивизии**	**второочередные дивизии**	**корпуса и пех. дивизии**	**армии**	**фронты**
Германский	–	–	–	–	5 ½	7	4/8	1-я	Северо-Западный
	8-я	4/8	6 ½	1	3	4	5 / 10 ½	2-я	
	–	–	–	–	2	–	2 / 4 ½	9-я	
всего	1	4/8	6 ½	1	10 ½	11	11/23	3	
	Герм. ландв. корпус Войрша	1/2	–	–	–	–	–	–	Юго-Западный
	Арм. группа Куммера	–	2 ½	1	–	–	–	–	
Австро-венгерский	1-я	3/9	1 ½	2	4 ½	3	4/ 8 ½	4-я	
	4-я	4/9	–	2	5	5	4/8	5-я	
	3-я	3/9 ½	2	4	4	4	4/8	3-я	
	2-я	3/10	2	2	5	1	4/9	8-я	
всего	5	14/ 39 ½	8	11	18 ½	13	16/33 ½	4	
Всего	**6**	**18/ 47 ½**	**14 ½**	**12**	**29**	**24**	**27/ 56 ½**	**7**	

[1] *Зайончковский А.М.* Первая мировая война. СПб., 2014. С. 64.

Приложение 5

ВЕДОМОСТЬ
разверстки наряда лошадей
по уездам Казанского военного округа в 1917 г.[1]

Уезды	Число лошадей верховых	Число лошадей упряжных для артиллерии	Число лошадей упряжных для обоза	Итого лошадей	Примечание
Казанская губерния					Во всех уездах Казанской губернии поставка лошадей производилась путем реквизиции
Уезды Казанский	100	300	511	911	
Козьмодемьянский	-	30	450	480	
Лаишевский	35	200	400	635	
Мамадышский	30	150	436	616	
Свияжский	35	200	117	352	
Спасский	60	270	420	750	
Тетюшский	45	200	290	535	
Царевококшайский	-	50	376	426	
Цивильский	-	100	579	679	
Чебоксарский	-	30	396	426	
Чистопольский	75	350	1 019	1 444	
Ядринский	-	80	666	746	
Итого по губернии	***390***	***1 960***	***5 660***	***8 000***	
Симбирская губерния					В Симбирском уезде поставка лошадей производилась по правилам военно-конской повинности, а в остальных уездах путем реквизиции
Уезды Симбирский	35	175	490	700	
Сенгилеевский	27	135	368	530	
Сызранский	42	210	578	830	
Корсунский	34	170	476	680	
Алатырский	20	100	280	400	
Ардатовский	26	130	364	520	
Курмышский	31	155	424	610	
Буинский	37	185	508	730	
Итого по губернии	**252**	**1 260**	**3 488**	**5 000**	
Пензенская губерния					Во всех уездах Пензенской губернии поставка лошадей производилась путем реквизиции
Уезды Пензенский	25	130	384	539	
Городищенский	32	160	452	644	
Инсарский	33	165	473	671	
Мокшанский	20	100	309	429	
Нижне-Ломовский	25	125	358	508	
Чембарский	33	165	470	668	
Итого по губернии	***193***	***975***	***2 832***	***4 000***	

[1] РГВИА. Ф. 1734. Оп.1. Д.32. Л. 14 – 15.

Приложение 6

Журнал военных действий Управления сувалкского уездного воинского начальника. 17.07.1914 г. – 4.12.1914 г.[1]

Год, месяц и число	Последовательное описание военных действий от начала мобилизации до приведения части на мирное положение
1914 Июль 17.	9 ч. 5 мин. вечера получена телеграмма о воспоследовавшем ВЫСОЧАЙШЕМ повелении мобилизовать армию и флот, по расписанию 1910 года, причем первым днем мобилизации назначено 18 число июля. 11 ч. 20 мин. сданы призывные листы в полицию для отправления по принадлежности. Приказ: об открытии сборного пункта, о назначении врачей, о переходе из штата мирного времени на штат военного, о размерах отпуска от казны суточных и приварочных денег.
18.	Первый день мобилизации. Получено Сувалкского губернского казначейства 18 000 руб. на надобности призыва и отправления запасных в войска, на расходы по призыву ратников ополчения, на оборудование сборного пункта и на расходы по формированию караульной команды.
19.	Второй день мобилизации. Прибыло 1009 чел. запасных ратников 164 чел. – всего 1173 чел., из коих сдано: Управлению сувалкского воинского начальника – 4; Управлению 2 кав. дивизии – 31; 2-ому л.-драгунскому Псковскому полку – 8; 3-му л.-гусарскому Павлоградскому полку – 4; Управлению 5-й стрелковой бригады – 101; 17-й стрелковый полк – 136; 18-й -«»- – 127; 19-й -«»- – 182; 20-й -«»- – 103; 2-й конно-артиллерийский дивизион – 40 738 Уволено уездным по воинской повинности присутствием вовсе со службы – 215 запасных и 75 ратников всего – 290 чел.; Отправлено в больницу – 6 чел. Прибыли врачи: статские советники Наневич и Бакиновский, а также и офицер от 18-го стрел. полка в помощь воинскому начальнику.
20.	Третий день мобилизации. Явилось запасных – 1277 чел. и ратников 238 чел., всего 1515 чел., из них сдано: управлению 5-й стрелковой бригады – 35; 17-ому стрелковому полку – 245; 18-ому -«»- – 179; 19-ому -«»- – 101; 20-ому -«»- – 115 675

[1] РГВИА. Ф.1969. Оп.1. Д. 5. Л. 2 – 5.

	Уволено уездным по воинской повинности присутствием вовсе от службы запасных – 294 и ратников 56, всего 350 чел.; отправлено на излечение в больницу 5 чел. Сегодня ясно слышна орудийная стрельба, но запасные являются по расписанию; много просятся в охотники, которые за неимением времени и какого-либо распоряжения отправляются к командирам частей по их личному выбору, по медицинскому осмотру и по признанию их годными. Появляются уже пленные – сегодня привели егеря Штернигеля. Прибыли квартирьеры от 1-й кав. дивизии.
21.	Четвертый день мобилизации. Явилось запасных 425 и ратников – 47 чел., всего 472 чел. Отправлено в Олиту 92 запасных и в Гродно в 11-ю и 12-ю безоружную роты – 237 чел. Ратников в 17-й стрел. полк – 77, в 20-й стр. полк – 15, всего – 92 чел., Уездным присутствием уволено – 188 и 53 ратника, всего - 241 чел., больных – 5 чел. Бомбардировка продолжается, прибывают раненые.
22.	Пятый день мобилизации. Явилось запасных – 76 и ратников – 25, всего 101 чел. Уволено присутствием вовсе от службы – запасных 62 и ратников 23, всего 95 чел. Отправлено в Олиту 64 чел. В 5-й стр. пар. дивизион.
23.	Шестой день мобилизации. Явилось запасных – 23 и ратников 9, всего 32 чел. Уездным по воинской повинности присутствием уволены вовсе от службы запасных – 6 и ратников – 11 чел.
24.	Седьмой день мобилизации. Признано уездным по воинской повинности присутствием негодными к службе – 55 чел. Послано на излечение – 1 чел. Отправив последнюю партию запасных, приказано закрыть сборный пункт, откомандировать врачей. Принято от приемной комиссии излишек лошадей – всего 55 голов.
25.	Прием лошадей и отправка их в виленский конский запас продолжается. Прибывают раненые нижние чины и гг. офицеры. Всех необходимо распределять по госпиталям. Прибывают части войск. Требуется хлеб, в особенности другие продукты, прибывают и отдельные люди, которых необходимо кормить и направлять в части.
31. Август	Сформирована караульная команда в числе 70 чел.
28.	Появились мрачные слухи, якобы наша армия отступила, но существенных признаков не видно. Обозы уезжают и распространяют слухи об отступлении.
29.	Начали погрузку казенного имущества, в особенности всего ценного и необходимого для военных целей, накануне вывезены все артиллерийские снаряды и сданы в мортирный парк, как русские, так и германские. Приказано погрузить аэроплан, отправляется ручное оружие, мотоциклетки, бензин и много других предметов, а также производится спешная погрузка раненых и больных, оставленных в лазаретах.

	Вечером приехал ординарец 169-го пехотного Ново-Трокского полка и доложил, что меня требует начальник отряда полковник Якимовский. В сопровождении ординарца воинский начальник прибыл на Сейнский тракт, где находился полковник Якимовский и автомобиль, в котором сидели губернатор, полковник – жандарм Хрипов, полковник по особым поручениям Горелов и еще одно лицо за сумерками незаметное. Воинский начальник слушал их разговор, но не вывел никакого заключения о своем положении, почему обратился с вопросом к полковнику Якимовскому, остановится ли он в Сувалках, на что последний закричал, сказал, что он уже два раза пострадал от немцев и больше не желает, затем разлегся на откосе шоссе и воинский начальник больше ничего не узнал. На следующий день утром этого отряда не было в г. Сувалках. Воинский начальник отправился на рекогносцировку к м. Филлипово, откуда накануне прибыл отряд и, никого не встретив, вернул свой обоз и людей, уже выступивших в поход, не имея на то распоряжения, сам Воинский Начальник не желал выступать, вернувшись снова взялись за погрузку вещей к себе в телеги, в 12 часов дня команда побежала с криком «немцы идут», обогнав их на велосипеде, построил, успокоил и просил показать немца, но так как такового еще не было, то с песнями провел команду по улице, и, сделав внушение, отпустил. В 4 часа пополудни услыхал первый выстрел, люди прибежали в канцелярию доложить, что немцы около ветряной мельницы, но уже никто не бежал, чему помогла тревога в 12 часов. Тотчас сделано распоряжение об отходе обозов, под наблюдением делопроизводителя, а сам приказал людям рассыпаться и обстрелять мельницу, затем, видя, немцев немного, бросились на «ура», германцы отступили на Кривую улицу, а воинский начальник, собрав людей, приказал им отступать под командой вольноопределяющегося к лесу, сам верхом поехал за своей канцелярией, которая уже успела проехать на Сейнское шоссе, проезжая около казарм гусарского полка. Германцы стреляли из окон указанных казарм, но стрельба не причинила вреда.
31.	В 2 часа прибыла команда с обозом в г. Сейны. Здесь застали отряд Ново-Трокского полка уже собиравшийся выступать из г. Сейны. В 12 часов дня воинский ачальник выступил далее в мес. Копциово, там были угрожающие слухи, если команда останется ночевать в м. Копциове, то команду всю перережут, но команда пробыла в м. Копциове 6 дней и ни один из нижних чинов не был зарезан, 1-й же полк выбыл в тот же день из Копциово.
Сентябрь. 7.	Сегодня получили сведения, что неприятель наступает на Копциово, и действительно, через несколько времени после означенных слухов пришел начальник почтовой конторы и заявил, что телеграф прекратил свои действия с г. Сейнами. В 9 часов утра команда выступила на м. Лейпуны, куда прибыла в 3 часа дня. По дороге в м. Лейпуны встретили взвод от 2-го Донского казачьего полка, пост от которого был в самом м. Лейпунах. В 3 часа дня от означенного поста получено донесение, что немцы отошли от м. Копциово, но через час по шоссе скакали 2 казака, кони у них были в мыле, и на вопрос, что случилось, отвечали, что немцы идут по следам и стреляют в спину. Люди команды были рассыпаны в цепь, еще успели окопаться, появились конные разъезды, открыта была стрельба, после чего германцы отошли, оставив на поле убитых

	одного и много раненых лошадей, люди же раненые, по показанию наших людей, были захвачены с собой немцами, которые ускакали в ближайший лес. Подобрав убитого, который оказался 12-го Уланского полка, оставили его у ксендза, а сами отправились далее по шоссе в м. Мерече (Виленской губ.), куда и прибыла команда благополучно к 7 часам вечера. Переправа была невозможна за поздним временем, а потому команда осталась ночевать на берегу р. Неман, ожидая рассвета.
9.	Переправа через Неман была крайне затруднительна, т.к. на реке был один только паром и на берегу большая грязь, но тем не менее употреблены все силы, чтобы переправиться на другую сторону реки, где уже находилась 64-я пех. Дивизия, и таким образом команда выходила из сферы действия неприятеля.
10.	Команда выступила в 9 часов утра в м. Прелау, где оставалась до отступления немцев.
18.	Команда выступила обратно в г. Сувалки, следуя через м. Мерече, Копциово и г. Сейны.
22.	Команда вернулась вновь в г. Сувалки, где находился уже 2-й Кавказский корпус, ясно были слышны выстрелы, в канцелярии окна весь день, а иногда и всю ночь звенели, и как строевые люди частей, так и нестроевые всегда были наготове встретить врага опять в г. Сувалках. Так продолжалось около пяти недель.
Октябрь и ноябрь	Жизнь приводилась в нормальную колею. По прибытии в г. Сувалки все было разорено, на улицах стояли всевозможные вещи из обывательского обихода, канцелярия вся разбита, портреты царствующего дома изорваны, дела и вещи, оставленные, уничтожены, мебель из управления вывезена, дверь, окна выломаны, печи проломаны, в них находили пироксилиновые шашки, оставленные немцами.

Приложение 7

ШТАТ
рабочей роты 1914 г.[1]

Название чинов		Число чинов	Годовой оклад содержания каждому за узаконенными вычетами				Примечание
			жалованье		столовые		
			основное	усиленное	основные	усиленные	
			рубли				
Офицеры							
Штатный командир (капитан)		1	По чинам		360		Может быть штабс-капитан
Младшие офицеры Младшие офицеры полагаются безразлично в чинах штабс-капитана, поручика, подпоручика и прапорщика		2					
Итого офицеров		3					
			Годовой оклад жалованья каждому за узаконенными вычетами				
			Р.	К.	Р.	К.	
Нижние чины:							
а) строевые:							
Фельдфебель		1	72	–	108	–	
Унтер-офицеры:							
старшие	взводные	1	48		72		
	каптенармусы	1	48		72		
младшие		16	12		18		

[1] РГВИА. Ф. 2004. Оп. 1. Д. 18. Л.25 – 25об. Положение о рабочих ротах.

Ефрейторы	20	7	20	10	80	
Рядовые	204	6	–	9	–	
Итого строевые н.ч.	246					
б) Нестроевые:						
Писари младшие	2	12		18		
Фельдшеры младшие	2	48		72		
Итого нестроевых нижних чинов	4					
Всего нижних чинов	250					

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Всем чинам, сверх показанного в штате содержания, производятся добавочное содержание и все прочие виды довольствия, установленные существующими законоположениями, причем в тех местностях в отношении коих это установлено, содержание производится из усиленных окладов.

2. Офицеры получают денщиков и вестовых в натуре из общего числа рядовых и денежный отпуск на наем прислуги, согласно положению о денщиках.

3. Из общего числа нижних чинов в роте 2 нижних чина (линейный и ротный сигналист) назначаются для подания в строю сигналов и снабжаются сигнальными рожками.

4. Рабочие роты снабжаются котлами, кухонною посудою и утварью по табели имуществу для строевых пехотных рот (приказ по военному ведомству 1907 года № 229).

5. Медицинские запасы содержатся на 2 фельдшерские сумки.

Подлинное подписал: начальник отдела военных сообщений генерал-майор Ронжин.

Заметка из журнала «Нива» о подвиге Василия Водяного

1915 НИВА

„Ефрейторъ пѣхотнаго полка, Василій Водяной, былъ захваченъ въ плѣнъ германскими войсками... Подъ угрозой выколоть глаза и отрѣзать уши германскій унтеръ-офицеръ потребовалъ у Водяного сообщенія свѣдѣній о расположеніи русскаго штаба и численности русской пѣхоты. Въ виду послѣдовавшаго со стороны Водяного отказа дать эти свѣдѣнія, унтеръ-офицеръ, вытащивъ съ бранью кинжалъ, отрѣзалъ Водяному сперва мочку лѣваго уха и верхній край праваго, а затѣмъ, сказавъ: „Мы тебя научимъ говорить“, сжалъ руками горло, послѣ чего Водяной лишился сознанія. Очнувшись отъ обморока, продолжавшагося нѣсколько часовъ, Водяной почувствовалъ, что у него отрѣзанъ языкъ“.

Ефрейторъ пѣхотнаго полка Василій Терентьевъ Водяной.

Приложение 9

Дополнение
к ведомости местам постоянного водворения военнопленных с указанием числа военнопленных в каждом месте водворения и с подразделением военнопленных по армиям

Московский в/о

	Германская армия, офицеров/н/ч	Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч	Турецкая армия, офицеров/н/ч	Общее число офицеров/н/ч
Итого в местах постоянного водворения	94/3 372	2 143/24 211	9/3 069	2246/30 652
Кроме того, в лечебных заведениях	25/1 206	129/7 010	0/7	154/8 223

Губерния, обл., город	Германская армия, офицеров/н/ч	Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч	Турецкая армия, офицеров/н/ч	Общее число офицеров/н/ч
Харьковская губ., г. Харьков (распределитель)	0/230	0/2 243	0/13	0/2 486
Московская губ., г. Москва (сборный пункт округа)	0/0	0/0	8/2383	8/2 383
Нижегородская губ., г. Н-Новгород	17/596	99/557	0/0	116/1 153
Вятская губ., г. Орлов	0/0	51/1 418	0/0	51/1 418

Казанский в/о

	Германская армия, офицеров/н/ч	Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч	Турецкая армия, офицеров/н/ч	Общее число офицеров/н/ч
Итого в местах постоянного водворения	189/7 251	3 662/76 688	1/2 130	3 852/86 072
Кроме того, в лечебных заведениях	14/803	121/4 292	3/56	138/5 151

Губерния, обл., город	Германская армия, офицеров/н/ч	Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч	Турецкая армия, офицеров/н/ч	Общее число офицеров/н/ч
Самарская губ., лаг. Тоцкое (вблизи г. Бузу-Лука)	0/1 392	24/13 329	0/50	24/14 771
Пермская губ., г. Ирбит	0/95	70/3 978	0/108	70/4 181

Уфимская губ., Катав-Ивановский завод (вблизи г. Уфы)	0/194	3/5 570	0/0	3/5 764
Саратовская губ., г. Царицын	0/108	234/4 063	0/1 723	234/5 894

Туркестанский в/о

	Германская армия, офицеров/н/ч	Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч	Турецкая армия, офицеров/н/ч	Общее число офицеров/н/ч
Итого в местах постоянного водворения	59/2 413	2 070/71 219	0/0	2 129/73 632
Кроме того, в лечебных заведениях	2/419	39/5 974	0/0	41/6 393

Губерния, обл., город	Германская армия, офицеров/н/ч	Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч	Турецкая армия, офицеров/н/ч	Общее число офицеров/н/ч
Самаркандская обл., г. Самарканд	0/0	179/7 945	0/0	179/7 945
Сырь-Дарьинская обл., г. Ташкент	3/1 052	662/8 019	0/0	665/9 071
Сырь-Дарьинская обл., лаг. Троицкий (вблизи Ташкента)	6/1 292	20/14 772	0/0	26/16 064
Ферганская обл., г. Коканд	0/0	63/5 508	0/0	63/5 508
Закаспийская обл., г. Асхабад	0/20	47/4 740	0/0	47/4 760

Омский в/о

	Германская армия, офицеров/н/ч	Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч	Турецкая армия, офицеров/н/ч	Общее число офицеров/н/ч
Итого в местах постоянного водворения	120/2 862	2103/61 707	28/39	2251/64 608
Кроме того, в лечебных заведениях	0/261	19/2 864	2/35	21/3 160

Губерния, обл., город	Германская армия, офицеров/н/ч	Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч	Турецкая армия, офицеров/н/ч	Общее число офицеров/н/ч
Томская губ., г. Ново-Николаевск	0/2 744	106/9 034	0/18	106/11 796
Акмолинская обл., г. Петропавловск	0/1	116/6 530	0/1	116/6 532
Семипалатинская обл., г. Семипалатинск	0/5	207/6 442	0/0	207/6 447
Акмолинская обл., г. Омск	119/77	361/6 108	28/20	508/6 205

Иркутский в/о				
	Германская армия, офицеров/н/ч	**Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч**	**Турецкая армия, офицеров/н/ч**	**Общее число офицеров/н/ч**
Итого в местах постоянного водворения	157/18 350	6 512/88 766	428/4 541	7 097/111 657
Кроме того, в лечебных заведениях	7/854	37/2 534	4/236	48/3 624

Губерния, обл., город	**Германская армия, офицеров/н/ч**	**Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч**	**Турецкая армия, офицеров/н/ч**	**Общее число офицеров/н/ч**
Забайкальская обл., с. Березовка	6/2 855	1 072/24 743	41/4 203	1 119/31 801
Забайкальская обл., г. Чита	0/5 977	905/24 841	58/54	963/30 872
Забайкальская обл., пос. Даурия	1/2 796	234/8 205	14/16	249/11 047
Енисейская обл., г. Красноярск	115/1 695	2 383/7 784	191/100	2 689/9 579

Приамурский в/о				
	Германская армия, офицеров/н/ч	**Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч**	**Турецкая армия, офицеров/н/ч**	**Общее число офицеров/н/ч**
Итого в местах постоянного водворения	504/11 764	567/27 666	8/2 422	1079/41 852
Кроме того, в лечебных заведениях	51/4 479	359/23 732	10/470	420/28 681

Губерния, обл., город	**Германская армия, офицеров/н/ч**	**Австро-венгерская армия, офицеров/н/ч**	**Турецкая армия, офицеров/н/ч**	**Общее число офицеров/н/ч**
Приморская обл., г. Никольск-Уссурийский	1/5 683	48/9 418	0/191	49/15 292
Приморская обл., с. Раздольное (вблизи Владивостока)	0/1 814	109/5 495	0/715	109/8 024
Приморская обл., с. Спасское (вблизи Никольск-Уссурийского)	126/801	96/5 609	5/685	227/7 095
Приморская обл., г. Хабаровск	0/757	0/3 700	0/141	0/4 598
Амурская обл., г. Благовещенск	3/1 957	4/1 734	0/38	7/3 729

Приложение 10

Приказ № 1
по гарнизону Петроградского округа от 1 марта 1917 г.

Приказъ № 1.

1 марта 1917 года.

По гарнизону Петроградскаго Округа всѣмъ солдатамъ гвардіи, арміи, артиллеріи и флота для немедленнаго и точнаго исполненія, а рабочимъ Петрограда для свѣдѣнія.

Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ постановилъ:

1) Во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, полкахъ, паркахъ, батареяхъ, эскадронахъ и отдѣльныхъ службахъ разнаго рода военныхъ управленій и на судахъ военнаго флота немедленно выбрать комитеты изъ выборныхъ представителей отъ нижнихъ чиновъ вышеуказанныхъ воинскихъ частей.

2) Во всѣхъ воинскихъ частяхъ, которыя еще не выбрали своихъ представителей въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, избрать по одному представителю отъ ротъ, которымъ и явиться съ письменными удостовѣреніями въ зданіе Государственной Думы къ 10 часамъ утра, 2-го сего марта.

3) Во всѣхъ своихъ политическихъ выступленіяхъ воинская часть подчиняется Совѣту Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и своимъ комитетамъ.

4) Приказы военной комиссіи Государственной Думы слѣдуетъ исполнять только въ тѣхъ случаяхъ, когда они не противорѣчатъ приказамъ и постановленіямъ Совѣта Рабочихъ и Солдат. Депутатовъ.

5) Всякаго рода оружіе, какъ то винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться въ распоряженіи и подъ контролемъ ротныхъ и батальонныхъ комитетовъ и ни въ коемъ случаѣ не выдаваться офицерамъ, даже по ихъ требованіямъ.

6) Въ строю и при отправленіи служебныхъ обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но внѣ службы и строя, въ своей политической, общегражданской и частной жизни солдаты ни въ чемъ не могутъ быть умалены въ тѣхъ правахъ, коими пользуются всѣ граждане.

Въ частности, вставаніе во фронтъ и обязательное отданіе чести внѣ службы отмѣняется.

7) Равнымъ образомъ отмѣняется титулованіе офицеровъ: ваше превосходительство, благородіе и т. п., и замѣняется обращеніемъ: господинъ генералъ, господинъ полковникъ и т. д.

Грубое обращеніе съ солдатами всякихъ воинскихъ чиновъ и, въ частности, обращеніе къ нимъ на «ты», воспрещается и о всякомъ нарушеніи сего, равно какъ и о всѣхъ недоразумѣніяхъ между офицерами и солдатами, послѣдніе обязаны доводить до свѣдѣнія ротныхъ комитетовъ.

Настоящій приказъ прочесть во всѣхъ ротахъ, батальонахъ, полкахъ, экипажахъ, батареяхъ и прочихъ строевыхъ и нестроевыхъ командахъ.

Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

МЕСТНЫЕ ВОЙСКА И КОНВОЙНАЯ СТРАЖА В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Военно-исторический труд

Ответственный за выпуск
полковник Р.М. Чернуха

Главный редактор *С.С. Колесников*
Технические редакторы: *Д.Р. Шарипов*
Р.А. Курноскин
А.С. Беркутов
Корректор *Т.А. Рябчикова*
Верстка *А.Ф. Хасанова*

ISBN 978-5-9907783-1-3

Сдано в набор 05.08.2016 г. Подписано в печать 20.12.2016 г.
Формат 60x84 1/16 Усл. п.л. 16 Тираж 500 экз.
Зак. № 10-17

Отпечатано в типографии редакции журнала "На боевом посту" ВНГ РФ
111250, Москва, ул. Красноказарменная, 9а